

М.К. Нагиева

**Роль русской интеллигенции
в социально-экономическом
и культурном развитии
Дагестана в 20–30-е гг. XX в.**

(История и опыт деятельности)

Российская академия наук
Дагестанский научный центр
Институт истории, археологии и этнографии

М.К. Нагиева

**РОЛЬ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ
И КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ
ДАГЕСТАНА В 20-30-е гг. XX века**

(История и опыт деятельности)

instituteofhistory.ru

Махачкала – 2010

ББК 63.3 (2Г-6Д)6
УДК 9 (Даг)2
Н-16

*Издание осуществляется по решению Ученого Совета
Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
(протокол № 9, 21 мая 2010 г.)*

Ответственный редактор –
Мирзабеков М.Я., доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:
Каймаразова Л.Г., кандидат исторических наук
Муслимова Н.Т., кандидат исторических наук

Нагиева М.К.
Н-16 Роль русской интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в 20-30-е гг. XX в. (История и опыт деятельности) / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала: АЛЕФ, 2010. – 288 с.

ISBN 978-5-904017-53-8

Монография представляет собой обобщающее исследование, в которой на основе архивных источников, с учетом достижений отечественной исторической науки, делается попытка воссоздать историческую картину русско-дагестанских взаимоотношений в первые десятилетия советской власти, объективно осветить роль русской интеллигенции в экономическом и культурном развитии Дагестана, показать их положительную роль в деятельности учреждений культуры, искусства и здравоохранения.

Книга рассчитана на историков и широкий круг читателей.

ББК 63.3 (2Г-6Д)6
УДК 9 (Даг)2

ISBN 978-5-904017-53-8

© Нагиева М., 2010
© ИИАЭ ДНЦ РАН, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. Роль русских специалистов в развитии экономики республики	22
§ 1. Деятельность представителей русской интеллигенции по развитию сельского хозяйства	22
§ 2. Русские специалисты и индустриальное развитие республики	49
Глава II. Вклад русской интеллигенции в развитие высшего и среднего специального образования, науки и подготовку кадров национальной интеллигенции	84
§ 1. Помощь русского народа в становлении и развитии высшего и среднего специального образования	84
§ 2. Подготовка специалистов высшей и средней квалификации в учебных заведениях страны	109
§ 3. Влияние русских ученых на становление и развитие дагестанской науки	123
Глава III. Участие русской интеллигенции в культурном строительстве	155
§ 1. Вклад русских учителей в развитие общеобразовательной школы и совершенствование учебно-воспитательного процесса	155
§ 2. Роль представителей русского народа в развертывании деятельности учреждений культуры, искусства и здравоохранения	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	243
Именной указатель	250
Список использованных источников и литературы	262
Приложения	270

ВВЕДЕНИЕ

Распад Советского государства, провозглашение государственного суверенитета Российской Федерации в начале 90-х гг. XX в. ознаменовали начало принципиально нового этапа российской истории. В стране были начаты коренные экономические, политические и социально-культурные преобразования. Это сопровождалось переоценкой политических ценностей и опыта исторического развития народов страны в предшествующие десятилетия.

Потеря прежних социальных ориентиров, экономический кризис осложнили межнациональные отношения. В обществе начали действовать деструктивные силы, нацеленные на ослабление единства и дружбы народов, игнорирующие исторический опыт и необходимость их тесного сотрудничества и взаимопонимания в экономическом и духовном возрождении Российского государства.

Это обуславливает важность изучения и обобщения опыта помощи развитых наций и народов, прежде всего русского, в социально-экономическом и культурном прогрессе ранее отсталых регионов страны в послеоктябрьский период.

Острота вопроса интернационального воспитания подрастающего поколения в современных условиях требует максимального использования позитивных результатов и примеров, накопленных в этой области за годы социалистического строительства.

Несомненный научный и практический интерес представляет деятельность органов власти, общественных организаций многонационального Дагестана по развитию экономики и культуры республики, помощь русского и других народов страны горному краю в осуществлении социально-экономических и культурных преобразований в первые десятилетия советской власти.

Говоря о воздействии русской культуры на экономическое и культурное развитие национальных регионов, мы руководствовались не фактором этнической принадлежности к русской нации, а принадлежностью к русской культурной традиции.

Исторически так сложилось, что представители братских народов страны и прежде всего русские специалисты сыграли огромную роль в развитии новых производств, внедрении достижений науки в материальное производство, приобщении дагестанцев к современной культуре.

Проникновение в регион русской культуры и языка, несомненно, позитивно сказалось на всех областях развития многонационального Дагестана. Совместным трудом дагестанцев, русских специалистов и рабочих, представителей других народов страны, строились гидроэнергетические объекты, заводы, фабрики, открывались и получали развитие высшие и средние специальные учебные заведения, научные и культурные центры. Вокруг русских специалистов формировались многонациональные коллективы, положившие начало объединительным процессам, которые приобретали интернациональный характер.

Таким образом, русские (русскоязычные) специалисты внесли весомый вклад в формирование экономических и социально-культурных основ, заложенных задолго до изучаемого периода и получивших дальнейшее развитие в последующие годы.

Следует отметить, что история послеоктябрьского развития носит на себе печать эпохи, наполненной противоречиями и разнообразием позитивных и негативных последствий социально-экономических и культурных изменений, которые произошли и происходят в целом в обществе. Поэтому вполне оправдано, что в наше время, мы вновь ставим задачу всесторонне исследовать проблемы социально-экономического и культурного строительства в Дагестане и непосредственно роль России и русской интеллигенции в этом процессе, отразить и проанализировать позитивные и негативные последствия в этой сфере.

Октябрьская революция 1917 г., предопределившая новое направление развития страны, вселила надежду на позитивное решение проблем общественного прогресса народов Дагестана. Однако на пути социально-экономического и культурного строительства встречались сложные и трудные проблемы. Прежде всего, в республике остро не хватало специалистов,

способных компетентно руководить и участвовать в созидательной деятельности тружеников села и города.

Органы власти Дагестана при всесторонней и целенаправленной помощи и поддержке директивных органов развернули целенаправленную работу по созданию многочисленной народной интеллигенции. Учитывая острую потребность, ежегодно в республику прибывали сотни и тысячи специалистов разных отраслей экономики и социально-культурной сферы. Ситуация усугублялась тем, что присылаемые в Дагестан русские специалисты трудно адаптировались к местным условиям, не знали специфику уклада жизни коренных народностей.

Сложность решения проблем социально-экономического и культурного развития народов республики осложнялась слабостью индустриального потенциала, отсталостью сельскохозяйственного производства, которым Первая мировая и Гражданская войны нанесли огромный ущерб. Дагестан унаследовал от прошлого весьма низкий уровень светского образования, медицинского обслуживания населения.

В результате самоотверженных усилий трудящихся, бескорыстной материально-технической помощи и поддержки посланцев братских народов, прежде всего русской интеллигенции за первые два десятилетия социалистического строительства были решены многие важные проблемы ликвидации социально-экономической и культурной отсталости горного края.

За годы довоенных пятилеток при финансовой помощи России, активном участии русских рабочих и специалистов были достигнуты впечатляющие успехи в наращивании индустриального потенциала Дагестана. В республике возникли хорошо оснащенные предприятия машиностроительной, нефтяной, текстильной, пищевой и других отраслей промышленности. Развивались все виды транспорта и связь, аграрный сектор экономики оснащался современной сельскохозяйственной техникой. Огромные позитивные перемены наблюдались в социально-культурной области. Развивалась общеобразовательная и профессиональная школьная сеть, сеть учреждений культуры, искусства, здравоохранения.

Вопросы объективного освещения роли русской интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в современных условиях представляет большой научный интерес и является одной из важнейших задач обществоведов. Изучение накопленного в 20-30-е годы XX века опыта, его глубокое и всестороннее осмысление и переоценка с целью извлечения исторических уроков из прошлого для дальнейшего укрепления дружбы народов, подъема экономики и культуры в период осуществления перестройки всех сторон жизни общества имеют большое научное и практическое значение.

Низшим хронологическим рубежом исследования стал 1920 г., когда в Дагестане окончательно установилась советская власть и начались кардинальные политические, социально-экономические и культурные преобразования. К концу 30-х гг. в стране и республике утвердились новые общественные отношения, и была обеспечена победа социализма. Сказанное в полной мере относится к проблемам социально-экономического и культурного развития Дагестана. 20–30-е гг. XX века являются достаточно сложным периодом истории народов Дагестана. Именно на этом исторически важном этапе истекшего столетия в республике произошли принципиальные изменения во всех сферах общественной и хозяйственной жизни.

Этот период выделяется организацией мероприятий по развитию новой системы образования, учреждений науки, культуры и искусства, впечатляющими успехами во всех областях социально-культурной жизни народов Дагестана, большим вкладом русской интеллигенции в эти позитивные изменения и результаты.

Автором на основе комплексного анализа широкого спектра разнохарактерных архивных источников, накопленного отечественного историографического опыта, материалов периодической печати, статистических данных предпринята попытка объективного исследования и освещения деятельности русской и русскоязычной интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии народов Дагестана в 20–30-е гг. XX в.

При анализе отдельных аспектов научно-исследовательской проблемы, сделаны экскурсы в прошлое, дается сравнительно-сопоставительный анализ, которые позволяют наиболее полно показать роль русской и русскоязычной интеллигенции в поступательном развитии дагестанских народов.

Исходя из этого, в работе рассматриваются следующие вопросы: характеристика деятельности представителей русской интеллигенции по развитию сельского хозяйства; обобщение материала о работе русских специалистов по индустриальному развитию республики; анализ процесса подготовки специалистов высшей и средней квалификации в учебных заведениях страны и оценка вклада русских ученых в научное изучение Дагестана; изучение вклада русских учителей в развитие общеобразовательной школы и совершенствование учебно-воспитательного процесса; исследование роли русского народа в развитии учреждений культуры, искусства и здравоохранения.

Данное исследование мы начали с изучения роли русских (русскоязычных) специалистов в развитии сельского хозяйства. Это связано с тем, что республика традиционно являлась аграрным регионом.

Научная новизна работы определяется тем, что нами предпринята попытка комплексного исследования роли русской (русскоязычной) интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в первые два десятилетия советской власти с привлечением широкого спектра разнохарактерных источников, хранящихся в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан, материалов периодической печати, данных статистики. При этом автором были изучены не только принятые органами государственной власти законодательные акты и решения, но и подготовительные материалы (протоколы заседаний, отчеты, справки и т.д.), служившие основой для принятия соответствующих законов и постановлений, решений по вопросам, относящимся к теме исследования, что позволило по-новому осветить ряд вопросов рассматриваемой проблемы. В условиях преодоления устаревших, на наш взгляд, идеологических подходов к изуче-

нию проблемы, обращалось внимание не только на обобщение позитивного опыта деятельности представителей русской интеллигенции по развитию отраслей экономики и социально-культурной сферы, но и на анализ трудностей в этой работе.

В основу методологии исследования положены принципы историзма и исторического детерминизма, что означает взимообусловленность событий истории, их последовательность, причинно-следственную связь, а также изучение исторических событий в их становлении и развитии, в непрерывной связи с порождающими их условиями, а также принцип всестороннего изучения документов и строго научной, объективной оценки исторических событий и фактов.

Проблемы социально-экономического и культурного развития народов страны в истекшем столетии в целом или за отдельные важные переломные этапы послеоктябрьского периода привлекают неослабевающий интерес историков и обществоведов. Отечественная историография представлена рядом научных монографий, в которых в той или иной степени рассматриваются вопросы сотрудничества народов страны в решении социально-экономических и культурных проблем, обобщается конкретный материал о помощи русского народа и ее интеллигенции в возрождении экономики и культуры ранее отсталых регионов страны. Этим вопросам уделяется заметное внимание в трудах советских историков и обществоведов, посвященных осуществлению национальной политики Советского государства¹.

В обобщающих культурологических исследованиях серьезное внимание уделено помощи русского народа, вкладу рус-

¹ Ким М.П. Советский народ – новая историческая общность. М., 1972; Усубалиев Т.У. Дружба народов – наше бесценное завоевание. М., 1973; Агаев А.Г. Патриотизм и интернационализм советского человека. М., 1974; Аношкин И.Ф. Интернационализм внутренней политики КПСС. М., 1975; Джунусов М.С. Общественный прогресс и национальные отношения. Алмата, 1976; Баграмов Э.А. Ленинская национальная политика: достижения и перспективы. М., 1977; Ханазаров К.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. М., 1977 и др.

ской интеллигенции в решение задач культурного строительства в национальных регионах страны¹.

В них показано внимание Коммунистической партии и Советского государства к проблеме ускорения социально-экономического и культурного развития отсталых в прошлом регионов и народов страны, приведен достоверный фактический материал о целевом финансировании республик и областей из Центра, помощи и поддержке русских специалистов в строительстве и налаживании работы в них объектов индустрии, развитии сельского хозяйства, решении задач культурного строительства, в том числе и за рассматриваемый период.

Ценность этих исследований принижается тем, что авторы в условиях жесткого идеологического диктата вынуждены были подгонять многие факты и примеры под теоретические установки коммунистической идеологии, которые далеко не все выдержали проверку временем и были отброшены.

Проблеме помощи русского народа и русской интеллигенции в хозяйственном и культурном развитии национальных республик Северного Кавказа в послеоктябрьский период традиционно уделяется серьезное внимание в региональной историографии.

Эти вопросы получили освещение в общих трудах по истории ряда автономий региона², а также в работах, по отдельным проблемам этой истории республик, краев и областей Северного Кавказа³.

¹ Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955; Его же. 40 лет советской культуры. М., 1957; Культурная революция в СССР. 1917–1967 гг. М., 1967; Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры. 1917–1927 гг. М., 1985; Советская культура в реконструктивный период. 1928–1941. М., 1988; Бармин И.П. Из опыта работы КПСС и Советского государства по созданию кадров советской интеллигенции. М., 1965; Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. М., 1967; Его же. Революция и просвещение масс. М., 1973 и др.

² История Кабардино-Балкарской АССР. М., 1967. Т. 2; История Северо-Осетинской АССР: советский период. Орджоникидзе, 1966; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2 и др.

³ Дестебсков Н.Я. Партийное руководство развитием промышленности в автономных республиках и областях Северного Кавказа (1926–1937 гг.). Махачкала, 1969; Медалиев Х.Т. Деятельность КПСС по социалистической ин-

Авторами этих трудов уделено серьезное внимание освещению помощи русского народа, деятельности русских специалистов по развитию экономики, повышению культурного уровня северокавказских народов в период утверждения и развития новых общественных отношений. Региональная историография на сегодня располагает и специальными монографическими исследованиями о роли русского народа и русских специалистов в хозяйственном и культурном строительстве в отдельных республиках и регионе в целом¹. В трудах названных исследователей проанализирован и обобщен богатейший фактический материал о развитии культуры и культурном строительстве в национальных автономиях региона, целенаправленных усилиях представителей русской интеллигенции по развитию образования, науки и культуры в сложный и противоречивый период становления и утверждения новых общественных отношений – 20-30-е гг. XX в.

Вопросы научного исследования природных ресурсов, истории, языков, культуры и искусства Дагестана стали предметом специального и систематического изучения в 20–30-е гг. XX в. В этот период из центра организовывались научные экспедиции для планомерного исследования края под руково-

дустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа (1926–1937 гг.). Нальчик, 1972; Карданов А.Т. Рабочий класс в Кабардино-Балкарии в период строительства социализма (1920–1937 гг.). Нальчик, 1976; Его же. Рабочий класс Кабардино-Балкарии (1938–1980 гг.). Нальчик, 1984; Литвиненко Н.И. Подготовка национальных кадров в Чечено-Ингушетии (1928–1933 гг.). Грозный, 1966; Казбеков П.В. Формирование и развитие рабочего класса в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1963; Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1964; Хутуев Х.М. Становление и развитие социалистической культуры в Советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984; Герондоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1973; Цуциев Б.А. Экономика и культура Северной Осетии. Орджоникидзе, 1967; Джамбулатов З.К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии. Грозный, 1974; Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа. 1917–1941. Черкесск, 1978; и др.

¹ Мамбетов Г.Х., Хутуев Х.И. Братская помощь русского и других народов СССР в развитии культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984; Гонов А.М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20–30-е годы). Ростов-на-Дону, 1997; Его же. Русские на Северном Кавказе: 20–30-е гг. Документы, факты, комментарии. Москва, 1995.

дством видных русских ученых, результатом которых явилось издание целой серии работ, обобщающих собранный материал¹. Значительный фактический материал об итогах научных исследований в регионе в 20-х гг. содержится в сборнике «Десять лет научных работ в Дагестане (1918–1928 гг.)»².

Обобщенные итоги социально-экономического и культурного строительства Дагестана за первое десятилетие советской власти подводились в ряде юбилейных изданий³.

Содержательный анализ состояния экономики и культуры, перспектив их развития можно встретить в выступлениях в печати Дж. Коркмасова, Н. Самурского, наркомов просвещения 20-х начала 30-х гг. С. Габиева, А.А. Тахо-Годи, Б. Астемирова и других представителей руководящих органов власти Дагестана в 20–30-е гг. XX в.⁴ Они высоко оценивали вклад представителей русской интеллигенции в возрождение экономики, духовный прогресс народов горного края.

К 25-летию Советской автономии Дагестана вышла в свет книга Р. Магомедова и А. Назаревича⁵, которая является первым обобщающим трудом по истории социалистического строительства в республике.

¹ Яковлев Н. Кубачинская ювелирная промышленность // Дагестанский сборник. Махачкала, 1927. Вып. III. С. 131–155; Жирков Л.И. Старая и новая аварская песня // Дагестанский сборник. Вып. III. С. 106–124; Башкиров А.С. Изучение памятников старины // Дагестанский сборник. Вып. III. С. 233–240; Бакланов Н.Б. Златокузнецы Дагестана. М., 1926; Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. М.-Л., 1949; Добрынин В.Ф. Ландшафты Дагестана. М., 1924 и др.

² Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Десять лет научных работ в Дагестане (1918–1928 гг.). Махачкала-Пятигорск, 1928.

³ 10 лет автономии Дагестанской АССР. Махачкала, 1931; Дагестан к 15-й годовщине Октября. Махачкала, 1932.

⁴ Самурский Н. Дагестан. М.-Л., 1925; Его же. Наши достижения и перспективы. Махачкала, 1926; Его же. Итоги и перспективы Советской власти. Махачкала, 1927; Его же. Десятилетие Советской власти в Дагестане // Советское строительство. 1931. № 2; А.А. Тахо-Годи. В борьбе за Советскую школу в Дагестане // Просвещение национальностей. 1931. № 1; Астемиров Б. Большевистские победы Дагестанской парторганизации на фронте культурной революции // Революция и горец. 1932. № 10–12.

⁵ Магомедов Р.М., Назаревич А. ДАССР. 25 лет борьбы и труда в составе РФ. Махачкала, 1945.

Наиболее плодотворный период изучения общественно-политических, социально-экономических, культурных преобразований дооктябрьского и послеоктябрьского периода в республике начался на рубеже 50–60-х гг. XX в. В этот период расширился круг исследуемых проблем, возрос уровень теоретического обобщения работ, посвященных общественным процессам в Дагестане.

Успехи развития исторической науки в республике были связаны с тем, что к этому времени сформировались научные кадры, способные успешно разрабатывать сложные проблемы общественного развития народов Дагестана.

Дагестанская историография располагает серьезными монографическими исследованиями В.Г. Гаджиева и А.И. Свищуновой, посвященным роли России и русской интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии дагестанских народов дооктябрьского периода¹.

Некоторые вопросы влияния русских специалистов на процесс формирования дагестанской интеллигенции конца XIX – нач. XX вв., роли российских учебных заведений в формировании многонациональной интеллигенции Дагестана получили отражение в монографии Э.М. Зулпукаровой².

Интересующие нас вопросы затрагивались в обобщающих трудах и исследованиях, посвященных отдельным узловым проблемам социально-экономических и культурных преобразований в Дагестане³, докладах и сообщениях участников

¹ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М. 1965; Свищунова А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане. Махачкала, 1973.

² Зулпукарова Э.М. Формирование и деятельность дагестанской интеллигенции. Конец XIX – сер. XX в. Махачкала, 2003.

³ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 2; История Дагестана в 4-х т. ТТ. 3,4. М., 1968, 1969; История народов Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., 2004, Т. 2. Махачкала, 2005; Дагестан в составе России: Исторические корни дружбы народов России и Дагестана. Региональная научная конференция. 26–27 ноября 1987. Махачкала, 1987; История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980 гг. Т.1. Махачкала, 1986, Т. 2, Махачкала, 1989; Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20-80-е годы). Махачкала, 1992; Алиев А.И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. Махачкала, 1969; Его же. На путях к социализму. Махачкала, 1974; Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX –

научных сессий и конференций по отечественной истории. Наиболее конкретно вопросы социально-экономических преобразований в Дагестане в 20-30-е гг. рассмотрены в работах Г.Д. Даниялова «Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941 гг.)», А.И. Османова «Осуществление новой экономической политики в Дагестане (1921–1925 гг.)»¹. В них показано осуществление кардинальных социально-экономических преобразований в горном крае в 20–30-е гг. Авторы на конкретном фактическом материале проследили рост экономики и культуры народов Дагестана, отметили роль русского и других братских народов в поступательном развитии республики. В исследованиях встречается много интересных фактов и примеров о помощи России и представителей русской интеллигенции в развертывании социально-экономических и культурных преобразований в республике за первые два десятилетия советской власти.

В контексте рассматриваемой проблемы значительный интерес представляют исследования, посвященные проблемам культуры и культурного строительства в Дагестане за весь или отдельные важные периоды социалистического строительства².

Первым крупным обобщающим исследованием по истории развития культуры народов Дагестана за годы советской

XX вв. Махачкала, 1997; Гасанов С.М. Осуществление ленинских идей некапиталистического развития в Дагестане. Махачкала, 1970. Искендеров Г.А. История совхозного строительства в Дагестане (1920–1980 гг.). М., 1982; Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965 и др.

¹ Даниялов Г.-А.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941 гг.). Махачкала, 1960; Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане. 1921–1925 гг. М., 1978.

² Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959; Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1941 гг.). Махачкала, 1960; Его же. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971; Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала, 1960; Исмаилов А.Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала, 1970; Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история проблемы. Махачкала, 1998; Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (по материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР). М., 1988 и др.

власти является монография А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана». В ней систематизирован и изложен материал по основным направлениям культурного строительства, развития школьного и специального образования, деятельности культурно-просветительных учреждений, становления и развития науки, литературы и искусства.

Огромный вклад в изучение культурного строительства в республике вносят работы Г.Ш. Каймаразова. В них автор на основе богатой источниковой базы показывает положительное влияние передовой демократической русской культуры на развитие культуры народов Дагестана, как советского, так и досоветского периодов.

Истории формирования советской интеллигенции в Дагестане в 20–30-е гг. XX в. посвящены специальные монографические исследования А.И. Эфендиева и Г.Ш. Каймаразова. В них, на основе богатых архивных источников и монографических исследований подробно показано создание базы, условий для подготовки национальных кадров, помощь центрального правительства, республик, краев и областей страны в формировании дагестанской и северокавказской социалистической интеллигенции.

В целом авторы указанных трудов сумели емко с привлечением широкого спектра источников, осветить основные аспекты развития культуры и культурного строительства в многонациональном регионе, каким является Дагестан. Они, прослеживая огромные позитивные изменения и результаты, достигнутые за годы социалистического строительства, отмечают вклад России и русской интеллигенции в этот процесс, анализируют деятельность многих лучших ее представителей.

Большой интерес для нашего исследования представляют труды о развитии и укреплении дружбы народов Дагестана с другими народами страны, реализации национальной политики Коммунистической партии и Советского государства в многонациональном регионе¹. Отмечая, что ряд теоретических по-

¹ Мустафаев Б.М. В братском единстве: Помощь русского народа – решающий фактор в национальном возрождении народов Дагестана. Махачкала, 1960; Рагимханов М.М. Великий друг народов Дагестана. Махачкала, 1962; Салаватов Р.М. В союзе равных. Махачкала, 1964; Агаев А.Г. В единой

ложений и выводов о развитии и совершенствовании национальных отношений в республике, несколько устарели и идеологизированы, следует подчеркнуть безусловную ценность и важность анализа авторами деятельности Советского государства, посланцев братских народов в развитие экономики и культуры республики на различных этапах социалистического строительства, в том числе и за рассматриваемые нами десятилетия.

Определенный вклад в разработку анализируемой проблемы вносят монографические исследования А.-Г. С. Гаджиева и М.Ш. Гусейнова¹.

В работе А.-Г.С. Гаджиева в комплексе на основе анализа большого фактического материала прослеживается прогрессивная роль России и русской интеллигенции в исторических судьбах народов Дагестана как дореволюционного, так и послеоктябрьского периодов. Автор, подчеркивая переломное влияние Октябрьской революции на судьбы народов горного края, показывает целенаправленную помощь России и ее посланцев в развитии промышленности, решении задач повышения культурного уровня тружеников города и села. Отмечая значимость проделанной А.-Г.С. Гаджиевым работы, следует признать, что исследование во многом носит очерковый характер, нет достаточной глубины анализа затрагиваемых проблем.

Монография М.Ш. Гусейнова «Россия и индустриальное развитие Дагестана (конец XIX– 30-е годы XX века)» представляет собой обобщающее исследование помощи России в индустриальном развитии Дагестана в конце XIX– 30-х гг. XX века. На основе богатого архивного материала показана помощь Советского правительства, российских ученых, инженерно-технических кадров и рабочих в восстановлении и развитии промышленности Дагестана.

семье. Махачкала, 1964; Абилов А.А. В семье братских народов. Махачкала, 1965; Магомедов А.М. Братской семьей к единой цели. Махачкала, 1965; Вагабов М.В. Ленинская национальная политика КПСС в многонациональном Дагестане. М., 1982 и др.

¹ Гаджиев А.-Г.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964; Гусейнов М.Ш. Россия и индустриальное развитие Дагестана (конец XIX – 30-е гг. XX вв.). Махачкала, 2004.

В последние годы дагестанская историография пополнилась ценными монографическими исследованиями известных ученых, работающих в Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. В 2006 г. в свет вышла монография А.И. Османова, состоящая из двух книг. В первой книге дается географическая характеристика и анализируется административно-территориальное устройство Дагестана. В работе содержатся оценки преобразований, происшедших в развитии промышленности и сельского хозяйства республики. Вторая книга (2007 г.) освещает вопросы общественно-политической жизни и социально-культурного развития народов одного из многонациональных регионов страны. Дается подробное описание реформ 90-х гг., приведших к тяжелому экономическому кризису страны. В двух книгах нашли отражение и вопросы помощи России и русской интеллигенции в развитии экономики и культуры Дагестана в XX веке.

В коллективной монографии М.Я. Мирзабекова, Е.С. Ананьевой, В.Д. Юнаевой, «Культура дагестанского города в XX веке» вышедшей в 2007 г. рассмотрены вопросы культуры дагестанского города, роль русской интеллигенции в культурном развитии городов республики.

В монографии Г.Ш. Каймаразова «Образование и наука в Дагестане в XX веке» (2008 г.) последовательно проанализированы и освещены важнейшие этапы становления и развития общего и специального образования, формирования и роста научной интеллигенции, показан процесс развития научной мысли в многонациональном крае.

Особый интерес для нас представляет монография профессора Г.Ш. Каймаразова «Россия и прогресс культуры народов Дагестана» (2008 г.), в которой освещены качественные изменения, происшедшие в культуре народов Дагестана после окончательного включения его в состав России, история русско-дагестанского культурного взаимодействия с конца XIX и до 30-х гг. XX в. включительно. Делается попытка всестороннего осмысления и объективного освещения процесса преобразований в сфере культуры в первые десятилетия советской вла-

сти и роли России в социально-культурном развитии многонационального Дагестана¹.

В 2009 г. республика праздновала 150-летие со дня окончательного вхождения Дагестана в состав России. Общественность республики широко отметила это событие, были проведены Международная и Всероссийская конференции², посвященные роли России в истории Дагестана.

Ведущими специалистами Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН была подготовлена и издана коллективная монография «История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией»³. В книге с использованием новых источников, с учетом современных достижений исторической науки освещена история русско-дагестанских взаимоотношений со времени установления первых контактов Древнерусского государства с Дагестаном, исторические предпосылки присоединения края к России, прослежена роль России в социально-экономическом, культурном развитии дагестанских народов в XIX – нач. XXI вв.

Анализ литературы по интересующей нас теме показывает, что при всей важности и значимости достижений в разработке многих аспектов научно-исследовательской проблемы актуальной остается задача исследования вклада русской интеллигенции в экономическое и социально-культурное развитие республики в 20–30-е гг. XX в.

В основу предлагаемого читателю исследования положены выявленные и обобщенные архивные материалы из различ-

¹ Османов А.И. Дагестан в XX веке: Исторический опыт регионального развития. В двух книгах. Книга первая. Махачкала, 2006. Книга вторая. Махачкала, 2007; Мирзабеков М.Я., Аваньева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города в XX в. Махачкала, 2007; Г.Ш. Каймаразов. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала, 2007; Его же. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е гг. XX в.). Махачкала, 2008.

² Россия и Кавказ: История и современность //Международная научная конференция. Махачкала, 2009; Дагестан и Россия: история многовековых взаимоотношений и единения //Всероссийская научно-практическая конференция. Махачкала, 2009 и др.

³ История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. Махачкала, 2009.

ных фондов Центрального Государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД).

Богатый материал по теме исследования сосредоточен в фондах: 1-п (Дагобком ВКП (б)), р-168 (Совнарком ДАССР) и р-37 (Центральный Исполнительный Комитет ДАССР). В них содержатся документы и материалы Вседагестанских съездов Советов, сессий ЦИК ДАССР, материалы к отчетам правительства республики, съездам Советов, докладные записки по организации Дагестанского научно-исследовательского центра, научных экспедиций Дагестанского музея и др. Значительный интерес для анализа вопросов развития производительных сил республики представляют материалы фонда р-260 (Госплан ДАССР). Здесь имеются отчеты и справки различных ведомств и организаций о строительстве и деятельности объектов индустрии, помощи центра в удовлетворении потребностей отраслей экономики в специалистах. В фонде р-22 (Комитет по статистике РД) находятся итоговые данные о росте числа научных учреждений, учебных заведений, специалистов высшей и средней квалификации в отраслях экономики и социально-культурной сферы республики.

Ценные материалы о деятельности научных экспедиций, о помощи России и русской интеллигенции в подготовке многочисленной интеллигенции Дагестана сохранились в Центральном государственном архиве РД не полностью, а имеющиеся доклады, протоколы заседаний находятся в разных фондах: р-168 (Совнарком ДАССР), р-34 (Наркомпрос просвещения) ДАССР) и т.д. В этом контексте интерес представляют документальные материалы, опубликованные в сборниках, справочниках, бюллетенях и т.д.

Для освещения отдельных вопросов исследования большую ценность представляют материалы фондов р-843 (Представительство Наркомата по делам национальностей РСФСР при правительстве ДАССР) и р-178 (Представительство Дагестанской АССР при ВЦИК РСФСР). В работе использованы материалы и других фондов ЦГА РД, где содержится много интересных данных о помощи России и русского народа в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана, представлены обширные сведения о подготовке кадров для на-

родного хозяйства, направлении на работу в республику русских инженеров, врачей, учителей и других специалистов. Тщательное и объективное освещение этих документальных материалов дает более полную правдивую картину о роли России в истории Дагестана, в частности роли русского и других народов СССР в развитии экономики и культуры республики.

Богатый по содержанию документальный материал по теме исследования содержится в сборниках документов и материалов: «Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918–1941 гг.» Т.1. Махачкала, 1980; «Наука и высшая школа в Дагестане. 1918–июнь 1941 гг.» Т.1. Махачкала, 2003¹.

Ценный фактический материал содержится в статистических справочниках, которые позволяют в динамике проследить социально-экономические и культурные изменения произошедшие в республике в исследуемый период².

Разнообразный материал для характеристики социально-экономического положения, культурного строительства в республике в 20–30-е гг. можно встретить в журналах «Плановое хозяйство Дагестана» (1927–1930), «Звезда», «Социалистическое строительство Дагестана» (1923–1931), выходивших в 20–30-х гг. в Дагестане, а также в центральных и северокавказских журналах, в частности, «Революция и горец» (Ростов-на-Дону) – орган Северокавказского краевого комитета ВКП (б) и краевого исполнительного комитета, «Революция и национальности» (Москва) – ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии.

Материал о вкладе русской интеллигенции в экономическое и культурное развитие Дагестана в большом количестве имеется в периодических изданиях. В монографии широко использованы материалы газет «Советский Дагестан» (1920 –

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918–1941 гг. Т. 1. Махачкала, 1980; Наука и высшая школа в Дагестане. 1918–июнь 1941 гг. Т. 1. Махачкала, 2003.

² Статистический сборник 1925–1926 гг. Махачкала, 1926; 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана. Махачкала, 1931; Народное хозяйство ДАССР. Ростов-на-Дону, 1932; Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону, 1933; Дагестан к 15-й годовщине Октября. Махачкала, 1932 и др.

март 1922) – орган Дагестанского комитета РКП (б) и Дагревкома, «Красный Дагестан» (март 1922 – март 1932) – орган Дагестанского обкома ВКП (б) и ДагЦИКа, с 1932 г. «Дагестанская правда» – орган Дагестанского обкома ВКП (б).

На страницах периодической печати встречаются сведения о развитии образования, изучении производительных сил, природных ресурсов Дагестана, истории материальной и духовной культуры дагестанцев, о деятельности русских специалистов в промышленном и сельскохозяйственном производстве.

Привлеченные для исследования источники и материалы, позволяют всесторонне и объективно осветить проблему. Значительная их часть впервые вводится автором в научный оборот.

ГЛАВА I. Роль русских специалистов в развитии экономики республики

§ 1. Деятельность представителей русской интеллигенции по развитию сельского хозяйства

В начале XX в. нагляднее, чем когда-либо ранее, проявилось воздействие российской экономической системы на различные стороны жизни дагестанского общества, в частности на экономическое развитие дагестанского аула, социальное расслоение крестьянства. Дагестан был еще более крестьянским, чем центральная Россия. По своей численности здесь крестьянство многократно превосходило все остальные слои населения, вместе взятые. Оно было главной производительной, а также громадной потенциальной социально-политической силой.

Накануне исследуемого нами периода качественно новым моментом социально-экономического развития дагестанского аула являлось наличие таких процессов, как смена натурально-хозяйства товарным и превращение мелкого товарного земледелия в капиталистическое. Также важным фактором, влияющим на эти процессы, стало удовлетворение потребностей сельского хозяйства в специалистах, способных оказать помощь горцам во внедрении в производство агрономических знаний, пропаганде прогрессивных принципов организации производства продукции в растениеводческой и животноводческой отраслях.

Решение этой исключительно важной задачи ввиду отсутствия в Дагестанской области местных сельскохозяйственных кадров легло на плечи русских специалистов.

В свою очередь слабое развитие сельского хозяйства Дагестана, его малопродуктивность, экстенсивные методы ведения усугублялись нерешенностью земельно-водного вопроса, для снятия которого еще в 70-х гг. XIX в. начались работы по использованию водных ресурсов рек Сулака и Терека. В 1866 г. был построен Теркско-Аксаевский канал, или канава Войковского, шириной 4 сажени (8,5 м) и длиной в 21 версту (21,1 км), благодаря которой орошалось около 10 тыс. десятин

земли (10,9 тыс. га). Нивелировку местности для проекта канала произвел Жаринов.

В 1871 г. была учреждена комиссия в составе техников Палибина, Стеблицкого и агронома Хатисова. Им надлежало изучить вопросы орошения затеречных степей и отвлечения вод реки Терека от низовьев¹.

Заключение комиссии было принято во внимание при строительстве в 1873–1874 гг. оросительного канала Юзбаш-Сулак-Татавул длиной 160 км и реконструкции Шабуровской оросительной системы, способной обеспечить орошение более 21 тыс. десятин (22,9 тыс. га). Сооружен был также канал Юзбаш-Терек-Татавул протяженностью в 40 км².

Специалисты, исходя из результатов изысканий, технических расчетов, доказывали необходимость быстрее создания оросительных систем как важного условия для развития зернового хозяйства, виноградарства, рисосеяния и других культур и избавления населения от затопления в период наводнения. Они указывали на крайне недостаточные ассигнования, выделяемые для этих целей. Так, инженер Старицкий, руководивший работами по укреплению берегов Терека, отмечал, что система укрепления берегов явно неудовлетворительна и денежных средств на это отпускается недостаточно.

С распространением на Дагестанскую область в 1897 г. функций Водного управления на Кавказе утверждается должность инженера-гидравлика в г. Дербенте. Назначенный на эту должность В.Ф. Успенский в течение двух лет произвел исследования речных бассейнов и на основании полученных данных разделил область на 8 водных округов. Им была составлена карта орошаемых местностей с нанесением рек, оросительных каналов и частично произведены в них замеры воды. Рассматривался проект проведения Сулакской канавы от реки Сулака до г. Петровска. Однако строительство этого канала оказалось не под силу царскому правительству³.

¹ Свистунова А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая пол. XIX –нач. XX в.). Махачкала, 1973. С. 27.

² Там же. С. 28.

³ Там же.

В начале XX в. в целях обеспечения населения Дагестана сельскохозяйственными орудиями труда, машинами, семенами во многих населенных пунктах были организованы агрономические пункты и кабинеты, введена должность областного агронома и инструкторов по сельскому хозяйству. Помимо областного агрономического пункта, находящегося в Темир-Хан-Шуре, были открыты агрономические пункты в Нижнем Дженгутае, Ахта, Маджалисе, Хаджалмахах, Хунзахе и т.п.

Агрономические пункты способствовали распространению орудий и машин среди населения, выдавая их во временное пользование всем желающим. Услугами агрономических пунктов пользовались как целые сельские общества, так и отдельные лица. Эти пункты отпускали наряду с сельскохозяйственной техникой семена зерновых и трав¹.

Русские специалисты помогали населению применять более эффективные методы борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур. Так, в 1901 г. для демонстрации усовершенствованных способов борьбы с саранчой в Дагестан был послан специалист Россиков. Он применил новый метод истребления саранчи с помощью инсектицида швейнфертской зелени. Обучение прошли всего 46 человек из гг. Дербента и Петровска, а также по 2 представителя от сельских обществ. Агрономы Арутюнов и Алтунов осмотрели виноградники на Гаркинском участке и, обнаружив заболевание, практически показали, как бороться против дальнейшего распространения болезни². Аналогичных примеров было немало и в последующие годы по различным округам и населенным пунктам области. К 1913 г. в Дагестане было 30 ветеринаров, полеводов, гидротехников и других специалистов сельского хозяйства. С 1912 г. начал работать областной агроном, который вместе со своим аппаратом в 1913 г. обследовал состояние сельского хозяйства в 120 населенных пунктах области³.

¹ Мансуров М. Русские переселенцы в Дагестане (2-ая пол. XIX – нач. XX в.). Махачкала, 1994. С. 99.

² Свистунова А.И. Указ. соч. С. 30–31.

³ Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. Книга первая. Махачкала, 2006. С. 350.

Таким образом, представители русской интеллигенции вносили существенный вклад в развитие сельского хозяйства горного края. Однако их остро не хватало, и они не в состоянии были удовлетворить быстрорастущие запросы дагестанского села.

За годы Первой мировой и Гражданской войн сельскому хозяйству горного края был нанесен большой ущерб. В результате действий религиозно-националистических банд территорию Дагестана покинуло до 30 тыс. русского сельского населения, были разорены десятки населенных пунктов, многие тысячи крестьянских хозяйств. По данным на 1923 г., посевные площади в Дагестане сократились до 46 % к довоенному уровню и составили всего 98 тыс. га. Площадь под виноградниками уменьшилась с 9 тыс. га в 1913 г. до 5 тыс. га в 1920 г. Была разрушена оросительная сеть, снизилась урожайность. Резко сократилось поголовье скота: крупного рогатого скота – до 80,4 %, лошадей – 53,7 %, овец и коз – до 57,3 %, значительно уменьшился выход животноводческой продукции¹.

Огромная помощь трудящимся Дагестана в восстановлении сельского хозяйства, как и в целом экономики, оказывалась центральными органами власти.

Постановлением СНК РСФСР от 12 апреля 1921 г. Дагестанской республике были отпущены кредиты на расходы в течение первого полугодия 1921 г.: в распоряжение Дагестанского ревкома – 2990 млн. руб., в распоряжение соответствующих народных комиссариатов РСФСР и председателя ВСНХ РСФСР – 2510 млн. руб., всего 5500 млн. руб.²

На основании постановления Президиума ВЦИК в Дагестан из Москвы, Петрограда и других городов было направлено 7 тракторов, 70 сенокосилок, более 500 плугов, 15 жаток, 10 000 кос, 400 серпов, 23 тыс. пудов зерна и много лекарств³.

¹ Очерки истории Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1957. С. 115–116; Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане. 1921–1925. М., 1978. С. 100–102.

² Советский Дагестан. 1966. 9 марта.

³ Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. С. 360.

22 февраля 1922 г. ЭКОСО Юго-востока России (председатель С.Д. Марков) принял решение отпустить 50 тыс. пудов посевного материала Дагестану. В первой очереди поставок в республику отправлялось 20 тыс. пудов семян. В мае 1922 г. из Новороссийска было направлено в Дагестан 200 000 пудов семян кукурузы, 10000 пудов семян пшеницы¹. В течение 1920–1923 гг. республике было выделено 200 млн. руб. для восстановления разрушенных аулов и хозяйств, свыше 200 млн. руб. в помощь инвалидам, семьям красноармейцев и красных партизан, 200 тыс. руб. золотом на строительство Сулакского канала, 10 вагонов сельскохозяйственных машин и орудий².

Огромную роль в подъеме сельского хозяйства малоземельного Дагестана имело присоединение к республике согласно постановлениям ВЦИКа от 16 ноября 1922 г., 4 января 1923 г. и 14 января 1924 г. Кизлярского уезда и Ачикулакского района, находившихся в составе бывшей Терской области и располагавших большими сельскохозяйственными угодьями³.

В период 1922–1923 гг. Президиум ВЦИК и СТО неоднократно обсуждали вопрос о мелиоративных работах на Северном Кавказе и, в частности, в Дагестанской АССР. Придавая исключительно важное значение мелиоративным работам в горном крае, он обязал Наркомфин и Госплан при обсуждении бюджета учесть ассигнования на ирригационные работы в Дагестане⁴.

Для проектирования и проведения мелиоративных работ на территории Дагестана в период 1923–1924 гг. были направлены 2 группы, состоящие из инженеров, мелиораторов, землемеров и агрономов, а также выделено 3 млн. руб.⁵

Исключительное значение в развитии ирригации, улучшении водоснабжения населения значительной части плоско-стного Дагестана имело строительство Сулакского канала (да-

¹ Гонов А.М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20–30-е гг.). Ростов-на-Дону, 1997. С. 82.

² Очерки истории Дагестана. Т. 2. С. 122; Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане. 1921–1925. С. 103–105.

³ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Махачкала, 2005. С. 98.

⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 290. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 17.

лее КОР, канал им. Октябрьской революции). Осенью 1921 г. трудящиеся Дагестана приступили к строительству канала. Огромную роль в осуществлении этого грандиозного для Дагестана проекта сыграли русские специалисты – инженеры-гидротехники, агрономы, мелиораторы.

В разработке первоначального проекта канала большую роль сыграл старший инженер экспедиции по орошению Юго-востока России и Кавказа Н. Рытель¹. В строительстве канала принимали участие русские инженеры-мелиораторы К. Власов, Н. Кручков, известные инженеры из Дагестана В. Эмиров, З. Темирханов, А. Эфендиев, Н. Даидбеков и др.²

Помощь приходила из разных мест и была разнообразной. Центр, несмотря на финансовые трудности, переживаемые страной, не забывал удовлетворять самые острые финансовые потребности строительства. Материалы для стройки поступали из Астрахани, Закавказья, Северного Кавказа и других регионов страны.

Президиум Госплана отпустил Совнаркому Дагестана 60 тыс. руб. золотом на приобретение материалов для работ по рытью канала в начале 1923 г., а всего за 1923 г. сумма помощи выразилась в 4244 тыс. руб.³ Газета «Красный Дагестан» в августе 1923 г. сообщала, что «на протяжении 70 верст от Сулака до Махачкалы уже течет вода. Будет орошено 60 тыс. десятин земли». Высоко оценивая значение канала в развитии сельского хозяйства Дагестана, газета «Беднота» 1 августа 1923 г. писала: «Вода дает возможность крестьянам Дагестана превратить десятки тысяч десятин диких земель в виноградники, фруктовые сады и цветущие нивы»⁴.

За массовый трудовой героизм, проявленный трудящимися Дагестана при строительстве канала, ДАССР в 1922 г. была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Строительство крупного ирригационного канала и восстановление старых оросительных систем, присоединение к

¹ Джамбулатова Р., Гаджиев А. 80 лет каналу имени Октябрьской революции. Махачкала, 2003. С. 10.

² Там же. С. 19.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 401. Л. 9.

⁴ Красный Дагестан. 1923. 8 августа.

Дагестану в 1920 г. Хасавюртовского округа, в 1922–1923 гг. бывшего Кизлярского уезда, Ачикулакских и Караногайских степей в значительной степени расширили сельскохозяйственные угодья республики и тем самым дали возможность перевести в практическое русло осуществление чаяний горского крестьянства – ликвидацию малоземелья, переселение части горцев на равнину в целях уменьшения аграрной перенаселенности гор¹.

В 1924 г. в Наркомземе ДАССР работали 4 русских агронома. Была введена должность главного окружного агронома республики. В округах работали 6 агрономов с высшим образованием².

Русские агрономы проводили большую работу по пропаганде сельскохозяйственных знаний через агрономические пункты, организовывали двухнедельные курсы по полеводству и животноводству с общим контингентом обучающихся 60–65 человек и по садоводству и виноградарству с 90 учащимися³.

Большую помощь оказывали русские специалисты в восстановлении и развитии животноводства – ведущей отрасли сельского хозяйства Дагестана.

Из центральной России, в частности, из Костромы, Ярославля, Московской области в Дагестан были присланы ветеринарные врачи и ветфельдшеры, с помощью которых была создана окружная ветеринарная сеть с 13 ветеринарными пунктами.

В 1925 г. в Дагестане работало 17 окружных ветврачей⁴, в основном представители русского народа, которые проводили большую работу по борьбе с различными заболеваниями, резко уменьшавшими поголовье скота и ухудшавшими его качество.

В одном из отчетов самурского окружного ветеринарного врача Н. Самойленко говорится о хорошей работе ветфельдшера на карантинном посту через переправу в районе селения

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 99.

² РФ ИИАЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 534. Л. 3.

³ Там же. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 29

Чах-Чах С. Савельева, который наблюдал за перегоном скота из Азербайджана в Дагестан и обратно¹.

В 1925 г. состоялся первый съезд агророботников Дагестана, наметивший дальнейшие пути развития сельского хозяйства республики. С целью качественного укрепления поголовья крупного рогатого скота были открыты случные пункты в Кази-Кумухе, Буйнакске, Дербенте и Кизляре.

Важную роль в развитии животноводства сыграли выставки, которые обобщали опыт передовиков животноводства.

В декабре 1923 г. в Хасавюрте была организована первая (со времени установления советской власти) в Дагестане выставка по животноводству, где было представлено более 150 экспонатов, выдано лучшим животноводам 88 премий. На Всероссийской сельскохозяйственной выставке, состоявшейся в 1924 г. в Москве, были представлены экспонаты из Дагестана. За достижения в области сельского хозяйства Наркомзем ДАССР был отмечен дипломом Главного выставочного комитета.

Как отмечалось в отчете Наркомзема Дагестана за 1920–1925 гг., «выставкам и опытным показательным участкам, организованным в основном благодаря специалистам, присланным к нам в помощь в восстановлении и развитии сельскохозяйственного производства, удалось до некоторой степени нарушить инертность и замкнутость окружающих крестьянских хозяйств и привлечь население многих округов и районов»².

Как известно, землеустройство в районах Северного Кавказа, в том числе в Дагестане, длилось продолжительное время, «было делом сложным», а политика в этом отношении «крайне осторожной»³. Не случайно по этому поводу следовали одно за другим постановления центральных партийных и советских органов власти. Не удалось завершить эту работу и к середине 20-х гг. В 1926 г. было принято постановление ЦК «О землеустройстве и землепользовании в национальных областях Северного Кавказа». Землеустройство включало выделение земли отдельным селениям, раздел селений и образование выселков с

¹ ЦГА РД. Ф. р-127. Оп. 5. Д. 117. Л. 19.

² РФ ИИАЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 534. Л. 29.

³ Жизнь национальностей. 1921. 10 октября.

одновременным переходом к широкопольщине, участковое землеустройство, отвод земли товариществам (ТОЗам), государственным сельскохозяйственным предприятиям (совхозам), внедрение смешанных видов землепользования.

Землеустройство в Дагестане имело свои отличия, тесно увязывалось с агрономией и мелиорацией. С каждым землеустроительным проектом давались одновременно и проекты агрокультурных и мелиоративных мероприятий, организации участковой землеустроительной службы. Только в 1925 г. для составления проектов землеустройства в Дагестан прибыло 7 русских специалистов, которые с начальником Управления землеустройства ДАССР К. Дмитриевым провели большую работу по выправлению границ селений и аулов, по конфискации сверхнормативных излишеств и распределению конфискованной земли между безземельными и малоземельными хозяйствами.

Постановлением Совнаркома РСФСР в мае 1925 г. на съемку и землеустройство безземельных горцев было отпущено 25 тыс. руб., а всего в 1924–1925 гг. – 50 тыс. руб. Была создана специальная подколлегия «по изучению земельного вопроса в Дагестанской республике»¹.

В конце 20-х гг. были проведены съемки на площади 1130293 га, что составляло около 20 % общей площади Дагестана, в том числе охвачено землеустройством 413318 га².

Землеустройство под руководством и контролем Наркомзема республики велось уполномоченными землемерами, землеустроительными и земельными комиссиями. Всего в Дагестане работало около 60 землеустроителей, большинство которых приехало из центральных областей РСФСР. Наркомзем Дагестана располагал только 20 специалистами³.

В развитии земельных отношений, в задачах по землеустройству очень важное место занимало совхозное строительство. В работе «О задачах пролетариата в данной революции», формулируя важнейшие мероприятия в социально-

экономической области, В.И. Ленин, в частности, предлагал создание «из каждого крупного имения (в размере от 100 до 300 дес. по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет». Эти хозяйства должны были функционировать «под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств»¹. Таковым был прообраз будущих совхозов.

В Декрете о земле, принятом 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийским съездом Советов, значительное внимание уделялось сохранению крупных высококультурных хозяйств (садов, плантаций, рассадников, питомников, оранжерей и др.) и превращению их в совхозы, показательные участки, артели и товарищества². С целью сосредоточения в руках государства земельного фонда для создания совхозов и сельскохозяйственных коммун СНК РСФСР в октябре 1918 г. издал декрет «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного комиссариата земледелия»³. Согласно этому декрету, в развитие «Крестьянского наказа о земле» от 26 октября 1917 г., а также основного закона «О социализации земли» от 19 февраля 1918 г., запрещалось впредь распределение в единоличное использование земель тех сельскохозяйственных предприятий, которые имели показательное и культурно-просветительное значение, имений с ценными культурами (виноградники, чайные, табачные, хлопковые плантации и др.), бывших помещичьих имений, конных заводов, племрассадников и др. Эти предприятия и имения предназначались для организации совхозов и сельскохозяйственных коммун⁴.

В Дагестане ко времени Октябрьской революции имелось несколько крупных хозяйств, в которых экономика велась ка-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 115.

² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. С. 16.

³ Там же. С. 87–88.

⁴ Искендеров Г.А. История совхозного строительства в Дагестане. 1920–1980 гг. М., 1982. С. 35.

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 420. Л. 145.

² Там же. Л. 147.

³ История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980. В двух томах. Т. 1. С. 95.

питалистическими методами: «Геджух» бывшего наместника царя на Кавказе И.И. Воронцова-Дашкова (в 20 км севернее Дербента), имение О. Бенкендорфа и др. Земельные органы Дербентского Совнаркома в 1918 г., экспроприировав имение «Геджух», создали там рабочий комитет, который взял управление в свои руки. Технологом работал И. Резников, возглавлявший долгие годы в этом имении руководство по технологии производства вин. Комитет организовал охрану имения, уход за виноградными плантациями, ремонт оборудования двух заводов – винокуренного и спиртоконьячного. Это было, фактически, первое советское предприятие в сельском хозяйстве Дагестана.

Однако в сентябре 1918 г. имение было разграблено бичераховцами, оборудование заводов вывезено в Терскую область¹.

В дальнейшем совхозное строительство в Дагестане стало осуществляться практически только после окончательного установления здесь советской власти в 1920 г., то есть значительно позднее, чем в центральных районах страны. Так, осенью 1920 г. в Дагестане был национализирован ряд имений с садами и виноградниками для организации опытно-показательных сельскохозяйственных ферм и других связанных с ними предприятий, а также все виноградники в хозяйствах капиталистического типа, площадью свыше 5 десятин каждое – для организации советских предприятий².

В 1921 г. комиссия Наркомата земледелия Дагестана во главе с областным агрономом П. Коваленко обследовала имение «Геджух», намечавшееся под организацию совхоза, и отметила, что хозяйство находилось в запущенном состоянии, производственные и жилые постройки разрушены, оборудование и инвентарь разграблены и повреждены на 70 %, оба завода – коньячный и винокуренный – выведены из строя. Из 110 десятин виноградников плодоносили только четыре³.

Земельные органы провели большую работу по приведению в порядок имения, и уже осенью 1921 г. плантации соз-

¹ Искендеров Г.А. Указ. соч. С. 35.

² ЦГА РД. Ф. р-4. Оп. 3. Д. 9. ЛЛ. 14–15.

³ Искендеров Г.А. Указ. соч. С. 16.

данных в этом районе совхозов «Геджух» и «Михайловка» дали урожай в 4 раза больше, чем в 1920 г. Государству было сдано 1127 ведер вина.

В начале 1922 г. совхозы «Геджух» и «Михайловка» были переданы в ведение отдела виноградарства и виноделия Наркомзема («Дагвино»). В ведении «Дагвино» находились также 111 национализированных садов и виноградников общей площадью 995,75 десятины, с которых было получено в том же году 6266 пудов винограда и 9803 ведра вина¹.

В первые годы новой экономической политики часть садово-виноградных участков «Дагвино» сдавало в аренду производственным кооперативам, часть – частным арендаторам на условиях восстановления участков, производственных и жилых построек, инвентаря и др. за их счет. При этом тщательно ограждались интересы рабочих, трудившихся на арендаторов.

В конце 1922 г. на базе трех национализированных садов и виноградников общей площадью 42 десятины был организован Махачкалинский винсовхоз. Из Кизляра в этот совхоз перебросили винокуренный завод.

Хозяйство винсовхозов постепенно крепло. В 1922 г. только совхозы «Геджух» и «Михайловка» сдали государству 6 тыс. ведер вина на 26 тыс. руб.²

Важную роль в развитии совхозов виноградно-винодельческого направления в Дагестане сыграло создание 5 января 1922 г. при Наркомземе РСФСР Правления государственного виноградарства и виноделия (Винделправление).

Председатель правления этого нового учреждения М. Маркович и члены правления, куда входили опытные организаторы и специалисты виноградарства, приложили много сил для того, чтобы наладить производственную деятельность совхозов.

В 1924 г. СНК ДАССР передал Наркомзему для организации совхозов 1673,28 десятины (1723,8 га) национализированных, а также бесхозных виноградников и фруктовых садов. Национализированы были также 14 винокуренных заводов³.

¹ Искендеров Г.А. Указ. соч. С. 16.

² Там же. С. 17.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 579. Л. 13.

Создавались в Дагестане и животноводческие совхозы. На 1 января 1928 г. три племовцеводческих совхоза имели 19,9 тыс. голов овец. Деятельность животноводческих совхозов координировало акционерное общество «Овцевод». Его учредителями были Наркомземы РСФСР, в том числе Дагнаркомзем, закавказских республик, Туркмении, Госсельсиндикат, Всесоюзный текстильный синдикат, Всесоюзное акционерное общество «Шерсть», государственный трест «Моссукно» и Государственный комвольный трест. Основной капитал определялся суммой в 10 млн. руб.¹

Для помощи в налаживании организации производства и ведения агрозоотехнической работы в Дагестан была направлена группа специалистов, в которую входили представители учреждений акционерного общества «Овцевод». За счет акционерного общества в Дагестане была организована лаборатория по разведению мериносовых и местных овец.

Всего в животноводческих совхозах в период 1927–1930 гг. работало 14 ветработников с высшим и средним специальным образованием².

Животноводческие совхозы уже с первых лет своего существования стали играть важную роль в сельском хозяйстве Дагестана. Так, в области животноводства культурные способы хозяйствования в овцеводческих совхозах оказывали благотворное влияние на восстановление и развитие животноводства во всех видах хозяйств. Совхозы оказывали помощь в племенном улучшении стада колхозов, бедняцких и середняцких хозяйств. В 1927–1928 гг. было поставлено на метизацию 9100 голов грубошерстных маток, в 1928–1929 гг. – 24184 головы колхозного и единоличного скота. В 1930 г. в совхозах были организованы племовчарни, укомплектованные 46100 головками каракулевых овец, случные пункты в коневодстве (на 2 табуна в 70 голов) и др.³

¹ Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ДАССР, важнейших декретов и постановлений правительств СССР и РСФСР. № 1. Махачкала, 1927. С. 45.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 366. Л. 73.

³ Искендеров Г.А. Указ. соч. С. 18.

В первой половине 30-х гг. в Дагестане имелось 38 совхозов с общей земельной площадью 111,2 тыс. га и посевной – 23,5 тыс. га. поголовье крупного рогатого скота достигло 10,6 тыс. голов, овец и коз – 288,6 тыс., лошадей – 2,9 тыс. Общее число работников составило 4 тыс., среди которых было большое количество представителей русского народа – рабочие и специалисты сельского хозяйства¹.

Индустриальное развитие страны позволяло наращивать материально-техническую помощь сельскому хозяйству, в том числе национальных окраин. Так, в 1929 г. Дагестан получил 9850 плугов, 2350 борон, 3300 уборочных машин, 400 культиваторов, 560 веялок и много другого инвентаря². Если в 1928–1929 г. в среднем на колхоз приходилось сельхозинвентаря на сумму в 1928 руб., то в 1929–1930 г. она выросла более чем в 7 раз и составила 7688 руб. Из 114 тракторов, имевшихся в республике, 66 принадлежали колхозам³.

Увеличивалась финансовая помощь государства, направляемая на развитие сельского хозяйства Дагестана. Если в 1928/29 г. дагестанскому селу было отпущено кредитов на сумму в 2059 тыс. руб., то в 1929/30 г. сумма кредитов выросла до 2746 тыс. руб. 81 % кредитов, выделенных в 1929/30 г., получили колхозы⁴.

Большое внимание экономическому и культурному развитию Дагестана стало обращаться после его вхождения в состав Северо-Кавказского края в сентябре 1931 г. Еще в 1928–1929 гг. в РСФСР было создано несколько краевых объединений и в Северо-Кавказский район были включены Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская, Кабардино-Балкарская автономные области. При создании таких краевых объединений Советское государство учитывало общность задач экономического развития данного региона. При этом имелось в виду, что национальные автономии будут пользоваться всеми правами, предоставленными им законодательными актами РСФСР и мо-

¹ Там же. С. 26.

² Красный Дагестан. 1929. 9 октября.

³ Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. С. 384.

⁴ Там же.

гут обращаться по любым вопросам в центральные федеральные органы¹.

При решении этого вопроса особый упор делался на то, что Северо-Кавказский край с его более развитым промышленным потенциалом и значительным опытом по коллективизации сельского хозяйства мог оказать значительную помощь в экономическом подъеме республики.

Первые шаги в составе края предполагали, что такая помощь им будет оказана Дагестану. Уже 26 октября 1931 г. было принято постановление Северо-Кавказского крайкома партии «Об очередных задачах Дагестанской парторганизации», в котором содержалась широкая программа по оказанию республике технической, финансовой и организационной помощи. Важнейшее место в этой программе занимали вопросы коллективизации сельского хозяйства, промышленного и культурного развития².

В 1931 г. Дагестан отмечал 10-летие своей автономии. В постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР от 17 января 1931 г., принятом по докладу Совнаркома ДАССР о состоянии хозяйственного и культурного строительства в республике, непосредственной задачей в равнинных районах было признано проведение сплошной коллективизации, а в горной части – усиление работы по вовлечению бедняцко-средняцких масс в кооперативы. В отношении кулачества предлагалось проводить политику его ограничения и вытеснения. Были намечены меры по осуществлению земельно-водной реформы, организации МТС, оказанию помощи дагестанским крестьянам. С колхозов, колхозников, батрацко-бедняцких и средняцких хозяйств были сняты недоимки, числившиеся на 1 января 1931 г., а также недоимки по окладному страхованию, задолженность по просроченным сельхозссудам за предыдущие годы, включительно до 1 октября 1929 г., задолженность по землеустройству. Были предоставлены и другие льготы³.

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. 2. С. 135.

² Там же.

³ Османов А.И. Указ. соч. С. 397.

Благодаря успехам индустриализации Советское государство получило возможность улучшить снабжение сельского хозяйства техникой, в том числе тракторами, комбайнами и другими машинами. Значительные средства были направлены на развитие материально-технической базы сельского хозяйства и, прежде всего, колхозов. Только за один год, с октября 1930 г. по октябрь 1931 г., в сельхозартелях количество сельскохозяйственных машин и орудий увеличилось почти в 2,5 раза и в производственных объединениях приблизительно в 2 раза. В колхозах появился первый комбайн¹.

Усиление технической базы сельского хозяйства позволило приступить к созданию первых МТС. Весной 1931 г. в Дагестане были созданы 5 МТС, располагавшие 178 тракторами, 5 грузовыми автомашинами. В соответствии с постановлением Совнаркома ДАССР от 3 февраля 1931 г. они были организованы в Ачикулакском, Кизлярском, Хасавюртовском, Буйнакском, Дербентском районах с местонахождением в соответствующих райцентрах. МТС обслуживали 212 колхозов, и весной 1931 г. с их помощью было вспахано около 34 тыс. га и посеяно около 38 тыс. га яровых².

В начале 30-х гг. по разнарядке Совнаркома РСФСР в Дагестан направлялись дипломированные специалисты сельского хозяйства с высшим и средним образованием. Эта работа приняла широкий размах особенно со становлением и укреплением районных земельных органов, машинно-тракторных станций, развертыванием колхозного движения, расширением сети совхозов республики, когда наличие в них специалистов во многом определяло уровень и качество ведения сельского хозяйства на основе достижений науки и передового опыта.

В отчетах государственных сельхозобъединений по Дагестану «Скотоводтрест», «Овцевод», «Конеvodсовхозтрест», «Новлубтрест», «Садвинтрест», «Союзконсервтрест», «Союзплодоовощ» и других, которые охватили основные отрасли сельского хозяйства республики, несмотря на существенную помощь в формировании кадров новой сельскохозяйственной

¹ История советского крестьянства Дагестана. 1917–1970 гг. Т. 1. С. 397.

² Османов А.И. Указ. соч. С. 398.

интеллигенции в начале 30-х гг., ощущалась нехватка опытных специалистов – организаторов производства, экономистов, агрономов, ветеринаров, зоотехников, инженеров-мелиораторов.

В 1932 г. в составе ветперсонала совхозов русские специалисты составляли 67 %, землеустроителей – 75 %, агрономов – 62 %. В совхозных объединениях «Новлубтрест», «Союзконсервтрест», «Садвинтрест» в 1934 г. 92,5 % агрономов с высшим образованием составляли представители русской сельскохозяйственной интеллигенции¹.

Много сил в развитие сельскохозяйственного производства республики вложил агроном И.Г. Соскин. Он приехал в Дагестан в 1929 г., с 1931 г. стал работать в области садоводства. По его инициативе и при непосредственном участии были созданы плодовые питомники в Касумкенте, Буйнакске и Хасавюрте, ставшие базой для организации крупных совхозов и дальнейшего развития садоводства в республике. Вскоре в садах Дагестана появились новые сорта яблок «Мантуарен», «Шампанский ранет», а также ценные сорта груш, персиков, абрикосов, слив². И.Г. Соскин считал, что важным условием для поднятия культуры садоводства является подготовка соответствующих кадров. Такие кадры, знающие передовые методы садоводства, были подготовлены им из студентов Дагестанского сельскохозяйственного института и садоводов-практиков.

Его ученики работали на различных ответственных участках. Так, Е.Е. Бегали – старший агроном совхоза им. Сулейманова, опытный специалист-питомник, работающая в совхозе с 1936 г.; Л.В. Мартиросова – управляющая вторым садовым отделением совхоза им. Сулейманова; опытный садовод В.Г. Антонова – старший агроном совхоза им. 10 лет ДАССР; М.И. Воронкова – агроном-плодовод совхоза им. 10 лет ДАССР и другие³.

Расширение садовых площадей и развитие культуры садоводства, достигнутые при активном участии И.Г. Соскина,

¹ ЦГА РД. Ф. р-127. Оп. 16. Д. 122. ЛЛ. 113–115.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 367.

³ Дагестанская правда. 1947. 7 февраля.

явились необходимым условием для подъема консервной промышленности в Дагестане. Постройка нового завода в Буйнакске, усиление технического оснащения уже существующих консервных заводов (Дербент, Касумкент, горные районы) требовали дальнейшего развития сырьевой базы.

В этом направлении под руководством И.Г. Соскина была проведена огромная работа: площади колхозных садов значительно расширились. В зоне Буйнакского консервного завода до 1934 г. было не более 200 га садов, главным образом черешни. В последующем этот завод обладал мощной зоной – около 1200 га разнообразных сортов и пород фруктовых деревьев¹.

Наряду с расширением колхозного садоводства создавались и совхозы. Эта работа также шла под руководством и при непосредственном участии И.Г. Соскина. «На месте, где кроме болот и лесов ничего не было, вырос совхоз им. Герейханова – один из крупнейших среди такого рода совхозов в Союзе».

Создание совхозов им. Герейханова (Касумкент), им. Сулейманова (Буйнакск), им. 10 лет ДАССР (Хасавюрт) оказало большое влияние в деле поднятия культуры садоводства по всей республике. В последующие годы в Дагестане выращивали столько овощных семян, что их стали вывозить за пределы республики: в Грузию, Азербайджан, Ставропольский край, на Украину².

В процессе социалистической реконструкции сельского хозяйства, сильно возросла машинная база дагестанского села. За 1928–1930 гг. в республику было завезено сельскохозяйственных машин (помимо тракторов) только по колхозному сектору на сумму свыше 2 млн. рублей. В Дагестане работали 12 МТС и 6 МСС. Тракторный парк республики имел по МТС 350 тракторов и по совхозам 356 тракторов³.

В связи с началом массовой коллективизации в Дагестане и созданием МТС в 1930 г. Колхозцентр СССР командировал в республику специальную бригаду для оказания помощи в развитии колхозного движения.

¹ Там же.

² Там же.

³ ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 20. Д. 200. Л. 150.

Эта бригада организаторов и специалистов в составе Н. Иванова, С. Козлова, Р. Голубева, Н. Коалова, П. Тархиной побывала в районах, где широко развернулось колхозное строительство – Буйнакском, Махачкалинском, Хасавюртовском, выявила недостатки, наметила пути их устранения и дальнейшего развертывания коллективизации сельского хозяйства Дагестана.

Во главе Дагсельхозсоюза в начале 30-х гг. стоял один из известных организаторов и руководителей советской власти в Дагестане, опытный специалист сельского хозяйства С. Тымчук¹.

Ответственные задачи по укреплению колхозов и совхозов были возложены на новые политические органы при МТС и совхозах, созданных по решению январского (1933 г.) объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б). Учитывая это, на работу в политотделы направлялись проверенные кадры, имевшие за плечами большой опыт работы². В марте – начале мая 1933 г. в Дагестане политотделы были созданы при 11 МТС и 3 совхозах. Начальниками политотделов работали такие известные организаторы, как А.Ф. Рассомахин, работавший с 1917 по 1923 гг. на ответственных постах Красной Армии, а затем на руководящей работе в СНК ДАССР; А.Д. Беляев, который до 1920 г. находился на командной работе в Красной Армии, а затем работавший ответственным работником в Московском городском комитете партии; Н. Белоногов, окончивший сельскохозяйственную академию, опытный организатор совхозного строительства в Ростовской области, А.А. Сагателян – студент Института Красной профессуры, до учебы работавший секретарем райкома партии в Закавказье и др.³

Развертывание механизации сельского хозяйства, внедрение на колхозных и совхозных полях, животноводческих фермах достижений современной агрономии и зоотехники обусловили социальные сдвиги в дагестанском селе, рождение новых социальных групп населения. Сказанное, в первую очередь, относилось к сельским механизаторам, численность которых

¹ Красный Дагестан. 1930. 5 января.

² Османов А.И. Указ. соч. С. 405.

³ Дагестанская правда. 1933. 22 апреля.

росла особенно быстрыми темпами после создания МТС. Последние превратились в подлинные кузницы колхозных механизаторских кадров. Только в 1931–1932 гг. в МТС Дагестана было подготовлено 764 тракториста, шофера, механика. В подготовке для колхозов республики механизаторов отличились коллективы Хасавюртовской, Буйнакской, Кизлярской, Ачикулакской МТС. В отчете Дагколхозсоюза за 1931 г. говорится, что значительный вклад в подготовку трактористов для колхозов внесли инженеры-механики К. Могилев из Хасавюртовской МТС и С. Артемьев из Ачикулакской МТС¹.

В новых условиях важное значение приобретала подготовка руководящих колхозных кадров – организаторов сельскохозяйственного производства.

В 1932 г. в республике были созданы годовые курсы по подготовке руководящих колхозных кадров – председателей колхозов, бригадиров и других кадров. С 1 января по 1 ноября 1932 г. через различные курсы и школы было подготовлено около 700 руководителей колхозов, около 3 тысяч бригадиров², более 300 счетоводов, 40 кузнецов, 210 ветеринарных санитаров и фельдшеров. Около 4,5 тысяч колхозников прошли через курсы³. Для преподавания различных дисциплин к этой важной работе были привлечены агрономы, инженеры, экономисты, работавшие в ДСНХ, Наркомземе, Дагколхозсоюзе и в различных совхозных объединениях – «Новлубтрест», «Скотоводтрест», «Союзплодоовощ», «Садвинтрест», «Овцеводтрест». О кадровом потенциале квалифицированных преподавателей на курсах можно судить по следующим данным. К началу 1933 г. в совхозах Дагестана насчитывалось уже 162 специалиста – 65 агрономов, 34 зоотехника, 8 ветеринарных врачей и техников и 15 землеустроителей, из них 15 человек из них имели высшее образование, остальные среднее специаль-

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2198. Л. 74.

² Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927–1940 гг. В двух частях. Ч. 1. Сборник документов и материалов. Махачкала, 1976. С. 441.

³ История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980 гг. В двух томах. Т. 1. С. 191.

ное¹. Подавляющее большинство специалистов – преподавателей составляли представители русского народа. Так, например, на годичных курсах по подготовке председателей колхозов при Наркомземе ДАССР в 1933 г., где обучалось 237 организаторов колхозного производства из 11 преподавателей 8 специалистов являлись русскими. В конце 1933 г. в станице Шелковской была организована школа трактористов-механизаторов, где директором школы являлся заслуженный механизатор-механик Н. Кондратьев, командированный в Дагестан из Ставропольского края. Школа готовила бригадиров тракторных бригад и трактористов, срок обучения в ней составлял 8 месяцев. Первый выпуск насчитывал 44 бригадира и 103 тракториста². В совхозах «Даговцеводтреста» в 1933 г. было подготовлено 436 бригадиров, полеводов, бригадиров чабанов, конюхов, скотников, ветсанитаров. Многие из них пошли работать в колхозное производство. В 1933 г. совхозы Дагестанской АССР для организации агрозоотвечубы в колхозах выделили 15 специалистов, из них 8 представителей русской сельскохозяйственной интеллигенции³.

Кадры организаторов аграрного производства для колхозов и совхозов с помощью русских специалистов готовились и за пределами республики. Так, на 10-месячных курсах при Наркомземе РСФСР готовились директора для совхозов. В Грозненской высшей сельхозшколе обучалось 145 человек, в Академию социалистического землеустройства в Ростов-на-Дону было послано 6 человек.

Значительное число специалистов направлялось в Дагестан из регионов, республик, краев и областей. Только в 1934–1935 гг. на работу в Дагестан было направлено 45 зоотехников и ветеринарных врачей и 46 ветфельдшеров⁴. Так, из Баку были присланы Аванесов, Человхерьян, Пилипок, Григорьян, Кулиев, Гашимов, Курацапов (ставший директором МТС в г. Буйнакске), Тавризов, Айдемиров, Алибеков, Ковцинский, Султанов (председатель РКИ в с. Курах), Рамазанов (заведую-

¹ Искендеров Г.А. Указ. соч. С. 39.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1705. Л. 53.

³ Там же.

⁴ Искендеров Г.А. Указ. соч. С. 40.

щий Земотделом в с. Курах), из Москвы приехал Перминов, из Ленинграда М.В. Рахишин¹.

Однако текучесть кадров была еще высока. Так, в совхозах Даговцетрестах в 1933 и 1934 гг. среди специалистов она достигала – 55 %². В отчете Наркомзема Дагестана за 1934 г. говорилось об острой нехватке специалистов – агрономов, ветеринарных работников во вновь организованных колхозах, о том, что жилищная проблема, создание нормальных условий для работы специалистов является очень острой на селе. Ощущался недостаток кадров по ряду специальностей и в совхозах Дагестана. Так, в 1936 г. овцесовхозы испытывали дефицит зоотехников, агрономов. Основной причиной текучести кадров являлись необеспеченность жильем, перебои в выдаче зарплат и т.д.³

Как отмечалось ранее, серьезное внимание развитию сельского хозяйства Дагестана стало уделяться после ее вхождения в состав Северо-Кавказского края в сентябре 1931 г.

Крайком партии в своих постановлениях и решениях ставил задачу организационно-хозяйственного укрепления колхозов, совхозов, материально-технической базы МТС, налаживания помощи в обеспечении специалистов аграрного производства республики. Постановлением бюро Северо-Кавказского крайкома партии от 12 ноября 1931 г. «О шефстве передовых районов и областей края над районами Дагестана» Миллеровский район края был прикреплен в качестве шефа к Буйнакскому, Кропоткинский – к Ачикулакскому, Мечетинский – к Левашинскому, Северная Осетия – к Касумкентскому, Адыгея – к Хасавюртовскому и Кабардино-Балкария – к Хунзахскому районам⁴. Впоследствии шефство над районами Дагестана взяли и другие районы края.

Из шефствующих районов и автономий края в Дагестан для передачи опыта приезжали бригады, укомплектованные из

¹ Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927–1940 гг. В двух частях. Ч. 1. С. 172.

² Искендеров Г.А. Указ. соч. С. 40.

³ Там же.

⁴ Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927–1940 гг. В двух частях. Ч. 1. С. 413.

числа опытных организаторов колхозного производства, партийных и советских работников. Шефские бригады помогали в организации колхозного производства, составлении производственно-финансовых планов, проведении массово-политической работы, переводе в горных районах сельхозартелей в простейшие производственные объединения (ГПО) ¹.

Весной 1931 г., шефская бригада в составе 8 специалистов – агрономов, инженеров-механиков, экономистов из Миллеровского района побывала в аулах Доргели, В. Дженгутай, Н. Казанище и Ишкарты Буйнакского района. Бригадой была оказана большая помощь колхозам указанных аулов в составлении производственно-финансовых планов, проведении инвентаризации, составлении годовых отчетов, разукрупнении сельскохозяйственных артелей, а также в развертывании массово-политической работы среди колхозников ². В январе и в марте 1931 г. в Хасавюртовский район для передачи опыта приезжали бригады из Адыгеи, являвшейся одним из передовых районов Северо-Кавказского края по темпам коллективизации. Члены бригады побывали в колхозах, на животноводческих фермах района. В феврале 1932 г. шефская бригада Мечетинского района во главе с руководителем бригады Н. Скрыпниковой побывала в Левашинском районе для оказания практической помощи колхозам района в налаживании производственной деятельности ³. В отчете Левашинского райисполкома за 1934 г. отмечалось: «Одобрить практику Мечетинского района по посылке бригад и отдельных специалистов в порядке шефства в наш район, что способствует осуществлению ленинской национальной политики оказанием практической помощи отстающим национальным районам» ⁴.

Благодаря большой организаторской и разъяснительной работе партийных, советских органов, растущей помощи государства, в том числе и обеспечением колхозно-совхозного

¹ Османов А.И. Указ. соч. С. 398.

² Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927–1940 гг. В двух частях. Ч. 1. С. 424.

³ История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980 гг. В двух томах. Т. 1. С. 125.

⁴ Там же.

производства квалифицированными кадрами специалистов, в основном из числа русской сельскохозяйственной интеллигенции, колхозное движение в республике развивалось высокими темпами. В конце 1932 г. в Дагестане имелось 840 сельхозартелей, 7 коммун и 41 простейшее производственное объединение, которые охватывали свыше 42 тысяч (22,6%) крестьянских хозяйств республики. Посевные площади увеличились почти на 50 тыс. га против плановых наметок и составили 342,3 тыс. га. Причем по обобществленному сектору темпы роста посевных площадей были выше, чем по единоличному. Они выросли в 35,5 раза и достигли 50 % всех посевных площадей республики ¹. Социалистический сектор сельского хозяйства республики дал более 40 % товарного зерна.

В дальнейшем в ходе организационно-хозяйственного укрепления колхозов труженики сельского хозяйства республики добивались хороших показателей в производстве на основе передовых агротехнических приемов. В течение 1934–1935 гг. Наркомзем РСФСР направил на работу в Дагестан 45 зоотехников и ветврачей, 46 техников-животноводов и ветфельдшеров ². Многие из них приложили свои знания и опыт для подъема колхозного производства. Так, в колхозе им. Дахадаева сел. Верхнее Казанище Буйнакского района под руководством опытного зоотехника К. Сорокина на ОТФ план выращивания ягнят в 1935 г. был выполнен на 137 %, план сдачи мяса и шерсти на 100 %. В колхозе «8 марта», Дахадаевского района ветеринарный врач Б. Горинов вместе с заведующим ОТФ А. Абдурашитовым добились выполнения плана выращивания ягнят на 110,8 %. По ОТФ на 100 маток было получено по 125 ягнят, средний настриг шерсти на одну овцу составил 3,2 кг и на матку 2,7 кг ³.

С 1937 г. в Хасавюрте начала свою трудовую деятельность уроженка Курской области Мария Никитична Колтева. После окончания Горского сельскохозяйственного института она приехала в Дагестан и стала работать зоотехником райсельхозотдела, затем зоотехником, старшим зоотехником Ха-

¹ История Дагестана. В 4-х томах. Махачкала, 1968. Т. 3. С. 236.

² ЦГА РД. Ф. р-127. Оп. 12. Д. 195. Л. 21.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 754. ЛЛ. 83, 96, 99.

савюртовской птицефабрики, а с 1959 г. являлась бессменным директором фабрики¹.

В июне 1935 г. трудящиеся республики отмечали 15-летие автономии Дагестана. За эти годы в развитии сельского хозяйства произошли огромные перемены. Посевные площади республики со 115 тыс. га в 1920 г. выросли до 475 тыс. га в 1934 г., а колхозов и совхозов в 10 раз, орошаемые площади до 160 тыс. га. Улучшилось техническое оснащение сельского хозяйства, сопровождавшееся все более широким внедрением в сельскохозяйственное производство машин и техники. В республике было создано 12 МТС, на колхозных полях работали 830 тракторов, десятки комбайнов и других сельскохозяйственных машин².

В эти же годы продолжалось активное участие русских специалистов в деле подъема сельского хозяйства в республике. В 1935–1939 гг. русские специалисты пропагандировали передовой опыт в колхозах республики через регулярно организуемые сельскохозяйственные выставки. Прибывшим на выставки делегациям колхозников из разных районов и населенных пунктов демонстрировались результаты самоотверженного труда коллективов передовых хозяйств, отдельных колхозников, читались лекции, проводились беседы о передовом опыте и методах внедрения новых технологий в производство. Так, на республиканской сельскохозяйственной выставке, открытой 12 ноября 1936 г. колхозом им. Ларина Кизлярского района, был представлен сорт винограда, урожайность которого составила в среднем 20 тонн с 1 га, а на отдельных участках по 40–45 тонн. Ежегодно в этом хозяйстве добывались больших урожаев под руководством агронома К. Григоренко. Из колхоза им. Кирова Кайтагского района было выставлено около 50 сортов груш, яблок, орехов³. На выставках демонстрировались высокопродуктивные породы скота из Караногайского, Кизлярского, Лакского, Дахадаевского и других районов.

В отчете Дагобкома комсомола за 1934 г. говорилось о большой роли молодых русских специалистов сельского хо-

¹ Гусейнов А.А. Сила дружбы и братства. Махачкала, 1986. С. 15.

² Османов А.И. Указ. соч. С. 412.

³ Дагестанская правда. 1936. 11 ноября.

зяйства, принимавших участие в организации агродомов-лабораторий в колхозах и МТС. Силами молодежи были созданы шесть образцовых агродомов-лабораторий при МТС Ачикулакского, Буйнакского, Хасавюртовского, Кизлярского, Шелковского и Махачкалинского районов¹.

Агрономические знания помогали крестьянам-колхозникам поднять культуру земледелия, повысить урожайность сельскохозяйственных культур.

В связи с ростом технической оснащенности сельского хозяйства все заметнее стало отставание в подготовке механизаторов, а также кадров массовых профессий. В постановлении бюро Дагобкома партии «О мероприятиях по повышению квалификации работников сельского хозяйства, МТС и колхозов» (декабре 1938 г.), признавалось необходимым организовать 6 специализированных сельскохозяйственных школ, районных колхозных школ и различных курсов. Учеба с отрывом и без отрыва производства организовывалась при МТС, в колхозах, райцентрах и в Махачкале². Эти формы учебы получили достаточно широкое распространение.

В 1938–1940 гг. при МТС функционировали 11 механизаторских школ и курсов. Они подготовили 1175 трактористов, 790 комбайнеров, 580 помощников комбайнеров, 242 бригадира тракторных бригад. В колхозных кружках было подготовлено более 5,5 тыс. работников массовых профессий³.

Позитивные изменения происходили в деле обеспечения колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами сельского хозяйства. К началу 1941 г. в республике насчитывалось 79 агрономов, 95 зоотехников, 66 ветврачей и 54 других специалиста с высшим образованием. Квалифицированных специалистов для аграрного сектора экономики готовили открытый в 1931 г. Дагестанский сельскохозяйственный институт, выпустивший к этому времени 240 человек, два техникума и две специальные школы среднего сельскохозяйственного образования. До 1938 г. сельскохозяйственный институт готовил

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 903. Л. 17.

² Османов А.И. Указ. соч. С. 418–419.

³ История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980 гг. В двух томах. Т. 1. С. 239.

только специалистов по плодоводству и овощеводству, а затем начал готовить и агрономов-полеводов, виноградарей-виноделов, ветеринарных врачей, зоотехников. В институте были созданы научные кабинеты, лаборатории, ветеринарная клиника, учебно-опытное хозяйство, что значительно повышало качество подготовки специалистов.

Важным источником помощи в формировании сельскохозяйственной интеллигенции Дагестана к концу 30-х гг. оставалось предоставление дагестанской молодежи мест для целевого приема в различных сельскохозяйственных учебных заведениях РСФСР и других регионов страны.

В 1940 г. в сельском хозяйстве республики работало более 1200 агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства, имеющих высшее и среднее специальное образование. В 1941 г. свыше 200 агрономов и ветврачей были направлены на работу в колхозы и совхозы республики¹.

Однако нерешенных проблем в кадровом обеспечении сельского хозяйства, в частности колхозов, оставалось много. Низким был уровень общеобразовательной и специальной подготовки подавляющего большинства даже руководящих работников отрасли. В начале третьей пятилетки лишь 7 % председателей колхозов имели среднее или неполное среднее образование. Нередко в руководство колхозами попадали случайные люди, что вызывало частую сменяемость председателей правлений и других работников общественных хозяйств².

По мере роста экономического, в частности индустриального потенциала, Советское государство наращивало оснащенность сельскохозяйственного производства техникой. В 1940 г. в республике были созданы три новых МТС. Всего их стало 18, и в них имелось 1130 тракторов, 291 зерновой комбайн³. В 1938–1940 гг. мощность тракторного парка увеличилась на 60 %, число комбайнов – на 40 %, грузовых автомашин

¹ История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980 гг. В двух томах. Т. 1. С. 241.

² История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 220.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР. Стат. сб. Махачкала, 1958. С.

– на 250 %¹. Это позволило механизировать многие виды сельскохозяйственных работ, проводить в более сжатые сроки. Представители русской сельскохозяйственной интеллигенции, работавшие в Дагестане в исследуемые годы, сыграли заметную роль в развитии аграрного производства, пропаганде достижений сельскохозяйственной науки, передового производственного опыта и повышении культуры труда.

§ 2. Русские специалисты в индустриальном развитии республики

На рубеже XIX–XX вв. на развитие промышленности Российской империи, в том числе и в Дагестанской области важную роль играли русские рабочие и инженерно-технические кадры. Значение этого фактора в области возрастало в связи с проведением железной дороги, реконструкцией морского торгового порта, строительством новых промышленных предприятий.

К октябрю 1917 г. в сфере промышленного производства Дагестана было занято по приблизительным подсчетам 14,0 тыс. постоянных рабочих, включая служащих, в том числе и инженерно-технических работников. По национальному составу среди постоянных рабочих и инженерно-технических работников сферы промышленного производства русских, украинцев и белорусов, вместе взятых, было 8,2 тыс., или 63,6 % (0,2 тыс. в металлообрабатывающей промышленности, 0,3 тыс. в текстильной, до 1,5 тыс. в рыбной промышленности, 1,2 тыс. среди рабочих других промышленных предприятий – работники электростанций, нефтеперегонного, газового, стекольного, бондарных заводов, рыбохолодильника и прочих, 0,1 тыс. постоянных рабочих на виноконьячных предприятиях, почти все работники железной дороги – 4,1 тыс., 0,2 тыс. – портовиков, почти все связисты – 0,4 тыс., строительных инженеров, мастеров и рабочих – 0,2 тыс. и пр.)².

¹ ЦГА РД. Ф. р-260. Оп. 21. Д. 17. Л. 241.

² Милованов Г.И. Рабочий класс Дагестана. Махачкала, 1991. С. 40–41.

Русские специалисты – инженеры и техники составляли основную часть инженерно-технических работников на предприятиях всех отраслей индустрии Дагестанской области и подавляющее большинство квалифицированных специалистов.

Важным социальным явлением в процессе формирования инженерно-технической интеллигенции было образование крупных промышленных трудовых коллективов в Дагестане. К ним относились такие коллективы: железнодорожного депо Дербента, железнодорожного узла Порт-Петровска, Петровского морского торгового порта, текстильной фабрики «Каспийская мануфактура», механического бондарного завода Г. Тагиева в Порт-Петровске, стекольного, гвоздильного заводов, оружейного завода М. Дахадаева в Темир-Хан-Шуре и т.д.

Первая мировая и затянувшаяся Гражданская войны оставили тяжелый след в экономике Дагестана. В 1921 г. промышленность Дагестана давала продукции в 10 раз меньше, чем в 1913 г. В рыбной промышленности сохранилось менее половины рыбных промыслов, а производство рыбы составило лишь 40 %¹.

В ходе военных действий огромный урон был нанесен промышленным центрам Дагестана. Были наполовину разрушены Дербент и Кизляр, значительному разрушению подверглись Темир-Хан-Шура, Порт-Петровск и Хасавюрт. В 1922 г. по данным Наркомнаца в Дагестане было 200 тыс. голодающих

Остановилась работа многих консервных, винодельческих и винокуренных заводов. На текстильной фабрике «Каспийская мануфактура» не использовалось более половины оборудования. Такие промышленные предприятия, как стекольный завод, канатная и табачная фабрики, нефтеперегонный и гвоздильный заводы частью были разрушены, частью закрыты из-за недостатка сырья.

Последствия Гражданской войны и разрухи несомненно сказались на численности населения, особенно русского городского, и квалифицированных специалистов, переехавших в промышленные центры России.

¹ Даниялов Г.-А.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941 гг.). Махачкала, 1960. С. 128.

В отчете о состоянии промышленности Дагестана, составленном только что созданным в 1920 г. Дагестанским Центральным Советом Народного Хозяйства (ДЦСНХ), говорилось: «процесс вовлечения интеллигенции, в частности, инженерно-технической является очень сложным из-за острого положения в промышленности, а также ухода многих специалистов с производства в другие сферы экономики...»¹.

Большую помощь народам Дагестана в восстановлении и реконструкции старых и строительстве новых промышленных предприятий оказало правительство РСФСР. Из индустриальных центров России в Дагестан поступило оборудование целых заводов, направлялись специалисты, правительством выделялись необходимые средства и материалы. В 1922 г. из России в Дагестан были переданы оборудования мясорыбного консервного завода, консервного завода из Урюпинска, обувной фабрики из Москвы, железная конструкция здания Сулимирского стекольного завода².

Государственным актом важного экономического и политического значения стала передача Дагестанской АССР в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 16 января 1922 г. и от 11 января 1923 г. территории бывшего Кизлярского уезда Терской области. В результате существенно увеличились посевные площади, угодья республики, создавались более благоприятные условия для развития экономики многонационального региона³.

В 1921–1923 гг. в Дагестане по решению Коллегии Дагестанского совнархоза от 14 мая 1921 г. было решено построить две двухрамные лесопилки, а также наладить кирпично-черепичное и известняковое производства. Все они должны были быть оснащены новой техникой. По ходатайству ДСНХ Наркомат труда РСФСР в начале 1922 г. направил на строительство этих предприятий, на монтажные работы и для налаживания эксплуатации бригаду в составе двух инженеров и трех техников. Под руководством инженера-строителя Н. Ко-

¹ ЦГА РД. Ф. р-39. Оп. 2. Д. 61. Л. 9.

² История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 88.

³ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала, 2008. С. 146.

ломейцева был построен Хасавюртовский кирпично-черепичный и Махачкалинский известковый заводы.

При помощи русских специалистов были построены и пущены в ход кирпично-черепичные заводы в Дахадаевском, Касумкентском, Хунзахском и других районах¹. Продукция этих предприятий в определенной мере помогла в восстановлении и реконструкции промышленных объектов, предприятий транспорта и связи.

Иностранная военная интервенция и Гражданская война особенно тяжело отразились на железнодорожном и морском транспорте.

В 1920 г. общий грузооборот железных дорог составил менее пятой части грузооборота 1913 г. (17,3%), причем резко снизились перевозки важнейших народнохозяйственных грузов: угля, металла, нефти, руды и хлеба².

Ущерб экономике области только от разрушения железной дороги в районе Порт-Петровска составил около 2 млн. рублей³.

Сильно пострадал Порт-Петровский морской торговый порт, вышли из строя причалы, склады, погрузочные механизмы. На главном фарватере были затоплены 2 торговых судна, преградившие доступ в гавань, в самой бухте плавала масса мин и снарядов⁴.

Восстановление бесперебойного железнодорожного и морского сообщения диктовалось как потребностями Дагестана, так и нуждами всей страны. На Всероссийском съезде транспортных работников 27 марта 1921 г. В.И. Ленин говорил: «Нам нужно восстановить оборот земледелия и промышленности, а чтобы его восстановить, нужна материальная опора. Что есть материальная опора для связи между промышленностью и земледелием? Это есть транспорт железнодорожных и водных путей»⁵.

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 16. Д. 57. ЛЛ. 7–9.

² Транспорт и связь СССР. Стат. сб. Махачкала, 1952. С. 32.

³ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20–80-е годы). Махачкала, 1992. С. 14.

⁴ Красный Дагестан. 1923. февраль.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43.

Восстановление железнодорожного транспорта, кроме большого числа рабочих рук, требовало организаторов и руководителей железнодорожных строек.

Потребность железнодорожных строек в инженерно-технических кадрах удовлетворялось по различным каналам. Сюда направлялись специалисты из Кавказской Петровской армии. приглашались инженеры-железнодорожники из центральных областей страны. Так, летом 1921 г. по заявкам Народного комиссариата труда РСФСР производилась вербовка квалифицированных рабочих – железнодорожников и инженеров-техников для работы на Северном Кавказе. В июне 1921 г. из Казани и Смоленска для работы на железнодорожной линии Гудермес-Дербент приехали 7 инженеров и техников¹.

Советское правительство, придавая исключительное значение восстановлению железнодорожной линии на территории Дагестана, приняло меры по снабжению строительных работ материалами и рабочей силой. К июлю 1921 г. было получено рельсов на 80 верст, шпал на 60 верст, 470 вагонов и других строительных материалов².

Народный комиссариат труда ДАССР, характеризуя положительную работу, в период 1921–1922 гг. по восстановлению железнодорожного транспорта в республике, отмечал добросовестную и квалифицированную работу русских инженеров-железнодорожников Г. Николаева, С. Дергачева, Н. Ткаченко и других специалистов³.

Ленинградские инженеры и техники, приехавшие по направлению Народного комиссариата путей сообщения в 1922 г. помогли установить постоянную радиосвязь между Махачкалой, Ростовом и Баку.

По итогам 1922 г. были отмечены трудовыми наградами – почетными званиями, премиями, правительственными грамотами, русские специалисты Н. Шкамерда, проработавший 20 лет на станции Петровск-Кавказский, И. Чугунов техник-железнодорожник, председатель линейного комитета союза железнодорожников, В. Борисов – техник механической мас-

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 579. Л. 53.

² ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 9. Д. 15. Л. 19.

³ Красный Дагестан. 1923. 12 февраля.

терской, начальник Петровского линейного отдела союза железнодорожников¹.

В 1921 г. правительство Дагестана обратилось в Главное правление стекольной промышленности РСФСР (Главстекло) ВСНХ РСФСР с просьбой командировать в республику специалиста для обследования разрушенного завода «Дагестанские огни» и подготовки заключения на предмет его восстановления. В ответ на просьбу республики Главстекло ВСНХ РСФСР направил в Дагестан своего ответственного работника инженера А.И. Китайгородского. После тщательного обследования разрушенного предприятия и доклада Китайгородского Главстеклу ВСНХ РСФСР, было признано целесообразным восстановить завод².

В 1922 г. на собственные средства Дагсовнархоза были частично восстановлены и пущены в ход оставшиеся от стекольного завода «Огни» развалины, установлена малая печь по выработке стеклянной посуды. Большие перспективы завода, работающего на дешевом топливе, обратили на себя внимание центра.

На восстановление завода Совет Труда и Оборона (далее СТО) выделил более 500 тыс. рублей золотом. Как отмечал старейший русский инженер А.Ф. Каржанов, который в те годы был направлен в Дагестан. В.И. Ленин придавал этому заводу исключительное значение не только как объекту, удовлетворяющему запросы промышленности и населения в стекле, но и как базе, которая положит начало зарождению рабочего класса в молодой национальной республике³.

Уже 9 августа 1922 г. завод «Дагестанские Огни» дал первую продукцию – стеклопосуду и оконное стекло. Мощность печи достигала 2,4 тыс. пудов стекла в месяц⁴. Но это не решало проблемы обеспечения стеклом восстанавливаемого народного хозяйства республики, не говоря уже о том, что в стекле остро нуждалась вся страна. На повестку дня встал, на-

¹ Красный Дагестан. 1923. 23 февраля.

² ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 21. Д. 15. Л. 24.

³ Вагабов М.В. Интернациональные связи народов Дагестана. Махачкала, 1968. С. 11.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 21. Д. 115. Л. 24.

ряду с другими, вопрос о возможностях дальнейшего развития стекольной промышленности Дагестана.

В начале 1923 г. по просьбе правительства Дагестана в республику прибыла группа русских ученых для изучения природных ресурсов и возможностей их быстрейшего использования.

В числе приехавших были ученые В. Голубятников, А. Березовский и др. Они изучали газоносные площади в районе станции Огни и южного Дагестана, определили сырьевые ресурсы для производства стекла, что дало возможность приступить к строительству в Дагестане первого в СССР механизированного завода, работающего на природном газе. Это была большая помощь русской науки народам Дагестана, конкретное выражение новых взаимоотношений между Советской Россией и Дагестаном.

В сентябре 1923 г. началось строительство нового, первого в СССР механизированного стекольного завода на природном газе. По постановлению ЭКОСО, одобренному В.И. Лениным, на строительство завода был ассигнован 1 млн. руб. золотом. Для осуществления руководства строительством завода ЦСНХ СССР утвердил гостройком под председательством Ф.Ф. Юсупова, техническим руководителем был назначен А.И. Китайгородский, начальником строительства А.Ф. Каржанов¹.

6 июня 1924 г. СНК РСФСР, обсудив доклад Госплана о ходе строительства завода, решил ходатайствовать перед СНК СССР о дополнительных ассигнованиях на строительство в сумме 583 тыс. руб.² Во второй половине 1924 г. СТО выделил заводу дополнительно из резервного фонда СНК СССР в качестве целевого кредита 75 тыс. руб. золотом³. Аналогичная финансово-материальная поддержка и помощь промышленной

¹ Гаджиев А.С. Развитие промышленности и формирование рабочего класса Дагестана в период борьбы за упрочение Советской власти и восстановление народного хозяйства (1920–1927 гг.) //Рабочий класс Дагестана в период борьбы строительства социализма (1920–1940 гг.). Махачкала, 1983. С. 13–14.

² Братское сотрудничество народов СССР. Документы и материалы М., 1964. С. 149.

³ Там же.

стройке республики из центра осуществлялась и в последующие годы.

Представительство Дагестана в Москве проделало большую работу по организации набора и отправки в Дагестан специалистов для строительства завода. Так, в Дагестан были направлены инженеры по стеклянному делу А.П. Фрадкин, М.В. Водовозов, входившие ранее в состав научно-технических экспедиций и некоторые другие специалисты. Они возглавили техническую и административную сферы строительства, решали вопросы найма рабочей силы, приобретения машин, материалов и инструментов. Из Петрограда были приглашены С.И. Майерсон и В.А. Фредрихсон – инженеры высокой квалификации, с Петровского стекляного завода Тюменской губернии – Ю.Ф. Чванов, А.Л. Медведев. Вместе со специалистами высокой квалификации приезжали квалифицированные рабочие¹.

С А.Л. Медведевым на завод «Дагестанские Огни» пришло 52 человека, из которых 9 были квалифицированными рабочими. Из Казанской губернии с бывшего стекляного завода Богданова приехало 10 рабочих-мастеров². Квалифицированные рабочие были направлены в «Дагестанские Огни» из Владимирской губернии, Москвы и других городов страны. В декабре 1921 г. для работы на завод приехали две семьи потомственных стекловаров Тимофеевых и Култаевых.

Стеклольный завод в Дагестане строила вся страна. Уже в начале 1925 г. здесь работало более 400 рабочих, из которых 50 % были русскими и украинцами. Например, печи завода строили брянские мастера-печники, трубы – харьковские трубочеистроители, железные перекрытия крыши ванного цеха были привезены из Дядьковского района Брянской области; каспийские моряки поднимали со дна моря затонувшие в годы Гражданской войны корабли и обеспечивали завод железом; Донбасс слал сюда огнеупоры, мел; Тбилиси – марганец и т.д.³ Га-

¹ Гусейнов М.Ш. Россия и индустриальное развитие Дагестана. Конец XIX – 30-е гг. XX в. Махачкала, 2004. С. 66.

² Гусейнов М.Ш., Бабаев А.-М.Б., Гусейнова С.К. «Дагестанские Огни» – первый высокомеханизированный завод России. Махачкала, 2007. С. 21.

³ Вагабов М.В. Ленинская национальная политика КПСС в многонациональном Дагестане. М., 1982. С. 50.

зета «Красный Дагестан» впоследствии отмечала, что «... без дружеской поддержки центра, республика не в силах была бы справиться с поставленной перед ней задачей»¹.

В период строительства завода стройка остро нуждалась в электроэнергии. Но у молодой республики не было еще своей энергетической промышленности. Тем не менее, вопрос решился быстро: правительство СССР распорядилось демонтировать из подвалов Большого Академического театра в Москве два запасных генератора и выслать их в «Дагестанские Огни», что и было сделано².

Очень остро стоял вопрос о кадрах. Механизированное производство оконного стекла было новым не только для Дагестана, но и всего Союза. Поэтому в стране невозможно было найти мастеров для работы на машинах вертикального вытягивания стекла. Первый главный инженер завода и его директор А. Китайгородский с помощью проживавшего в Дагестане гражданина Чехословакии Губерта Пиличика провел большую работу по вербовке специалистов и квалифицированных рабочих из Чехии, Моравии, Бельгии, откуда в 1925 г. прибыло на завод 27 человек³.

Кроме того, командированному от ВСНХ в Германию управделами СНК Дагестана С.Л. Бельцу, также было поручено выяснить в Бельгии условия найма рабочих для завода «Дагестанские Огни» и приобретения оборудования для заводской газовой станции⁴.

Параллельно со строительными работами завод выпускал очень важную для народного хозяйства продукцию. Так, в 1922/23 г. завод выпустил 17515 пудов стекла, в 1923/24 г. 26133 пудов, а в 1924/25 г. 1091104 пудов⁵. Завод не только выдавал продукцию, но и выполнял производственную программу. Так, в 1925/26 г. программа была выполнена на 105%⁶.

¹ Красный Дагестан. 1924. 10 марта.

² Советский Дагестан. 1965. 9 ноября.

³ Там же.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 3. Д. 8. Л. 110.

⁵ Там же.

⁶ Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане. 1921–1925 гг. С. 97.

На заводе работали новейшие машины «Фурко» и «Линг», имелось и другое современное оборудование, приобретенное за валюту правительством страны в Англии, Франции, Германии и Бельгии¹.

Первые успехи в хозяйственном возрождении республики радовали не только самих дагестанцев, но и далеких, незнакомых им людей, от рядовых рабочих до руководителей правительства. Многие архивные документы и газетные издания сохранили немало интересных фактов на этот счет.

Так, 12 марта 1925 г. завод посетили участники 3-й сессии ВЦИК, состоявшейся в начале месяца в Тбилиси. Некоторые из них оставили волнующие записи, высоко оценили трудовой энтузиазм горцев. ««Дагестанские Огни», – писал А.И. Микоян, – величайшее достижение не только Красного Дагестана, но и всего Союза республик, достижение на путях новой советской промышленности и новой техники...»².

«Настоящее благополучие Дагестана – в «Огнях», в море, в водах орошения... Будущее его счастье – в школах, в водах, в недрах, в горах, электричестве. Моя горячая любовь ко всем народам дагестанских гор и равнин навсегда – в несчастьи и счастья. Буду делать все, чтобы быть кунаком народов ДАССР», – писал Н. Подвойский³.

Очень много внимания уделял «Дагестанским Огням» М.И. Калинин, который посетил завод в марте 1925 и августе 1928 гг. В основном он обращал внимание на необходимость быстрой подготовки квалифицированных кадров стеклоделов из представителей народностей Дагестана. Выступая на митинге в августе 1928 г., как вспоминает старейший рабочий завода Ф. Филиппев, М. Калинин сказал: «Каждый рабочий должен гордиться тем, что он рабочий первого в Советском Союзе механизированного стеклозавода, должен гордиться и овладевать мастерством, добросовестно работать и учиться»⁴.

¹ Самурский Н. Наши достижения и перспективы. Махачкала, 1926. С. 26.

² Красный Дагестан. 1925. 16 марта.

³ Там же.

⁴ Вагабов М.В. Указ. соч. С. 51.

18 января 1926 г. завод «Дагестанские Огни» – первое в стране крупное механизированное предприятие по производству оконного стекла вступил в строй. Говоря, о значении завершения строительства завода газета, «Правда» подчеркивала. «...Вошел в строй первый, выстроенный после революции большой завод по производству оконного стекла. Завод «Дагестанские Огни» явился живым воплощением интернационального сотрудничества русского пролетариата и трудящихся республики... На безводной, унылой прикаспийской равнине выросло служащее человеку «тройное чудо». Первое «чудо» – это начало воплощения индустриализации в СССР. Второе «чудо» – это завод, построенный в беднейшей, отсталой республике..., и третье «чудо» – в составе рабочих завода. Были здесь иностранные мастера, чехи, бельгийцы. Были русские рабочие. Но основная масса рабочих состояла из горцев Дагестана... Это чудо втягивания отсталой народности в промышленность и культуру»¹.

Через несколько месяцев начал давать продукцию такой же завод и в г. Константинове на Украине. Между коллективизации двух родственных предприятий сразу же установилась тесная связь. Уже в июне 1926 г. заводская Огнинская партийная организация послала в г. Константинов мастера М. Гасаюва, который систематически информировал руководство завода «Дагестанские Огни» о работе Константиновского завода². Между коллективами этих двух первенцев механизированного производства стекла в стране началось социалистическое соревнование, которое продолжалось и в последующие годы.

Первыми мастерами-дагестанцами стали М. Алиев, М. Мусаев, О. Ибрагимов, Б. Агарунов. Главного механика иностранца Реймонда заменил И. Караханов. На заводе в это время работало 489 постоянных рабочих, в том числе 342 дагестанца и 21 иностранец³.

Производительность труда на заводе была невысокой, и главной причиной этого был низкий уровень квалификации рабочих. Необходимо было принимать меры для ее повыше-

¹ Там же. С. 50.

² Там же. С. 53.

³ ЦГА РД. Ф. р-59. Оп. 2. Д. 63. Л. 83.

ния. Организованная при заводе школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) дала на второй год 60 квалифицированных рабочих, и уже к концу 1927 г. необходимость в инструктаже со стороны иностранных мастеров отпала¹.

В 1928 г. все иностранные специалисты уехали из республики, а управление машинами было полностью передано местным квалифицированным работникам. К этому времени приехали на завод свои дагестанские инженеры Х. Тамаев, Ф. Юсуфов и др. Накапливался опыт. Вскоре огнильцы сами стали ездить по стране и пускать новые заводы. Они помогали другим также от всего сердца, как прежде помогали рабочие промышленных центров страны нашей республике.

Мероприятия по реконструкции завода незамедлительно стали приносить результаты. Если в 1926/27 г. за 10 месяцев нормальной работы было выработано 55 686 ящиков стекла, то в 1927/28 г. за 8 месяцев нормальной работы – 58737 ящиков. Себестоимость продукции была снижена на 42 %, а продажная цена на 20 %².

На примере завода «Дагестанские Огни» видны методы, способы, а также трудности восстановления разрушенного после Гражданской войны народного хозяйства Дагестана, помощь России в восстановлении промышленности республики, подготовке квалифицированных кадров.

В разработке актуальных народнохозяйственных проблем республика не обходилась без активного участия русской технической интеллигенции. В январе 1926 г. Президиум ВСНХ поручил Угпрому СССР и горному отделу СНК РСФСР выделить группу специалистов-инженеров горнодобывающего направления, технологов-химиков для разработки проекта постройки в Махачкале Содового завода, для дальнейшей переработки карабугазской глауберной соли, цементного, механизированного кирпично-черепичного и бутылочного заводов. На заводе «Дагогни» был открыт цех по производству бутылок

¹ Гусейнов М.Ш. Россия и индустриальное развитие Дагестана. Конец XIX – 30-е гг. XX в. С. 31.

² Там же. С. 37.

разной емкости разлива для винодельческой и консервной промышленности¹.

Исключительное значение для возрождения экономики Дагестана имело восстановление и развитие рыбной промышленности.

Для решения сложных проблем отрасли была создана специальная комиссия под председательством уполномоченного Главрыбы – Крышева. Президиум Госплана СССР, учитывая потребности молодой республики, 1 февраля 1923 г. издал распоряжение о передаче дагестанских рыбных промыслов в ведение Дагестанской республики.

Однако разоренная отрасль не могла быть восстановлена за счет местных ресурсов и средств. Требовалась срочная, целенаправленная помощь Центра. Учитывая трудности с транспортировкой рыбы к железной дороге, СТО решением от 7 октября 1921 г. предложил Западно-Каспийскому областному рыбному управлению приступить к постройке железнодорожных веток для соединения промыслов с железной дорогой.

Для выполнения работ был направлен трудовой полк из состава Первого отделения Трудовой бригады Кавказской Армии Труда.

7 ноября 1921 г. он был передан на договорных началах Каспрыбе и переименован в Первый отдельный полк Кавказской Армии Труда. В короткий срок трудармейцы построили Огнинскую железнодорожную ветку длиной в 24,5 версты, Белиджинскую – в 14 верст, полтораверстовую Араблинскую ветку, Каякентскую – в 14 верст и Туралинскую – в 24,2 версты. Ими же был построен мост через реку Рубас².

Только в ходе подготовки к весенней путине 1924 г. рыбные промыслы Дагестана по разнарядке Госрыбпрома получили 300 тыс. пудов соли. Были также приобретены необходимые производственные материалы: самолетная снасть (700 тыс. штук), 18 вагонов липового кряжа, 2 вагона кирпича, отремонтирована и пущена в ход солемолка и т.д.³

¹ Советский Юг. 1926. 17 февраля.

² Кулиш-Амирханова А.С. Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве в Дагестане. Махачкала, 1964. С. 68.

³ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 2. Д. 43. Л. 37.

Такая помощь способствовала оживлению важнейшей отрасли дагестанской промышленности.

В октябре 1924 г. в Махачкале было начато строительство крупного рыбоконсервного завода. Часть вырабатываемой продукции строившегося предприятия предназначалась на экспорт. Для строительства этого предприятия из Карелии было передано ранее закупленное американское оборудование. Из Самарского и Ставропольского консервных заводов также поступило необходимое оборудование, а запасные детали к его механизмам поставляли заводы городов Москвы, Козлова, Борисоглебска, Троицка и т.д.¹

В начале 1925 г. в Махачкале был пущен нефтеперегонный завод «Красный пролетарий», рассчитанный на ежемесячную перегонку 3000 пудов нефти. Тогда же в Петровске-Кавказском был восстановлен механизированный кирпичный завод. В 1925 г. был пущен в ход рыбоконсервный завод в Махачкале, рассчитанный на выработку 4,5 млн. банок консервов. Завод, оборудованный новейшими машинами и полностью механизированный, был первой новостройкой в консервной промышленности СССР. К началу первой пятилетки консервная промышленность Дагестана стала вырабатывать продукцию в стоимостном выражении в 24 раза больше, чем в 1921 г.

В 1925 г. было закуплено в Германии новое шерстопрядильное оборудование с производительностью 30 пудов пряжи за восьмичасовую смену. Оборудование было предназначено для выработки полуфабриката, которым снабжались дагестанские кустари – текстильщики готовой суконной и ковровой пряжи.²

Работа на многих из этих предприятий в Дагестане налаживалась в основном русскими рабочими и инженерно-техническими кадрами.

К началу первой пятилетки промышленность республики представляла рыбоконсервный завод в Махачкале, овощето-

матный завод в Хасавюрте, механизированный стекольный завод «Дагестанские Огни». В Дербенте было начато строительство шерстопрядильной фабрики «Дагюн». Число рыбных промыслов в 1928 г. достигло 55. Более чем в 2 раза возросла мощность электростанций¹.

Большим достижением была оборудованная в 1925 г. новейшими американскими станками механическая баночная мастерская при рыбоконсервном заводе с пропускной способностью за 8 часов до 45 000 банок. Такого завода до этого не было в дореволюционной России и еще не было в СССР². На Махачкалинском рыбоконсервном заводе специально приглашенным профессором биологии М.Д. Ильиным было налажено производство питательных и удачным по вкусовым качествам рыбных консервов из низких сортов частиковой рыбы. Завод наладил массовое производство таких консервов³.

К концу 20-х гг. в работе дагестанской рыбной промышленности были достигнуты значительные успехи. На 1 января 1929 г. вместо 27 полуразрушенных промыслов, работавших в 1924 г., функционировало уже 47, а в 1930 г. их число увеличилось до 62⁴.

Успехи рыбной промышленности были связаны с именами опытных специалистов, таких как Зоненко, Строков, Корнев, Бублинов, Ваганов, направленных в Дагестан Северокавказским краевым исполкомом⁵. Директорами рыбзаводов, бондарных заводов, а также на судах Дагрыбтреста работали П.С. Чибриков, Ф.И. Поваров, А.И. Зубков, А.Л. Левчук, Ф.Я. Измайлов, Ф.П. Сорин, С.Т. Зайченко и другие, всего 30 человек, из них – 23 русских⁶.

В годы восстановления народного хозяйства и в дальнейшем Центром предпринимались серьезные шаги по оказанию помощи Дагестану в электрификации городов и сельских населенных пунктов. 2 октября 1923 г. вопрос о строительстве 4

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 18. Д. 40. Л. 4.

² Гусейнов М.Ш. Указ. соч. С. 289.

³ Там же. С. 295.

⁴ Там же. С. 297.

⁵ Там же.

⁶ ЦГА РД. Ф. 1-л. оп. 1. Д. 3053. Л. 61–62.

¹ Там же. Д. 31. ЛЛ. 19–21.
² Гаджиев А.С. Развитие промышленности и формирование рабочего класса Дагестана в период борьбы за упрочение Советской власти и восстановление народного хозяйства (1920–1927 гг.) // Рабочий класс Дагестана в период строительства социализма (1920–1940 гг.). Махачкала, 1983. С. 17.

гидроэлектростанций в Дагестане обсуждался на заседании Президиума Госплана СССР, который предложил Главэлектро командировать в Дагестанскую республику 9 инженеров-техников для определения силы падения воды и других технико-экономических вопросов при строительстве гидроэлектростанций¹.

В частности, по поручению Главэлектро в 1924 г. обследование проводил инженер Г. Зворыкин с группой из 6 техников. В 1925 г. в Дагестане работала изыскательная экспедиция Главэлектротреста, которая занималась изучением мощности отдельных горных водопадов и рек в Аварском, Самурском, Гунибском, Лакском, Махачкалинском и Кизлярском округах².

15 мая 1926 г. ЭКОСО РСФСР отпустил для электрификации Дагестана в течение года 345 тыс. руб. и направил для постоянной работы 7 квалифицированных специалистов-энергетиков³.

17 июня 1929 г. экономсовет РСФСР разрешил Дагестану приступить к строительству Гергебильской гидроэлектростанции. В связи с острым дефицитом электрической энергии, вызванным отсутствием мощных электростанций общего пользования, а также в связи со строительством новых крупных промышленных предприятий в Дагестане Экономсовет РСФСР 3 июня 1930 г. постановил «признать необходимым провести строительство Гергебильской станции в числе ударных по первой очереди»⁴.

Бригадирами и звеньевыми на строительстве Гергебильской ГЭС работали российские специалисты Галаватюк, Пиккульченко, Усов, Кабаргин, Горянский, Зуенко и др. Многие передовики производства, такие как бетонщики Тетеряков, Жуков, Баканов, Прокундайлов, Тимашев, Шевцов и др.⁵

Представители русской интеллигенции – инженеры, техники, работники различных структур управления помогали да-

¹ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 2. Д. 24. Л. 10.

² Там же. Л. 11.

³ Красный Дагестан. 1926. 21 июня.

⁴ Гаджиев А.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964. С. 107–108.

⁵ Гусейнов М.Ш. Указ. соч. С. 165.

гестанцам восстанавливать и развивать в дальнейшем экономику края. Преодолевая различные трудности, они активно действовали в деле освоения природных ресурсов республики, приобщения горцев к современным достижениям человечества во всех сферах экономической и духовной жизни.

Большие надежды на экономическое развитие республики связывались с вхождением Дагестана в сентябре 1931 г. в состав Северо-Кавказского края. В этом решении было много неожиданного. Республика, ранее решительно возражавшая против такого альянса в каком бы то ни было составе и стоявшая на позициях прямого вхождения в СССР или непосредственно в состав РСФСР с подчинением Москве, дала согласие на перемену своего административно-политического статуса и оказалась в подчинении у краевых органов¹.

Краевое руководство уделяло серьезное внимание увеличению капиталовложений в промышленность республики. Так, если в 1931 г. капитальные вложения в промышленность Дагестана составили 26,2 млн. руб., то в следующем 1932 г. было выплачено уже 108,7 млн. руб.²

Помощь краевых организаций, усиление внимания партийных, советских органов к работе промышленности помогли преодолеть имевшие место недостатки – увеличить выпуск продукции, ввести в строй новые производственные мощности и объекты. В эти годы в Дагестане развернулось строительство крупных промышленных предприятий, в том числе йодобромного завода, имевшего общесоюзное значение. К концу пятилетки были построены и введены в строй действующий завод сернистого натрия, кирпично-черепичный завод в Хасавюрте, машиностроительный завод, три крупных консервных завода, шерстопрядильная фабрика в Дербенте, новая типография и целый ряд других предприятий³.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства республики, как и в целом по стране, был выполнен досрочно, за 4 года и 3 месяца. К концу пятилетки промышленность пре-

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 135.

² Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941 гг.). С. 190.

³ Дагестанская АССР во второй пятилетке. М., 1932. С. 8.

вратилась в ведущую отрасль экономики Дагестана. Валовая продукция всей промышленности республики (по ценам 1926/27 г.) в 1932 г. выросла в 7 раз и достигла примерно 97 млн. руб. (13,3 млн. руб. в 1913 г.)¹.

Однако, несмотря на относительно высокие темпы развития промышленного производства и нового строительства, Дагестан все еще не ликвидировал свое экономическое отставание. В 1928/29 г. на одного жителя республики приходилось в 3,5 раза меньше промышленной продукции, чем в среднем по РСФСР, а потребление электроэнергии в перерасчете на душу населения не превышало 20 % от общероссийского уровня.

Стоимость валовой продукции промышленности на душу населения в 1930/31 г. составляла в Дагестане 64 руб., а в Российской Федерации – 192 руб., потребление электроэнергии соответственно 4,18 и 14,4 кВт/час.

Инженерно-технических работников, занятых в промышленности Дагестана, было в два раза меньше, чем в Российской Федерации. Если за 1927–1930 гг. инженеров прибавилось на промышленных предприятиях Дагестана на 0,12 %, то в Российской Федерации – на 0,30 %. В Дагестане на душу населения приходилось 53 руб. капвложений, в то время как в среднем по СССР – 110 руб., по РСФСР – 87 руб., по Северному Кавказу – 88 руб.²

Главными производителями промышленной продукции были государственные предприятия. В 1931 г. в республике имелись следующие фабрики и заводы: Махачкалинский нефтеперегонный, Махачкалинский проволочно-гвоздильный, Махачкалинский бондарный, Белиджинский бондарный, Буйнакский кожевенный, Хасавюртовский хлопкоочистительный, Кизлярский спиртоконьячный, Махачкалинский рыбоконсервный, Буйнакский фруктово-консервный, Хасавюртовский овощно-томатный заводы, стекольный завод «Дагогни», бумагопрядильная фабрика им. III Интернационала, шерстопрядильная фабрика «Дагюн»; Махачкалинская, Дербентская и

Кизлярская мельницы, рыболовные промыслы Дагрыбтреста, Махачкалинская лито типография, Буйнакская типография.

На этих предприятиях работало всего 10848 рабочих. На каждое предприятие приходилось от 25 до 1147 рабочих¹.

13 октября 1932 г. на расширенном заседании Дагестанского обкома партии совместно с правительством республики были рассмотрены контрольные цифры второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Дагестанской АССР. Разработанный и уточненный план был утвержден правительством Российской Федерации в ноябре 1934 г.

Пятилетний план предусматривал реконструкцию на новой технической основе почти всех промышленных предприятий, а также строительство машиностроительного и металлообрабатывающего заводов. Особое внимание уделялось развитию таких важнейших отраслей промышленности, как нефтяная, газовая и химическая. Было намечено усилить геологоразведочные работы по выявлению новых нефтяных районов и развернуть строительство нефтяных промыслов в богатых нефтью и газом районах – Избербаше, Ачи-Су, а также индустриального города – Каспийска².

Пятилетний план предусматривал значительный рост промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, в частности, консервной и винодельческой.

Были намечены большие работы в области железнодорожного и морского транспорта, в частности, реконструкция Махачкалинского торгового порта, сооружение новой нефтегазопроводов. Общий объем капитальных работ во втором пятилетии по Дагестану определялся в сумме 393 млн. руб. или в два с лишним раза больше, чем за годы первой пятилетки. Причем 205 млн. руб. из этой суммы покрывалась за счет союзного и федерального бюджетов. За годы второй пятилетки предполагалось ввести в строй до 200 промышленных предприятий и крупных коммунальных объектов. Предполагалось также уве-

¹ Дагестан к 15-й годовщине Октября. Махачкала, 1932. С. 18.

² Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX–XX в. Махачкала, 1998. С. 151.

¹ Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития В двух книгах. Книга первая. С. 194–195.

² История Дагестана. В 4-х томах. Т. 3. С. 253.

личить объем валовой продукции промышленности до 600 млн. руб.¹

Огромную помощь в выполнении задачи дальнейшего наращивания индустриального потенциала Дагестана оказали союзное и федеративное правительства, инженерно-технические кадры, присылаемые из Центра, прежде всего представители русского народа. В 1933 г. в промышленность республики было вложено 17931 тыс. руб., а в 1934 г. – 17127 тыс. руб. (без вложений в электроэнергетику)².

Уже с первых лет после принятия пятилетнего плана вышшие союзные и федеративные органы усиливали решения, направленные на финансовую поддержку республиканских программ. Постановлениями СТО от 22 ноября 1934 г. и СНК РСФСР от 2 декабря 1934 г. на пополнение оборотных средств местной промышленности Дагестана были выделены: текстильной фабрике – 200 тыс. руб., мебельной – 100 тыс. руб., стекольному заводу – 40 тыс. руб.; заводам: кирпично-черепичному – 30 тыс. руб., гвоздильному – 10 тыс. руб. и ремонтно-механическому – 20 тыс. руб.³

Во второй пятилетке в республике продолжалось крупное капитальное строительство. Обком партии и СНК республики уделяли серьезное внимание ходу строительства важнейших объектов индустрии, контролировали расходование средств, выделяемых Центром на эти цели. Так, XIII областная партийная конференция (январь 1934 г.) подвела итоги развития промышленности Дагестана за 1933 г. Конференция признала итоги первого года второй пятилетки в целом успешными. План по капитальным вложениям был выполнен на 103,3 %, план по дорожному строительству на 184 %, исполнение бюджета республики составило 178,7 %, по отношению к плану⁴.

В 1933 г. вступили в строй Дербентский консервный комбинат, начальником строительства был назначен Романов,

¹ Алиев А.И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. Махачкала, 1969. С. 67.

² Десятый Вседагестанский съезд Советов. Махачкала, 1935. С. 8.

³ Османов А.И. Указ. соч. С. 204.

⁴ Керимов И.К. Развитие союза рабочего класса и крестьянства Дагестана. 1920–1937 гг. М., 1973. С. 216.

главным инженером – Курдюмов, инженером монтажных работ – Корнеман. 12 ноября 1932 г. Союзконсерв направил из Москвы в Дербент своего представителя Н. Труба на должность заведующего сырьевым отделом консервного завода¹. В 1933 г. также вступил в строй Махачкалинский кирпично-черепичный завод, был уложен первый кубометр бетона в фундамент плотины Гергебильской ГЭС. Пущены в эксплуатацию несколько новых цехов ремонтно-механического и стекольного завода «Дагестанские Огни». Успешно продвигалось строительство крупного машиностроительного завода, подходило к концу строительство комбината, создавались новые нефтепромыслы².

На примере строительства крупнейшего на Северном Кавказе каспийского завода «Двигательстрой» (сейчас «Дагдизель») можно проиллюстрировать помощь русской технической интеллигенции в развитии промышленности Дагестана.

Решение о строительстве завода было принято ЦК ВКП (б) по предложению Наркома тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе летом 1931 г. Возглавили строительные работы инженерно-технические работники из Ленинграда во главе с главным инженером и автором проекта завода «Двигательстрой» Можуго³. Необходимые для завода станки, моторы, автотранспорт, электрогенераторы, стройматериалы для строящегося будущего города и многие другие необходимые материалы поступали из Москвы, Ленинграда и других городов страны.

В историю завода вписали свои имена, работавшие здесь в 30-е гг. инженеры И.Г. Малышев, С.Б. Урицкий, Н.И. Людов, С.М. Смиловицкий, К. Маля, И. Мельников, И. Левченко, В. Михайлов, Ф.А. Неженцев, Е.М. Равикович, Я. Косяков, В. Алферов, И. Зорин, И. Белоглазов, К. Пога, братья Е.П. и Н.П. Монастырские и многие другие. В 1935 г. были введены в строй многие цеха завода, испытательная станция в море⁴.

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1662. Л. 3.

² Гусейнов М.Ш. Россия и индустриальное развитие Дагестана. Конец XIX – 30-е гг. XX в. С. 225.

³ Османов А.И. Указ. соч. С. 205.

⁴ Махачкалинские известия. 2002. 29 ноября.

Крупным событием явилось завершение в 1937 г. строительство первой крупной гидроэлектростанции на реке Кара-Койсу – Гергебильской ГЭС мощностью 4500 кВт. Гергебильская ГЭС стала обеспечивать дешевой энергией Махачкалу, Буйнакск, колхозы Гунибского, Гергебильского и Буйнакского районов, способствуя развитию промышленности в Дагестане.

Важное значение имело развитие полиграфической промышленности Дагестана. Первая советская типография в республике была открыта в сентябре 1920 г. в Темир-Хан-Шуре и работала под руководством полиграфиста Е. Гоголева. Центральные партийные и государственные органы уделяли большое внимание развитию полиграфического дела в Дагестане. В порядке шефской помощи отдел печати г. Москвы в 1930 г. выделил средства на расширение буйнакской типографии.

В 1931 г. началось строительство центральной типографии в г. Махачкале. В начале 1933 г. полиграфическая промышленность республики объединяла 19 предприятий, в том числе 5 крупных и 14 мелких с общим количеством рабочих 281 человек и выпуском продукции на сумму 1268 тыс. руб.¹

В 30-е гг. в широких масштабах проводилось дорожное строительство с использованием русских специалистов. Ежегодно по разрядам центральных и краевых дорожных органов в Дагестан прибывали специалисты-дорожники высшей и средней квалификации.

В 1931 г. Северо-Кавказским дортрансом было направлено для работы в Дагестан 4 инженерно-технических работника. Только в 1930–1931 гг. Дагдортрансом на различные курсы по повышению квалификации за пределы республики было послано 6 инженерно-технических работников. По решению федеративных планирующих органов в 1930 г. Дагестану было отпущено более 26 тыс. руб. на организацию шестимесячных курсов чертежников (на 25 человек) и курсов техников (на 22 человека).

В результате помощи центральных и северокавказских дорожных органов в течение 1930 г. количество дорожно-

¹ Булатов А.Г. Индустриализация Дагестана: история, опыт, проблемы. 1926–1932. Махачкала, 2001. С. 118.

изыскательных партий в республике было доведено с 2 до 7. Эти партии за год произвели изыскания более 300 км дорог, из которых 214 км внесены в план дорожных работ 1931 г.¹

Итоги дорожных работ за вторую пятилетку в Дагестане значительно перекрыли показатели первой пятилетки. В дорожное строительство было вложено втрое больше средств, чем в первой пятилетке – 37533 тыс. руб., в том числе трудовое участие населения составило 19333 тыс. руб., почти 50 % всей суммы. Было построено и реконструировано 2253 км дорог и трап, искусственных сооружений (мостов и труб) – 8224 м².

В 1936 г. строилась нефтегавань в Махачкале. Стройка нефтегавани имело важное значение для экономики всей страны, так как через Махачкалинский порт проходило более 30 % нефти для всего Советского Союза.

Строительство нефтегавани в порту было самым крупным строительством такого рода, как на Каспийском море, так и на всем Северном Кавказе. При сооружении нефтегавани образцы высокого мастерства, энергии и самоотверженности показали русские специалисты: бригады плотников П.Л. Афанасьева, И.К. Пустовалова, И.С. Гусева, бетонщиков И.Л. Погребенного, слесарей М.Н. Рябова, Ф.Т. Кузнецова, И.П. Калютина и др. Строительством руководил ветеран Гражданской войны И.Ф. Сергунин, главным инженером был Д.А. Станкевич. Начальником порта работали К.В. Джапаридзе и Гуларов, начальником строительства нефтегавани Воробьев³.

Важным народнохозяйственным объектом страны явился нефтепровод Махачкала-Грозный длиной свыше 150 км, сданный в эксплуатацию в 1935 г.

Нехватка квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров на промышленных предприятиях, неумение использовать новую технику, а зачастую пренебрежительное отношение к техническому оборудованию со стороны части хозяйственников, которые недооценивали ее роль в реконструкции народного хозяйства, служило большим препятстви-

¹ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20-80-е годы). Махачкала, 1992. С. 77.

² Даниялов Г.-А.Д. Указ. соч. С. 220.

³ Гусейнов М.Ш. Указ. соч. С. 274.

ем для дальнейшего роста экономики страны. С подобным положением на предприятиях отраслей индустрии и настроениями организаторов производства необходимо было покончить. В связи с этим в годы второй пятилетки коммунистической партией были выдвинуты лозунги «Техника решает все», «Большевики должны овладеть техникой», «Кадры решают все».

Эти задачи были особенно актуальны для Дагестана в первой половине 30-х гг., где промышленные предприятия создавались на базе новой техники и остро нуждались в технической интеллигенции. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации промышленных предприятий республики стали повседневно заниматься технической учебой и пропагандой современных приемов организации труда.

По решению обкома партии и Дагсовпрофа (февраль 1932 г.) в республике был объявлен и проведен трехмесячник пропаганды за овладение техникой. Во время этой кампании на предприятиях Махачкалы было организовано 27 технических кружков, а в Дербенте – 14¹. Всего к концу февраля 1932 г. по Дагестану насчитывалось 49 технических кружков, охватывающих более 970 рабочих². Занятия в технических кружках вели 14 инженеров, в основном представители русской интеллигенции³.

В Махачкале в 1930–1932 гг. функционировал рабочий университет. На заводе «Дагестанские Огни», на фабрике им. III Интернационала, на рыбконсервном комбинате, на нефтеперегонном заводе «Красный пролетарий» работали семинары для повышения квалификации инженерно-технического персонала и рабочих. В начале 30-х гг. на фабрике им. III Интернационала лучшими рабочими были признаны: ткачихи М. Антонинкова, В. Молофеева, К. Федорова, Р. Боязнова, токарь Б. Хуровский, инструментальщик К. Кравченко⁴.

В конце 1932 г. Дагобком ВКП (б) одобрил и принял специальное постановление, подготовленное Дагсовпрофом о тех-

¹ ЦГА РД. Ф. р-59. Оп. 14. Д. 17. Л. 32.

² Там же. Д. 18. Л. 41.

³ Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5084. Л. 72.

⁴ Булатов А.Г. Указ. соч. С. 67–68.

нической пропаганде в республике, потребовав от всех партийных организаций создать при отраслевых профсоюзах организационные возможности по оформлению общества «За овладение техникой» (ЗОТ)¹.

Общество вело широкую пропагандистскую работу за овладение техникой, помогало созданию национальной технической интеллигенцией. В 1932–1934 гг. в работе «ЗОТ» принимали участие 427 работников из числа инженерно-технического персонала промышленных предприятий республики².

В 1935 г. подготовка квалифицированных рабочих значительно улучшилась. Местное население все более активно начало работать на промышленных предприятиях. Другой формой пополнения рядов рабочего класса были школы фабрично-заводского ученичества, которые содержались в основном на средства предприятий.

В Дагестан по прежнему приезжали и квалифицированные специалисты, направляемые в республику из крупных промышленных центров страны. Так формировался костяк национальных кадров квалифицированных специалистов. Плановое перемещение квалифицированных рабочих из развитых в промышленном отношении районов в Дагестан было выражением политики государства по развитию национальных окраин, а рост промышленного производства республики отвечал интересам развития производительных сил всей страны³.

Значительную роль в формировании и развитии дагестанских специалистов играла и подготовка квалифицированных рабочих из горцев в промышленных центрах страны. Эти кадры обучались в Ростове-на-Дону (железнодорожники), в Донбассе (стекловары), в Астрахани (рыбники), в Подмоскovie (текстильщики). Кадры квалифицированных механизаторов

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2698. Л. 37.

² Там же. Л. 38.

³ Гусейнов М.Ш. Указ. соч. С. 228–229.

сельского хозяйства для Дагестана готовились также в Ставрополе, Наурском районе Ставропольского края, на Кубани ¹.

С середины 30-х гг. в стране начались массовые репрессии против партийных и советских работников, деятелей просвещения, культуры, науки, специалистов отраслей народного хозяйства и рядовых тружеников, которые крайне негативно сказались на общественно-политической и духовной жизни, развитии экономики республики. В числе пострадавших были и русские специалисты, работавшие на промышленных предприятиях Дагестана. Так, еще в 1935 г. республиканские газеты писали о раскрытии «троцкистской организации» на строящемся оборонном предприятии «Двигательстрой». В следующем году со строительства завода было уволено около 400 рабочих и служащих, в том числе 70 инженерно-технических работников. Они были причислены к троцкистам и ставленникам врага народа Ю.Г. Пятакова, которые перебрались в республику из Москвы и других городов и областей страны. Вслед за этим последовали аресты. Были арестованы начальник строительства С.Б. Урицкий, главный инженер завода Благовещенский, главный инженер-металлург И.В. Можеев, прораб Е.П. Монастырский, инженер Н.И. Людов, редактор заводской газеты «Даешь двигатель» С.Г. Телегин ².

Эти аресты на заводе продолжались и в последующие годы. В апреле–августе 1938 г. были арестованы И.Г. Малышев – главный конструктор, В.Ф. Надкоп – главный механик, Ф.А. Неженцев – начальник ОТК, К.К. Пога – заместитель директора завода по строительству, Г.Г. Лещинский – заместитель директора завода, А.М. Требелев – начальник цеха, А.Р. Голод – начальник отдела кадров и, наконец, сам директор завода Е.М. Равикович ³.

Несмотря на эти трудности, в предвоенные годы объемы промышленного строительства в Дагестане продолжали расти.

¹ Исрафилов А.М. Русский народ и преобразования в ДАССР в 1920–1940 гг. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1991. С. 18.

² Репрессии 30-х годов в Дагестане. Документы и материалы. Махачкала. 1997. С. 7

³ Там же.

Общий прирост промышленной продукции в республике за 1938 г. по отношению к 1937 г. составил 17,8 % при среднегодовом приросте валовой продукции 13,5%, запланированном по стране в целом. Для ДАССР каждый процент роста в этот период означал увеличение выпуска промышленной продукции более чем на миллион рублей (в ценах 1926/27 г.) ¹.

Приоритетное внимание в третьем пятилетнем плане (1938–1942 гг.) развития народного хозяйства Дагестана, как и по всей стране, уделялось нефтедобыче. С этой целью планировалось увеличение нефтедобычи в тех районах, где успешно функционировали существующие нефтепромыслы (Каякент, Избербаш, Ачи-Су). Одновременно началось проведение геологоразведочных работ по выявлению месторождений нефти, природного газа и других полезных ископаемых. Нарращивание мощностей существующих и строительство новых электростанций с тем, чтобы увеличить мощности энергетической промышленности в 2 раза по сравнению с 1937 г. В целом выпуск валовой продукции промышленности, включая и продукцию промышленности, производящей предметы народного потребления, в третьей пятилетке должен был увеличиться в 2 раза ².

В налаживании нефтяной промышленности значительную помощь Дагестану оказывали русские и азербайджанские ученые и инженерно-технические работники, рабочие.

Большая группа известных геологов страны во главе с Владимиром Дмитриевичем Голубятниковым подготовила первую детальную геологическую карту Предгорного Дагестана и заложила основы геологической оценки перспектив развития нефтяной промышленности Дагестана. Благодаря их помощи в подготовке кадров в состав этой группы влились геологи Дагестана, представители местных народностей, окончившие в начале 30-х гг. вузы Москвы, Ленинграда и Баку. Коллективными усилиями был подготовлен и осуществлен проект ввода площадей Дагестана в разведку на нефть и газ. Проект был осуществлен уже в конце 30-х – нач. 40-х гг. в свя-

¹ История Дагестана. В 4-х томах. Т. 3. 1968. С. 307.

² Османов А.И. Указ. соч. С. 217.

зи с открытием целого ряда месторождений нефти – Ачи-Су, Избербаша, Махачкалы. В дальнейшем Дагестан превратился в один из важных районов разработки и добычи нефти¹.

С чувством огромной признательности народы Дагестана вспоминают имена многих самоотверженных людей, явившихся инициаторами и организаторами использования богатых природных ресурсов республики. Среди них достойное место занимает один из основоположников советской геологии нефти – В.Д. Голубятников.

Еще летом 1923 г. по просьбе Дагестанского совнархоза В.Д. Голубятников был командирован Советом нефтяной промышленности для осмотра месторождений газа в Южном Дагестане и для организации разведочных работ в районе Дагестанских Огней. Свыше 30 лет Владимир Дмитриевич вел полевые геологические исследования на Кавказе. Он впервые установил детальный разрез третичных отложений и расшифровал тектонические особенности Дагестана. Научные исследования, основанные на богатом полевом фактическом материале, позволили В.Д. Голубятникову обосновать региональный характер нефтегазоносности Дагестана. За эти исследования Высшая аттестационная комиссия в 1937 г. присудила Голубятникову степень доктора геолого-минералогических наук².

В августе 1937 г. специальная комиссия закончила работу по выделению треста Дагнефть из состава Грознефтекомбината с непосредственным подчинением Главнефти. Дагестанское руководство просило Наркома тяжелой промышленности Л.М. Кагановича оказать помощь новому тресту Дагнефть и обязать Главнефть снабдить его всеми необходимыми станками и оборудованием, создать ремонтно-механическую базу, обеспечить транспортом и стройматериалами.

В 1938 г. трест Дагнефть организовал добычу нефти и газа в 185,3 тыс. тонн, пробурил 313 тыс. погонных метров скважины, завершил бурение 19 скважин³. К концу 1941 г. показатели Дагнефти были еще более значительными. План добычи

¹ Вагабов М.В. Ленинская национальная политика КПСС в многонациональном Дагестане. М., 1982. С. 52.

² Там же. С. 53.

³ Гусейнов М.Ш. Указ. соч. С. 182.

нефти и газа был выполнен на 101,8 %. За хорошую работу Нарком нефтяной промышленности наградил значком «Отличник соцсоревнования» 15 сотрудников Дагнефти, в их числе А.В. Соколов, А.Б. Сафронов, А.К. Мазепа, А.М. Кочубей, И.Н. Панин, Н.Б. Баскаков, А. Омаров, а в третьем квартале 1941 г. представлены к премированию 38 человек, в том числе Н.И. Валовой, М.Н. Ляченко, Ф.М. Пантелеймонов, Н.К. Назаренко, В.Г. Бордо и др.¹

В первые три года пятилетки (1938–1940 гг.) в Дагестане большой размах получило капитальное строительство. В эти годы в капитальное строительство было вложено свыше 100 млн. руб. (в ценах 1926/27 гг.). В нефтедобывающей промышленности основные производственные фонды возросли на 150 %. В текстильной промышленности за это время было введено в эксплуатацию основных производственных фондов на 2,2 млн. руб., в консервной – на 3,5 млн. руб. Только по местной промышленности ДАССР за три года было построено и введено в строй действующих 20 предприятий².

В годы третьей пятилетки большое внимание обращалось на технический прогресс – основу основ развития промышленности. Так, на расширение и реконструкцию предприятий республики, их оснащение современной техникой, механизацию трудоемких процессов и улучшение всей технологии производства было направлено около 160 млн. руб. Техническая реконструкция коснулась почти всех отраслей промышленности Дагестана, которые стали выходить на передовые рубежи. В нефтяной промышленности республики вместо архаичного ударного бурения перешли к роторному и турбинному. Большинство скважин были переведены на глубоконасосную компрессорную эксплуатацию. Металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность стала оснащаться новейшими станками различных модификаций и назначения, позволявшими переходить на крупносерийное и массово-поточное производство. Консервная промышленность превратилась в крупную отрасль, снабженную передовой техникой, и попол-

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5084. Л. 81.

² История Дагестана. В двух томах. Т. 2. 2005. С. 218.

нилось рядом механизированных консервных заводов, построенных в горах. В рыбной промышленности появились ремонтные базы, плавучий рыбзавод, была механизирована тяга невода, введены и другие технические новшества¹.

Техническая перестройка промышленности Дагестана обеспечивалась благодаря росту энерговооруженности. Потребление электроэнергии на одного рабочего увеличилось с 244 кВт ч в 1928 г. до 380 кВт ч в 1940 г.²

В марте 1940 г. состоялась XVII Дагестанская областная партийная конференция. Она отметила, что объем продукции промышленности Дагестана (без кооперативной) за первые два года третьей пятилетки возрос на 25,6%. Производственную программу 1939 г. промышленность республики выполнила на 103,2 %, в частности промышленность союзного подчинения – на 99,5 % (в 1938 г. – на 92,6 %), федеративного подчинения на 137,5 % (в 1938 г. – на 119,1 %), республиканского подчинения на 99,5 %³.

В 1940 г. в Дагестане насчитывалось 229 предприятий крупной промышленности, 170 из них государственных и 59 кооперативных, ими было произведено промышленной продукции на 266,6 млн. руб. На долю предприятий крупной промышленности приходилось 85 % всей валовой продукции промышленности республики⁴.

В Дагестане возникли хорошо оснащенные предприятия машиностроительной, нефтяной, текстильной, пищевой и других отраслей промышленности. В предвоенном 1940 г. промышленностью Дагестана выпускалось свыше 50 видов продукции. По производству некоторых из них: консервов, вина, рыбопродуктов республика занимала одно из ведущих мест в РСФСР.

Благодаря усилиям трудящихся, разносторонней помощи центра в республике была создана многоотраслевая промышленность, по ряду показателей выдвинувшаяся на передовые

¹ Османов А.И. Указ. соч. С. 220–221.

² Там же. С. 221.

³ История Дагестана. В 4-х томах. Т. 3. 1968. С. 239.

⁴ История индустриализации Северного Кавказа (1933–1941 гг.). Грозный, 1973. С. 459.

рубежи. Рост промышленного потенциала требовал подготовки квалифицированных кадров рабочих. Как и в предыдущие годы, на предприятиях республики использовались сеть курсов технического образования и школ новаторов производства, проводились консультации, на которых квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники передавали свой опыт и знания молодежи, вступающей в ряды рабочего класса¹.

Из крупных индустриальных центров страны в Дагестан прибывало оборудование, приезжали рабочие, инженеры, техники, с помощью которых рабочие республики осваивали сложную технику и приобретали высокую квалификацию. Одновременно тысячи рабочих Дагестана овладевали новой техникой, накапливали производственный опыт на крупнейших предприятиях страны. Нефтяники, например, систематически ездили в Баку. В 1939 г. бригады рабочих фабрики им. III Интернационала побывали на предприятиях Калининского хлопчатобумажного комбината. Многие рабочие Махачкалинского химзавода обучались новым методам труда у новаторов Московского химического завода².

В третьей пятилетке темпы дорожного строительства в Дагестане продолжали оставаться высокими. Государственные вложения в него только за 1937–1940 гг. составили свыше 18,5 млн. руб. Было проложено и реконструировано 608 км дорог, 2644 мостов и труб. К 1940 г. протяженность благоустроенных автомобильных и гужевых дорог в республике достигла 11600 км. Было организовано маршрутное автобусное сообщение. В 1940 г. автомобильный парк Дагестанской АССР насчитывал 2343 грузовые, легковые и другие автомашины, которые выпускали Московский завод АМО, Ярославский (ЯГАЗ) и Горьковский (ГАЗ - А)³.

В начале 1941 г. в республике имелось 2343 автомашины, а в управлении автомобильного транспорта на тот же период насчитывалось 104 автомашины, в том числе 69 грузовых, 25 автобусов и 10 легковых машин⁴.

¹ Османов А.И. Указ. соч. С. 221.

² История Дагестана. В 4-х томах. Т. 3. 1968. С. 313.

³ Там же. С. 312.

⁴ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 84.

Рост автомобильного парка в Дагестане требовал создания ремонтной базы. Его начали создавать на базе ремонтно-механического завода в Махачкале. Основной капитал авторемонтного производства составил 602,2 тыс. руб. Заключение технического проекта ремонтно-механического завода, то есть переоборудование его в авторемонтное производство, составили профессор Серк и Петров, инженеры Алексеев, Богданов, технический руководитель завода Окунев и директор завода Гаврилов. Управление автомобильного транспорта в 1940 г. дало государству 555 тыс. руб. чистой прибыли¹.

Управление автомобильного транспорта республики возглавлял в 1939–1940 гг. инженер К. Расторгуев, который совместно с другими русскими специалистами проделал значительную работу по расширению сети и улучшению работы предприятий, по техническому обслуживанию и ремонту автомобильного парка, загрузке порожних пробегах автомобилей, повышению эффективности работы транспортных предприятий, подготовке кадров водителей, ремонтных рабочих.

К началу Великой Отечественной войны кадры рабочих автомобильного транспорта республики являлись наиболее быстрорастущими и технически подготовленными. Среди них значительную прослойку составляли представители русского народа. Основной костяк специалистов транспортных предприятий Дагестана в эти годы составляли русские инженеры и техники. Так, руководителем Дербентского АТК работал Гулунов (он же начальник Белиджинской автостанции), Хасавюртовской автостанции – Тарасов, Махачкалинской АТК – Шутков, Буйнакской АТК – Дрожжин².

К концу 30-х гг. реконструкция транспортного хозяйства республики была в основном завершена. На железной дороге расширилось и совершенствовалось путевое и паровозное хозяйство, были реконструированы железнодорожные пути станции Махачкала-сортировочная. В 1935 г. уже было завершено строительство второй линии железнодорожных путей Дербент-Баладжары. В основном завершилось строительство вторых

¹ Гусейнов М.Ш. Указ. соч. С. 263.

² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 21. Д. 37. Л. 14.

путей на участке Гудермес-Махачкала. Только в 1934 г. на строительство этого участка с заводов юга СССР было отгружено 2300 тонн рельсов и 720 тонн скреплений. 15 мая 1940 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление о дополнительном ассигновании 3 млн. руб. на строительство вторых путей железной дороги Гудермес-Махачкала¹.

На конец октября 1931 г. на железнодорожном транспорте республики работало 2389 человек, из которых только 388, или 16 % являлись представителями дагестанских народностей². В основном дагестанцы были заняты на неквалифицированной работе. Эта ситуация ненадолго изменилась и в последующие годы.

На руководящих должностях в основном работали русские специалисты. Так, секретарем объединенного транспортного парткома станции Махачкала I и II был И.П. Белоглазов, секретарем Дербентского парткома – Кныш, председателем месткома станции Дербент – Селиванов, инструктором по транспорту – Нечаев, секретарем парткома железной дороги Буйнакск – Белов, начальником станции Махачкала – Малюк, секретарем парткома станции Махачкала I – Громов, секретарем партячейки ст. Дербент – Латвиненко, секретарем партячейки ст. Хасавюрт – Косминенко³.

К концу 30-х гг. на железнодорожном транспорте Дагестана трудились замечательные представители русской технической интеллигенции. Они работали на производстве, помогали в подготовке и повышении квалификации местных кадров железнодорожников. Среди них А. Точенова – потомственная железнодорожница, дочь путевого рабочего Октябрьской железной дороги, выпускница Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта 1933 г., которая долгие годы проработала старшим инженером управления СКЖД. Другой выпускник Московского института инженеров железнодорожного транспорта Н.Серов – заместитель начальника

¹ Вагабов М.М. Железнодорожный и морской транспорт Дагестана: история становления и развития (конец XIX – 90-е гг. XX в.). Махачкала, 1997. С. 90.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1751. ЛЛ. 27–28.

³ Там же. Д. 1471. Л. 2-б.

Махачкалинского отделения СКЖД, руководил пассажирской службой. В 1938 г. на Махачкалинском отделении СКЖД было занято около 16 русских инженеров-железнодорожников, окончивших разные технические вузы страны¹.

После принятия в 1940 г. решения о создании единой государственной системы трудовых резервов в Дагестане при крупных промышленных предприятиях, отделении железной дороги были открыты 6 ремесленных училищ и школ ФЗО с 1300 учащимися. В ноябре 1940 г. было образовано Республиканское управление трудовых резервов. Это явилось важным подспорьем в формировании квалифицированных кадров рабочих.

Особое внимание партия обращала на подготовку рабочих из местных национальностей, а также на приобщение к промышленному труду женщин-горянок. Благодаря целенаправленной работе удельный вес рабочих-дагестанцев к началу 1939 г. составил 35 %, а женщин-горянок – 15 %².

Качественный уровень рабочих заметно повысился. За период с 1929 по 1939 гг. численность инженерно-технических работников в промышленности Дагестана увеличилась в 12 с лишним раз. В 1940 г. в промышленности, на транспорте и в учреждениях связи работало около 2,4 тыс. инженеров и техников. Многие из них обучались в высших и средних специальных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Харькова, Владикавказа, Баку и других городов страны³.

В 1940 г. валовая продукция крупной промышленности в Дагестанской АССР превышала уровень 1913 г. в 11 раз. Свыше 80 % всей промышленной продукции было получено с предприятий, построенных или полностью реконструированных за 1928–1937 гг.

Достижения в области индустриального развития стали возможны благодаря помощи Центра, представителей российской интеллигенции и рабочего класса. Помощь трудовых коллективов заводов и фабрик центральных промышленных районов обеспечила быстрое восстановление разрушенных в годы

¹ ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 18. Д. 368. Л. 71.

² История Дагестана. В 4-х томах. Т. 3. 1968. С. 314.

³ Османов А.И. Указ. соч. С. 222.

Гражданской войны и иностранной интервенции местных промышленных предприятий и строительство новых заводов и фабрик.

Несмотря на большие успехи в развитии промышленности республики оставалось много нерешенных проблем. Не хватало квалифицированных инженерно-технических работников. Приезжие специалисты не всегда закреплялись в Дагестане, а местные, более привычные к кустарному производству, неохотно шли в крупную промышленность. Отсюда большая текучесть кадров. Часть средств, выделяемых на строительство новых промышленных объектов, и многие потенциальные возможности промышленности республики оставались неиспользованными, но несмотря на все трудности, испытываемые республикой, Дагестан уверенно шел по пути индустриального развития.

instituteofhistory.ru

ГЛАВА II. Вклад русской интеллигенции в развитие высшего и среднего специального образования, науки и подготовку кадров национальной интеллигенции

§ 1. Помощь русского народа в становлении и развитии высшего и среднего специального образования

До Октябрьской революции (1917 г.) Дагестан оставался одной из отсталых колониальных окраин Российской империи. Это неизбежно отражалось на экономике, политических и культурных процессах, происходивших в горном крае.

Изменения в экономике, возрастающая потребность в управленческих кадрах для администрации царизма в Дагестанской области обусловили необходимость открытия светских учебных заведений, подготовки кадров специалистов из числа представителей дагестанских народностей.

Первым светским учебным заведением в Дагестане являлось уездное училище в г. Дербенте, которое было открыто в 1837 г.¹ Согласно принятому в 1836 г. положению о военных школах кавказской армии было решено открыть ряд школ для детей офицеров и чиновников в Темир-Хан-Шуре, Дешлагаре и Кусарах. В 1856 г. открылась школа в Темир-Хан-Шуре, которая вскоре в связи с переводом Апшеронского полка была переведена в укрепление Ишкарты. В том же 1856 г. по инициативе И.С. Костемеровского была открыта школа при Дагестанском конном полку².

В последующие годы, с учетом запросов нарождающихся капиталистических отношений, сеть светских школ в Дагестанской области продолжала расти. Этому способствовало и усиление тяги дагестанцев к получению светского образования.

В 1899 г. в Дагестанской области насчитывалось 26 светских школ с 1896 учащимися³. В первые полтора десятилетия XX в. темпы роста светских учебных заведений в крае возрос-

¹ История Дагестана в 4-х т. Махачкала, 1968. Т. 2. С. 338.

² Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура. 1902. Вып. 1. С. 189.

³ Обзор Дагестанской области за 1899 г. Темир-Хан-Шура, 1900. С. 158.

ли, достигнув в 1915 г. численности в 93 школы с контингентом 7092 учащихся¹.

Несмотря на эти позитивные результаты, в Дагестане светских школ остро не хватало. Основная масса детей школьного возраста оставалась неохваченной ими.

Уровень грамотности населения Дагестана на рубеже XIX–XX вв. оставался низким. По итогам переписи населения Российской империи 1897 г. грамотность населения Дагестанской области составила 9,2 %, в том числе в городах 24,8 % и в сельской местности – 7,03 %. Процент грамотных на русском языке равнялся 2,3 %². Иными словами, основная масса населения области ко времени Октябрьской революции 1917 г. не была приобщена к знаниям, образованию.

Получив первоначальное образование в Дагестане вновь открытых русских школах, отдельные представители местной знати еще в 60-х гг. XIX в. продолжали обучение в средних и высших учебных заведениях России. Для них в некоторых учебных заведениях России были открыты вакансии: с 1866 г. в Ставропольской гимназии, а с 1868 г. в Бакинском реальном училище и Тифлисской военной гимназии. С 1866 по 1890 гг. из учебных заведений Темир-Хан-Шуры в Ставропольскую гимназию поступило 124 дагестанца и в Бакинскую 47 дагестанцев. Выпускники этих школ, в основном, поступали в военные училища или продолжали учебу в Московском, Санкт-Петербургском, Харьковском университетах, в Петровской сельскохозяйственной академии, Институте путей сообщения и др.³

В начале XX в. в Дагестане, учитывая потребности экономики, начали функционировать школы с профессиональным уклоном. В 1904 г. в Дербенте открылась специальная школа – школа виноделия, садоводства и виноградарства. На должность

¹ Обзор Дагестанской области за 1915 г. Темир-Хан-Шура, 1916. С. 59. Данные приводятся в существовавших тогда административно-территориальных границах Дагестанской области – без Хасавюртовского округа и Кизлярского уезда.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область. СПб., 1905. С. 12–13.

³ Эфендиев А.-К. И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала, 1960. С. 7.

заведующего школой был приглашен работавший ранее преподавателем Никитского (Крым) училища садоводства и виноделия А.П. Макаренко. Из государственной казны на содержание учебного заведения отпускалось 3500 руб. в год¹.

Обучение общеобразовательным и специальным дисциплинам сочеталось в школе с практическими занятиями по садоводству, огородничеству и виноградарству. Выпускникам Дербентской школы выдавался аттестат на звание «обученного садовника и винодела»².

В 1905 г. в Дагестанской области в г. Порт-Петровск открывается второе специальное учебное заведение – электротехническое трехлетнее училище. Основателем училища являлся инженер Богатырев. Училище готовило квалифицированных электротехников, специалистов телефонно-телеграфного дела. Весной 1909 г. после произведенных двух выпусков, училище было переведено в г. Харьков.

В 1911 г. в Темир-Хан-Шуре была открыта низшая ремесленная школа, которая должна была готовить грамотных подмастерьев по слесарно-кузнечному и столярному делу.

Обучение в ремесленной школе было бесплатным. За время своего существования ремесленная школа выпустила всего 19 человек. Изделия учащихся школы экспонировались на I Дагестанской областной сельскохозяйственной и кустарной выставке 1912г. Школа была удостоена бронзовой медали выставки³.

В 1900 г. для подготовки учителей начальных школ при Порт-Петровском городском училище были открыты одногодичные педагогические курсы, на содержание которых государство расходовало 1000 рублей в год. В 1911 г. эти курсы были преобразованы в двухгодичные, с доведением ассигнований до 4000 руб.⁴

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала, 2008. С. 80.

² Там же. С. 81.

³ Там же. С. 83.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 129.

Такие же курсы «для туземцев Дагестанской области» в 1909г. открылись в Темир-Хан-Шуре. Педагогические курсы подготовили для начальных школ Дагестана несколько десятков учителей¹. В 1911 г. Темир-Хан-Шуриинские курсы окончили 4 дагестанца, в 1913 г. – 7, в 1915 г. – 9 дагестанцев.

Трудно переоценить значение Порт-Петровских и Темир-Хан-Шуриинских педагогических курсов для прогресса просвещения в Дагестане. Выпускники этих курсов являлись составителями азбук и первых книг для чтения на аварском, даргинском, лакском, лезгинском языках².

Нехватка подготовленных специалистов негативно сказывалась на развитии экономики, создании и развертывании сети социально-культурных учреждений. Однако недостаточный образовательный уровень населения, классовая политика самодержавия в области образования не позволяли развернуть сколь-нибудь значимую работу по подготовке кадров интеллигенции в горном крае, обучению представителей дагестанской молодежи в учебных заведениях других регионов Российской империи.

Приход новых политических сил к власти в октябре 1917 г. внес кардинальные перемены в исторические судьбы народов, населяющих Российскую империю, определил иное направление экономического, политического социально-культурного прогресса страны. В программных документах РКП (б) и Советского государства были определены задачи ускорения социально-экономического прогресса народов страны, преодоления отставания бывших национальных окраин до уровня развитых областей и народностей. X съезд РКП (б), состоявшийся в марте 1921 г., важнейшей задачей партии в национальной политике определил необходимость «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им..., развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; поставить и

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С.137.

² Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 84.

развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения...»¹.

Советское государство с первых же дней взяло курс на приоритетное осуществление культурных преобразований в стране, в том числе в национальных регионах. Однако решение социально-культурных задач в бывших национальных окраинах сдерживалось острой нехваткой подготовленных специалистов.

После установления советской власти Дагестан испытывал крайнюю нужду в специалистах отраслей промышленного производства, просвещения и культуры. Трудности, вызванные недостатком кадров интеллигенции, усугублялись также экономической разрухой, явившейся результатом продолжительной Гражданской войны, разрушением и без того слабой материальной базы социально-культурных учреждений.

Важное значение в удовлетворении потребностей отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы в подготовленных кадрах, формировании национальной интеллигенции имело создание специальных учебных заведений в республике. В условиях многонационального Дагестана создание системы профессионального образования являлось исключительно сложной задачей, ввиду практического отсутствия квалифицированных профессорско-преподавательских кадров соответствующей учебно-материальной базы. В республике не было в достаточном количестве и представителей местной молодежи, имеющей соответствующую общеобразовательную подготовку.

Органы власти Дагестана, несмотря на эти трудности, при всесторонней и бескорыстной помощи русского и других на-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е испр. и доп. М., 1984. Т. 2. С. 252. (Далее: КПСС в резолюциях...).

родов страны в начале 20-х гг. приступили к созданию специальных учебных заведений в республике.

В Наркомпросе РСФСР 5 мая 1921 г. состоялось совещание по вопросу оказания помощи Дагестану. Оно постановило «Принять меры к открытию в Дагестанской республике педагогического техникума с отделениями: дошкольным, школьным и политпросветительным. По решению коллегии Наркомпроса РСФСР от 12 мая 1921 г. в Дагестан была направлена инструкторская бригада, оказавшая большую помощь республике и, как отмечалось в отчете представительства Дагестана при Наркомнаце, «привезла очень богатый материал»¹.

В октябре 1921 г. в Дагестане было открыто первое среднее специальное учебное заведение – государственный техникум, который имел дорожно-строительное и педагогическое отделения².

В 1922 г. он был реорганизован в первый педагогический техникум в г. Буйнакске (на 150 человек). В 1923 г. второй педагогический техникум открылся в г. Дербенте (на 50 человек). Обучение в техникумах велось на русском языке. В 1927 г. эти техникумы вместе с педагогическими курсами выпустили 102 учителя, из них только 7 горянок³.

С открытием средних специальных учебных заведений появилась возможность готовить кадры национальной интеллигенции непосредственно в республике.

В дальнейшем в республике был создан ряд новых техникумов, в основном с производственно-техническим уклоном. В 1925 г. в Махачкале открылся индустриально-экономический техникум, а в 1926 г. – землеустроительный и сельскохозяйственный техникумы. В 1927 г. в Буйнакске для подготовки детей рабочих и крестьян в высшие учебные заведения был создан первый в Дагестане рабфак (рабочий факультет).

¹ Советский Дагестан. 1966. март.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918–1941 гг. Сб. документов. Махачкала, 1980. Т. 1. С. 115.

³ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане. (1920–1940 гг.) Махачкала, 1963 г. С. 127.

В 1928/29 учебном году в 15 техникумах и профшколах республики обучалось 1724 учащихся, из которых 1186 – представителей коренных народностей Дагестана¹.

На протяжении первого десятилетия органы власти Дагестана вкладывали значительные средства на развитие просвещения, подготовку кадров квалифицированных специалистов. В 1925–1926 гг. на содержание учреждений профессионального образования республики было выделено 22 тыс. руб., в 1926–1927 гг. – 37,9 тыс. руб., а в 1927–1928 гг. уже, 53,5 тыс. руб.² Из отпущенных в 1924–1925 гг. Дагестану на развитие хозяйства и культуры 200 тыс. руб., половина была израсходована на нужды просвещения. Кроме того, на издание учебников, переподготовку преподавательского состава, для школ первой ступени и совпартшкол Дагестану было отпущено 12 тыс. руб.³ В 1926–1927 гг. правительство РСФСР выделило Дагестану 2,5 млн. руб., из которых на просвещение было израсходовано 663 тыс. руб.⁴ Немалые суммы из этих средств направлялись на укрепление учебно-материальной базы, улучшение материально-бытовых условий преподавателей и учащихся средних специальных учебных заведений республики.

Начиная с 1927/28 учебного года средние специальные учебные заведения Дагестана стали выпускать молодых специалистов. В 1927 г. первый выпуск произвел Дербентский педагогический техникум, который подготовил 29 молодых учителей⁵. В 1928/29 учебном году специальными учебными заведениями Дагестана было выпущено 244 молодых специалиста, в том числе 120 учителей, 37 специалистов сельского хозяйства, 49 техников и 38 медицинских работников⁶.

¹ Каймаразов Г., Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти. // Уч. зап. Ин-та ист., яз. и литературы Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т. 4. С. 140.

² Там же. С. 141.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 434. Л. 26.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала, 1960. С. 39.

⁵ Красный Дагестан. 1927. 19 мая.

⁶ ЦГА РД. Ф. р.-117. Оп. 10. Д. 49. Л. 66–69; Красный Дагестан. 1929. 7 ноября.

К началу первой пятилетки в Дагестане насчитывалось 130 инженерно-технических работников, более 1030 специалистов сельского хозяйства, 184 врача и 1725 преподавателей различной квалификации. Однако такое количество специалистов не удовлетворяло быстрорастущие потребности отраслей народного хозяйства и культурного строительства в республике. В 1928–1929 г. на тысячу рабочих в Дагестане имелось 3 инженера, 4 техника, что значительно меньше, чем в целом по РСФСР¹.

Это обуславливало необходимость дальнейшего расширения сети средних специальных учебных заведений в республике, увеличения контингента обучающихся в них. Потребности отраслей народного хозяйства и культуры Дагестана все острее ставили задачу подготовки кадров высшей квалификации на месте, из числа представителей местной дагеставской молодежи.

Вопрос о дальнейшем развитии подготовки кадров высшей и средней квалификации был специально рассмотрен июльским (1928 г.) и ноябрьским (1929 г.) Пленумами ЦК ВКП (б). Июльский Пленум ЦК ВКП (б) (1928 г.) выдвинул задачу добиться «решительного перелома в темпе и методах всей подготовки новых кадров специалистов и в соответствии с этим установления органической связи с производством вузом и техникумом с обеспечением значительного усиления их материальной базы»².

Ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК партии предложил Госплану, ВСНХ, Наркомзему и Наркомпросу «разработать в трехмесячный срок пятилетний план подготовки специалистов высшей и средней квалификации и строительства новых вузов и техникумов в соответствии с конкретными потребностями отраслей народного хозяйства и его отдельных районов»³.

Все средние специальные учебные заведения, за исключением педагогических, были реорганизованы по отраслевому признаку и переданы в ведение наркоматов и хозяйственных организаций, непосредственно заинтересованных в подготовке

¹ Там же. Оп. 9. Д. 35. Л. 29.

² КПСС в резолюциях... изд. 9-ое доп. и испр. Т. 4. М., 1984. С. 357.

³ Там же. Т. 5. М., 1984. С. 20–21.

новых кадров. Реорганизация профтехнических учебных заведений сопровождалась расширением их сети, значительным увеличением контингента учащихся.

В январе 1931 г. в связи с десятой годовщиной создания ДАССР СНК РСФСР принял постановление «О состоянии хозяйственного и культурного строительства Дагестанской АССР к десятилетию ее существования». В этом постановлении правительства РСФСР намечались конкретные мероприятия по ускорению темпов культурного строительства в республике. СНК РСФСР решил командировать на работу в Дагестан не менее 85–90 специалистов средней и высшей квалификации. В соответствии с этим решением за 10 месяцев 1931 г. на работу в республику было направлено 64 специалиста со средним и высшим образованием¹. К середине 1932 г. по данным Наркомтруда РСФСР, для направления в Дагестан было выделено 299 специалистов средней и высшей квалификации, в том числе 6 инженеров, 115 техников, 30 специалистов сельского хозяйства с высшим образованием, 120 со средним образованием, 18 врачей и 10 педагогов².

В 1930–1932 гг. в Махачкале, Буйнакске и Дербенте были открыты новые средние специальные учебные заведения: техникум рыбной и пищевой промышленности, техникум советской торговли, автодорожный, ковровый, кооперативный техникумы, 3 рабфака (педагогический, медицинский, сельскохозяйственный). За первую пятилетку техникумы дали народному хозяйству Дагестана 400 специалистов средней квалификации³.

Одновременно с открытием новых учебных заведений шел процесс расширения существующих, в частности, в 1929–1931 гг. Дербентского и Шелковского сельскохозяйственных техникумов, Буйнакского землеустроительного техникума и Дербентского зооветтехникума. В них начали готовить широкий круг специалистов сельского хозяйства – виноградарей,

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 104.

² Там же.

³ Дагестанская правда. 1941. 14 февраля.

полеводов, садоводов, ветеринарных работников, зоотехников и т.д.¹

Из центральных районов РСФСР в Дагестан были направлены ученые, работники просвещения, квалифицированные специалисты сельского хозяйства, которые явились организаторами первых сельскохозяйственных учебных заведений в республике. Благодаря бескорыстной помощи русского и других народов СССР сельскохозяйственные учебные заведения были в целом обеспечены высококвалифицированными преподавательскими кадрами. Например, в 1934/35 учебном году из 72 преподавателей сельхозинститута и двух сельскохозяйственных техникумов 46 человек или 62,5 % являлись русскими². Высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения центральных районов оказывали помощь в укреплении учебно-производственной базы техникумов. Им посылались различное лабораторное оборудование, учебники, учебные пособия и др.

В разные годы активными участниками подготовки квалифицированных специалистов в Буйнакском техникуме советской торговли являлись А.А. Дмитриев (директор техникума) и преподаватели В.Е. Зинченко, Н.Н. Волобуева, И.М. Крюков, А.Н. Бахтина, М.П. Максимов, Б.Н. Кравченко, Н.Л. Перелюбская, В.И. Комаров, С.И. Петрова и др.³

В Дагестанском механическом техникуме им. С. Срджоникидзе директором работал И.Б. Магомедов, преподавали в нем русские учителя, приехавшие из различных городов страны: И.Н. Толмачев, А.Е. Болховитинов, В.К. Корчагин, Г.Е. Кулешов, Д.М. Невядомский, И.В. Першин, Ю.А. Федяева, Н.С. Набоков, Т.П. Смирнова, М.П. Тимошенко преподавал такой сложный предмет, как машиностроительное черчение и др.⁴

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 108.

² Зулпукаров З.Г. Помощь русского и других народов СССР в формировании сельскохозяйственных кадров Дагестана в годы предвоенных пятилеток // Великий Октябрь и дружба народов. Орджоникидзе, 1988. С. 275.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4141. Л. 47.

⁴ Там же. Л. 68.

На начало 1933/34 учебного года общее количество средних специальных учебных заведений в республике возросло до 24 с контингентом учащихся 2,4 тыс. человек¹.

Внимание к нуждам и запросам специальных учебных заведений являлось важным направлением деятельности органов власти Дагестана в области социально-культурного строительства в 30-е гг. Вопросы совершенствования учебно-воспитательного процесса и подготовки кадров средними специальными учебными заведениями неоднократно рассматривались на бюро обкома партии, совещаниях при отделах обкома, на заседаниях президиума ДагЦИКа и Совнаркома республики. 3 сентября 1932 г. секретариат обкома партии принял специальное решение, обязывающее директоров техникумов, руководителей ведомств, имеющих учебные заведения, а также Дагпотребсоюз улучшить материально-бытовые условия студенчества.

В конце ноября 1932 г. было проведено первое партийное совещание отраслевых вузов, техникумов и рабфаков при Дагестанском обкоме ВКП (б). На нем были заслушаны доклады о состоянии учебно-методической, организационно-массовой и партийно-комсомольской работы в высших учебных заведениях и специальных средних школах ДАССР. Совещание наметило конкретные пути ликвидации недостатков в комплектовании, в организации непрерывной производственной практики, в программах, учебных планах, в оценке успеваемости учащихся, в режиме вузов и техникумов. Совещание обязало партийные и комсомольские организации, соответствующие наркоматы и ведомства обеспечить систематическое руководство и помощь вузам, техникумам и рабфакам в реализации постановления ЦИК СССР и повышении качества учебно-воспитательной работы².

Совнарком республики в постановлении от 28 мая 1935 г. «О распределении студентов, оканчивающих педтехникумы и педкурсы и новом наборе на 1935/36 учебный год», признав наличие серьезных материально-бытовых трудностей в жизни

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный ст. сборник. Махачкала, 1972. С. 209.

² Эфендиев А.-К.И. Указ. соч. С. 97.

молодых педагогов, направляемых в сельские районы. Следствием этого стала высокая текучесть их в сельских школах, и назрела необходимость полного и своевременного укомплектования педтехникумов и педкурсов представителями дагестанской молодежи¹.

Целенаправленные усилия органов власти республики привели к увеличению контингента обучающихся в средних специальных учебных заведениях. По данным на 1 января 1936 г. в 7 педагогических техникумах и педагогическом рабфаке Дагестана обучалось 1894 учащихся, в том числе 1435 или 75,7 % являлись представителями местной молодежи. В техникумах иного профиля процент дагестанской молодежи был значительно ниже. Из общего числа 3910 учащихся средних специальных учебных заведений республики 2680 человек (68,5 %) являлись коренными дагестанцами². Сказывалась недостаточная общеобразовательная подготовка дагестанской молодежи в процессе обучения в средних специальных учебных заведениях.

Ведущее место в подготовке производственно-технической интеллигенции принадлежало Дагестанскому индустриальному техникуму, который выпустил к 1935 г. 540 специалистов, из них 183 техника-механика, 203 строителя, 79 химиков, 75 кооперативных работников. Причем 65 % общего количества учащихся техникума в 1935/36 учебном году являлись представителями коренных народностей Дагестана³.

Автодорожный техникум за период с 1932 по 1940 гг. подготовил 96 техников-дорожников. Открытый в 1930 г. в Махачкале, рыбопромышленный техникум к 1940 г. подготовил 582 специалиста средней квалификации⁴. Многие воспитанники техникума, среди которых, Сафаралиев К., Умаханов М.-С.И., Клейзмер И.А., Сардаров С., Гаджиева А.Г., Корягин Г.М. и другие стали руководителями хозяйственных и строительных организаций, занимали административно-технические

¹ ЦГА РД. Ф. р.-168. Оп. 15. Д. 9. Л. 600.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918–1941 гг. Сб. документов. Т. 1. С. 499–500.

³ Дагестанская правда. 1936. 12 января.

⁴ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959. С. 91–92.

должности на фабриках и заводах республики, являлись видными представителями дагестанской производственно-технической интеллигенции.

После окончания Владикавказского реального училища и 2-х месячных курсов по подготовке учителей в Грозном в 1930 г. в Махачкалу на работу в кооперативный техникум приезжает Георгий Федорович Дубников родом из Ставропольского края. С 1934 г. он работал в Дагучкомбинате заведующим учебной частью и преподавателем. С 1936 по 1941 гг. преподавал в Дагестанском рыбопромышленном техникуме¹. За время своей работы проявил себя как опытный педагог.

Подготовка педагогических кадров в республике вплоть до 1930 г. велась в двух педтехникумах и функционирующих при них педагогических курсах. В 1930–1931 гг. были созданы 8 педагогических комбинатов, которые формировались по национальному признаку, чтобы обеспечить подготовку учителей для школ, обучавших детей соответствующей национальности. В Хунзахе был открыт аварский педкомбинат, Сергокале – даргинский, Ахтах – лезгинский, Кумухе – лакский и т.д. В педкомбинатах обучалось более 1400 учащихся, в том числе 1300 человек из коренных народностей Дагестана, среди них 193 девушки-горянки². Следует отметить, что педкомбинаты сыграли значительную роль в подготовке кадров для сельских школ республики.

Первый медицинский техникум в Дагестане был открыт в 1926 г., ставший базой подготовки средних медицинских работников. В 1929 г. из его стен вышли первые выпускники. За период с 1930 по 1941 гг. техникум подготовил более 1200 медицинских работников средней квалификации. Его выпускники долгие годы плодотворно работали в учреждениях здравоохранения, многие стали заслуженными деятелями здравоохранения Дагестана и Российской Федерации. Например, кафедры Дагестанского медицинского института возглавили бывшие воспитанники техникума доктора наук профессора Р.П. Аскерханов, Н. Цахаев, А. Каиров, Ш. Кажлаев и многие

¹ ЦГА РД, Ф. 1–п. Оп. 1. Д. 5686. Л. 135 и об.

² ЦГА РД, Ф. р.-34. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–2.

другие стали видными представителями национальных медицинских кадров Дагестана¹.

В предвоенные годы было создано еще несколько средних медицинских учебных заведений в Махачкале, Хасавюрте, Кизляре и Дербенте. В них в 1937/38 учебном году обучалось 780 учащихся, среди которых было большое число женщин-горянок. За три года третьей пятилетки (1938–1940 гг.) только 4 медицинских училища выпустили более 600 фельдшеров, зубных врачей, лаборантов и других медицинских работников², большинство из которых направлялось на работу в сельскую местность.

Средние специальные учебные заведения даже при значительном росте их сети и контингента учащихся не могли удовлетворить потребности Дагестана в специалистах. Время требовало открытия в республике учебных заведений, готовивших специалистов высокой квалификации.

Так, еще в апреле 1929 г. на X областной партийной конференции некоторые ее участники предлагали открыть в Дагестане педагогический и сельскохозяйственный институты. Но реализовать эти предложения сразу не удалось. Для открытия педагогического вуза в Дагестане имелись все необходимые условия. При Горском педагогическом институте (Владикавказ) функционировало дагестанское отделение. В октябре 1930 г. Правительство СССР удовлетворило ходатайство руководства республики об открытии педагогического института. 2 ноября 1930 г. вопрос об открытии в республике агропедагогического института обсуждался на бюро обкома ВКП (б), решение которого обязывало руководителей всех областных организаций оказать максимальную помощь первому вузу в налаживании учебной и хозяйственной деятельности³.

7 ноября 1931 г. состоялось открытие первого высшего учебного заведения – педагогического института с 3 отделениями: общественно-литературное, химико-биологическое,

¹ Эфендиев А.-К.И. Указ. соч. С. 90.

² Там же.

³ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 226.

физико-техническое¹. Директором института был назначен окончивший коммунистическую академию Д.Г. Шановазов.

Открытие вуза явилось крупным событием в культурной жизни народов Дагестана, ибо впервые дети горцев получили возможность приобретения высшего образования, не выезжая за пределы республики. Выпуск высококвалифицированных учителей первым вузом горного края способствовал пополнению рядов дагестанской интеллигенции кадрами, способными успешно решать назревшие социально-культурные задачи. Много сил и энергии становлению и развитию Дагестанского педагогического института отдали в те годы И.М. Махмудов, Г.Г. Гусейнов и Д.З. Зайцев, которые вслед за Д.Г. Шановазовым были директорами института².

На первый курс института было принято 75 студентов, перешла в институт и часть студентов-первокурсников, ранее направленных в Горский педагогический институт в г. Орджоникидзе.

В 1932/33 учебном году, исходя из потребностей дагестанской общеобразовательной школы, в институте было создано шесть новых отделений: математическое, физическое, химическое, историческое, биологическое, языка и литературы. Были подобраны преподавательские кадры, созданы учебные лаборатории, кабинеты, укомплектована фундаментальная библиотека³. В 1932/33 учебном году контингент обучающихся в педагогическом институте составил 192 человека, в том числе 117 человек представители коренных народностей. В последующие годы педагогический институт неуклонно увеличивал прием студентов. К началу 1940/41 учебного года в нем обучалось 634 студента⁴.

¹ Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 –июнь 1941 гг. Документы и материалы. Махачкала, 2003. Т. 1. С. 139.

² Абилов А.А. Дагестанский государственный университет им. В.И.Ленина. Исторический очерк. Махачкала, 1973, С. 11.

³ Там же. С. 12–13.

⁴ Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век. история, проблемы. Махачкала, 1998. С. 104.

К 1935 г. на кафедрах института работало 35 штатных преподавателей, в том числе 6 профессоров и 13 доцентов¹. Заведующим кафедрой социально-экономических дисциплин был назначен заместитель заведующего агитпропотделом обкома М.С. Березняков, окончивший институт Красной профессуры, преподавателем диалектического материализма – А.М. Солдатов, окончивший Академию коммунистического воспитания. Преподавателем истории СССР был утвержден заведующий агитпропотделом обкома Ю.Н. Шовкринский, окончивший комвуз им. Свердлова и два курса института Красной профессуры², заведующим кафедрой языка был Е.А. Бокарев, заведующим кафедрой литературы – В.А. Ковалев, доцентом этой же кафедры – Шин Ден Юн³. В 1936 г. после окончания аспирантуры Московского историко-философского института для работы в педагогический институт преподавателем истории народов СССР был направлен С.Д. Юдин⁴. В эти годы в пединституте работали также: доценты Л.В. Жирицкий, В.О. Тюрин, Б.С. Фарбер, А.Ф. Назаревич, В.М. Боровский, У.А. Мамин, Д.П. Дитмара, П.Л. Львова, В.М. и Е.Я. Криштопа и др.⁵

К началу войны на 12 кафедрах четырех факультетов института работали 8 доцентов, 34 старших преподавателя, 8 преподавателей и 4 ассистента. Число кабинетов увеличилось к этому времени до 12, а книг в библиотеке – до 87332 томов⁶.

В довоенные годы в педагогическом институте начала разворачиваться и научно-исследовательская работа. Под руководством профессоров С.Ю. Юшкова, Т.Н. Соколова, доцента А.М. Солдатова и других велась подготовка первых научных работников из коренных народностей Дагестана. Основное свое внимание они сосредотачивали на оказании помощи дагестанской школе, разработке вопросов, связанных с развитием

¹ Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону, 1933. С. 228–229.

² Абилов А.А. Указ. соч. С. 17.

³ Наука и высшая школа в Дагестане. Документы и материалы. 1918–июнь 1941 гг. Т. 1. С. 309.

⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3515. Л. 15.

⁵ Абилов А.А. Указ. соч. С. 25–26.

⁶ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 237.

родных языков, педагогики, русского языка, русской литературы, составляли учебники для дагестанской школы, программы, методические пособия. Заведующий кафедрой истории СССР, профессор С.Ю. Юшков, ставший в 1939 г. членом-корреспондентом Академии наук Украинской ССР, а в послевоенные годы – действительным членом Академии наук Казахской ССР издал работу по истории Дагестана.

В 1940 г. вышел первый выпуск ученых записок педагогического института. Этот первый научный сборник открывался статьей кандидата исторических наук, доцента Р.М. Магомедова «Двухсотлетие разгрома под Чохом персидского шаха Надира», в которой была освещена одна из героических страниц борьбы народов Дагестана за свою независимость против персидских завоевателей.

В довоенные годы пять преподавателей педагогического института защитили диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук. Е.А. Бокарев подготовил диссертацию в стенах института, В.Н. Прокофьев, П.Л. Львов и А.М. Криличевский написали диссертации раньше, а оформили их защиту, уже работая в институте. С.М. Омаров получил звание доцента за изданные труды¹.

Молодые местные научно-педагогические кадры, работая бок о бок со своими русскими коллегами, учеными-представителями других народов страны, обретали практический опыт учебно-воспитательной деятельности в вузе, овладевали методикой и методологией научного исследования.

В 1935 г. в Дагестанском педагогическом институте состоялся первый выпуск учителей в количестве 39 человек, из них 26 – представители коренных народностей Дагестана. Почти все они были направлены на руководящую работу в организации народного образования². В 1936 г. в институте училось 152 женщины, из них 50 горянок³. В 1935 г. на базе педагогического института создается Дагестанский учительский институт с 2-х летним сроком обучения, при обоих институтах открываются заочные отделения. Оба института за 1935–1940

¹ Абилов А.А. Указ. соч. С. 19–20.

² Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. С. 95.

³ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 128.

гг. подготовили более 750 учителей. Из них 344 человека – из местных народностей Дагестана¹.

Увеличение подготовки педагогических кадров позволяло с каждым годом направлять все больше специалистов высшей и средней квалификации в общеобразовательные школы республики. Так, к началу 1939/40 учебного года в школы Дагестана были направлены 1280 учителей, из них 787 учителей для начальных классов и 493 для старших, 1161 учитель – в сельские школы республики².

В предвоенные годы педагогический и учительский институты превратились в подлинные кузницы учительских кадров для школ республики. Накануне Великой Отечественной войны в них обучалось 456 студентов³.

14 апреля 1932 г. правительство ДАССР приняло постановление об открытии в республике медицинского института, а спустя месяц и сельскохозяйственного.

Одним из крупных высших учебных заведений – важным центром подготовки кадров здравоохранения – стал Дагестанский медицинский институт. Торжественное открытие института состоялось 7 ноября 1932 г. Первым директором мединститута был назначен Народный комиссар здравоохранения ДАССР, врач М.Ю. Нахибашев, а его заместителем по научной и учебной работе – профессор О.А. Байрашевский⁴. В последующем директорами и ректорами института работали: М.Г. Кумаритов (1934–1936 гг.), Ф.В. Бородулин (1936–1937 гг.), О.А. Байрашевский (1937–1939 гг.), И.И. Шаров (1939–1940 гг.).

В мединституте в начале было 4 кафедры – гистологии, анатомии, химии, биологии. Большую помощь молодому институту, особенно кадрами преподавателей оказали братские республики: кафедру анатомии возглавил профессор В.С. Попов из Ростова, кафедру биологии и гистологии профессор П.А. Мавродиادي из Белорусского медицинского института,

¹ Абилов А.А. Дагестанский государственный университет С. 19.

² Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 104.

³ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. С. 95.

⁴ Дагестанская правда. 1932. 16 мая; Наука и высшая школа в Дагестане. 1918–июнь 1941 гг. Документы и материалы. Т. 1. С. 153–154.

кафедру физики профессор П.А. Смирнов из Свердловска, кафедру химии профессор И.Л. Гвоздев из Ашхабадского медицинского института. Из Азербайджанского медицинского института был приглашен проф. О.А. Байрашевский¹, на кафедре гигиены работал доцент А.Н. Коновалов. В дальнейшем кафедрой нормальной физиологии заведовал Н.С. Воскресенский, и.о. доцента по кафедре нормальной анатомии И.М. Беренваум, заведующим кафедрой хирургии был профессор Я.Г. Савицкий, заведующий кафедрой микробиологии Е.А. Шимановская².

Кафедрой патологической физиологии заведовал доцент А.В. Абрамов, приглашенный из Кубанского медицинского института. В дальнейшем этой кафедрой руководил Т.М. Лукин (1939–1940 гг.). Первым заведующим кафедрой фармакологии с курсом клинической фармакологии стал доцент М.Н. Варламов, ассистентом работал врач Е.Н. Лисункина. С 1938 по 1939 г. кафедрой заведовал профессор И.Д. Мишин³.

Кафедрой детских болезней лечебного факультета, открытой в 1935 г. руководил профессор П.В. Давыдов.

Для чтения лекций по судебной медицине в 1936 г. из Баку в Дагестанский медицинский институт был приглашен профессор В.А. Рожановский. В том же году приказом Наркомздрава РСФСР был переведен в Дагестан из Саратовского медицинского института Н.Ф. Живодеров. Он был зачислен на должность ассистента кафедры судебной медицины ДМИ и на должность республиканского судебно-медицинского эксперта Наркомздрава ДАССР. С 1937 по 1947 гг. Н.Ф. Живодеров возглавлял кафедру судебной медицины⁴.

Много внимания молодому вузу уделял нарком здравоохранения РСФСР В.Н. Каминский. Он постоянно интересовался состоянием и нуждами института, контролировал своевременность выделения ему дотаций, направлял в Дагестан специалистов и лично принимал студентов ДМИ в Москве.

Среди поколений ученых и преподавателей, на плечи которых легли нелегкие заботы о становлении Дагестанского медицинского института, профессора И.Н. Пикуль, Г.П. Руднев, В.Г. Божавский, М.С. Доброхотов, А.В. Россов, В.А. Чудносветов, Х.О. Булач, Н.Ф. Мордвинкин, А.Г. Подварко, Н.И. Курдюмов, В.А. Глазов, Н.В. Антелав¹.

На 1933 г. Наркомздрав РСФСР установил для медицинского института Дагестана контингент приема в 380 человек, в том числе 330 на дневное, 50 на вечернее отделения и 250 человек для медрабфака.

В 1937 г. состоялся первый выпуск института, республика получила 83 молодых врача².

Медицинский институт являлся самым крупным и наиболее хорошо укомплектованным профессорско-преподавательскими кадрами высшим учебным заведением республики. За первое десятилетие существования в институте имелась 31 кафедра, возглавляемые 9 профессорами и 22 доцентами, кандидатами наук³.

Медицинский институт готовил врачей не только для Дагестана, но и для соседних республик Северного Кавказа. К примеру, им было подготовлено около 850 высококвалифицированных специалистов здравоохранения, из них более 800 из местных народностей, в том числе 30 горянок. В их числе были Ф.А. Аликберова, С.И. Акаев, А.А. Еремина, М.И. Магомедов, Д.А. Гаджиев, Г.А. Казбеков, Х.Э. Гаджиев и многие другие, которые стали докторами наук, заслуженными деятелями здравоохранения Дагестана⁴. В 1939/40 учебном году в институте обучалось около одной тысячи студентов⁵.

В 1932 г. в республике был создан также сельскохозяйственный институт.

На должность директора открывшегося института был назначен П.И. Ковалев. В организации работы Дагестанского

¹ Дагестанская медицинская академия. 70 лет. С. 13.

² Адухов М.Д., Муцалханов М.С., Махмудов Х.М. Указ. соч. С. 73.

³ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). С. 107.

⁴ Эфендиев А.-К.И. Указ. соч. С. 101.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 107.

¹ Адухов М.Д., Муцалханов М.С., Махмудов Х.М. Дагестан в 30-е годы. Махачкала, 2001. С. 73.

² Наука и высшая школа в Дагестане. 1918-июнь 1941 гг. Т. 1. С. 309.

³ Дагестанская медицинская академия. 70 лет. Махачкала, 2002. С. 61–63.

⁴ Там же.

сельскохозяйственного института П. Ковалеву помогали, заместитель по административной части Ильинов, заведующий учебной частью Ф.О. Адамонов и Г.П. Загородный.

В институте функционировало два факультета: зоотехнический и плодово-виноградный. Сельскохозяйственный институт был открыт на базе плодово-виноградного и овцеводческого отделений Горского сельскохозяйственного института. В связи с этим новому вузу передавались имущество, лаборатории, профессорско-преподавательский состав и студенты указанных отделений, а также кредиты, выделенные на учебные цели и капитальное строительство¹.

Контингент приема студентов на 1932/33 учебный год был установлен в количестве 285 человек, из них 125 студентов, переводимых из Горского сельхозинститута².

На преподавательскую работу в институт были направлены высококвалифицированные преподаватели: из Горского сельскохозяйственного института (Владикавказ) – А.Г. Коновалов, Ф.О. Адамонов, Г. Леонтьев, Н.В. Дефриу, Г.П. Загородный, И.М. Попов, А.В. Затурский, П.С. Палигуев, Э. Виклейн; из Донского сельхозинститута – Г.Г. Агабальянц, Г.С. Марченко; из Кубанского сельхозинститута – А.Л. Казинцев, Д.И. Виноград, О.К. Виноградов; из Всесоюзного хлопкового института (г. Моздок) – П.П. Курлин, Л. Куц; из Белорусской сельхозакадемии – В.П. Христианович, И.П. Тихомиров, Д.Н. Бекотовский; из Киевского политехнического института – И.А. Рябов; из Воронежского сельхозинститута – С.И. Авшалумов³, из Московской Комакадемии – А.М. Солдатов; из Петровской сельхозакадемии – Д.Н. Бекотовский⁴.

Если до 1938 г. институт готовил агрономов-плодоовощеводов и виноградарей-виноделов, то впоследствии он стал готовить агрономов-полеводов, ветеринарных врачей, зоотехни-

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 227.

² Джамбулагов М.М. Дам кадров - Вузгородок - сельхозинститут. Махачкала, 1973. С. 17–18.

³ Сулейманов М.И. Наука в Дагестане в 20-30-е годы XX в. История вопроса. Автореф. дисс. канд. ист. наук. 1997. С. 15.

⁴ Наука и высшая школа. 1917-июнь 1941 гг. Сб. док. и материалов. Т. 1. С. 310.

ков. В 1940 г. на 35 кафедрах института работали 5 профессоров и 20 доцентов и кандидатов наук¹. Среди них были крупные советские ученые – В.В. Акимцев, П.С. Головань, Г.В. Загородный, П.П. Курлин, Д.И. Виноград, А.А. Куц, готовившие местные национальные кадры специалистов.

Следует заметить, что в Дагестан приезжали работать лучшие научные кадры. Вот как, например, характеризовал П.П. Курлина академик Б. Келлер: «П.П. Курлин прошел хорошую ботаническую школу под общим руководством профессора А.Я. Гордячина... В деле преподавания П.П. Курлин обнаружил исключительную любовь, доброкачественность и умение... Считаю, что ему можно вполне доверять заведование кафедрой...»².

В 1933 г. количество студентов составило 246 человек, из них 157 мужчин и 89 женщин. Заметно изменился национальный состав. В институт приехали учиться адыгейцы, балкарцы, кабардинцы, черкесы, осетины, армяне, ингуши и другие, а число студентов из народностей Дагестана достигло 77 человек.

В 1934 г. планировалось принять 100 человек, однако было зачислено только – 66 человек, в том числе русских – 34 человека, дагестанцев – 20 человек и лиц других национальностей – 17 человек³.

В конце 1937/38 учебного года было выпущено 45 агрономов, из них 19 агрономов были дагестанцами.

Институт за сравнительно короткий срок был полностью оборудован научными кабинетами, лабораториями, создана ветеринарная клиника, организовано учебно-опытное хозяйство на площади 600 га для практических занятий студентов⁴.

Кафедрой неорганической, аналитической и физколлоидной химии в разные годы заведовали доценты П.Т. Соколов (1932–1936 гг.), Г.А. Захарченко (1936–1938 гг.), Г.И. Попов (1939–1941 гг.). Кафедрой виноградарства и технологии сельскохозяйственных продуктов заведовал Ф.О. Адамонов, но по-

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 744. Л. 6,7,9.

² Джамбулагов М.М. Указ соч. С. 22.

³ Там же.

⁴ Эфендиев А.-К.И. Указ. соч. С. 100–101.

сле разделения кафедры первым заведующим кафедрой виноделия и энохимии стал Г.С. Марченко. С 1938 по 1941 гг. кафедрой виноградарства и ампелографии заведовал профессор М.А. Тупиков¹. Первым заведующим кафедрой плодовоовощеводства был Д.И. Виноград, периодически для чтения лекций приглашались профессора И.И. Курындин (1933–1934 гг.), Е.Н. Алешин (1936 г.). Первым заведующим кафедрой почвоведения был кандидат сельскохозяйственных наук, доцент А. Козинцев, с 1938 г. его сменил профессор, доктор геолого-минералогических наук А.А. Акимцев. Кафедрой нормальной анатомии и гистологии созданной в 1938 г. заведовал доцент С.Ф. Быков.

Первым заведующим кафедрой частной зоотехнии организованной в сентябре 1940 г. был В.Г. Беляев. Первым заведующим кафедрой общей зоотехнии был И.Ф. Борыш, с 1940 г. ею заведовал доцент П.В. Лазаревич, на кафедре читал курс лекций по разведению и кормлению сельскохозяйственных животных Ф.Ф. Николаев и др.²

В довоенные годы в институте начала развиваться научно-исследовательская деятельность. Так, доцент Г.П. Загородный разработал вопрос об использовании кутаных отложений овечьего навоза. Доцент А.А. Куц выявил наличие около 3500 гектаров конских бобов в Нагорном Дагестане. Профессор В.В. Акимцев исследовал почвы равнинного и Нагорного Дагестана. Доцент А.Г. Санин изучал климат Дагестана. Доцент И.П. Павлов проводил работу по летним посадкам картофеля³.

В 1940 г. Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР в Дагестанский сельскохозяйственный институт для работы были командированы кандидаты сельскохозяйственных наук В.В. Спасский на заведование кафедрой клинической диагностики, Вишняков на заведование кафедрой оперативной хирургии, Лазаревич на должность доцента кафедры кормления, старший научный сотрудник Баронетский на должность доцента кафедры разведения сельскохозяйственных

животных, а также Панфилова, Назирова, Никитина¹, доцент Гречушников на заведование кафедрой физики и высшей математики, ассистентом на кафедре работал В.П. Грибанов.

Институт начал выпускать сборники научных трудов и проводить научные конференции. В ноябре 1940 г. в институте проходила научная конференция, посвященная 20-летию автономии Дагестана. Были заслушаны доклады Погорельского и Зонна – «Проблемы экономики Дагестана», «Естественноисторическое районирование Дагестана», Павлова – «Перспективы развития сельскохозяйственного производства Дагестана» и др.²

Деятельность этих ученых-педагогов имела большое значение для совершенствования учебно-воспитательного процесса в институте, подготовки сельскохозяйственных кадров высшей квалификации для республики.

К началу Великой Отечественной войны сельскохозяйственный институт подготовил 270 агрономов, зоотехников и ветврачей, в том числе 68 специалистов из коренных народностей Дагестана³.

К началу 1940/41 учебного года в вузах Дагестана обучалось 2,4 тыс. студентов, что почти в 5 раз больше по сравнению с 1933/34 г. Число средних специальных учебных заведений в республике достигло 26 с контингентом 5,2 тыс. учащихся или в 5,8 раза больше чем в 1927/28 учебном году⁴.

Интеллигенция Дагестана конца 30-х гг. включала в себя большой отряд учителей и работников органов образования, насчитывающий около 7,4 тыс. человек, 592 врача, 1741 человек среднего медицинского персонала, 6 тыс. специалистов производственно-технической сферы, из них 2,4 тыс. инженерно-технических работников, более 400 экономистов, около 1,2

¹ ЦГА РД. Ф. р.-168. Оп. 19. Д. 110. Л. 11.

² Джамбулатов М.М. Указ. соч. С. 27.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 237.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 209.

¹ Джамбулатов М.М. Указ. соч. С. 63, 65, 78.

² Там же С. 82, 88, 115, 119, 122.

³ Там же. С. 26.

тыс. агрономов, ветврачей, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства .

При осуществлении намеченных преобразований в системе специального образования встречались большие трудности. Значительно затянулся процесс создания новых учебников. Учебные программы подвергались частым изменениям. Неудовлетворительной оставалась материально-техническая база учебных заведений; вузы испытывали трудности в организации учебно-производственной; педагогической и медицинской практики. К примеру, из-за отсутствия финансовых средств в 1934/35 учебном году в бедственном положении оказалось учебно-опытное хозяйство Дагестанского сельскохозяйственного института. Часть хозяйства пришлось передать Дагвинтресту ².

Руководство республики прилагало большие усилия для обеспечения нормальной работы института и, несмотря на трудности, делало многое для улучшения его материально-технической и учебной базы, расширения профиля специальностей и увеличения контингента студентов ³.

За последние годы значительно улучшилась учебно-материальная база высших учебных заведений. Так, новый учебный корпус получил педагогический институт, что позволило разгрузить помещения учебного вузовского городка и улучшить условия работы сельскохозяйственного и медицинского институтов. Вузы получили также новые помещения под общежития для студентов.

Существенно повысился профессиональный уровень преподавателей средних специальных учебных заведений. Преподавательский коллектив пополнился за счет выпускников дагестанских вузов и молодых специалистов, окончивших вузы за

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестан (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 238.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала, 2007. С. 157.

³ Там же.

пределами республики. Так, в 1939/40 учебном году более 80 % преподавателей техникумов имели высшее образование ¹.

Таким образом, 20–30-е гг. явились важным этапом становления и развития высшего и среднего специального образования в Дагестане. Огромную и бескорыстную помощь в организации и развертывании деятельности специальных учебных заведений многонационального региона вносили представители русского и других народов страны.

§ 2. Подготовка специалистов высшей и средней квалификации в учебных заведениях страны

Коммунистическая партия и Советское государство придавали исключительное значение формированию новой интеллигенции, подчеркивали ее роль в строительстве социализма. В.И. Ленин указывал: «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен...» ².

Народы Дагестана, аналогично другим нерусским народам, отстававшие в своем развитии, не могли без действительной помощи со стороны русского и других народов страны преодолеть хозяйственную и культурную отсталость, и, в частности, создать собственные кадры национальной интеллигенции. В июле 1920 г. в речи на II Конгрессе Коминтерна В.И. Ленин особо подчеркнул необходимость помощи отсталым народам со стороны передовых наций в деле возрождения экономики и культуры отсталых народов в деле устранения фактического неравенства между ними ³.

С учетом ленинских указаний с первых лет существования советской власти, несмотря на трудности, переживаемые страной, Дагестану, как и другим национальным регионам бывшей Российской империи, уделялось особое внимание в плане развития экономики и культуры.

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестан (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 232–233.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 178.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 219.

В республике большое внимание уделялось созданию и развитию специальных учебных заведений, которые призваны, были готовить кадры национальной интеллигенции. Однако новые учебные заведения в силу слабости материально-технической базы, нехватки подготовленных профессорско-преподавательских кадров не в состоянии были решить задачу удовлетворения потребностей отраслей экономики и социально-культурных учреждений в подготовленных кадрах.

С первых лет советской власти важным каналом подготовки квалифицированных специалистов, пополнения рядов интеллигенции Дагестана явились высшие и средние специальные учебные заведения РСФСР и других союзных республик.

Председатель Дагревкома С. Габиев, учитывая острую нехватку квалифицированных специалистов и отсутствие условий их подготовки в республике подписал приказ в сентябре 1920 г. «О возможности продолжения учебы во всех городах РСФСР студентами, курсантами и абитуриентами, проживающими в пределах Дагестана». Предпринимались все усилия к отправке студентов в высшие учебные заведения центральных российских городов¹.

С целью устранения кризисного состояния в образовании на Северном Кавказе, и в частности в Дагестане, сложившегося в первой половине 20-х гг., многие студенты стали направляться в другие города страны. «Есть резерв, – сообщил Д. Коркмазов, выступая в Москве в июле 1923 года, – 200 студентов высших учебных заведений и 60 рабфаковцев в Москве, Петрограде, Баку, Тифлисе и т.д.»².

В 1924 г. ЦК РКП (б) выделил для Дагестана 17 мест, в том числе 3 места в Донском рабфаке, 2 места в Кубанском мединституте, 3 места на медицинском факультете ДГУ (Донской), одно место в Донском сельскохозяйственном институте, 2 места на педагогическом факультете при ДГУ, 3 места в Северо-Кавказском педагогическом институте, 3 места в Горском сельскохозяйственном институте. Также по одному месту было

¹ Гонов А.М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20-30 гг.). Ростов-на-Дону. 1997. С. 84.

² Там же. С. 86.

выделено в Тимирязевском сельскохозяйственном институте и Ташкентском сельскохозяйственном институте¹.

Огромную помощь республике при подготовке необходимых специалистов оказывали республики Закавказья. В 1924 г. в вузы и другие учебные заведения Баку было отправлено 34 студента из Дагестана². В тот период Грузия в Центральной партийной школе предоставляет Дагестану 3 места. Командировки учащихся в вузы и рабфаки РСФСР давали дагестанской молодежи возможность получить специальную подготовку. В 1926–1927 гг. число таких учащихся составляло – 173 человека, из них коренное население – 121 человек (70%), русских – 44 человек (2,5%), прочие – 8 человек³. В 1927–1928 гг. число командированных составляло 139 человек, из них коренное население составляло 98 человек (65,4%), русских – 28 человек (20,2%), прочие – 13 человек⁴. За 5 лет с 1921 по 1926 гг. из Дагестана было послано на учебу 123 женщины, в том числе 39 горянок: из этого количества в высшие учебные заведения было направлено – 53 женщины, из них 9 горянок, в КУТВ – 4 женщины, из них 3 горянки, на рабфаки – 14 женщин, из них 6 горянок, в техникумы – 28 женщин, из них 16 горянок, на различные курсы – 24 женщины, из них 5 горянок⁵.

Руководство уделяло большое внимание подготовке специалистов за пределами Дагестана. В течение 1925 г. в средние и высшие учебные заведения России и других республик из Дагестана было направлено 140 коммунистов и комсомольцев. Среди них – ставшие в последующем кандидатами медицинских наук С.Ю. Алибеков, технических наук – ученый секретарь Дагестанского филиала Академии наук СССР С.А. Джамалов, представители дагестанской интеллигенции З. Аминтаев, М. Онанова и мн. др.⁶ Студенты-дагестанцы, находящиеся за пределами республики, объединялись в землячества, им ока-

¹ Гаджиев А.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964. С. 198.

² Красный Дагестан. 1923. 17 апреля.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1079. Л. 58.

⁴ Там же. Л. 62.

⁵ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 125.

⁶ Мустафаев Б.В. В братском единстве. Махачкала, 1960. С. 89.

зывалась материальная помощь за счет местных средств республики.

Следует отметить, что не все было гладко в практике подготовки специалистов за пределами Дагестана. Имелись недостатки как организационного, так и качественного подбора будущих абитуриентов. Высшие технические учебные заведения, слабо укомплектовывались представителями народов Дагестана, мало направлялось на учебу горянок.

При комплектовании вузов представителями национальных республик возникали большие трудности. С одной стороны, нерешенность вопроса о языке, незнание русского языка, недостаточная подготовка абитуриентов. С другой стороны, наблюдалось бюрократическое отношение некоторых руководителей вузов к абитуриентам из числа представителей национальных меньшинств.

Поэтому большое значение имело постановление Отдела национальностей ВЦИК по вопросу о комплектовании вузов представителями национальных меньшинств. Оно предлагало улучшить материальное положение студентов, усилить политико-воспитательную работу с ними, улучшить число женщин в составе студенчества.

В 1927 г. за пределами республики обучалось более 600 посланцев Дагестана, в том числе 423 представителя коренных народностей¹. В 1927/28 учебном году в высших учебных заведениях Ростова, Краснодара, Баку, Ленинграда, Москвы и других городов страны училось 70 женщин из Дагестана, в том числе 40 горянок. Обучались они в Горной Академии, МГУ, КУТВ, Нефтяном институте, сельскохозяйственных, педагогических, медицинских вузах и т.д.

Для обеспечения организованного направления молодежи в высшие учебные заведения страны, в 1929 г. при Наркомпросе ДАССР была создана центральная отборочная комиссия. При ее содействии уже осенью 1930 г. в разные учебные заведения других регионов страны было отправлено 684 предста-

¹ ЦГА РД. Ф. р.- 37. Оп. 23. Д. 2. Л. 133.

вителя республики¹, из них – 422 представителя коренных народностей (61,4%), русских и прочих – 262 человека (38,5%)².

Учитывая острую потребность в местных кадрах интеллигенции, директивные органы из года в год увеличивали число мест в вузах и других учебных заведениях страны для представителей народов Дагестана. С 1925–1929 гг. в учебные заведения РСФСР было послано 443 человека, в основном из коренных народностей, по социальному составу – рабочие и служащие. Особенно большое значение этот путь формирования советской интеллигенции Дагестана приобрел с начала 30-х гг.

С 1931 г. правительство Российской Федерации предприняло ряд организационных мероприятий по улучшению подготовки национальных кадров – специалистов через сеть учебных заведений общесоюзных наркоматов. Огромную роль в данном процессе сыграла сохраненная и расширенная система брони, широко вовлекавшая представителей национальных республик и областей в лучшие вузы и техникумы страны. Реализация брони была поручена созданному в январе 1931 г. при Наркомпросе РСФСР Комитету по просвещению национальностей. Последний в этом направлении проделал большую работу. Так, в осенний набор 1931 г. в вузах, на рабфаках и в техникумах общесоюзных наркоматов было забронировано за представителями национальных республик и областей – 7958 мест, а в осенний набор 1932 г. – уже 13616 мест³. Из этого количества за представителями народностей Дагестана было закреплено в 1931 г. – 387 мест⁴, а в 1932 г. – 453, в том числе 287 мест в вузах и втузах, 90 мест на рабфаках и 76 мест в техникумах⁵.

Число последних стало увеличиваться особенно в 1923 г., когда при Северо-Кавказских рабфаках (в гг. Краснодаре, Грозном и Ростове-на-Дону) были созданы горские отделения, а также открыт специальный горский рабфак в г. Владикавказе. В 1923–1924 гг. в рабфаки РСФСР и Азербайджанской ССР

¹ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. С. 93.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1534. Л. 32.

³ Революция и национальности. 1934. № 4. С. 58.

⁴ Красный Дагестан. 1931. 26 июля; 3 августа.

⁵ Дагестанская правда. 1932. 3 августа.

было послано более 75 юношей Дагестана, из них 50 – в северокавказские рабфаки¹.

Представители народов Дагестана учились в крупнейших учебных заведениях страны – в Московском, Ленинградском, Казанском, Харьковском, Донском и Азербайджанском государственных университетах, в академии сельского хозяйства им. В.И. Ленина, в Московской горной академии и Межевом институте, Ленинградском электротехническом институте, Новочеркасском горном институте и в др.

Стремление к учебе у горской молодежи было огромное. В партийные и советские организации, Наркомпрос ДАССР потоками поступали заявления желающих учиться. Из самых отдаленных округов Дагестана, не имея средств и соответствующей учебной подготовки, молодежь прибывала в Махачкалу, чтобы добиться направления на учебу. Как сообщала Вербовочная комиссия при Дагобкоме РКП (б): «Наплыв желающих учиться из округов принял стихийный характер»².

Идя навстречу безграничному стремлению трудящейся молодежи Дагестана к образованию, директивные органы выделяли для них дополнительные места в учебных заведениях страны. Тем не менее, бронированных мест в учебных заведениях не хватало. За пределы республики на учебу сверх разверстки посылались большое число представителей дагестанских народов. По неполным данным, из 660 человек, посланных в специальные учебные заведения страны в 1924–1926 гг., сверх брони было отправлено более 210 дагестанцев³. Однако значительная часть, не имея достаточной общеобразовательной подготовки, отсеивалась, не завершив учебу.

В первой половине 20-х гг., когда в стране еще не хватало самого необходимого, решение вопросов улучшения материально-бытового положения дагестанского студенчества было сопряжено со значительными трудностями. Несмотря на это, органы власти республики уделяли серьезное внимание оказанию материальной поддержки студентам, обучающимся вне Дагестана. С конца 1925 г. декретом правительства ДАССР «О

студентах-стипендиатах» было положено начало дифференцированной системе государственных стипендий, так как единой формы материального обеспечения студенчества еще не существовало.

Для обеспечения дагестанских студентов, обучающихся в различных учебных заведениях страны, при Наркомпросе ДАССР был создан специальный денежный фонд, объем которого увеличивался с каждым годом. В 1926/27 учебном году стипендиальный фонд был установлен в размере – 80 тыс. руб., а в следующем уже составлял 100 тыс. руб.¹

В 1927–1928 гг. за пределами Дагестана обучалось 362 учащихся-стипендиатов Наркомпроса, из них: 128 человек в рабфаках, 41 в Комвузах, 22 в педфаках, 9 на разных курсах и 162 в разных высших учебных заведениях. На их содержание было израсходовано свыше 100 тыс. руб.²

Несмотря на огромную работу правительства в области просвещения, среди представителей республики, посланных на учебу, доля местных коренных народностей оставалась незначительной. В республике все еще не хватало представителей местных коренных народностей, подготовленных для учебы в вузах, на рабфаках и в техникумах. В 1928/29 учебном году 25 мест, из числа выделенных в вузах страны для ДАССР, не были заполнены. Слабо укомплектовывались представителями народов Дагестана сельскохозяйственные, технические и экономические учебные заведения.

Подготовка специалистов высшей и средней квалификации планировалась еще недостаточно четко, что затрудняло правильную организацию приема представителей народов Дагестана в различные учебные заведения страны. Многие стипендиаты, обучавшиеся на рабфаках за пределами республики, поступали на факультеты вузов по профилю не соответствовавших запросам развития народного хозяйства и культуры Дагестана в данное время, соответственно не использовались в республике по специальности.

¹ ЦГА РД. Ф. р. -178. Оп. 3. Д. 2. Л. 25–28.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1173. Л. 430.

³ Там же. Д. 263. Л. 1153.

¹ ЦГА РД. Ф. р. - 59. Оп. 9. Д. 1. Л. 888.

² Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1079. Л. 76; Звезда. 1928. № 3. С. 46.

В феврале 1929 г. Совнарком ДАССР, обсудив доклад Наркомпроса об итогах комплектования учебных заведений на 1928/29 г., признал необходимым провести следующие мероприятия:

1. Продолжить работу по подготовке в высшие и средние учебные заведения представителей народностей Дагестана, отстающих в этой области, и женщин-горянок;

2. принять меры к увеличению контингента учащихся из представителей народов Дагестана в индустриальных и сельскохозяйственных вузах, не ослабляя внимания к комплектованию учащихся педагогических вузов;

3. внести больше плановости в подготовку специалистов средней и высшей квалификации в соответствии с развитием различных отраслей народного хозяйства и культуры Дагестана¹.

Это решение последовательно и неуклонно осуществлялось в жизнь. В итоге число представителей народов Дагестана, посланных, на учебу в вузы, рабфаки и техникумы центральных регионов страны, неуклонно возрастало. В 1928 г. на учебу за пределы республики было направлено 119 человек, в 1929 г. – 222 человека, в 1930 г. более 680 человек².

В 30-е гг. сеть средних специальных учебных заведений и контингент обучающихся в них в республике продолжали расти. В Дагестане была начата и подготовка кадров высшей квалификации. Однако и в этот период республика не в состоянии была решить масштабные задачи экономического и социально-культурного строительства за счет выпускников местных учебных заведений. Дагестан продолжал испытывать серьезные трудности в удовлетворении запросов отраслей индустрии, сельского хозяйства, просвещения и культуры в кадрах с высшим и средним специальным образованием.

Органы власти Дагестана, как и ранее, продолжали направлять представителей дагестанской молодежи для продолжения образования в учебные заведения других регионов страны. В 1930 г. за пределы республики по разверстке было от-

¹ ЦГА РД. Ф. р.- 168. Оп. 8. Д. 4. Л. 227, 228.

² Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1313. Л. 66.

правлено на учебу 687 человек, из которых 215 человек в московские учебные заведения¹. В 1931 г. число направленной на учебу из Дагестана молодежи составило 328 человек, в том числе в сельскохозяйственные институты 99 человек, экономические – 15, педагогические – 80, социальные – 14, индустриальные – 78, медицинские – 36, прочие – 12². Всего в 1930/31 учебном году за пределами Дагестана обучалось более 1500 человек³.

По разверстке Комитета по просвещению национальностей в 1931–1932 гг. представители народностей Дагестана были приняты в такие крупные высшие учебные заведения страны, как Московские геодезический, землеустроительный, текстильный, геологоразведочный, нефтяной, машиностроительный, архитектурно-строительный и финансово-экономический институты; Воронежский институт пищевой промышленности, Казанский институт коммунального строительства, Саратовский нефтяной институты и Новочеркасский геологоразведочный техникум.

Большую помощь в подготовке национальных кадров для республики оказывали также высшие учебные заведения Северного Кавказа: Северо-Кавказский институт селекции и семеноводства, Краснодарский коневодческий, Ростовский ветеринарно-зоотехнический, Горский сельскохозяйственный, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институты. Так, в 1932 г. по разверстке за представителями коренных национальностей Дагестана в 14 Северо-Кавказских сельскохозяйственных вузах было закреплено 158 мест, направлено было 106 человек, а в 13 техникумов было направлено 75 человек в 12 сельскохозяйственных рабфаков – 118 человек⁴.

Ряд представителей народностей Дагестана с партийной, советской, профсоюзной и хозяйственной работы были посланы в различные промышленные академии, академии сельского

¹ ЦГА РД. Ф. р.- 37. Оп. 21. Д. 176. Л. 27.

² Там же. Л. 28.

³ Дагестанская правда. 1933. 23 июня.

⁴ Зульпукаров З.Г. Помощь русского и других братских народов СССР в формировании сельскохозяйственных кадров Дагестана в годы предвоенных пятилеток // Великий Октябрь и дружба народов. Орджоникидзе. 1988. С. 276.

хозяйства, снабжения и финансов. Это были новые учебные заведения, созданные специально для подготовки и переподготовки хозяйственников и командных кадров промышленности, главным образом, директоров предприятий и их заместителей, руководящих работников финансовых, плановых и торговых предприятий и т.д.

Среди представителей дагестанского студенчества, обучавшихся в 1930–1932 гг. в центральных технических, сельскохозяйственных и других высших учебных заведениях, большое место занимали «парттысячники» – были учащиеся из коренных народностей Дагестана с большим стажем партийной и производственной работы.

Для «парттысячников», поступавших в вузы, постановлением ЦК ВКП (б) от 26 января 1931 г. «О наборе в счет 5000» был установлен ряд льгот, в частности, для женщин-работниц и женщин-горянок допускалось снижение партстажа, а в отдельных случаях отсрочка приемных испытаний¹. Для них создавались специальные подготовительные курсы и устанавливались повышенные государственные и хозяйственные стипендии, с целью улучшения социального состава студенчества.

Окончив высшие учебные заведения страны, «парттысячники» возвращались в республику, занимали руководящие партийные и советские должности. Они сыграли огромную роль в просвещении населения, впоследствии становились преподавателями вузов, научными работниками, руководителями различных предприятий.

В целях дальнейшего улучшения подготовки специалистов из представителей национальных республик и областей в центральных учебных заведениях Совет национальностей ЦИК Союза ССР в начале второй пятилетки разработал ряд мероприятий. В частности, в марте 1933 г. созвал специальное расширенное совещание, на котором были заслушаны доклады союзных наркоматов, имеющих в своей системе учебные заведения. Его решение легло в основу принятого Президиумом ЦИК Союза ССР 27 марта 1933 г. постановления, в котором признавалось необходимым сохранить и в годы второй пяти-

летки систему бронирования мест в учебных заведениях общесоюзных наркоматов для представителей национальных республик и областей. Постановление обязало наркоматы усилить контроль за правильным комплектованием бронированных мест, организовать учет принятых за счет брони, создать для них хорошие жилищно-бытовые условия, обратить особое внимание на вовлечение в аспирантуру успешно окончивших институт. В связи с тем, что слабое знание русского языка студентами национальных республик служило большим тормозом в их учебе, ЦИК Союза ССР признал необходимым обеспечить им в процессе учебы всемерную помощь в ускоренном изучении русского языка¹.

Общее руководство и контроль за правильной организацией наркоматами и учебными заведениями системы бронирования возлагались на постоянную комиссию, созданную при Президиуме Совета национальностей ЦИК Союза ССР.

В 1932–1933 гг. в вузы страны было направлено 336 представителей дагестанской молодежи, в том числе в сельскохозяйственные – 99 человек, педагогические – 80, индустриальные – 78, медицинские – 36, экономические – 29 и прочие – 12 человек².

В 1932/33 учебном году дагестанские студенты обучались в 91 учебном заведении Москвы. Всего в московских учебных заведениях обучалось 300 представителей Дагестана, из них в вузах – 185. Окончили курс обучения в 1932/33 учебном году в учебных заведениях Москвы 116 человек, в том числе из коренных народностей Дагестана – 24 человека³. Продолжалась и отправка женщин на учебу в центральные вузы страны. В 1931–1932 гг. было направлено на учебу 77 женщин, в том числе 47 горянок⁴.

Благодаря предпринятым мерам учебные заведения страны ежегодно отправляли в Дагестан несколько десятков молодых специалистов, но это все равно не решало полностью проблему с кадрами.

¹ Революция и национальности. 1934. № 4. С. 58–59.

² ЦГА РД. Ф. р.- 37. Оп. 19. Д. 234. Л. 62.

³ Там же.

⁴ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 128.

¹ Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 516.

Кадры интеллигенции Дагестана готовились, как указывалось ранее, в вузах, техникумах Северного Кавказа. Краевые организации ежегодно давали Дагестану разверстки на десятки мест в крупных учебных заведениях Ростова-на-Дону, Краснодара, Ставрополя, Орджоникидзе, Грозного и других городов Северного Кавказа. Приток представителей народов Дагестана в эти учебные заведения особенно усилился в 1931 г., с включением Дагестанской АССР в состав Северокавказского края, имевшим целью помочь трудящимся республики достичь более высоких темпов хозяйственного и культурного развития. В постановлении Северокавказского крайкома ВКП (б) от 26 октября 1931 г. «Об очередных задачах Дагестанской партийной организации» предусматривалась практическая помощь Дагестану в хозяйственном и культурном строительстве, в частности, помощь кадрами специалистов. В январский (1932 г.) набор в учебные заведения края предполагалось принять 200 дагестанцев. При этом Дагобкому ВКП (б) предлагалось уделить серьезное внимание тщательному социальному отбору посылаемых на учебу и вовлечению в учебные заведения края женщин-горянок¹.

На основании данного постановления в 1931 г. с Северного Кавказа в Дагестан приехало ряд квалифицированных специалистов для использования их в органах народного образования, в партийном аппарате и т.д. Республике была оказана существенная помощь в организации высших учебных заведений, в обеспечении их профессорско-преподавательскими кадрами².

Для подготовки квалифицированных специалистов из народностей Северного Кавказа и Дагестана в 1931–1932 гг. были организованы специальные горские отделения при следующих учебных заведениях края: энергетическом, нефтяном, химико-технологическом, строительном, ветзоотехническом институтах, Кубанском индустриальном, энергетическом, Майкопском лесном и Грозненском нефтяном техникумах и т.д. В

этих учебных заведениях училось немало представителей народностей Дагестана.

Помимо этого, большое число дагестанцев посылалось на учебу в специальные горские учебные заведения, созданные в г. Владикавказе еще в начале первой пятилетки. К моменту включения Дагестана в состав Северокавказского края специальные горские учебные заведения уже составляли довольно обширную сеть с огромным числом обучающейся в ней молодежи. Так, в 1931/32 учебном году в состав этой сети входили следующие горские учебные заведения: педагогический и сельскохозяйственный институты с рабфаками при них, сельскохозяйственный, медицинский, кооперативный и финансово-экономический техникумы, колхозные курсы и филиал сельскохозяйственной академии им. А.А. Андреева. В них обучалось более 4000 учащихся из различных национальностей Северного Кавказа и Дагестана¹. В этих учебных заведениях были созданы благоприятные условия для занятий горских студентов.

Во второй половине 30-х гг., несмотря на значительные успехи в развитии специального образования в республике, продолжалась практика направления представителей дагестанской молодежи для завершения образования в вузы и техникумы других регионов страны. В Ростовский медицинский рабочий факультет в 1936 г. было направлено на учебу 14 молодых дагестанцев. В 1937 г. в различных учебных заведениях Москвы их уже обучалось 85 человек².

Подготовка кадров в системе Даградиокомитета в 1940 г. проводилась по указанию союзного комитета путем отправки людей на учебу в другие города страны. В Тбилисскую трехмесячную школу редакторов радиовещания были командированы 3 человека, в 2-х годичную школу редакторов радиовещания в г. Куйбышев – 1 человек³.

Основной контингент представителей дагестанской молодежи, направляемый на учебу на протяжении 20–30-х гг., завершив образование и получив квалификацию в вузах и техни-

¹ Красный Дагестан. 1931. 2 ноября.

² Там же. 16 ноября.

¹ Эфендиев А.-К. И. Указ. соч. С. 106.

² ЦГА РД. Ф. р.- 168. Оп. 15. Д. 54. Л. 6.

³ Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4661. Л. 108.

кумах других регионов страны, возвращалось в республику, пополняя ряды дагестанской интеллигенции.

Мероприятия органов власти Дагестана по развитию специального образования, помощь и поддержка русского и других народов страны в подготовке кадров высшей и средней квалификации для отраслей народного хозяйства республики позволило в анализируемый период достичь значительных успехов в наращивании лиц интеллектуальных профессий в горном крае. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. в Дагестане насчитывалось 40379 человек с высшим и средним законченным образованием¹. К концу 1940 г. численность только специалистов с высшим образованием в республике достигла 4 тыс. человек, из них 2850 человек – выходцы из местных народностей Дагестана².

Расширяющаяся на протяжении 20–30-х гг. подготовка кадров высшей и средней квалификации для отраслей экономики и социально-культурной сферы в учебных заведениях республики и страны, изменила лицо интеллигенции Дагестана. Она значительно выросла количественно и представляла собой многочисленную армию активных преобразователей экономики и культуры горного края.

Увеличение численности лиц интеллектуальных профессий и труда являлось одним из определяющих показателей успехов социально-экономических и культурных преобразований в Дагестане. В свою очередь учителя, врачи, агрономы, культработники и другие представители дагестанской интеллигенции своей неутомимой деятельностью определяли ход и результаты этих преобразований.

Неизмеримо возрос качественный уровень интеллигенции республики. В ее ряды влились тысячи выпускников высших и средних специальных учебных заведений, работники с хорошей профессиональной и общеобразовательной подготовкой. Основная нагрузка по подготовке кадров высшей и средней квалификации для республики легли на плечи русских специалистов как высшей, так и средней школы.

¹ ЦГА РД. Ф. р.- 22. Оп. 22. Д. 60. Л. 1.

² История Дагестана в 4-х томах. Т. 3. С. 332.

§ 3. Влияние русских ученых на становление и развитие дагестанской науки

Влияние, которое оказывала Россия на присоединенные окраины, происходило в русле осуществляемой царизмом национально-колониальной политики. Это относилось и к политике царских властей в области науки, развития научной мысли в районах, присоединенных к империи. Тем не менее, деятельность ученых Российской Академии наук, вузов России, предпринимавших периодически экспедиции на Кавказ, в частности, в Дагестан, с целью изучения их природных ресурсов, истории, культуры и быта уже тогда способствовала росту интереса местного населения к современным научным достижениям¹.

В 20-е гг. советская власть ставила и решала задачу максимального использования природных богатств в интересах подъема материального благосостояния и культуры населяющих ее народов. Большое значение она придавала также изучению исторического прошлого, исследованию древней самобытной материальной и духовной культуры. Особое внимание центральное правительство уделяло развитию науки и научных учреждений в национальных республиках. За годы советской власти во всех союзных и некоторых автономных республиках были созданы филиалы Академии наук, сотни научно-исследовательских институтов, подготовлены тысячи научных работников.

Одним из наиболее наглядных показателей заинтересованности государства в развитии науки в первые годы советской власти являлось ее финансирование. В Дагестане сумма государственных субсидий на развитие научной деятельности по сметам всех ведомств составляла в 1918 г. около 10–11 % от общих расходов Советского государства (по РСФСР – 3 %). Для того времени, этот показатель был очень высоким².

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 371–372.

² Камиллов И.К. Российская Академия наук и наука Дагестана. Махачкала, 2001. С. 44.

Накопление научно-исследовательского материала по истории и культуре Дагестана началось задолго до Октябрьской революции 1917 г. Одним из первых русских исследователей Дагестана был академик-натуралист С.М. Гмелин. В первое свое посещение Кавказа (1769–1772 гг.) им довольно подробно были описаны и сделаны зарисовки г. Дербента и его окрестностей¹.

Изучением Северо-Восточного Кавказа занимался также академик Г.В. Абах, которого с полным основанием считают основоположником геологии Кавказа. Он является автором ряда работ (на французском языке) о почве и минеральных богатствах Дагестана. Ему принадлежат следующие слова: «Эта страна таит в себе гораздо больше природных ресурсов, чем обычно предполагается. Я убежден, что Дагестан будет процветать». Из академиков Петербургской Академии наук, работавших в Дагестане в XIX в., можно назвать ориенталиста Б. Борна, оставившего ряд сведений по истории Дагестана (на немецком языке)².

Среди представителей дореволюционной русской науки, занимавшихся изучением Дагестана, видное место принадлежит П.К. Услару, выдающемуся лингвисту и этнографу, создателю дагестанских алфавитов на основе русской графики. Интересные исследования об общественном строе Дагестана в XIX в. оставил крупный русский ученый М.М. Ковалевский. Его труд «Закон и обычай на Кавказе», который вышел в 1890 г. служил ценным материалом для изучения обычного права горцев.

В конце XIX в. геологическое изучение Дагестана проводилось горными инженерами А. Коншиным и Н. Барбот де Марни (1894–1895 гг.), которые составили схематическую геологическую карту Северного Дагестана. Но их исследования носили поверхностный характер. Впоследствии ученый-исследователь К.П. Калицкий более подробно изучил и описал

¹ Камилов И.К. Указ. соч. С. 38.

² Адухов М.Д. Роль русских ученых в развитии науки и производительных сил Дагестана (1920–1940 гг.) /Сборник научных сообщений. Махачкала. 1976. С. 166.

геологию Северного Дагестана, в частности, нефтяные месторождения¹.

Во второй половине XIX и нач. XX вв. исследовательские работы в Дагестане вели известные русские ученые В.В. Докучаев, Д.Н. Анучин, И.Д. Кузнецов, И.М. Губкин, Д.В. Голубятников, В.П. Ренгартен и др.²

Российская Академия наук уделяла значительное внимание изучению языков народностей Кавказа и, в частности, Дагестана. В этом направлении особенно много сделал академик Н.Я. Марр. Авторами ценных работ, посвященных проблемам геологии и орфографии, медицины и биологии, являются также И.Л. Березин, С.П. Крашенинников, Н.И. Пирогов, М.М. Ковалевский, В.Л. Комаров, Н.И. Вавилов и др.³

Объем научных знаний о богатом и обширном дагестанском крае, накопленный наукой до революции, был небольшим. Отсутствовали необходимые сведения о флоре, фауне, археологии, гидрографии Дагестана. Те знания, которые уже имелись, практически не использовались для развития производительных сил края, улучшения жизни народных масс.

В первые годы советской власти основным методом исследовательской работы оставались научно-исследовательские экспедиции. Но их характер изменился в корне – они стали комплексными, к участию в них широко привлекалось местное население, результаты исследований использовались в практической работе хозяйственного и культурного строительства республики.

С помощью Академии наук СССР, а также других научных учреждений, таких как Азиатский музей, Геологический комитет, Бакинский университет, Донской политехнический институт, Кубано-Черноморский НИИ, Русский музей, Тифлисский ботанический сад (общий список составляет 62 названия) за время с 1921 по 1927 гг., в республике побывало более

¹ Там же. С. 166.

² Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940). С. 112.

³ Свистунова А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая пол. XIX – нач. XX вв.). С. 28.

150 комплексных экспедиций с участием многих видных ученых¹.

О стремлении советской власти содействовать развитию научной работы на местах свидетельствуют многие документы Центрального Государственного архива РД. Широко освещена деятельность многочисленных экспедиций в периодической печати тех лет. Они проводили исследовательскую работу в самых различных областях, имевших жизненно важное значение для развития экономики и культуры Дагестана: исследование растительного и животного мира, рациональное размещение и развитие садоводства, повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, геологическое изучение республики, исследование почвенного покрова, исторического прошлого народов Дагестана, его языков и культуры. Результаты этих экспедиций печатались в виде статей в сборниках, в научных журналах, обобщались на научных конференциях.

Общая хозяйственная разруха в стране, огромный материальный ущерб, нанесенный республике Гражданской войной, усугубляли трудности научных исследований. Но правительство Дагестана совместно с центральными органами власти делало все возможное для успешного проведения научных изысканий и выявления природных богатств.

3 февраля 1922 г. в Московском Пречистинском практическом институте состоялось торжественное заседание, посвященное открытию в Москве Института по изучению Дагестана (ИИД), на котором присутствовали руководители республики Н. Самурский, Дж. Коркмасов, М. Далгат и другие – около 50 человек². Возглавил институт профессор Д.П. Генкин (ректор Проблемного института), ученым секретарем стал профессор Римский-Корсаков. Научными сотрудниками института были профессор и преподаватели Московского Пречистинского практического института, принимающие непосредственное участие в работах по изучению Дагестана: Слуцкий, Шиманович, Артюхов, Добрынин, Шарыгин, Никитин, Арнольди, Кру-

¹ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. С. 103.

² Камиллов И.К. Указ. соч. С. 45.

бер, Титов, Болоковский, Герневич, Сперанский, Половинкин и другие. Институт организовывал экспедиции для изучения природных богатств Дагестана¹. Несмотря на то, что институт работал недолго он оказал большую помощь в изучении Дагестана.

Большое значение в развертывании научной работы в республике, в создании научно-исследовательских учреждений имел Краевой съезд социалистической культуры горских народов, который прошел в Махачкале в 1924 г. В его работе активное участие принял академик Н.Я. Марр. В его докладе на съезде большое внимание было уделено организации краеведческой работы во всех республиках Северного Кавказа. «Краеведение, – говорил академик Марр, – это ось будущей организации, как научно-исследовательского, так и научно-учебного и культурно-просветительного дела»².

Согласно решению съезда, в 1924 г. было открыто первое научное учреждение в Дагестане – научно-исследовательский институт кавказоведения, призванный систематически заниматься изучением истории и культуры горного края, подготовкой кадров, распространением в республике научных и политических знаний. Первым директором Дагестанского научно-исследовательского института был Д.М. Павлов³. Вслед за ним был открыт Дагестанский музей.

В первые годы своей деятельности Дагестанский научно-исследовательский институт занимался подведением итогов прошедших экспедиционных исследований по изучению Дагестана и выработкой перспективных планов новых научных исследований. В эти годы институтом была установлена связь с научными учреждениями соседних республик, Москвы и Ленинграда, посланы в архивы ряда городов заказы на снятие копий с рукописей, имеющих отношение к Дагестану, производился выезд сотрудников института в аулы Дагестана для выявления документов и материалов по историческому прошлому народов, сбора и описания рукописей, фольклора и т.д. В структуре института были созданы отделы: 1) историко-

¹ Наука и высшая школа. Сб. документов и материалов. Т. 1. С. 32–33.

² Красный Дагестан. 1924. 7 сентября.

³ РФ ИЯЛИ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 83а. Л. 5.

археологический, 2) этнолого-лингвистический, 3) естественнонаучный, 4) экономический, 5) библиографический, с соответствующими секциями¹. С созданием этого института научные исследования в республике стали принимать систематический характер.

Первый музей в Дагестане был открыт еще в мае 1913 г. в Темир-Хан-Шуре под названием «Дагестанский кустарный музей имени И.С. Костемеровского». Заведующим музеем был назначен Ю.А. Роменский.

Параллельно с созданием и ростом этого музея в Темир-Хан-Шуре активно проходил сбор музейной коллекции при Дагестанском областном статистическом управлении. В этом управлении работал талантливый и разносторонний краевед Е.И. Козубский, сыгравший большую роль в создании краеведческой организации.

Период Гражданской войны для «Дагестанского кустарного музея» оказался очень сложным. Губернаторский дом, в котором находился музей, переходивший из рук в руки, не мог обеспечить ему надежной охраны. В этот период большая часть музейных экспонатов была потеряна. После установления советской власти оставшиеся музейные ценности перешли в новое помещение и на их основе в июле 1920 г. было положено начало «Дагестанскому народному музею». Для заведования музеем был приглашен художник С.А. Полтарацкий². За короткий срок была собрана ценная коллекция экспонатов, в том числе редких предметов искусства Дагестана и народов Востока. Вскоре «Народный музей» тоже был закрыт.

В первые годы советской власти большое внимание уделялось охране памятников истории и самобытной культуре дагестанцев. В июне 1920 г. при подотделе искусств отдела просвещения ревкома была учреждена специальная секция, на которую возлагалась охрана памятников искусства и старины. Секция обратилась с воззванием к населению республики с призывом бережно хранить все существующие в пределах Дагестана памятники искусства и глубокой старины, не допус-

¹ Абилов А.А. Указ. соч. С. 104.

² Павлов Д.М. Схема организации Дагестанского музея. Махачкала. 1924. С. 7.

кать разрушения и расхищения остатков зданий, мечетей, дворцов и других памятников, имеющих художественно-историческое и научное значение¹.

В 1923 г. Дагнаркомпросом при участии Северокавказского института Краеведения был поставлен вопрос об открытии музея в республике. Для размещения Музея было выделено специально отремонтированное двухэтажное национализированное здание по улице Инженерная (в будущем Комсомольская).

1 апреля 1924 г. в Махачкале состоялось открытие республиканского краеведческого музея, который проводил большую работу по сбору, систематизации и популяризации материалов, характеризующих природные богатства, растительный и животный мир, историческое прошлое, материальную и духовную культуру дагестанских народов.

Дагестанский музей был организован как краеведческий и выполнял две основные задачи: научно-исследовательскую – отражение природы и культуры Дагестана и культурно-просветительную. В музее, помимо краеведческих отделов, был организован художественный отдел с картинной галереей. Фонд музея быстро пополнялся экспонатами, собираемыми научными экспедициями, а также приобретаемыми музеем за пределами республики.

Наиболее многочисленной оказалась художественная коллекция музея, она была определена в художественный отдел: здесь экспонировались картины западноевропейской живописи, в отдельном зале размещались образцы русского искусства: картины, бронза, мрамор. В числе картин – произведения И. Айвазовского, М. Кисилева, К. Маковского, В. Перова, В. Васнецова. В отдел входили гравюрная комната, где преобладали офорты².

В Московском музейном фонде сохранилась огромная коллекция князя Барятинского, в которой имелось большое количество художественных ценностей и важных для истории Дагестана реликвий. В музее имелись превосходные картины

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 189.

² Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Указ. соч. С. 31.

Горжельна, Сверчкова и других крупных мастеров кисти, которые были переданы в Дагестанский музей.

Много экспонатов, имеющих отношение к истории Дагестана, можно было встретить в музеях различных городов страны. Так, в Пятигорском музее находились превосходные масляные картины известного художника-любителя, не уступающие по искусству крупным профессиональным художникам, капитана Занковского, бывшим адъютантом при князе Барятинском.

В этом же музее находился один из лучших портретов Шамиля, ранее принадлежавшей армянскому миллионеру Зубаилову. Эти и другие ценности были выписаны в 1922 г. Северокавказским краевым музейным комитетом для распределения по музеям Северного Кавказа. После открытия музея в Махачкале они были переданы в Дагестанский музей¹.

В 1925 г. музей получил из Тбилисского военно-исторического музея ценную коллекцию, состоявшую более из 100 предметов. В числе большого количества подлинных полотен Ф.А. Рубо «Взятие Гуниба», «Пленение Шамиля», «Штурм аула Гимры», «Взятие Ахульго», портрет Шамиля, портреты участников Кавказской войны, а также исторические реликвии: знамена Гази-Мухаммеда, Шамиля, Хаджи-Мурата и др.²

В 1926 г. в Дагестанский музей поступили из Музейного фонда Москвы, музеев Ленинграда: 182 картины – И.И. Левитана, В.А. Серова, И.И. Шишкина, В. Перова, Святославского, Бронникова, Виноградова и многих других русских художников. Получены были также три картины художников-футуристов: Лентулова, Захарова, Удальцова³.

Параллельно с работой по выявлению и возвращению в республику дагестанских экспонатов, хранившихся за пределами республики, Дагестанский музейный комитет проводил сбор экспонатов и в самом Дагестане. Активно использовались экспедиционные изыскания и индивидуальные поиски и покупки. За последние годы в Дагестане очень широко была по-

¹ Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала, 2007. С. 31.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 185.

³ Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. январь. 1926. С. 47.

ставлена экспедиционная работа. Целый ряд экспедиций, объездивших значительную территорию республики, обнаружили много ценностей, имевших историческое значение.

Участниками этнографической экспедиции Геодезического института М.М. Измайловой и Н.Н. Бурькиной в 1924 г. музею было передано свыше 100 этнографических зарисовок, планов, чертежей. В результате работ художественной экспедиции по Нагорному Дагестану в этом же году в музей поступило 37 рисунков и 5 этюдов масляными красками. Художественно-музыкальная экспедиция, ездившая в 1925 г. в Южный Дагестан, передала музею граммофонные записи песен, 4 альбома рисунков¹.

От академика Г.Е. Лансере в музей поступили рисунки и этюды. Художником Я.Ф. Кочетковым подарены гравюры на дереве и картины с видами и типами Дагестана. В. Голубятниковым в музей была передана коллекция образцов горных пород, которую он собрал в окрестностях завода «Дагогни», а доктором Клычевым пожертвована ценная шашка – «волчок» в ножнах с серебряной инкрустацией. Кавказским горным обществом по случаю открытия музея была передана старая карта Дагестанской области².

Управлением Землеустройства и Госимущества Совнархоза ДАССР в Дагестанский музей был передан очень ценный историко-картографический материал, заключающий 114 разных карт, плакатов, маршрутов и пр. Редакцией газеты «Красный Дагестан» подарено собрание стенных газет г. Махачкала. От Государственного книжного фонда было получено свыше 500 фотографий и 18 старинных гравюр с видами Дагестана, Кавказа и Крыма.

Центральным кустарным музеем при ВСНХ кустарному отделу была передана в дар коллекция различных русских кустарных изделий, всего более 150 предметов.

Председатель Дагсовнаркома Д. Коркмасов подарил 10 страниц подлинных писем Шамиля, старинный кремневый пистолет, от А.А. Тахо-Годи в музей поступило ценное изда-

¹ Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. январь. 1926. С. 47.

² Там же. С. 48–49.

ние Корана и представляющие большой исторический интерес подлинные документы шамилевского времени. Государственный Эрмитаж помогал музею в составлении списка (с описанием и фотографированием) хранящихся в Эрмитаже предметов искусства и старины, имеющих отношение к Дагестану¹.

В июне 1926 г. правительство Дагестана опубликовало специальное постановление об охране памятников старины. В нем говорилось, что все памятники старины должны быть взяты на учет местными исполкомами при помощи работников просвещения, описано согласно инструкции, а весь «описательно-регистрационный материал» передан на хранение в местные органы власти, один экземпляр – в Дагестанский музейный комитет в Махачкале².

Президиум ДагЦИКа, основываясь на решении III сессии ЦИК ДАССР 6-го созыва от 5 мая 1928 г., признал необходимым «принять под особую охрану все памятники старины г. Дербента, как-то: цитадель, стену на всем протяжении, кладбище Кырхляр в полном объеме, выдающиеся памятники на других кладбищах, землянку Петра Великого, дом, где жил поэт А. Бестужев-Марлинский и др.»³.

Открытие Дагестанского музея получило свое освещение в газетах «Новый Восток», «Правда» и «Красный Дагестан». М. Павлович в своей заметке «Современный Дагестан», опубликованной в «Новом Востоке», писал: «В этом Музее выставлены реликвии необычной ценности...Открытие Музея – большое событие в жизни Дагестана. Это ценный подарок не только Дагреспублике, но и всему Союзу». В 1928–1929 г. музей посетило 16192 человека⁴. В эти годы в фондах музея насчитывалось 8196 экспонатов⁵.

Открытие музея в Махачкале послужило толчком к развитию музейного дела во всей республике. В апреле 1929 г. Наркомпросом ДАССР в Дербент был командирован в целях

¹ Дагестанский музей. Бюллетень... С. 48–49.

² Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 175.

³ Там же. С. 175–176.

⁴ Бюллетень Института Дагестанской культуры. Махачкала, 1930. № 1. С. 13.

⁵ Абилов А.А. Указ. соч. С. 104.

организации музея Аскар Сарыджа, под музей были отведены помещения, переизбрано правление общества Изучения и обследования Южного Дагестана. В Буйнакске с 1924 г. существовало общество изучения Нагорного Дагестана. Однако не поддерживаемое материально, общество работало эпизодически¹.

К 1940 г. в республике насчитывалось 5 музеев: Республиканский краеведческий музей в Махачкале; Историко-революционный музей им. Сталина в Буйнакске; Краеведческий музей в Дербенте; Литературный музей им. Сулейман-Стальского на родине поэта в с. Ашага-Стал и Краеведческий музей в с. Ахты². К этому времени в одном только республиканском краеведческом музее было сосредоточено свыше 27 тыс. экспонатов³.

Большую помощь в работе молодых научных учреждений Дагестана, в организации разносторонних научных исследований оказывали АН СССР, ряд центральных научно-исследовательских институтов. Из многих исследований, проведенных АН СССР совместно с дагестанскими учреждениями за первые десятилетия советской власти, особо следует отметить геологические, ботанические и зоологические экспедиции, научные исследования по изучению истории, археологии и языков Дагестана. Так, в 1921 г. в Дагестан прибыла научно-техническая экспедиция, в составе которой были инженер-электрик И.А. Теодорович, инженер путей сообщения И.А. Дударов и техник-геодезист Кучель. Их задача состояла в изучении реки Самура в целях использования ее водной энергии, необходимой для электрификации Дагестана и Бакинского района⁴. Геологи во главе с Б.К. Терлецким и О.Д. Этиным работали в районе г. Махачкалы, в Аварском округе. Они производили обследование месторождения серы и шиферного сланца. Группа П.К. Разумовского и М.Ю. Конна работала в Са-

¹ Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Указ. соч. С. 32.

² Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941 гг.). С. 520.

³ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 269.

⁴ Советский Дагестан. 1921. 25 июля.

мурском округе. Две группы, куда входили геологи И.Б. Дробный и В.П. Мишин, с таким же заданием работали в других районах республики¹.

Научная группа под руководством И.Б. Васильевой и П.П. Варламова производила экономическое обследование, а также выясняла методы разработки месторождений киновари и нефти. Экспедиция под руководством профессора В.И. Шилова исследовала и составила план эксплуатации залежей шиферного сланца в Аварском округе, киновари в Кюринском округе, а также обследовала известные месторождения минералов².

Большой вклад в геологическое исследование республики внесли ученые геологи: В.Д. Голубятников, К.П. Калицкий, Д.В. Дробышев, Д.В. Брод и др.³ Так, К.П. Калицким были обследованы нефтяные месторождения Махачкалинского и Буйнакского округов. Палеонтологической секцией Геологического Комитета были произведены следующие работы, касающиеся Дагестана: 1) В.П. Ренгартен определил коллекцию меловых и юрских ископаемых Дагестана, сборов 1924 г.; 2) Л.С. Либрович обрабатывал фауну юрских и меловых отложений Дагестана; 3) И.В. Палибин определил остатки ископаемых растений из Кайтаго-Табасаранского округа⁴. Профессор К.И. Телетов на Менделеевском съезде чистой и прикладной химии сделал доклад на тему: «Дагестанские местонахождения серы и наиболее целесообразные при местных условиях способы ее выработки». В 1923–1927 гг. геологи Л.С. Либрович и Д.В. Дробышев, исследуя стратиграфию и тектонику меловых и юрских отложений, выяснили условия генезиса серных месторождений⁵.

Сосредоточение самого различного сырья в районе поселка Дагестанские Огни создавало чрезвычайно благоприятные условия для развития здесь мощной силикатной промышленности. Исходя из этого, Совнархоз в 1925–1927 гг. поручил

¹ Сб. научных сообщений. 1976. С. 167.

² Там же.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2669. Л. 18–20.

⁴ Красный Дагестан. 1924. 27 марта; Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. С. 24.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 180.

профессору Н.Н. Смирнову обследовать имеющиеся здесь залежи кварцевого песка с целью определения их пригодности для промышленного использования. Ученым были обнаружены неисчерпаемые запасы лучшего сорта этих песков.

Одновременно научными работниками были произведены обследования известняков для выяснения возможности замены им привозного мела на стекольном производстве в районе Дешлагар-Мекеги. Запасы оказались огромными¹.

В 1930–1931 гг. в Дагестане функционировала геологическая база, укомплектованная высококвалифицированными специалистами. Ею была проведена огромная работа по фронтальному изучению недр республики.

Геологические исследования русских ученых в Дагестане явились школой роста молодых кадров геологов из местных народностей. В довоенный период стали известны имена геологов С.Э. Мусаева, М.Н. Саидова, Н.И. Белалова, Н. Ражкуева, Г.П. Пашаева и др.²

Возникающая в республике химическая промышленность требовала особого внимания. По инициативе Дагестанского правительства в 1928 г. были организованы научно-исследовательские работы сотрудников АН СССР под руководством профессора В.П. Ильинского на Малых и Больших Туралинских озерах. В. Ильинский разработал и внедрил в производство свой весьма эффективный и недорогой способ получения глауберной соли и сульфата из морской воды³. Еще в 1924 г. профессор А.С. Телетов обследовал Туралинские озера и установил, что при выветривании туралинская соль оснащается и дает возможность выделения поваренной соли и эксплуатации озера в производственных целях⁴.

Наряду с плановыми и хозяйственными органами огромную работу по разработке технико-экономических проектов сооружения новых крупных электростанций проделали научно-исследовательские и проектные организации. Технический проект Гергебильской станции разрабатывался инженерами

¹ Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. С. 31.

² Там же.

³ ЦГА РД. Ф. р.-260. Оп. 7. Д. 19. Л. 14, 18.

⁴ Красный Дагестан. 1924. 15 сентября.

совместно с геологами. Весьма полезны были консультации геолога О.Т. Карапетяна, приглашенного правительством республики в 1927 г., им же были даны заключения по Ахатлинскому, Миатлинскому и Чиркейскому ущельям¹.

В 1930 г. Дагестан посетили иностранные специалисты: американский инженер Торкен, консультант ВСНХ СССР – доктор Келен и профессор Торцаги. После осмотра каньонов реки Сулак был предложен район селения Чиркей для сооружения плотины. Геологическое картирование района Чиркейской плотины выполнил институт подземных вод под руководством инженера-геолога Бобкова. Для консультаций были приглашены специалисты Буш и Б.П. Скрыльников².

С 1920 по 1922 гг. на территории Дагестана в Кизлярском округе работали зоологические экспедиции, организованные Северокавказским институтом Краеведения под руководством зоологов А.М. Рябова, Д.А. Тарноградского и Л.Б. Беме. В 1923 г. Кизлярский и Буйнакский округа посетила зоологическая экспедиция Наркомзема РСФСР под руководством профессора С.И. Огнева. В ней также принимали участие ученые зоологи – Л.Б. Беме, К.А. Воробьев, В.Г. Гептнер, П.В. Шибанов.

С 1924 г. в Дагестане ежегодно работали зоологические экспедиции, организуемые Наркомпросом ДАССР, Дагестанским музеем и ДНИИ. В разное время в составе этих экспедиций участвовали следующие русские ученые зоологи: В.Г. Гептнер, А.Н. Кириченко, М.А. Рябов, А.Н. Формозов, Л.Б. Беме, а также технические сотрудники Д.Б. Красовский, Н.Я. Юматова, В.К. Федулов³. Они посетили почти все районы Дагестана.

В результате этих исследований было собрано птиц – 220, млекопитающих – 90, рептилий и амфибий – 160, насекомых – 2500, сделано 32 этюда и свыше 100 фотоснимков. Экспедицией было передано в музей 70 монтированных чучел птиц и 30

чучел млекопитающих¹. Разработкой этих материалов занимались такие известные ученые как Б.П. Уваров, С.Е. Смирнов, Д.П. Довчар-Запольский, А.Н. Кириченко, А.С. Скориков, Г.Г. Якобсон, А.Н. Рейхард, Н.Н. Филиппьев, М.А. Рябов². В результате был собран большой материал о насекомых, выяснен состав охотничьих и промысловых животных Дагестана, обследованы его пушные богатства, установлены районы возможных заповедников и т.д.

С 1922 г. начинается систематическое изучение почвенного покрова Дагестана. По поручению Дагестанского НКЗемледелия общее географическое исследование велось профессором В.Ф. Добрыниным, результатом чего явилась его книга «Ландшафтные (естественные) районы и растительность Дагестана». Исследования продолжались планомерно и затраты на них увеличивались из года в год. Если в 1923 г. на эти цели было затрачено 1350 руб., то в 1927 г. – 18978 руб.³ В 1923 г. по инициативе и на средства Дагнаркомзема русский ученый И.З. Имшенецкий производил почвенные исследования в Северо-Восточной части Дагестана для составления карты почвенных районов, как предгорий, так и внутреннего Дагестана. В результате произведенных работ был напечатан очерк, составлена схематическая почвенная карта части Дагестана⁴. В 1924 г. в Дагестане побывала научная экспедиция под руководством профессора А.М. Панкова. Она провела почвенное исследование в южной части Терско-Кумской полупустыни на Кизлярской дельте Терека, в Хасавюртовском округе, в Присулакской низменности и приморской полосе. Этой экспедицией были описаны почвенные районы с характерными особенностями для каждого из них. В течение 5 лет профессор А.М. Панков приезжал в Дагестан. Его исследования использовались при проведении земельно-водной реформы⁵.

По почвенно-ботаническому обследованию канала Октябрьской революции и Присулакской низменности в Дагеста-

¹ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Десять лет научных работ в Дагестане (1918–1928 гг.). Махачкала-Пятигорск, 1928. С. 17.

² Сборник научных сообщений. С. 172.

³ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 26.

¹ Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. С. 26.

² Там же. С. 27.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2315. Л. 112.

⁴ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 10.

⁵ Сб. научных сообщений. Вып. 4. С. 172.

не работала экспедиция под руководством известного русского профессора И.В. Новопокровского¹.

В 1925 г. ботаником И.О. Богдановской были произведены работы по изучению растительного мира в Горном Дагестане, был собран гербарий на 750 листах. В этом же году ботаником А.А. Майоровым была изучена растительность горы Сары-Кум, в результате этой работы был подготовлен к печати очерк о ее растительности².

Детальное описание типов растительности произвела в 1926 г. экспедиция под руководством профессора В.М. Багданова. В 1927–1931 гг. на низменности Дагестана изучали флору и проводили геоботанические работы такие ученые, как Н.П. Веденский, Г.А. Толчанин, Е.В. Шифферс и др.

Огромный вклад в изучение Дагестана в 20-е гг. внес известный русский географ, профессор Б.Ф. Добрынин. В 1926 г. он издал книгу «География ДАССР», где описал и растительность отдельных территорий республики.

В 1925 г. после изучения лесных участков горного Дагестана А.А. Гроссчейм выпустил книгу «Типы растительности северной части Нагорного Дагестана». По изучению дагестанских лесов немало сделали такие известные русские ученые, как Б.Ф. Добрынин, К.И. Сидоренко, П.Г. Язан, А.С. Карасев.

В 1931–1932 гг. в Дагестане работала научная экспедиция под руководством ботаника Р.Н. Аболина и почвовед С.В. Зонна. Результатом геоботанических исследований явилась составленная карта агроклиматических поясов горного Дагестана³.

В 1925–1927 гг. в республике работала научная экспедиция под руководством профессора Е.Ф. Лискуна, обследовавшая состояние животноводства (коневодство, разведение крупного рогатого скота, овцеводство). В экспедиции принимали участие профессор Леопольдов, а также преподаватели Сельскохозяйственной Академии им. К.М. Темирязева Николаев и Попов. Специалистом Яськевичем было обследовано

¹ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 22.

² Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. С. 26.

³ Сб. научных сообщений. С. 173.

садоводство, Погорельским и Роговским – виноградарство. Экспедиция собрала значительный материал о состоянии животноводства в республике и его экономическом значении для Дагестана.

Осенью 1925 г. по поручению Дагнаркомзема Северокавказской краеведческой опытной Мелиоративной организацией в составе Л.Д. Богословского, Н.А. Коновалова было произведено рекогносцировочное обследование Нагорного Дагестана в целях выявления размеров ирригационного хозяйства, Н.А. Григоровичем-Березовским – Махачкалинского района в целях выявления возможности получения артезианской воды для удовлетворения здоровой питьевой водой существующих и вновь населяемых поселков².

В конце 1924 г. на Каспийском море начало свою деятельность Бюро погоды, организованное при Управлении по обеспечению безопасности кораблевождения совместно с Главным Гидрографическим Управлением и Главной геофизической обсерваторией. Руководителем бюро был назначен А.М. Михалевский. Профессором Н.А. Коростылевым был составлен краткий очерк условий района канала Октябрьской революции и приморской полосы до г. Дербента³.

С первых лет советской власти научными экспедициями проводились работы по изучению истории, археологии, языков и фольклора дагестанских народов. Первая такая экспедиция в составе профессоров-лингвистов Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова, искусствоведов А.С. Башкирова, Н.Б. Бакланова и других побывала в Дагестане в 1923 г.⁴ Экспедиция обследовала почти весь Нагорный Дагестан и собрала большой материал по многочисленным местным горским языкам. Этнолингвистическим отделом экспедиции было записано около 50 текстов на аварском, каратинском, ахвахском и багулальском языках. Археологический отдел этой экспедиции под руководством профессора А.С. Башкирова проводил разведки археологических памятников горного и плоскостного Дагестана. Им

¹ Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. С. 26.

² Там же. С. 28.

³ Там же.

⁴ ЦГА РД. Ф. р.-168. Оп. 5. Д. 19. Л. 114.

были изучены башни, церкви, минареты, жилища горного Дагестана, раскопаны и исследованы оборонительные стены Дербентского укрепления, в том числе стены «Дагбара», Белиджинское городище Топрах-Кала, а также городище Армен-Кала в дельте Самура, а в районе Махачкалы зафиксированы остатки двух оборонительных стен, параллельно идущих от гор до самого моря¹. Археологический отряд, в общем произвел разведывательные раскопки в шести пунктах и собрал коллекцию из 130 предметов².

На заседании ответственных работников в Совнарком республики по докладу руководителей этой экспедиции было принято решение в целях возбуждения к Дагестану общественного интереса, развития туризма, и главное, постановки изучения республики на твердой научной почве, научные труды экспедиции издать особой книгой³.

В изучении языков Дагестан находился в более благоприятном положении сравнительно со многими другими северокавказскими республиками. Солидными работами крупных языковедов П.К. Услара, Фр. Мюллера, Шифнера, Эркерта и других изучение дагестанских языков было поставлено на прочный фундамент.

Наиболее продуктивной была работа лингвистического экспедиционного отряда 1923–1924 гг., под руководством профессоров Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова, посетившего Аварский, Кюринский, Кайтаго-Табасаранский округа. По результатам этой экспедиции были написаны и изданы: «Грамматика даргинского языка», «Материалы для морфологии кубачинского языка», «Грамматика аварского языка». Л.И. Жирков составил также «Лезгино-Кюринский словарь»⁴.

В те же годы было организовано несколько этнографических экспедиций, в которых приняли участие известные ученые Г.Ф. Чурсин, Е.М. Шиллинг, А.А. Миллер, А.С. Башкиров, М.Акулов, Д. Фабих, А. Калинин, А.Г. Данилин, А.Э. Карунов-

ская и др. Ими был собран большой и интересный этнографический материал о дагестанских народностях. Частично он был опубликован в 20-х гг. Г.Ф. Чурсин изложил свои исследования в работах «Праздник выхода плуга у горских народов Дагестана», «Свадебные обычаи аваров», «Авары»¹. Этнографы Измайлова и Бурыкина посетили в 1924 г. Лакский округ с целью изучения материальной культуры и быта лаков и написали работы: «В Лакском округе Дагестана», «Аул Кули»². В 1924–1926 гг. этнографы – Н.Попов, Б. Буткевич, К. Данилина, Л. Пасынков, М. Шамхалов, Г. Гаджибеков посетили Андийский, Самурский и Кюринский округа. Эти поездки позволили значительно пополнить сведения о материальной культуре дидойцев, лезгин и других народностей Дагестана³.

Проблемами прикладного искусства в Дагестане в 20-х начале 30-х гг. занимался архитектор Н.Б. Бакланов. В 1926 г. в Москве вышла его книга «Златокузницы Дагестана», которая была результатом специальной экспедиции 1925 г. В 1926–1928 гг. в Махачкале были изданы работы Н.Ф. Яковлева «Кубачинская ювелирная кустарно-художественная промышленность в селе Кубачи» и «О ювелирной промышленности в Дагестане». В 1926 г. была опубликована работа Е.М. Шиллинга «Дагестанские кустари».

Много лет исследованием прикладного искусства Дагестана занимался также видный русский ученый А.С. Башкиров. Он написал интересные, не потерявшие своего значения до сих пор работы: «Средневековый памятник дагестанского аула Калакорейш» (1926 г.), «Скульптурные памятники дагестанского аула Кубачи» (1929 г.), «Петрографика Аварии» (1930 г.), «Искусство Дагестана» (1931 г.)⁴.

В сентябре 1921 г. в Дагестане была организована первая художественно-музыкальная экспедиция под руководством Г.А. Гасанова и Х.Б. Аскаророва. От художников в экспедицион-

¹ Там же. С. 63.

² Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана. С. 182.

³ Там же.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (20–40 гг.). С. 115.

¹ Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М. 1993. С. 8.

² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 3. Д. 14. Л. 104.

³ Красный Дагестан. 1923. 29 августа.

⁴ Павлов Д.М., Гахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 64.

ную группу вошли Д. Муэтдин, Я. Кочетков, Б. Покровский, Д. Федоров, Е.Л. Брюнелли. В ходе работы этой экспедиции Х.Б. Аскарору удалось записать около 50 песен, Г.А. Гасанову – 42. Все эти песни демонстрировались на заседании этнографической секции Государственного Института Музыкальной науки (ГИМН) в Москве персонально композитору Ипполитову-Иванову и были переданы в Ассоциацию Востоковедения¹. Вторая экспедиция работала в июне 1925 г. в Самурском и Кюринском округах в составе Г.А. Гасанова, Д.А. Капаницына, художника Е.Л. Брюнелли и фотографа Г.А. Капаницына. Задачи экспедиции были выполнены в полном объеме: фотографически зафиксировано 126 мотивов на 83 валиках, Д.А. Капаницына произвел последовательную зарисовку коврового, кожаного и других кустарных производств, Брюнелли дала очерк о положении женщин в Южном Дагестане².

Экспедиция 1926 г. была организована ДНИИ и была отправлена в Нагорный Дагестан. В экспедицию вошли Г.А. Гасанов и переводчик С. Магомаев. Ими было в месячный срок записано на фонографе около 100 песен и 120 текстов на аварском языке. В 1927 г. вышла монография по аварским мотивам, которая была заслушана и одобрена этнографической секцией Государственного Института Музыкальной науки, составителью Г.А. Гасанову была присвоена степень члена-корреспондента ГИМН³.

С самого начала своего образования Дагестанский научно-исследовательский институт проводил большую работу по изучению Дагестана. Так, уже в 1927 г. институт подготовил третий выпуск «Дагестанского сборника» (Первые два выпуска сборника были подготовлены Е.И. Козубским и выпущены до революции в 1902 и 1904 гг.), куда вошли материалы по истории и фольклору. В 1928 г. институт издал сборник «10 лет научных работ в Дагестане», который представлял своего рода отчет об исследованиях, проведенных за первое десятилетие советской власти; брошюру А.А. Майорова «Эоловая пустыня у подножия Дагестана»; библиографию трудов о Дагестане за

¹ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 67, 68.

² Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. С. 33.

³ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 68, 69.

послереволюционный период (1917–1928 гг.), составленную К.И. Карчиной и Д.М. Павловым. В конце 20-х и начале 30-х гг. научный сотрудник института Б.М. Городецкий составил обширную библиографию по Дагестану¹.

В 1924–1926 гг. в Дагестане был создан ряд научно-вспомогательных и опытных учреждений: в 1924 г. была открыта Дагестанская республиканская научная библиотека², в 1925 г. – Дагестанская научно-промышленная лаборатория; в 1926 г. – Дагестанская республиканская сельскохозяйственная селекционная станция в Дербенте, Хасавюртовское опытное хлопковое поле, ряд опытных участков, питомников, занимающихся изучением сельского хозяйства в республике, а также практическими работами на участках самих опытных учреждений, государственный конный завод в г. Буйнакске, ветеринарно-бактериологическая лаборатория в Махачкале, 7 метеорологических и 3 гидрометеорологических станции³.

Огромную помощь в изучении природных богатств Дагестана оказывали центральные органы власти и выдающиеся ученые, она являлась неоценимой для представителей формирующейся дагестанской интеллигенции. Наиболее способные представители молодежи вовлекались в работу научно-исследовательских учреждений Дагестана, командировались на учебу в научные центры страны. В 1926 г. в Институте этнических и национальных культур народов Востока проходили подготовку два аспиранта дагестанца⁴.

В Ленинграде в 1930 г. при Институте материальной культуры Академии наук СССР по инициативе Института дагестанской культуры был образован комитет по изучению истории материальной культуры Дагестана под руководством академика Н.Я. Марра. Задача комитета заключалась в том, чтобы совместно с Дагестанским институтом культуры проводить исследования в области истории и искусства, археологии, языков. В работе комитета активное участие принимали акаде-

¹ Там же.

² Красный Дагестан. 1928. 5 июня.

³ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 36–37.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 56. Л. 70.

мик В.В. Бартольд, профессора И.И. Мещанинов, И.А. Орбели и др.

В 1930 г. профессор И.А. Орбели и доцент К.В. Тревер продолжили свои, ранее начатые изыскания по изучению памятников культуры в ауле Кубачи, в результате которых И.А. Орбели пришел к выводу, что в Кубачи и других местах Дагестана имеются следы древней албанской культуры¹.

Несмотря на все эти очевидные успехи, уровень научно-исследовательской работы в Дагестане не отвечал возросшим потребностям. Научное изучение Дагестана велось не по общему комплексному плану, допускалось распыление сил и средств. Местные научные учреждения были еще слабы, они были недостаточно укомплектованы квалифицированными кадрами, в том числе и из местных народностей.

Учитывая важность и необходимость глубокого изучения истории, этнографии, языков и литератур народов Дагестана, дальнейшего развития их национальной культуры, Президиум ДагЦИК в ноябре 1932 г. утвердил новое положение об институте, которое определяло его основные цели и задачи как центрального научно-исследовательского учреждения республики, находящегося в ведении ЦИК ДАССР².

Согласно новому положению Институт дагестанской культуры был переименован в Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры (далее ДНИИНК), в котором функционировали пять секторов: языков, истории, советского строительства и права, литературы и искусства, краеведения³. Общей задачей института были разработка мероприятий по оказанию практической помощи в области культурного строительства Дагестана, а также концентрация и систематизация научного материала, накапливающегося в результате работ экспедиций, проводимых в республике под общим руководством института.

ДНИИНК сосредоточил свое внимание на вопросах изучения и развития языков, литературы, сбора фольклора и напи-

¹ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 36.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 247–248.

³ ЦГА РД. Ф. р.- 260. Оп. 8. Д. 18. Л. 22.

сания истории народов Дагестана. Он был очень тесно связан с другими научными учреждениями СССР¹. В августе 1932 г. в Дагестане начала работу лингвистическая экспедиция по изучению бесписьменных языков под руководством академика Н.Н. Марра². Многие научные сотрудники института были специалистами, получившими образование в учебных заведениях различных городов страны. Так, ученый секретарь института Б.М. Городецкий, окончил Санкт-Петербургский университет, заведующий сектором литературы П.Ф. Дьячков – Ленинградский университет и аспирантуру Государственной Академии искусств³.

В работе лингвистической экспедиции, состоявшей из 6 отрядов, приняли участие ученые Института языка и мышления АН СССР и ДНИИНК. Агульскую группу возглавил Р.М. Шаумян. Учеными было обнаружено несколько новых грамматических категорий. Дидоевским отделом руководил Н.Ф. Яковлев. В него входили Ш. Микаилов, Е.А. Бокарев, А.А. Бокарев, И. Мегрелидзе. В Кайтагском отряде, руководимом С.Л. Быховской, принял участие научный сотрудник ДНИИНК С. Абдуллаев. Группа профессора А.Н. Генко в августе 1933 г. работала в Южном Дагестане по исследованию рутульского и цахурского языков⁴.

Известный советский лингвист академик И.И. Мещанинов, который впоследствии стал первым директором Дагестанской базы АН СССР, в своих исследованиях большое место отводил дагестанским языкам. Изучение многочисленных дагестанских языков и наречий в большей или меньшей степени связано с именами таких крупных русских ученых, как С.А. Быховская, А.Н. Генко, Н.К. Дмитриев, Л.И. Жирков и др.⁵

В марте 1938 г. ДНИИНК был переименован в Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы и в июле 1938 г. передан в ведение Совнаркома

¹ Там же. Ф. р.- 471. Оп. 1. Д. 56. Л. 21.

² Дагестанская правда. 1933. 20 августа.

³ ЦГА РД. Ф. р.- 471. Оп. 1. Д. 56. Л. 20.

⁴ Дагестанская правда. 1933. 20 августа.

⁵ Там же.

ДАССР¹. Основные задачи института определялись как изучение истории, литературы, фольклора, материальной культуры и языков народностей Дагестана и осуществление подготовки научных кадров по специальностям института.

К 1939–1940 гг. научными сотрудниками института было собрано большое количество исторических документов и материалов, написаны и изданы работы по истории революционного движения в Дагестане, разработаны новые алфавиты, словари на языках народностей Дагестана. Институт вырос и окреп в организационном отношении, расширилась его научная деятельность.

В дореволюционном Дагестане большое распространение имели малярия, кишечные заболевания, сифилис, трахома. Особенно свирепствовала малярия, которой заболело до 90 % населения всех плоскостных районов.

Распространение малярии в нагорном Дагестане представляло вопрос значительной теоретической и практической важности. Благодаря настойчивости и энергии, а также популярности в тех местах доктора Д. Урусова в 1922–1923 гг. экспедиция, которая побывала в Андийском, Аварском, Гунибском округах, собрала материал по вопросу малярийности в Дагестане. В экспедиции приняли участие русские ученые А.И. Метелкин, из Московского Тропического института, А.И. Буренина, командированная для изучения малярии в Буйнакскую малярийную станцию и А.И. Широкогорова². Смертность от малярии составляла в 1924 г. в городских лечебных учреждениях – 22 % и в сельских – 25 % по отношению к общей смертности населения. В 1926–1927 гг. медицинские учреждения республики зарегистрировали более 77 тыс. случаев первичных малярийных заболеваний³.

Необходимо было разработать широкую программу неотложных мер по ликвидации малярии. Таким научным учреждением, объединявшим и направлявшим усилия медицинских работников в борьбе с малярией и другими тропическими заболеваниями, явился Тропический институт, созданный при

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3916. ЛЛ. 111, 154, 155.

² ЦГА РД. Ф. р.-23. Оп. 3. Д. 22. Л. 51.

³ 10 лет социалистического строительства в ДАССР. С. 147.

Наркомздраве в апреле 1928 г. Директором был назначен И.Н. Пикуль¹. Институт изучал эпидемиологию малярии в условиях Дагестана, водный фактор и организацию осушительных гидротехнических и мелиоративных работ, амебовидную дизентерию, глистные инвазии, действие новых химиотерапевтических препаратов при лечении малярии и т.д.

В 1927 г. в Дагестане впервые работал санитарно-гигиенический отряд. Обследованию было подвергнуто население Даргинского округа. В задачу отряда входило обследование физического развития местного населения, податливости его организма к различным заболеваниям в связи с санитарно-гигиеническими условиями труда, быта горцев, изучение рождаемости и смертности и т.д.

Доктор Сысин связывал причину заболеваний с «социально-экономическими и бытовыми условиями страны». Социально-гигиенические отряды учитывали, изучали во весь рост эти факторы, давая этим возможность к быстрому и верному их устранению².

За семь лет, с 1931 по 1938 гг., средняя заболеваемость населения малярией сократилась с 70 % до 7 %. Наступление на малярию и в последующие годы продолжалось прежними темпами. В 1939 г. в республике работали 15 малярийных станций, 17 малярийных бригад, 13 врачебных малярийных пунктов. Их работой руководил Тропический институт³. Благодаря работе этого института и других медицинских учреждений в республике за короткий срок была ликвидирована малярия.

Относительно санитарно-курортного дела можно сказать, что в Дагестане имелись целый ряд лечебных источников, грязей, вод и местностей, отличающихся наилучшими климатическими данными: Талгинский источник вблизи Махачкалы, серно-щелочные воды в Самурском округе, Каякентские источники, Миатлинские источники и т.д. Из всех перечисленных особое место по своей мощности и лечебной ценности занимает

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3916. л. 10: Наука и высшая школа в Дагестане 1918 – июнь 1941 гг. Документы и материалы. Т. 1. С. 335.

² Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 72.

³ Дагестанская правда. 1939. 17 мая.

Талги. Источник был признан Совнаркомом РСФСР имеющим лечебное значение и было предложено Наркомздраву РСФСР и Наркомздраву ДАССР создать необходимые условия для нормальной эксплуатации курорта¹.

Исследования курортов Дагестана, в особенности грязе-лечебного Талги, представляло одну из важнейших задач научных экспедиций еще в 20-е гг. В 1922 г. высокую оценку лечебным свойствам вод Талгинских источников дала комиссия, созданная Наркомздравом республики во главе с профессором Поповым. В 1923 г. об этом источнике, исследовавший его профессор А.С. Ермолов, сделал обширный доклад на научно-бальнеологической секции Всероссийского общества для содействия развития и усовершенствования отечественных лечебных местностей. В заседании секции присутствовало большое количество профессоров, врачей бальнеологов и метеорологов².

В 1923 г. этот курорт обследовал профессор Саратовского университета С.И. Спасокукоцкий³. Свои суждения о курортных факторах Дагестана он изложил в статье «Талгинские серные воды», опубликованной в 1924 г. в журнале «Курортное дело». Большой интерес к целебным свойствам этих вод проявлял геолог К.П. Калицкий⁴.

В 1925 г. по приглашению Наркомздрав республики Талгинский источник обследовал с целью выяснения некоторых вопросов научного и практического характера в связи с предлагающимся оборудованием Талгинского серного источника профессор-геолог А.Н. Огильви и заведующий физико-химической лабораторией Бальнеологического института Э.Э. Картенс⁵.

В научных экспедициях по обследованию района Талги с целью выяснения стратиграфии и тектоники активное участие

¹ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 72, 73.

² ЦГА РД. Ф. р. - 23. Оп. 3. Д. 5. Л. 259.

³ Красный Дагестан. 1924. 27 марта; Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. С. 24.

⁴ Наука и высшая школа в Дагестане. 1918-июнь 1941 гг. Документы и материалы. Т. 1. С.336.

⁵ Красный Дагестан. 1925. 18 июля.

принимали профессора И.А. Валединский, К.А. Коростелев, Н.Е. Хрисанфов, В.М. Губин, Н.Ушинский, Н.И. Леднев, В.В. Штильмарк, Р.А. Хельквист. Для систематического изучения и ведения наблюдения за погодными условиями здесь была оборудована метеорологическая станция¹.

Представители молодой дагестанской интеллигенции принимали активное участие в многочисленных научных экспедициях, занимались сбором полевого, архивного материала, вносили ценный вклад в разработку отдельных проблем истории, этнографии, языкознания, искусствоведения.

Огромную помощь в изучении природных богатств Дагестана оказывали русские ученые. Их помощь являлась неодолимой для представителей формирующейся дагестанской интеллигенции.

Наиболее способные представители молодежи вовлекались в работу научно-исследовательских учреждений Дагестана, командировались на учебу в научные центры страны. В 1926 г. в Институте этнических и национальных культур народов Востока проходили подготовку два аспиранта-дагестанца².

В начале 30-х гг. сеть научно-исследовательских учреждений республики расширилась. В 1930 г. был открыт Институт повышения квалификации работников народного просвещения. Наряду с вопросами повышения квалификации учителей и других работников просвещения, институт также занимался изучением и распространением передового опыта педагогической работы, оказывал методическую помощь школам, районным и городским отделам народного образования.

В мае 1932 г. на базе научно-промышленной лаборатории, выделившейся из Дагестанского института национальной культуры, был создан Дагестанский научно-исследовательский институт промышленности при Наркомате тяжелой промышленности ДАССР³. За период своего существования институт совместно с научными учреждениями АН СССР продолжал геологическое изучение Дагестана на предмет выявления новых минеральных богатств. Проведенными экспедициями, на-

¹ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 16.

² ЦГА РД. Ф. р.-168. Оп. 6. Д. 33. Л. 70.

³ ЦГА РД.Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3501. Л. 1-14; Ф. р.- 471. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

ряду с открытием нефти, в Дагестане были обнаружены крупные месторождения строительных материалов; цементных и строительных известняков, кирпично-черепичных глин, стекольных песков. Большая работа была проведена институтом по исследованию гидроэнергетических ресурсов Сулака и Самура, обоснованию строительства мощных гидроэлектростанций на реке Сулак, в частности, Чиркейской ГЭС. В связи с бурным ростом промышленности Дагестана, созданием ряда новых ее отраслей (нефтяная, газовая, стекольная, машиностроительная) на крупных предприятиях республики были созданы свои научно-технические лаборатории, оснащенные современным оборудованием. В связи с этим Институт промышленности в 1940 г. был реорганизован в центральную физико-химическую лабораторию при НКМП ДАССР.

В 1931 г. был организован научно-исследовательский институт сельского хозяйства при Наркомземе ДАССР¹. Институт должен был способствовать рациональной организации сельскохозяйственного производства, повышению урожайности сельскохозяйственных культур, снижению себестоимости сельскохозяйственной продукции. В задачу института входило изучение наиболее рациональных путей развития сельского хозяйства Дагестана.

Большую работу по научным исследованиям в области сельского хозяйства Дагестана проводили АН СССР и ее научно-исследовательские учреждения. В 1935 г. в Дагестане работала большая экспедиция Академии Наук СССР и Всесоюзной сельскохозяйственной академии им В.И. Ленина, которой руководил академик Е.Ф. Лискун и доктор экономических наук П.В. Погорельский. Экспедиция изучила животноводческое хозяйство Дагестана, разработала конкретные мероприятия по развитию овцеводства и в первую очередь по улучшению породности скота².

В 1937 г. в Дагестане вновь побывала научная экспедиция Академии Наук СССР под руководством П.В. Погорельского, которая занялась описанием работы отдельных горных колхо-

зов и оказанием им научной и практической помощи. Экспедиция работала более месяца и описала колхозы селений Чох и Согратль Гунибского района и Кули Кулинского района¹. Учеными были выявлены наиболее рациональные возможности создания кормовой базы в горах. Известный специалист по животноводству из Всесоюзного института овцеводства П.В. Трофимов разработал конкретные предложения по дальнейшему улучшению животноводства². По результатам работы этой экспедиции в 1940 г. Академия наук СССР выпустила книгу «Сельское хозяйство горного Дагестана» под редакцией академика Е.Ф. Лискуна.

С 1936 по 1939 г. в республике работала Северокавказская археологическая экспедиция ГАИМК-ИИМК АН СССР, которая продолжила свою работу и в послевоенные годы. Работы Северокавказской экспедиции положили начало планомерному, систематическому археологическому изучению памятников на территории Дагестана. В предвоенные годы Северокавказская археологическая экспедиция работала под руководством А.П. Круглова (1936 г., 1939 г.) и М.И. Артамонова (1937 г., 1938 г.). Были разведаны археологические памятники в окрестностях сс. Анди, Ботлих, Хунзах, Хаджалмахи, Левашаи и г. Буйнакск, раскопан целый ряд памятников, часть которых относится к раннему средневековью и каякентско-хорочоевской культуре³. Серьезное внимание было уделено изучению архитектуры Дербента. Следует отметить сделанные экспедицией находки культовых бронзовых статуэток, а также в особенности проведенные ею исследования Каякентского и Джемикентского поселений⁴.

В эти годы Академия Наук СССР продолжала оказывать Дагестану помощь в исследовании природных ресурсов. Летом 1940 г. в Дагестане и в соседних республиках Северного Кавказа начала работу комплексная экспедиция АН СССР под руководством академика Н.И. Вавилова по исследованию производительных сил и горных ресурсов. Она была рассчитана на

¹ ЦГА РД. Ф. р.-127. Оп. 1. Д. 184. Л. 19-22.

² Там же. Ф. р.-168. Оп. 17. Д.31. Л. 671, 675.

¹ Дагестанская правда. 1937. 27 сентября.

² Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. С. 26.

³ Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 8.

⁴ Там же. С. 9.

три года. Геологическими исследованиями, составлявшими важнейшую часть экспедиции, руководил профессор П.И. Лебедев. Группа ученых под руководством академика Л.И. Прosalова и доктора сельскохозяйственных наук Ю.А. Ливеровского изучала почвенные ресурсы Дагестана и Чечни и определяла меры борьбы с размыванием почв.

Второй раздел исследования экспедиции составляли изучение кормовых ресурсов горных районов и возможностей развития горного травосеяния. Этими работами руководили профессор А.П. Шенников и Р.А. Еленевский. Третьим разделом работы экспедиции – климатологическим, руководил профессор Г.Т. Селянинов. Его группа занималась состоянием климатологической карты Дагестана и Чечено-Ингушетии. В составе экспедиции работал также растениеводческий отряд академика Н.И. Вавилова. Зоотехнический отряд профессоров Я.Я. Лусс и И.Д. Шульженко продолжал работу, ранее начатую АН СССР по развитию крупного рогатого скота и овцеводства¹.

Это была самая крупная научная экспедиция, выезжавшая в Дагестан за всю историю его научного изучения. Деятельность экспедиции, охватывавшая растениеводство, геологию, геоботанику и другие направления была прервана начавшейся Великой Отечественной войной. Однако за 1940 г. экспедиция успела многое сделать. 7–10 октября 1940 г. в городе Нальчике прошла выездная сессия АН СССР, на которой обсуждались предварительные результаты работы Северокавказской научной экспедиции².

Велика была помощь русских ученых в ликвидации эпизоотии в Дагестане (под которой подразумевалась чума крупного рогатого скота). В 20-е гг. эпизоотия получила большое распространение. Она наносила огромный ущерб животноводческим хозяйствам республики. В 1924–1925 гг. в Дагестане работала научная экспедиция ветеринарного института, которая обследовала поголовье скота во всех горных районах. Руководил экспедицией профессор Д.М. Автократов – «один из корифеев русской ветеринарной науки», как о нем говорил

академик К.И. Скрябин. Этот институт оказал огромную помощь Дагестану в подготовке ветеринарных врачей, в организации сельскохозяйственного института и обеспечении его кадрами¹.

В начале 30-х гг. в Дагестане широко распространился пироплазмоз – заразное заболевание животных, похожее на малярию. В связи с чем сюда была направлена экспедиция зоотологического отдела ГИЭВ (Государственный институт экспериментальной ветеринарии) под руководством профессора Велицера. Большую работу в борьбе с пироплазмозом животных проводил известный ученый Дагестана Н.А. Золотарев, направленный в Дагестан в 1928 г. после окончания Саратовского ветеринарного института и навсегда связавший свою научную деятельность с Дагестаном, работая в сельскохозяйственном институте².

Никогда за всю историю Дагестан не исследовался столь широко и глубоко, не изучался столь крупной научной экспедицией.

Десятки крупных ученых страны вошли в состав этой комплексной научной экспедиции, снабженной правительством всеми необходимыми материалами и средствами.

Создание высших учебных заведений открыло перспективы для усиленного развития научно-исследовательской работы в республике. В 1936 г. в вузах работали 68 профессоров и доцентов, 94 преподавателя и ассистента, которые вели исследования по различным вопросам развития медицины, культуры и сельского хозяйства Дагестана.

Таким образом, целенаправленные действия центрального правительства, Академии наук СССР, ее многочисленных институтов, видных русских ученых в изучении Дагестана, в исследовании его природных богатств и культуры способствовали становлению и развитию науки в Дагестане, подготовки кадров для работы в различных отраслях народного хозяйства, науки и культуры. В научно-исследовательских учреждениях рядом с выдающимися русскими учеными работали молодые

¹ Сборник научных сообщений. Вып. 4. С. 178.

² Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана. С.

¹ Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 22.

² Там же. С. 23.

сотрудники и аспиранты, впоследствии ставшие видными представителями дагестанской интеллигенции. В их числе первые лингвисты и этнографы А. Шамхалов, Г. Гаджибеков, И. Абдуллаев, А. Гасанов и многие другие. Они вели посильную работу по изучению края, его природных богатств, экономики, истории и самобытной культуры горских народов.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ГЛАВА III. Участие русской интеллигенции в культурном строительстве

§ 1. Вклад русских учителей в развитие общеобразовательной школы и совершенствование учебно-воспитательного процесса

После установления советской власти в Дагестане развитие общеобразовательной школы, охват ими детей школьного возраста, рост образовательного уровня населения, стали приоритетными задачами новых органов власти республики.

В июле 1918 г. состоявшийся Первый съезд Советов Дагестанской области избрал облисполком, при котором, наряду с другими, был образован Отдел народного просвещения. Исполком совета, его отдел просвещения активно взялись за реорганизацию учебного дела с учетом положения декретов советской власти и особенностей, традиций многонациональной окраины¹.

В августе этого же года был созван Первый съезд учителей Дагестана, где обсуждались актуальные вопросы школьного образования, воспитания детей дошкольного возраста. В работе съезда наряду с педагогами городских школ, приняли участие учителя из Темир-Хан-Шуринского, Казикумухского и Кайтаго-Табасаранского округов. На съезде участвовало 120 делегатов и более 20 гостей. Представители дагестанского учительства одобрили принятые на съезде декреты Советского правительства по вопросам образования. Было принято решение напечатать их на русском и дагестанском языках и разослать в городские и сельские школы области. В принятой съездом общей резолюции говорилось, что школа должна быть единой, трудовой, общедоступной, обязательной для всех и бесплатной на всех ступенях обучения².

В работе Первого учительского съезда принимал участие ряд учителей-дагестанцев: И. Абдуллаев, У. Абдуллаева, Х. Гаджиев, М. Темирханов, А. Насыров и др. Однако преоблада-

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 160.

² Там же. С. 160–161.

ли среди его делегатов русские и русскоязычные педагоги. Это объясняется тем, что в первые десятилетия советской власти, да и в последующие годы, большая часть учителей городских и сельских школах Дагестана были русскими. Они внесли неопределимый вклад в создание и развитие новой советской школьной системы в республике. Первым советским органом, ведавшим сферой просвещения – отделом просвещения и печати областного исполкома советов, руководили дагестанец С. С. Казбеков и русский Глазунов¹.

Первые годы после установления советской власти явились временем небывалого стремления дагестанцев к овладению знаниями, грамотой. Повсеместно открывались школы для детей. К примеру, в Кюринском округе на 1 сентября 1920 г. было открыто 45 школ, а к началу мая 1921 г. работало уже 73 школы с 3000 учащимися и 80 учителями². В Кайтаго-Табасаранском округе к сентябрю 1921 г. функционировало 57 школ с 3000 учащимися³. Всего в 1921 г. в Дагестане действовали 493 школы, в которых обучалось 26202 учащихся. Во всех школах преподавали 2498 учителей⁴.

Однако уровень образованности самих учителей был недостаточно высоким. На съезде заведующих окружными отделами народного образования в сентябре 1921 г. представитель Аварского округа отметил, что «...из 40 учителей только 3–4 достаточно грамотны, а остальные просто расторопные люди...»⁵. Из 86 учителей, обучавших население в Даргинском округе, только немногие прослушали педагогические курсы в г. Буйнакске. Большинство учителей состояло из бывших муталимов. Согласно сообщению представителя Кайтаго-Табасаранского округа, из 157 школьных работников только 20 окончили те или иные курсы, а остальные имели мечетское образование⁶.

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ.соч. С. 161.

² ЦГА РД. Ф. р.- 34. Оп.1. Д. 59. Л. 8.

³ Там же. Д. 53. Л. 45.

⁴ Советский Дагестан. 1922. 2 августа.

⁵ ЦГА РД. Ф. р.- 34. Оп. 1. Д. 53. Л. 44.

⁶ Там же. Л. 45.

Не все эти школы были вполне светскими. Во многих школах учителями работали выходцы из духовенства, в них наряду с общеобразовательными дисциплинами преподавалось мусульманское вероучение.

По просьбе республиканского руководства в 1921 г. из Москвы в Дагестан прибыла специальная экспедиция в количестве 6 человек для оказания помощи в налаживании работы общеобразовательных учреждений в республике. В течение двух месяцев ее работники оказывали содействие в открытии школ и культурно-просветительных учреждений в округах.

Члены экспедиции дали подробную информацию о постановке социального воспитания в РСФСР и ознакомились с состоянием этой работы в Дагестане, приняли участие в разработке Положения и организации работы аппарата Главного управления социального воспитания Наркомпроса и его структур. Участвовали члены экспедиции и в разработке плана организации краткосрочной подготовки и переподготовки учителей¹.

Инструкторская экспедиция побывала в четырех округах (Буйнакском, Гунибском, Даргинском и Казикумухском), посетила многие сельские школы. Значительное внимание члены экспедиции уделили разъяснению работникам образования республики важнейших принципов организации работы единой трудовой школы, вопросам ликвидации неграмотности населения, налаживания связи органов образования с Профсоюзом учителей, другими общественными организациями².

Большое значение для развития образования имела материально-финансовая помощь РСФСР Дагестану. Так, в апреле 1922 г. из Москвы было получено 5,5 тыс. комплектов детской одежды, большое количество принадлежностей для детских домов, сахар для учителей и учеников. Для организации педагогических курсов было выделено 2 млн. руб.³

В организации новой системы образования в Дагестане больших успехов достигли городские школы, их опыт перенимали работники сельских образовательных учреждений. Осо-

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 163.

² Там же. С. 164.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 86. Л. 26.

бенно большое влияние на развитие народного просвещения в дагестанском селе оказывали русскоязычные школы Порт-Петровска, Дербента, Темир-Хан-Шуры.

Учительские кадры, в которых так остро нуждались школы Дагестана, пополнялись в первые годы советской власти в основном учителями дореволюционных светских школ. Большую роль в развитии народного образования в республике сыграли опытные русские педагоги, имевшие большой практический опыт работы в специфических условиях Дагестана, хорошо знавшие методику обучения грамоте и преподавания в национальных школах, трудившиеся как в сельских, так и в городских школах Дагестана. Они были в основном выходцами из центральных районов России. Известным в республике педагогом был Н.Ф. Тарасевич, который за много лет своей работы в Дагестане обучил многих горцев русскому языку. Он за свой самоотверженный труд снискал глубокую любовь дагестанцев. Оставили ощутимый вклад в народное образование и ряд других педагогов: А.И. Бокарев, составивший учебник русского языка для дагестанской школы; Г. Глазунов, прекрасно поставивший обучение детей в сельской школе; П. Кончухидзе, много сделавший для развития национальной школы; Г.В. Мустанов, принимавший деятельное участие в подготовке педагогических кадров; А. Исаев, организатор первого в Дагестане педагогического училища; А.П. Скрабе, проработавший в Дагестане 45 лет, имевший огромный опыт педагогической работы¹, а также П.А. Егоров, Е.А. Барыкина, С.М. Иванов, Д. Невядомский, М.И. Комержевская, А.О. Тимошенко, Теньковский, А.Ф. Замятина, О.Ф. и Т.Ф. Головины, А.П. Столяревская и т.д.² Десятки лет проработали они и многие другие учителя в дагестанских школах, внося неопределимый вклад в развитие народного образования и культуры республики. К 1925 г. в Дагестане работало около 30 учителей со стажем педагогической работы свыше 25 лет³.

В августе 1921 г. начал свою деятельность Народный комиссариат просвещения ДАССР, который возглавил школьное

¹ Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 51–52.

² Гаджиев А.С. Указ. соч. С. 196.

³ ЦГА РД. Ф. р.- 168. Оп. 5. Д. 14. Л. 172.

и культурное строительство в республике. 31 мая 1923 г. коллегия Наркомпроса ДАССР на основе «Положения о единой трудовой школе РСФСР» утвердила «Устав единой трудовой школы Дагестана»¹.

Первым наркомом просвещения был С.И. Габиев. Одним из первых наркомов просвещения был также Л.М. Ефременко, прибывший на работу в республику по направлению из Москвы. Он обладал большими организаторскими способностями, исключительной оперативностью.

По инициативе Л. Ефременко начал выходить журнал «В горах Дагестана», который сыграл важную роль в организации местного населения для решения главной задачи этого времени – создания принципиально новой школы в многонациональном Дагестане².

Интенсивное развитие школьной сети в 20-е гг. не было подкреплено соответствующей материальной базой, педагогическими кадрами. Некоторые школы даже не были официально зарегистрированы в органах народного образования, а многие общеобразовательные учреждения не соответствовали и тем требованиям, которые предъявлялись к ним Уставом единой трудовой школы. Не были решены вопросы и организационного характера: не установлен тип школы, продолжительность курса обучения. Школы не имели учебников, последние еще не были созданы. Школьникам негде было приобретать учебные принадлежности. Обеспечение школ партами, мелом, тетрадями и другими учебными принадлежностями в те годы было крайне сложной и трудной задачей.

Одним из важнейших вопросов, от правильного решения которого зависел успех школьной политики компартии, был вопрос об учительских кадрах. В республике не хватало преподавателей для новой школы, формирование которой протекало в исключительно трудных условиях. Они были практически новым, непривычным явлением в жизни местного насе-

¹ Каймарзов Г., Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти // Уч. зап. Ин-та ист., яз. и литературы Даг. филиала АН СССР. 1958. Т. 4. С. 124.

² Омаров С.М. Первые годы строительства советской школы в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 34–35.

ния. До революции в Дагестане не было светских школ, обучавших население на местных языках, преподавателями же духовных школ (мектебов и медресе) были муллы и кадии.

Для подготовки новых кадров учителей из представителей местного населения необходимо было длительное время, не было в республике специальных учебных заведений, где бы проходили обучение будущие педагоги. В какой то степени острота проблемы дефицита школьных учителей была снята привлечением для работы в новых школах педагогов старой формации, как рекомендовало партийное и советское руководство страны. Но и таких учителей в Дагестане было крайне мало. Поэтому в городах и крупных окружных центрах были организованы краткосрочные педагогические курсы.

Таковы были первые шаги на пути создания национальных кадров учителей. Новый этап в этом важном деле начался с организации в республике стационарных средних педагогических учебных заведений. В 1922 г. для подготовки и переподготовки кадров учителей для начальной школы были открыты стационарные педагогические курсы на 50 человек в Дербенте и на 150 человек в Буйнакске¹.

Благодаря методической и материальной помощи, работе учителей из центральных регионов страны в Дагестане уже к 1923 г. было создано около 500 новых школ, обучением в которых было охвачено до 30 тыс. детей. В этих школах работало 1200 учителей².

Только с 1924 по 1927 гг. в вузы и рабфаки других регионов страны были приняты 602 человека из Дагестана. В самом Дагестане за первые же два года советской власти было подготовлено более 200 учителей³. Ежегодно летом весь состав учительства Дагестана проходил курсы повышения квалификации, в свою очередь совершенствовалась учебно-воспитательная работа в педагогических техникумах. Все эти и другие мероприятия способствовали значительному укреплению советской школы.

¹ Абилов А. А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала, 1957. С. 12.

² Мустафаев Б. В братском единстве. С. 160.

³ Там же. С. 87.

Одновременно, учитывая острую потребность дагестанской общеобразовательной школы в подготовленных учителях, органы советской власти уделяли серьезное внимание вопросу о направлении в республику учителей из центральных регионов страны. Ежегодно в Дагестан по разнарядке Наркомпроса РСФСР прибывали сотни учителей. Так Игорь Степанович Лобанов после окончания девятилетней Ростовской школы в 1928 г. приехал в Дагестан, в горный аул Ахты, где в совершенстве изучил лезгинский язык¹. Надежда Константиновна Долич – учительница махачкалинской образцовой средней школы № 2, проработала в Дагестане 19 лет, ее общий педагогический стаж работы составил более 25 лет. Педагогический стаж Марии Флоренцовой – учительницы русского языка в национальной школе Кайтагского района составил 18 лет. Она тоже изучила национальный язык. Михаил Дмитриевич Кобанов стал директором Буйнакской школы им. Нариманова².

Не везде приезжим учителям создавались нормальные бытовые условия, предоставлялось удобное жилье, продукты питания по доступным ценам, топливо, керосин. Учителя испытывали трудности из-за незнания языка местного населения, незнакомства с его традициями, отсутствия необходимой литературы, пособий, зачастую и культурных учреждений для организации досуга и т.д. Все это вызывало текучесть приезжих специалистов.

Многие русские учителя, за долгую и добросовестную работу в системе образования Дагестана получили почетные звания заслуженных работников народного образования ДАССР. Среди них Валентина Митрофановна Криштопа – завуч махачкалинской школы № 2, окончившая в 1927 г. Краснодарский педагогический институт и направленная для работы в республику; Вера Николаевна Петрова – преподаватель русского языка и литературы в одной из средних школ г. Махачкалы; Вера Андреевна Пахомова – заведующая учебной частью в школе № 4 г. Дербента, также преподаватель русского языка

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3529. Л. 2; Дагестанская правда. 1938. 24 апреля.

² Там же. Л. 5, 7.

и литературы¹; Руфина Дмитриевна Корженевская – учительница русского языка и литературы средней школы № 1 г. Махачкалы; Валентина Матвеевна Гладунова – учительница русского языка и литературы².

Исключительно важную роль в развитии народного образования в Дагестане в 20-х гг. сыграли такие передовые учителя, как Тарасевич, Сергеенко, Родовильский, проработавшие более тридцати лет в школах г. Буйнакса. Горсовет города ходатайствовал перед Наркомпросом республики о назначении им постоянной пенсии и о выдаче премий³. Из местных учителей стали известны своими успехами С.М. Омаров, А.М. Алкадарский, А.Г. Исаев, М. Рамазанов, Б.А. Астемиров, А.К. Селимханов, Г.А. Гаджиев и др.

Вопросы создания материально-технической базы наряду с обеспечением школ педагогическими кадрами являлись одними из наиболее неотложных, от решения которых зависело качество работы советской школы, а, следовательно, и ее авторитет среди населения. Но чтобы укрепить эту базу, нужны были огромные материальные средства, которыми республика в те годы не располагала.

Большую помощь Дагестану в решении этих задач оказывало советское правительство. По решению Президиума ЦИК СССР в порядке дополнительной помощи из общесоюзного бюджета в 1924–1925 гг. республике на хозяйственно-культурные расходы было отпущено 200 тыс. руб., 50 % из этой суммы были выделены на нужды просвещения⁴.

В 1926–1927 и 1927–1928 гг. правительство РСФСР ассигновало Дагестану 2,5 млн. руб. Из них на просвещение было израсходовано около 663 тыс. руб.⁵ Эти средства значительно пополнили бюджет Наркомпроса республики.

Начиная с 1924/25 учебного года, в республике наблюдался неуклонный рост количества новых школ и учащихся в них. Если в этом учебном году было открыто 204 школы пер-

вой ступени, в которых обучалось 16075 учащихся, то в следующем учебном году число школ увеличилось до 349 с количеством учащихся 26928 человек¹. А в 1929/30 учебном году в общеобразовательных школах обучалось уже 45 тыс. учащихся².

Одной из важных задач органов народного образования было привлечение в школу девочек-горянок. Трудности, связанные с решением этой задачи, объяснялись вековыми традициями, по которым девочки проходили домашнее обучение.

В первые годы советской власти в школах Дагестана, особенно в сельской местности, обучалось очень мало девочек. Так, в Гунибском округе в 1924 г. из 195 учащихся обучалось 7 девочек, в Даргинском из 70 – 2 девочки³. По данным обследования школ Аварского и Андийского округов, в начале 1925г. во всех 10 проверенных школах этих округов не обучалась ни одной девочки⁴. Для того чтобы искоренить устоявшиеся представления о ненужности образования для девочек, проводилась большая разъяснительная работа среди родителей, с целью вовлечения девочек-горянок в школы в некоторых горных округах открывались специальные женские школы. Эта временная мера дала возможность привлечь к обучению девочек-горянок и способствовала подготовке условий для дальнейшего развертывания сети сельских школ с совместным обучением детей обоего пола. В 1924/25 учебном году число девочек во всех школах I ступени Дагестана составляло всего 3656 человек, а в следующем учебном году оно увеличилось до 5660 человек, или более чем в 1,5 раза⁵.

Рост школьной сети и увеличение количества учащихся в школах сопровождалось улучшением качества учебно-воспитательной работы. В 1927/28 учебном году в городских школах, а также в тех сельских школах, где имелись квалифицированные педагогические кадры, были введены программы

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4510. Л. 251.

² Мастера педагогического труда. Махачкала, 1962. С. 59, 66.

³ Красный Дагестан. 1924. 14 марта.

⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1079. Л. 76.

⁵ Там же. Ф. р.- 168. Оп. 8. Д. 34. Л. 92.

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1079. Л. 75.

² 10 лет социалистического строительства в ДАССР. С. 134.

³ ЦГА РД. Ф. р.- 117. Оп. 5 Д. 45. Л. 39.

⁴ Там же. Ф. р.- 37. Оп. 21. Д. 169. Л. 57.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 181.

Государственного ученого совета (ГУС)¹. Программы ГУСа, по которым работали школы, предусматривали установление связи обучения с общественнополезным трудом.

В 1927/28 учебном году школам впервые были даны конкретные программы по организации трудового обучения, физическому воспитанию, изобразительному искусству и пению². В интересах укрепления связи школы с жизнью педагогические коллективы практиковали проведение для учащихся экскурсий, которые носили разнообразный характер. Они организовывались с целью приобщения учащихся к труду, изучения родного края, а также для сбора наглядного материала, необходимого при изучении общеобразовательных дисциплин.

Пионером экскурсионного дела в школах Дагестана был учитель естествознания Августин Петрович Скрабе. М.И. Калинин говорил, что «учителем надо родиться, а не только сделаться». А.П. Скрабе обладал талантом педагога от рождения. Не было такой области в школьной жизни, в которой он не принимал бы самого деятельного участия. Его справедливо считали специалистом по всем школьным делам. Он был страстным краеведом, замечательным общественником и преданным другом детей и молодежи³.

Изменения произошли и в составе учительского корпуса республики. Часть работников школ, не подготовленных к педагогической работе, была заменена новыми учителями, прошедшими обучение на педагогических курсах. Первыми стали выпускать учителей для национальных школ Буйнакский и Дербентский педтехникумы, число учащихся в которых к 1927/28 учебному году составило 356 человек⁴.

Учителя для Дагестана готовились также в учебных заведениях Москвы, Баку, Ростова, Владикавказа и других городов страны. Одновременно велась работа по повышению их квалификации. Наркомпрос проводил летние курсы повышения квалификации учителей, где они изучали школьные програм-

мы, слушали лекции о передовом опыте педагогической работы и т.д. В 1926 г. курсы повышения квалификации прошли 500 учителей, а в 1928 г. – 865¹.

Постепенно росло количество учителей школ республики и одновременно улучшался их образовательный уровень. Так, если в 1925 г. в школах республики работало 575 учителей, то в 1929 г. их стало уже 1192 человек. В 1925/26 учебном году из 1192 учителей только 139 имели среднее образование².

подавляющее большинство школ республики являлись однолетними и двухлетними. В 1926/27 учебном году из 349 школ 1-й ступени 226 школ имели продолжительность обучения один-два года и только 123 – свыше двух лет. Поэтому важной задачей школьного строительства являлось доведение всех школ 1-й ступени до полной комплектности и создание в сельской местности сети школ 2-й ступени³.

В связи с увеличением в республике количества школ повышенного типа (школы 2-й ступени и школы семилетки) и с введением с 1927/28 учебного года учебных программ ГУСа (Государственного ученого совета) в городских школах и в тех сельских школах, где имелись достаточно подготовленные педагогические кадры, потребность в учителях с более высокой квалификацией стала возрастать. Значительную часть наиболее квалифицированных специалистов составили приезжие учителя.

Однако увеличение количества советских школ и учащихся в них достигалось в условиях противодействия со стороны духовенства во многих аулах. Росло и количество духовных школ. Так, к 1924 г. количество религиозных школ достигло 2000, в них было до 5 тыс. кадиев и мулл и обучалось до 50 тыс. учеников. Под влиянием агитации духовенства одна за другой закрывались советские школы. Так, были закрыты школы в с. Мулебки Даргинского округа, с. Утамыш Кайтаг-Табасаранского округа. В с. Акуша советская школа была со-

¹ Красный Дагестан. 1927. 3 октября.

² Там же.

³ Омаров С.М. Первые годы строительства советской школы в Дагестане. С. 26.

⁴ Звезда. 1928. июнь-июль. С. 46.

¹ 10 лет социалистического строительства ДАССР. С. 139.

² Социалистическое строительство в Дагестане. 1931. № 3–4. С. 3.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 183.

жжена, в Унцукуле жители отклонили предложение открыть подобную школу¹.

Религиозные школы в Дагестане не сдавали свои позиции вплоть до конца 20-х гг. И в 1928 г. при мечетях обучалось около 50 тыс. детей. В начале 30-х гг. школы при мечетях были закрыты².

С 1928/29 учебного года в национальных школах Дагестана арабский алфавит был заменен латинским. Хотя латинский алфавит и имеет свои преимущества перед арабским (более распространен в странах мира, более легок в усвоении), введение его в те годы и в тех условиях без предварительной подготовки населения было отрицательным явлением. В Дагестане в дореволюционные годы была распространена письменность на арабском языке, либо она осуществлялась на родных языках путем использования арабской графики. Замена арабского алфавита латинским явилась большим препятствием в освещении исторических событий в Дагестане, которая традиционно велась на арабском языке.

После введения латинской графики многие в Дагестане не могли читать на родном языке местные газеты, которые стали издаваться с использованием латинского алфавита. И не случайно, что после введения латинского алфавита в Дагестане, работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения получила больший размах.

Так, если до введения латинского алфавита в 1925/26 учебном году ликвидировали свою неграмотность и малограмотность 8,5 тыс. человек, то в 1929/30 учебном году – 61,3 тыс. человек³.

Годы упрочения советской власти и восстановления народного хозяйства (1920–1927 гг.) являлись и временем достижения первых серьезных успехов дагестанской советской национальной школы, завоевания ею влияния и авторитета среди трудящихся горцев, а также подготовки необходимых предпо-

¹ Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана и культурной революции. Махачкала, 1971. С. 32.

² Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала, 1998. С. 93.

³ Там же.

сылки к осуществлению всеобщего начального обучения в республике. К началу первой пятилетки в Дагестане имелось 437 школ с 34 тыс. учащихся, что в 4,7 раза больше, чем было в 1913 г. В школах работало более 1 тыс. учителей¹.

Таким образом, после установления советской власти в республике была проведена большая и продуктивная работа по организации народного образования. Говоря об этом, известный революционер, видный деятель просвещения А.А. Тахо-Годи писал: «Со дня советизации Дагестана прошло только 10 лет, а вместе с тем за эти 10 лет проделана огромная работа в области культурного строительства, какой не было за 100 лет до революции»².

Многие русские учителя – выходцы из центральных регионов России вносили огромный вклад в дело приобщения дагестанцев к передовой русской культуре, в дело повышения их образовательного уровня. Замечательные педагоги – А.С. Земляникова, К.А. Сдобнова, А.А. Александрова, А.П. Горшенина, А.И. Бокарев, проработавшие в Дагестане более 20 лет и отдавшие все свои силы и знания подъему образовательного уровня в республике, – снискали любовь и уважение дагестанского народа.

Успехи в области народного образования в первом десятилетии советской власти создали почву для дальнейшего усиления и углубления этой работы. Конечно же, нерешенных проблем оставалось еще очень много: слабое материальное обеспечение школ, нехватка подготовленных учительских кадров, значительный отсев учащихся из школ и т.д. Однако это был период существенного прорыва в народном образовании, временем достигнутых в этой сфере значительных успехов.

В 30-е гг. в жизни общеобразовательной школы страны произошли существенные изменения. XVI съезд ВКП (б), состоявшийся в июне-июле 1930 г., отметил, что XV съезд партии (1927 г.) совершенно правильно выдвинул, как важнейшую проблему реконструктивного периода – проблему культурной революции. Однако темпы развертывания культурного строи-

¹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.) С. 48.

² Магидов Х.Г. Указ. соч. С. 94.

тельства в стране за отчетное время съезд признал «совершенно недостаточными» и обратил внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного начального обучения и ликвидацию неграмотности съезд признал боевой задачей партии на ближайший период¹. 25 июля 1930 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении»². 14 августа 1930 г. аналогичное постановление было принято ЦИК и СНК СССР. Это постановление предусматривало введение повсеместно в СССР всеобщего обязательного обучения детей школьного возраста, осуществить который надо было в течение ряда лет³.

Вопрос о введении всеобщего обязательного начального обучения в Дагестане, в соответствии с принятыми партийным и государственным руководством страны решениями, обсуждался на V сессии ДАССР в сентябре 1930 г. Сессия установила три срока введения всеобщего⁴.

В 1930/31 учебном году обязательный начальный всеобщий вводился для детей 8–9–10 лет во всех городах, рабочих поселках, совхозах, колхозах и в части плоскостных районов⁵.

В 1931/32 учебном году всеобщее начальное обучение вводилось полностью во всех равнинных районах, а также в части предгорных и горных районов: в Сергокалинском, Левашинском, Кайтагском, Ахтынском, Касумкентском, Лакском, Гунибском и Хунзахском. Во всех остальных районах всеобщее обязательное начальное обучение вводилось в 1932/33 учебном году⁶.

На введение всеобщего в Дагестане в 1930/31 учебном году было ассигновано 8 млн. рублей. Значительные средства были выделены государством на строительство школьных зданий.

Осуществление всеобщего в Дагестане проводилось сравнительно быстрыми темпами, количество начальных школ.

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 205.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4742 Л. 124.

³ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 205.

⁴ Там же. С. 206.

⁵ Исмаилов А.Р. Дагестан-республика сплошной грамотности. Махачкала, 1968. С. 25.

⁶ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 206–207.

учащихся в них росло из года в год. Об этом свидетельствуют следующие данные. Так, в 1930 г. было 776 начальных школ с охватом 8193 учащихся, в 1931 г. – 929 начальных школ, с охватом 116439 учащихся (из них 42479 девочек), в 1932 г. – 1198 начальных школ, с охватом 131200 учащихся (из них 48167 девочек), в 1934 г. – 1340 начальных школ, с охватом 140800 учащихся (из них 50282 девочек)¹.

По мере осуществления всеобщего и развертывания школьного строительства укреплялась материальная база начальных школ. Если в 1927/28 учебном году на селе на одну школу приходилось в среднем 58 учащихся, то в 1932/33 учебном году – 94. В ряде районов республики охват детей школьного возраста начальным обучением составлял уже свыше 90 %. В целом же по республике на 1 января 1932 г. всеобщим было охвачено 80 % детей школьного возраста, в том числе в городах – 88,5 % и сельской местности – 79,2 %².

Успехи Дагестана по введению всеобщего были отмечены и правительством Российской Федерации: «Впереди всех, – подчеркивал СНК РСФСР в своем постановлении от 7 октября 1932 г. «О ходе всеобщего», – по охвату в количественном отношении детей всеобщим и в качественном отношении – идут Дагестан, Башкирия, Бурят-Монголия»³.

Необходимым условием для осуществления всеобщего в Дагестане явилось резкое улучшение издательского дела. Выполняя постановление ЦК ВКП (б) «Об учебниках для начальной и средней школы» (1933 г.), бюро Дагестанского обкома в апреле 1933 г. приняло решение «Об издании стабильных учебников для начальных школ коренных народностей ДАССР и обеспечении стабильными учебниками всех школ первой ступени ФЗС и ШКМ ДАССР». Бюро наметило конкретные мероприятия по улучшению качества учебников и обеспечению ими школ. За два года (1933–1934) школы республики получили 269 названий учебной литературы, тиражом 1231880 экземпляров⁴. В последующие годы выпуск учебной литера-

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4742. Л. 124.

² Статистико-экономический справочник по ДАССР. 1933. С. 240–241.

³ Исмаилов А.Р. Указ. соч. С. 27.

⁴ Там же. С. 28.

туры на дагестанских языках заметно увеличился. Выход в свет новых учебников и устойчивых программ, рассчитанных на ряд лет, создал резкий перелом в вооружении учащихся основами систематизированных знаний на основе новых методов преподавания.

В 1937 бюджетном году расходы на народное образование составили около 64 млн. рублей, против 75814 тыс. руб. в 1930 г.¹

Правительства СССР и РСФСР проявляло повседневное внимание и заботу о подготовке национальных кадров, строительстве школ и других очагов культуры, оказало Дагестану большую помощь в открытии в республике вузов и техникумов, курсов подготовки и переподготовки специалистов, в предоставлении в столичных вузах и других учебных заведениях мест для горцев Дагестана для внеконкурсного зачисления. За годы первой пятилетки, например, в эти учебные заведения, находящиеся за пределами республики, были посланы 443 человека. Только в 1930 г. в Дагестан прибыло 127 учителей начальных классов из центральной России². Из Северо-Кавказского края в Дагестан на постоянную работу были командированы работники просвещения. Среди них: П.Ф. Сахаров, И.И. Ермаков, В.К. Гриценко, В.Г. Жемантис, М.С. Мазин, Ф.В. Шведов, Н.Х. Ачкурин и мн. др.³

Большой вклад в развитие культуры и науки, в подготовку учительских и научных кадров внес Алексей Иванович Бокарев. В 1908 г. он начал работать преподавателем русского языка и литературы Темир-Хан-Шуринского реального училища. Он навсегда связал свою судьбу с нашей республикой. Со дня открытия первого Дагестанского педагогического училища в г. Буйнакске и до конца своей жизни (1932) он преподавал в нем. Им была разработана методика преподавания русского языка в дагестанской школе. Его дочь Анна Алексеевна Бокарева и оба сына – Евгений Алексеевич и Анатолий Алек-

сеевич, также посвятили всю свою жизнь научно-педагогической деятельности¹.

Елизавета Саввична Балковая в 1931 г. после окончания Северо-Кавказского государственного университета в г. Ростове-на-Дону приехала на работу в Дагестан. С 1938 по 1941 гг. работала завучем в старейшем среднем специальном учебном заведении республики – Дагестанском педагогическом училище.

Елизавета Витальевна Пономарева в 1932 г. после окончания земской школы сельских учительниц в Самаре приехала в Дагестан и с тех пор уже не покидала нашу республику. Она преподавала русский язык в начальных классах в Гунибе.

Эммануил Яковлевич Воловик в 1933 г. приехал на постоянное место жительства в г. Махачкала, устроился работать на фабрику им. III Интернационала, после открытия при фабрике школы для взрослых стал в ней одним из первых учителей².

Несмотря на значительные успехи дагестанских народов в строительстве школы нового типа и ликвидации культурной отсталости, Дагестан в этой работе значительно отстал от других республик Закавказья и Северного Кавказа. В сельской местности республики к концу 20-х гг. общеобразовательные школы охватывали только 28 % детей школьного возраста³. Отсев учащихся был очень велик. Большая часть их уходила из школы, проучившись в ней лишь 1–2 года, что было связано с известными социальными издержками. В лучшем положении находились городские школы, которыми были охвачены почти все дети школьного возраста. В 1930 г. в Дагестане было охвачено обучением в школе 36 % детей школьного возраста, тогда как в Кабардино-Балкарии – 52,2 % , в Северной Осетии – 55,2 %⁴.

Успехи, достигнутые в Дагестане по развитию народного образования в первом десятилетии советской власти, создали почву для дальнейшего усиления и углубления этой работы.

¹ Советский Дагестан. 1974. С. 33

² Мастера педагогического труда. С. 10, 19, 24.

³ Красный Дагестан. 1929. 14 августа.

⁴ 10 лет социалистического строительства в ДАССР. С. 134.

¹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). С. 74.

² Там же. С. 27–28.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1785. Л. 5.

Важную роль в развитии советской системы народного образования в республике сыграли постановления ЦК ВКП (б) «Об учебных программах начальной и средней школы» (5.09.1931г.), «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школах» (25.08.1932г.) и другие, в которых развивались программные положения коммунистической партии по политехнизации обучения. В свете этих постановлений обком партии, Наркомпрос республики приняли ряд мер, направленных на качественное улучшение, организационное укрепление и совершенствование работы школ.

Дальнейшему совершенствованию работы общеобразовательной школы способствовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 10 апреля 1936 г. «О порядке введения персональных званий учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ»¹. В соответствии с этим постановлением в республике в 1936–1937 гг. была проведена аттестация учителей. Было создано 5 аттестационных комиссий, в состав которых входили руководящие работники Наркомпроса ДАССР, лучшие директора школ, заведующие отделами народного образования.

В ходе аттестации школы освобождались от учителей, не соответствующих современным требованиям своему назначению, прошедшим аттестацию присваивалось соответствующее персональное звание учителя. Аттестация значительно подняла авторитет учителя, вместе с тем она увеличила требовательность к повышению специального образования учителя.

В результате аттестации к 1937/38 учебному году число учителей, не имеющих соответствующего образования, резко сократилось, а удельный вес учителей с высшим и средним образованием составил 42 %².

В первой половине 30-х гг. в Дагестане большое внимание уделялось политехническому обучению в школах, трудовому воспитанию школьников, укреплению связей школ с предприятиями, совхозами, колхозами, МТС. В некоторых школах имелись мастерские, рабочие комнаты.

¹ Каймарзов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 206.

² Школьное образование в Дагестане. С. 136.

Наряду с осуществлением начального всеобуча серьезное внимание уделялось расширению сети школ повышенного типа – фабрично-заводских школ (ФЗШ), школ крестьянской молодежи (ШКМ), а позднее сети общеобразовательных семилетних и средних школ. ФЗШ и ШКМ имели постоянные связи с промышленными предприятиями, с колхозами, где учащиеся могли приобрести необходимые навыки в области промышленного и сельскохозяйственного производства¹.

В 1931/32 учебном году в республике работало 30 фабрично-заводских семилеток и школ крестьянской молодежи, в которых обучалось 5209 учащихся². При ШКМ имелись приусадебные участки. Учащиеся под руководством учителей выращивали фруктовые деревья, овощные культуры, приобретали необходимые навыки в проведении сева и ухода за зерновыми. Однако в марте 1937 г. трудовое обучение в школах было неоправданно отменено.

Во второй пятилетке, особенно после изменения организационной структуры начальной и средней школы на основе Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 мая 1934 г., «О структуре начальной и средней школы в СССР»³ в республике заметно расширяется сеть семилетних и средних школ. Так, если в 1934 г. в Дагестане насчитывалось всего 89 семилетних и средних школ, то к концу пятилетки, то есть в 1937/38 учебном году, их количество увеличивается соответственно до 255 и 27⁴. В сельских семилетних школах в 1937/38 учебном году обучалось 71,5 тыс. учащихся, против 800 учащихся в 1927/28 учебном году⁵.

В средних школах республики количество учащихся достигло 19,8 тыс. человек, в том числе в сельской местности – 6,6 тыс.⁶ Такая сеть семилетних и средних школ уже являлась серьезной базой для поступления молодежи в средние специ-

¹ Магидов Х.Г. Указ. соч. С. 97.

² Статистико-экономический справочник по ДАССР. С. 234–237.

³ КПСС в резолюциях... Т. 6. Изд. 9-ое, М. 1985. С. 151, 152.

⁴ Дагестанская правда. 1937. 27 июня.

⁵ Народное хозяйство Дагестанской АССР. Стат. сборник. Махачкала. С.

⁶ Там же. С. 97–98.

альные и высшие учебные заведения, подготовки кадров для отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы.

Для обеспечения школ преподавателями в распоряжение Наркомпроса республики в 1939/40 гг. было направлено 926 учителей начальных классов и 493 человека для старших классов¹. Дополнительно Наркомпросом республики был распределен еще 231 учитель, в том числе 163 человека для работы в начальных классах и 68 для работы в старших классах. Все они были досрочными выпускниками педагогических училищ, а также Дагестанского и Сталинградского учительских институтов².

В 30-х гг. в Дагестане принимались энергичные меры по строительству школ. Так, только в 1932–1936 гг. в районах республики было построено свыше 660 школ. Школам также передавались и разные освобождавшиеся дома и дома репрессированных граждан, хотя абсолютное большинство последних оказалось жертвой вопиющего беззакония. Настойчивая работа по укреплению материальной базы школ продолжалась и в последующие годы.

Большое внимание в эти годы в республике уделялось подготовке учительских кадров, повышению их квалификации. Для ускорения подготовки педагогических кадров в 1930 г. были созданы педтехникумы в Хасавюрте, Хунзахе, Кумухе, Сергокале и Касумкенте. Республика остро нуждалась в создании этих педагогических техникумов, потому что даже в 1933/34 учебном году в Дагестане было около 220 учителей без начального обучения, а более 580 учителей имели подготовку в объеме 7 классов.

Как уже выше отмечалось, в октябре 1931 г. в Махачкале был открыт педагогический институт. На первый курс института было принято 75 студентов, их обучали 10 штатных преподавателей. В этом же году был открыт и учительский институт. Эти институты к 1940/41 учебному году выпустили около 1000 учителей для семилетних и средних школ Дагестана. Существовавшие в Дагестане семь педагогических училищ с

¹ ЦГА РД. Ф. р.-34. Оп. 10. Д. 1. Л. 35.

² Там же. Л. 36.

1930/31 учебного года по 1940/41 учебный год выпустили 2260 молодых учителей¹.

Кроме педагогического, учительского институтов и педучилищ подготовку учителей в Дагестане и повышение их квалификации осуществляли также и рабфаки, годичные и двухгодичные курсы. Практиковалась также и заочная форма обучения учителей.

Во второй половине 30-х гг. профессия учителя в Дагестане была одной из самых уважаемых. Приводимая таблица наглядно показывает огромные успехи в деле школьного строительства в республике.

Таблица 1

**Количество школ, учащихся и учителей в Дагестане
(на начало учебного года)²**

	1914/1915 гг.	1927/1928 гг.	1940/1941 гг.
Количество всех школ	191	420	1319
В т.ч. на селе	147	378	1246
Количество учащихся (тыс. чел.)	13,2	33,1	214,3
В т.ч. на селе	7,1	22,5	179,2
Количество учителей	465	1210	7347
В т.ч. на селе	229	787	6271

Существенную помощь Дагестану в 30-х гг. продолжала оказывать Российская Федерация, которая ежегодно по заявкам Наркомпроса в республику направляла десятки и сотни молодых учителей – выпускников разных педагогических учебных заведений. Так, в 1939 г. в Дагестан из Краснодара прибыло 10 учителей, окончившие педучилища, из Сталинграда – 34, из Смоленска – 35, Горьковска – 40 педагогов и т.д.³ В этом же году в Дагестан было направлено из Ростовского учительского, Орджоникидзевого педагогического институтов

¹ Магидов Х.Г. Указ. соч. С. 99.

² Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1960. С. 119, 121

³ ЦГА РД. Ф. р.-168. Оп. 19. Д. 101. Л. 180.

по 4 учителя, из Московского пединститута – 3, из Ленинградского и Рязанского пединститута по одному учителю¹.

Положение учителей в республике, особенно приезжих было тяжелым. Большинство из них русские специалисты, приехавшие из центральных областей страны, чаще всего были городскими жителями. Приезжая в Дагестан, работая в горных аулах, они сталкивались с массой трудностей и бытовых неудобств. Не выдержав их, часть молодых специалистов покинула республику. Однако большинство учителей, преимущественно русских, продолжали свою благородную работу по поднятию образовательного и культурного уровня дагестанской молодежи. Многие из них, приехав в Дагестан, оставались здесь навсегда, отдав своему любимому делу многие годы работы.

Воспоминания П.К. Точеновой, учительницы русского языка, работавшей в 1940 г. в Хаджал-Махинской школе, свидетельствуют об огромных усилиях, которые прилагали приезжие русские учителя для обучения дагестанцев русскому языку. «Учащиеся даже в 5–7 классах, – пишет она, – не знали элементарных слов русского языка. Было очень трудно общаться с детьми. Прежде чем идти на урок многие слова приходилось переводить на местный язык или рисовать на бумаге предметы, которые эти слова обозначали. Знание даргинского языка очень помогло мне резко улучшить преподавание русского языка. Мы научили также старшеклассников составлять собственные русско-даргинские карманные словари»².

В 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи в деле обучения и воспитания детей в средних школах 36 учителей из Дагестана были награждены орденами и медалями Советского Союза. Орденом Ленина была награждена Тучкова Александра Алексеевна учительница Левашинской средней школы Левашинского района³. Двумя

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 19. Д. 101. Л. 181.

² Гаджиев А.С. Великий русский язык – средство межнационального общения и приобщения народов Дагестана к достижениям научно-технической революции. Махачкала, 1981. С. 217.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3529. Л. 7; Дагестанская правда. 1938. 4 апреля.

орденами Ленина была награждена Шадрина Анна Федоровна, более тридцати лет проработавшая в школах Каякентского и Кайтагского районов¹. Орденом «Знак Почета» была награждена Миловидова Зинаида Ивановна – учительница Туралинской школы Карабудахкентского района, заслуженная учительница ДАССР Матвеева (Омарова) Анна Николаева, работавшая долгие годы в школах Сергокалинского района². Орденом Трудового Красного знамени получили: Бедишина Варвара Николаевна – учительница Хивской средней школы Хивского района, Максименко Серафима Васильевна – учительница Ругуджинской начальной средней школы Гунибского района³. Медалью за Трудовую доблесть была награждена Аронова Рева Мироновна – учительница Хуштадинской начальной средней школы Цумадинского района. Медалью за Трудовое отличие Серебрякова Анастасия Васильевна – учительница Нижне-Казанинской средней школы Буйнакского района⁴. Свыше 20 лет, начиная с 1935 г. проработала в Кайтагском районе – Надежда Серикова, многие из ее бывших учеников стали научными работниками, инженерами, педагогами, врачами.

Важным фактором, способствовавшим дальнейшим успехам дагестанской советской школы, ускорению темпов культурной революции, явился осуществленный в 1938 г. перевод письменности народов Дагестана с латинского алфавита на новый алфавит, созданный на основе русской графики. Латинский алфавит был существенным тормозом в изучении дагестанцами русского языка, тяга к которому с каждым годом росла.

«Введение нового алфавита на русской основе, – говорится в постановлении бюро Дагобкома ВКП (б) от 4 февраля 1938 г. «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит», – явится могучим средством дальнейшего политического и культурного подъема трудящихся масс ДАССР и наиболее быстрого и полного овладения ими всеми завоеваниями социалистической культуры на-

¹ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 129.

² Там же. С. 130.

³ ЦГА РД. Ф. р.- 168. Оп. 19. Д. 101. Л. 135.

⁴ Там же. Л. 136, 137.

родов Советского Союза; еще более усилит неразрывный союз трудящихся Дагестана с русскими и другими народами»¹.

Этот шаг был продиктован необходимостью более лучшего освоения дагестанцами русского языка. В связи с переходом на новый алфавит с русской основой были созданы заново учебники на родных языках народностей Дагестана. Насколько велика эта работа по объему, можно видеть, из того, что только в одном 1938 г. было издано 409 названий тиражом 4 443 265 экземпляров, из них учебной литературы 108 названий, тиражом 732 300 экземпляров².

С 1938/39 учебного года изучение русского языка становится обязательным во всех национальных школах республики. Горцы все больше и больше убеждались в том, что без овладения русским языком дагестанская молодежь не может успешно продолжать образование в средних и высших учебных заведениях.

Обучение русскому языку являлось одной из главных задач дагестанской нерусской школы, и успех ее разрешения зависел в значительной степени от качества учебников русского языка для дагестанцев.

Валентина Митрофановна Криштопа относилась к числу тех ученых-методистов, которые впервые в истории дагестанской нерусской школы создали законченную систему учебников русского языка. Деятельность В. Криштопы как автора учебников началось в 30-е гг. В то время только возникала работа по созданию учебников для дагестанской школы. В 1934 г. вышла в свет книга А.К. Алкадарского и П.С. Венедиктова «Русский язык», учебник для 2 класса аварской школы, она напоминала букварь. Других учебников русского языка для дагестанцев не было³.

В 1938 г. В. Криштопа написала «Учебник русского языка для дагестанской неполной средней и средней школы». Соавтором Криштопы был учитель Ахтынской средней школы И.С.

¹ Дагестанская правда. 1938. 5 февраля.

² Исмаилов А.Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала. 1970. С. 109.

³ Криштопа В.М. Методика обучения русскому языку в дагестанской школе. Махачкала, 1967. С. 18.

Лобанов. Параллельно с этим учебником были опубликованы учебники русского языка для 2 класса В.Т. Гранкиной, для 3 и 4 класса А. Алкадарского и П.В. Виноградовой, учебник русского языка для 5 класса (книга для чтения) П.В. Виноградовой и «Грамматика русского языка. Синтаксис» для 7 класса Е.А. Бокарева и Н.В. Бокаревой¹. Когда в нерусских школах Дагестана ввели подготовительный класс и обучение русской грамоте перенесли из 2-го класса в первый, были пересмотрены программы по русскому языку и во всех последующих классах, а следовательно, вновь стал вопрос об учебниках по русскому языку. Эту задачу разрешили ученые и методисты Дагестана. П.В. Виноградова, В.М. и Е.Я. Криштопа, С.М. Омаров стали авторами по литературному чтению для 5–4 классов. Они же издали учебники русского языка для 1–4 классов. Как уже ранее говорилось, учебник русского языка (морфология) для 5–6 классов был написан Криштопой и Лобановым. Этот учебник впервые вышел в 1937 г., его редактором был профессор П.О. Афанасьев, а учебник русского языка (синтаксис) для 7 класса – Е.А. Бокаревым и Н.В. Бокаревым².

В 1938 г. Наркомпросом республики была проделана большая работа по подготовке и переподготовке учителей общеобразовательных школ. На 10-ти месячных курсах было подготовлено 200 учителей, на 5-ти месячных курсах учителей русского языка начальных школ – 136 человек. Для неполных средних школ переподготовлено на полуторамесячных курсах и семидневных семинарах 270 учителей русского языка, ранее работавших в школах Дагестана³.

Кроме того, с целью лучшего освоения русского языка местными учителями, в 1938 г. заочные сессии педучилищ были увеличены до полутора месяца, этими сессиями охвачено 744 человека. Всего по Дагестану было охвачено учебой 2670 учителей, что составляло, около 50 % всего учительства Дагестана⁴.

¹ Криштопа В.М. Указ. соч. С. 18.

² Там же. С. 19.

³ Дагестанская правда. 1938. 21 августа.

⁴ Там же.

Советское государство делало все, чтобы дети росли грамотными, культурными и образованными людьми. На дело народного образования отпускались большие средства. В 1938 г. только в одном лишь РСФСР на народное просвещение было отпущено 8 млрд. 723 млн. руб., а по ДАССР – 53314 тыс. руб.¹

Между тем, в изучении русского языка в школах Дагестана сохранялись серьезные недостатки, связанные нехваткой учителей русского языка. Так, в 1937/38 учебном году, по данным 36 районов, из 950 начальных школ русский язык преподавался лишь в 230 школах². В Табасаранском районе, например, русский язык преподавался лишь в 4 школах из 32, а в Касумкентском районе в 4 школах из 37³. Во многих школах республики русский язык преподавали люди, не имеющие соответствующей подготовки. Отсюда низкое качество знаний учащихся, крайне слабая успеваемость.

Слабое знание русского языка затрудняло поступление выпускников дагестанских школ в техникумы и вузы, особенно за пределами республики, следовательно, тормозило дело подготовки кадров из коренных народностей Дагестана.

Бюро обкома ВКП (б) в июле 1937 г., обсудив вопрос «О языке обучения в национальных семилетних и средних школах ДАССР», постановило перевести с 1938/39 учебного года преподавание всех дисциплин в 5–10 классах семилетних и средних школ на русский язык, с сохранением родного языка только как предмета. Введение нового алфавита на основе русской графики, перевод преподавания всех дисциплин в старших классах на русский язык, введение обучения русского языка в начальной школе, а также дальнейшее укрепление материальной базы школы, - все эти мероприятия, проведенные в республике в 1938–1939 гг. позволили значительно улучшить качество учебно-воспитательной работы в дагестанской школе. поднять успеваемость, посещаемость и дисциплину учащихся, уменьшить второгодничество, резко усилить работу по овладе-

¹ Дагестанская правда. 1938. 21 августа.

² Там же. 21 марта.

³ Там же. 1938. 6 апреля.

нию учащимися русского языка¹. Эти мероприятия имели исключительно благотворное влияние на развитие всей культуры народов Дагестана.

Вместе с тем, начиная с 30-х гг., в Дагестане нарастала тенденция к сужению функции родных языков, к вытеснению их из сферы быта. Радио, печать плохо пропагандировали родную литературу, родной язык. Делопроизводство в государственных органах управления и учреждениях в городе и на селе постепенно было переведено на русский язык. Крупные собрания общественности в районных центрах на селе также проводились на русском языке².

Проблема гармонизации процесса развития национально-русского двуязычия в многонациональном Дагестане становилась все более настоятельной задачей органов власти, общественности.

Накануне Великой Отечественной войны в Дагестане насчитывалось более 1300 школ, в которых обучалось свыше 210 тыс. учащихся или в 30 раз больше, чем в 1915/16 учебном году, и почти в 6,5 раз больше, чем в 1927/28 учебном году³. Семилетних школ имелось 420, в том числе в сельской местности 398 с общим количеством учащихся в 5–7 классах – 38,8 тыс. человек. В 49 сельских средних школах обучалось в этом году около 24 тыс. учащихся, в том числе более 2 тыс. в 8–10 классах⁴.

Большие изменения произошли в составе педагогических кадров. Они выросли количественно и изменились в качественном отношении. В своей основной массе это были новые кадры, прошедшие подготовку в педагогических учебных заведениях страны и республики. Значительную прослойку среди педагогических кадров республики составляли русские учителя, которые вносили неоценимый вклад в обучение и воспитание подрастающего поколения, повышение образовательного

¹ Абилов А.А. Борьба коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. С. 31.

² Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX–XX вв. С. 211.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4725. Л. 13; Каймаразов Г., Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти // Уч. зап. Ин-та ист., яз. и литературы. Даг. филиала АН СССР. Т. 4. С. 136.

⁴ Абилов А.А. К высотам социалистической культуры. Махачкала, 1967. С. 30.

уровня и культуры дагестанских народов. Лучшими учителями республики были признаны: учителя средних школ г. Махачкалы – Б.М. Софер, А.В. Погиба, Вейсман, Макарова, Е.Ф. Соловьева, Х.Х. Шаповалова, Глоголева, Синицкая, Астафьева¹, учителя школ города Буйнакса – А.А. Потыранская, Екимецкая, Бинкевич, Швачко, Сорока, В.Т. Гранкина, М.Ф. Шварц, Л.Г. Погорельская, А.М. Асанова – учитель школы № 2 Двигательстроя, И.Н. Микулич – педагог Дагестанского института усовершенствования учителей², О.Н. Куценко – учитель школы № 1 г. Хасавюрта, З.И. Миловидова – учитель начальной школы Рыбзавода Турали № 6 Карабудахкентского района, Х.А. Парсуков – учитель средней школы сел. Яхсай Хасавюртовского района, преподаватель истории Е.С. Балковая из дагестанского педагогического училища и мн. др.³

Подводя итоги развития народного образования в Дагестане в 30-х гг., следует отметить, что успехи народного образования, достигнутые в 20-х гг. были значительно развиты и углублены. Среди достижений 30-х гг. в области народного образования особо следует отметить: завершение в основном обязательного начального образования, огромное внимание к строительству школ, изданию учебников и учебных пособий на родных и русском языках, подготовке и повышению квалификации учительских кадров, введение всеобщего семилетнего образования, открытие в Махачкале педагогического и учительского институтов, расширение сети школ, в особенности средних.

Однако, несмотря на принимавшиеся энергичные меры по развитию народного образования в республике, нерешенных проблем, трудностей в 20–30-х гг. все еще оставалось немало. Не хватало подготовленных учительских кадров, значительным оставался отсев учащихся из школ особенно девушек-горянок. Отрицательно сказалась на воспитании подрастающего поколения отмена во второй половине 30-х гг. трудового обучения в школах.

¹ Опыт дагестанской школы. Вып. 1. Махачкала, 1941. С. 117.

² Там же. Вып. II. С. 126.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4367. Л. 111, 112.

Указанные выше проблемы и недостатки, не снижали тех больших успехов и результатов, которые были достигнуты в народном образовании в Дагестане в исследуемый период.

§ 2. Роль представителей русского народа в развертывании деятельности учреждений культуры, искусства и здравоохранения

Проникновение в регион русской культуры в 20–30-е гг. несомненно, позитивно сказалось на всех областях развития многонационального Дагестана. Русская интеллигенция внесла весомый вклад в формирование социально-культурных основ, заложенных в изучаемый период и получивших дальнейшее развитие в последующие годы.

Одной из важнейших форм помощи в культурном развитии народов Дагестана в 20–30-е гг. становится подготовка кадров художественной интеллигенции из представителей коренных народностей за пределами республики. В силу специфики художественной культуры, где более ограничены возможности участия представителей других народов в развитии национальной литературы и искусства, национальные кадры творческой интеллигенции, вышедшие из самого народа, знающие язык, культуру, быт, обычаи и нравы, могли быстрее и успешнее осуществить задач формирования современных форм художественного творчества.

Наиболее одаренные представители творческой молодежи были направлены в центральные вузы, и многие из них стали зачинателями профессиональной музыкальной культуры, изобразительного и театрального искусства и т.д. Первые профессиональные деятели дагестанского искусства – композитор Г. Гасанов, Д. Далгат, художник-живописец М.-А. Джемал, скульптор Х.-Б. Аскар-Сарыджа, театральный режиссер Г. Рустамов и другие окончили художественные вузы в Москве, Ленинграде, Тбилиси, а также за границей и стали основоположниками профессионального искусства Дагестана, определившими основные направления национального искусства.

В республике открылись художественные учебные заведения, перед которыми была поставлена задача приобщения учащихся из коренных народностей к русской и передовой мировой художественной культуре, подготовки артистов для будущих национальных театров, оркестров и других концертных организаций и учреждений культуры.

Другим важным фактором подготовки национальной интеллигенции стала активная деятельность представителей творческой интеллигенции других народов, особенно русского, на поприще молодого искусства республики. Нередко первыми режиссерами, художниками в театрах, профессиональными деятелями в музыкальной культуре, изобразительном искусстве, педагогами и наставниками молодой дагестанской художественной интеллигенции были представители русского народа. Их деятельность, творческие поиски способствовали пробуждению собственных сил, выявлению одаренной молодежи¹.

* * *

Первые годы после установления советской власти являются важными в истории становления *театральной культуры Дагестана*. Театр периода начала 20-х гг. был представлен в основном любительскими коллективами, у которых не было ни достаточных материальных средств, ни постоянного состава. Газетные сообщения тех лет свидетельствуют о том, что в 20-е гг. на предприятиях, в молодежных организациях, в воинских частях и рабочих клубах возникают многочисленные театрально-художественные кружки.

Отдел народного образования Порт-Петровска объявляет набор в драматическую студию, в которой предполагалось изучение истории литературы и искусства, драмы и кукольного театра, пластики, грима, режиссуры, овладение навыками изготовления костюмов и декораций².

На съездах заведующих Темирханшуринским, Портпетровским и Дербентским отделами и подотделами искусств в

¹ Магомедов Д. Профессиональное искусство Дагестана. Махачкала. 1972. С. 55–56.

² Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. М. 1987. С. 80.

июне 1920 г. в числе других рассматривались и вопросы о содержании и ремонте существующих театральных зданий, о передаче цирка в ведение подотдела по народному образованию. Съезд постановил: взять на государственное содержание артистов и служащих театров¹.

Местные органы, занимавшиеся вопросами театрального строительства, сталкивались с большими трудностями. Долгое время не была налажена работа театральной секции, все еще оставался нерешенным и вопрос о государственном театре в Петровске. Существовавшая труппа профессиональных артистов нуждалась в значительном пополнении и обновлении, а здание театра, переданное от частных владельцев отделу народного образования, требовало капитального ремонта².

Летом 1920 г. труппа Порт-Петровского театра пополнилась артистами А. Светлановым, Н. Решетовой, Т. Дагмаровой, Н. Орловой, Л. Луценко, Т. Петуховой и режиссером С. Аргунтинской³.

С осени 1920 г. значительная работа по организации театрального дела была проделана отделом просвещения Дербентского ревкома. Из местных любителей был сформирован первый советский театр с тремя труппами: русской, горско-еврейской и тюркской⁴. Подотдел искусств Дербентского ревкома отмечал большие трудности в работе татской и тюркской трупп, связанные в основном с отсутствием кадров, и считал необходимым создать Народный Дом искусств для профессиональной подготовки лиц, желающих обучаться искусству, музыке и т.д. Открытие Дома искусств, впоследствии названного Домом Эрлиха, состоялось 12 августа 1920 г. При Доме искусств, который стал центром культурной жизни города, и работал только что созданный театр. Руководил этим театром приехавший из Москвы Б.Н. Тарасенко, который реорганизовал русскую труппу и создал драматическую студию. Для оформления спектаклей был приглашен выпускник Мюнхенской академии художеств К. Митников-Ковылин. Спектакли,

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 80.

² ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 1. Д. 41. Л. 84.

³ Там же. Л. 92.

⁴ Там же. Л. 141.

как русской, так и местных трупп посещались охотно. Только за полтора месяца работы Дома искусств было показано 27 спектаклей, из которых тринадцать давались бесплатно. Много хороших отзывов появилось в печати о постановке молодого театра¹.

Многие партийные документы тех лет содержат материал по организации театрального дела в республике. Так, в отчетном докладе обкома X областной партийной конференции ставилась задача создания театральных коллективов для основных народностей республики². Второй вседагестанский съезд Советов, который состоялся в декабре 1922 г. наряду с другими важнейшими вопросами социально-экономического строительства Дагестана обсуждал проблемы культурного строительства³. Опыт, накопленный в предшествующие годы в театральном строительстве, позволил Наркомпросу наметить конкретный план перспективного развития многонационального профессионального театра.

С 1925 г. в республике начинает работать русский драматический театр, который стал замечательной школой для молодого театрального искусства Дагестана. В эти же годы создается первая театральная студия для подготовки артистов национального театра, педагогами и воспитателями которой были представители русского советского театра. И в дальнейшем подготовка артистов для театров Дагестана проводилась через специальные национальные студии при художественных вузах Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Еревана, Баку. Выделение внеконкурсных мест в художественные вузы страны стало оправдавшей себя формой подготовки национальной творческой интеллигенции.

Щедро делился своими знаниями с молодыми дагестанскими актерами народный артист РСФСР, главный режиссер Дагестанского Государственного Академического театра, как назывался в 1926–1927 гг. Русский театр, Н.Н. Синельников⁴.

¹ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 2. Д. 41. Л. 141 и об.

² Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 7. 106.

³ Там же.

⁴ Султанова Г. 50 лет русскому дагестанскому драматическому театру им. Горького. Махачкала, 1976. С. 2.

Вместе с ним в Дагестане работали народные артисты СССР М.И. Царев, В.И. Флоринский, Г.А. Белов, народный артист Азербайджанской АССР Н.П. Байков, народные артистки РСФСР О.В. Арди-Светлова, О.А. Жизнева, заслуженная артистка РСФСР Е. Страхова, А.Ф. Сольникова, А.И. Медведева, В.С. Лянче, Н.Н. Лунда, Е. Боррени¹. Режиссеры были приглашены, в основном, из крупных театральных центров. Так, Н. Маргаритов – из Тифлисского театра, А. Дарвишев – из Харьковского Краснозаводского рабочего театра, Б. Травин – из Ростовского театра².

В конце 20-х гг. после отъезда Н. Синельникова махачкалинский театр набирает новую труппу, которую возглавила режиссерская коллегия в составе основного режиссера Л. Полонского, художественного руководителя А. Арди и режиссеров Г. Невского, В. Бардина и М. Смоленского³.

Художниками-постановщиками в Русском драматическом театре работали в 20–30-е гг. Нарцев, В. Воскресенский, И. Дедуль, А. Чебурахов, Э. Вюрфельт, А. Янин, К. Цигвинчев, А. Горелкин, В. Шишканов и др.⁴

За короткий срок театр завоевал большой авторитет среди трудящихся республики. Спектакли театра пользовались большим успехом. Уже в первом театральном сезоне 1925–1926 гг. спектакли русского театра посетило 50 тыс. зрителей⁵.

С начала 1925 г. Наркомпрос на базе Русского театра открывает 6-месячную театральную студию. Первоначально состоялся набор в русскую группу, а с 1 декабря – в национальную. Руководили студией артисты русского театра Шатров Николай Тимофеевич и Байков Борис Павлович⁶. В национальную студию было принято 100 юношей и девушек всех национальностей республики. Но со временем их число сократилось до 30. Весной 1926 г. студия была переименована в те-

¹ Султанова Г. Указ. соч. С. 47.

² Там же. С. 29.

³ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 133.

⁴ Э. Путерброт. Театральные художники Дагестана // Сборник статей об искусстве. 1972–1993. Махачкала, 1998. С. 27.

⁵ Красный Дагестан. 1926. 6 октября; Зульфукарова М. Дагестанская советская драматургия. Махачкала, 1965. С. 49.

⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4510. Л. 286.

агральный техникум и переведена в Буйнакск. В 1927 г. студия возобновляет работу в Махачкале¹.

Во второй половине 30-х гг. в русский театр пришли талантливые артисты, отдавшие ему много лет жизни и весь свой опыт и умение. Интересные, яркие постановки режиссеров В. Петрова и А. Григорина, В. Аксенова, Н. Иванова, А. Верховзенского, Л. Самборской создали хорошую репутацию и постоянного зрителя театру. Многие спектакли тех лет отличаются художественной завершенностью, хорошим профессиональным уровнем.

В 1935 г. художественным руководителем театра стал А.С. Сафронов, труппа пополнилась артистами – Л. Романьчевой, О. Ордынской, Н. Володиным, М. Дагестановой, В. Даровой, М. Босовым, В. Богдановским, И. Мурским, Н. Тихомировым, А. Яблочкиным и др. Из старого состава остались артисты: И. Адарский, В. Игорев, Т. Романова и др. Репертуар театра приобрел при А. Сафронове последовательность. Живые, выразительные характеры создали артисты Н. Иванова, А. Скуратов, М. Леонович². В конце 30-х гг. режиссерами театра были также А.С. Верховский, П.В. Джапаридзе, А.П. Васильев³.

Яркими, насыщенными, интересными постановками, добротными режиссерскими работами и актерскими образами были ознаменованы 1940–1941 гг. Новый художественный руководитель театра Л.С. Самборская привнесла свежую струю в деятельность театра, очередными режиссерами вместе с ней работали Н. Шевелев, И. Церетелев, художником был Ю. Бабичев, заведующим музыкальной частью – композитор М. Плоткин. Л. Самборская пригласила в театр целый ряд новых артистов: Симонова, Ладыжинского, Даля, Мигановича, Лихачеву и др. Из состава артистов прошлых лет продолжали работать уже ставшие популярными – С. Токарь, С. Зуховицкий, С. Долич, Л. Баум, Д. Лович, Л. Легостаева, А. Козлов и др.⁴

Большой признательности, доброго слова заслуживают прежде всего ветераны театра, это артисты – Г. Апиткин, Р.

¹ Султанова Г. Многонациональный театр Дагестана. С. 40,42.

² Там же. С. 86.

³ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 254.

⁴ Султанова Г. Указ. соч. С. 120–121.

Быкова, Е. Боррени, Р. Кулик-Терновская, В. Богдановский, М. Дагестанова, Т. Дагмарова, В. Камаев, Г. Мартини, А. Коленкин, Н. Коробов, Л. Калюжная, О. Лобачевская, А. Рено, В. Шаныгин, Л. Ясиновский, К. Богачева, И.И. Карбовский, В.М. Рустамова и мн. др.¹

Одним из создателей первого национального театра – кумыкского драматического, является Н.Т. Шатров². В 1931 г. театр уже выступал на Краевой олимпиаде искусства народов Северного Кавказа в Ростове-на-Дону. Коллектив молодого театра занял на олимпиаде первое место³.

В 1935 г. по решению областного комитета партии и правительства на основе самодеятельных театров были созданы лезгинский, лакский, аварский и азербайджанский театры. Коллективы этих театров были в основном составлены из наиболее одаренных участников художественной самодеятельности. Организация пяти национальных театров была огромным событием в культурной жизни республики⁴. В репертуар театров включались переводные пьесы советских драматургов, лучшие произведения классической русской и западноевропейской драматургии, повышается художественный уровень постановок театров и сценическое мастерство артистов.

Художественным руководителем аварского театра был артист Павел Павлович Шияновский, который после окончания Московского института театральных искусств в 1939 г. был направлен на работу в Дагестан. Долин Семен Александрович – родом из Саранска Мордовской АССР, артист Дагестанского государственного театра им. Горького, работал в Махачкале ведущим актером с 1938 г., Токарь Софья Семеновна – заслуженная артистка РСФСР Даггостеатра, работала в Махачкале также с 1938 г. после окончания театрального училища⁵.

¹ Султанова Г. 50 лет русскому дагестанскому драматическому театру им. Горького. С. 5,10,18.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4510. Л. 286; Рустамов Г. Театральные россыпи. Махачкала, 1975. С. 11.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 135.

⁴ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. С. 128.

⁵ Там же.

На развитие лезгинского театра и драматургии оказали большое влияние передовая русская и азербайджанская культуры. Ведь географическая близость с Азербайджанской республикой народов Дагестана, непрерывающиеся культурные связи, сходство музыкального и песенного эпоса обоих народов играли здесь огромную роль.

В начале 1935 г. состоялось торжественное открытие лакского театра. Его коллективу в постановке спектаклей «Мешеди Ибад», «Ашиг Гариб», «Аршин-мал-алан» оказали немалую помощь деятели культуры Азербайджана. Постановку спектакля «Честь» грузинского драматурга Мдивани здесь осуществил воспитанник Тбилисского Гиттиса П.В. Джапаридзе¹.

Национальные театры на родном языке несли в широкие массы трудящихся новую (социалистическую) культуру, учили народ любить свою родину. О популярности театров в горах Дагестана говорят следующие данные. Кумыкский театр с 1930 по 1940 гг. поставил 698 спектаклей и дал 225 концертов, которыми было обслужено 700 тыс. человек. Лезгинский театр, совершая гастрольную поездку по южному Дагестану, за 4 месяца 1939 г. показал местным жителям лезгинских районов 105 спектаклей, которыми было обслужено 28 тыс. зрителей².

Всего театрами республики в 1939 г. было поставлено 1195 спектаклей и концертов, которыми обслужено 330 тыс. человек³.

В годы довоенных пятилеток на дагестанских сценах были поставлены такие произведения, как «Плоды просвещения» А. Толстого, «Медвежья свадьба» А. Луначарского, «Последняя жертва» А. Островского, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Ревизор» Н. Гоголя, «На дне» М. Горького, «Любовь яровая» К. Тренева, «Скупой рыцарь» А. Пушкина. На сценах национальных театров Дагестана успешно шли пьесы замечательных деятелей культуры Азербайджана и Грузии: Д. Джабарлы «Севиль», У. Гаджибекова «Аршин-мал-алан», Ширванзаде «На-

¹ Вагабов М.В. Интернациональные связи народов Дагестана. Махачкала, 1968. С. 41.

² Абилов А.А. Указ. соч. С. 129.

³ Там же.

мус» и др.¹ Эта работа имела огромное значение в деле приобщения дагестанских народов к передовой культуре русского и других народов, способствовала дальнейшему развитию культуры народов Дагестана, укреплению дружбы и интернациональных связей.

Советское государство повседневно заботилось об укреплении материальной базы драматических театров, улучшений условий для творческого роста актеров. В 1939 г. на содержание драмтеатров Дагестана было ассигновано более 1 млн. 400 тыс. руб.²

Большую роль в театральной жизни республики играли гастролирующие коллективы. Так, летом 1936 г. в республике выступал Московский театр оперы, который показал 18 оперных спектаклей в Махачкале («Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Кармен» и др.), дал вечер отрывков из опер в Буйнакске³. Летом и осенью в помещении Государственного театра выступала оперная и балетная труппа из Москвы под руководством заслуженной артистки РСФСР Викторины Грингер, артистов Московского драматического театра центрального клуба железнодорожников и Московского мюзик-холла. Зрители послушали оперы «Фауст», «Князь Игорь», «Севильский цирюльник». Были показаны балетные спектакли «Корсар», «Соперницы» и др. Гастролировал в республике и Краевой колхозно-совхозный театр, который выступил в Махачкале, Дербенте, Буйнакске и показал пьесы: «На дне» М. Горького, «Платон Кречет» А. Корнейчука и др.⁴

Множество интересных встреч состоялось у дагестанского зрителя в эти годы с артистами и театральными деятелями из разных городов страны, представляющие различные виды и жанры сценического искусства. Это было проявлением процесса взаимообогащения и взаимовлияния искусств, присущего советскому многонациональному искусству с первых лет его становления и развития.

¹ Вагабов М.В. Указ. соч. С. 41.

² Дагестанская правда. 1939. 12 августа.

³ Там же. 1936. 8 августа.

⁴ Там же. 1936. 21 сентября.

Дагестан к 1940 г. имел 6 национальных театров, каждый из них обслуживал одну из местных народностей. Ни один из театров не имел достаточно подготовленного, квалифицированного, художественно-творческого состава. Коллективы театров комплектовались из лучших участников художественной деятельности¹. Единственной возможностью повышения квалификации театральных кадров в Дагестане была организация кратковременных (3–4 месяца) студий при Даггостеатре. Впервые такие студии были открыты в 1937 г.² Каждый театр в течение трех месяцев занимался теоретически и практически при Даггостеатре. Эти занятия приносили большую пользу, они дали толчок к дальнейшему развитию театрального искусства в республике.

Совнарком ДАССР обратился в правительство РСФСР с просьбой обязать Управление по делам искусств при СНК РСФСР принять на учебу в 1939/40 учебном году в художественную школу при ГИТИСе 35 человек из аварского театра, так как по своей творческой подготовке, художественный состав театра являлся самым слабым³.

Для повышения общекультурного уровня актеров национальных театров в 1940 г. были открыты для всех национальных театров двухмесячные республиканские курсы. Также в течение 1939–1940 гг. Управление по делам искусств при СНК РСФСР направлял квалифицированных мастеров в национальные театры Дагестана для оказания практической помощи в постановке новых пьес и организации учебной работы в них⁴.

Новых творческих успехов театры достигли в 1940 г., когда грядущие республики отмечали 20-летие со дня установления советской власти. В этом году ими было показано 1139 спектаклей с охватом 260,1 тыс. человек⁵. Отмечая заслуги театров Дагестана в осуществлении культурной революции, правительство республики в дни юбилея присвоило многим артистам театров почетные звания народных и заслуженных арти-

¹ ЦГА РД, Ф. 1–п. Оп. 1. Д. 4129. Л. 23.

² Там же. Ф. р. -168. Оп. 18. Д. 85. Л. 152.

³ Там же. Л. 69.

⁴ Там же. Л. 117, 118.

⁵ ЦГА РД, Ф.р.- 716. Оп. 5. Д. 28. Л. 32, 48, 123.

стов ДАССР. Артисты Б. Мурадова, А. Курумов, А. Курбанов (кумыкский театр), С. Агабалаев, С. Велиханов. З. Мусаева (лезгинский театр), З. Набиева (аварский театр), А. Джалилов (лакский театр) получили широкую популярность в народе.

Как отмечалось в постановлении СНК ДАССР «О состоянии и развитии искусства Дагестана, принятом в феврале 1940 г.», заметный творческий рост национальных театров был обусловлен приходом в художественное руководство театров квалифицированных режиссеров с высшим театральным образованием. Невиданный размах также обрело самостоятельное творчество народов Дагестана¹.

В исследуемые годы русский драматический театр им. М. Горького по-прежнему остается творческой лабораторией для растущего национального театрального искусства. Поучительными были постановки произведений Н. Гоголя, А. Островского, В. Шекспира, М. Горького и др. Большую помощь в этих постановках оказывали русские актеры и режиссеры, работающие в республике.

Вместе с тем перед работниками искусства республики стоял ряд серьезных проблем. Самая большая из них это отсутствие в национальных театрах достаточного количества квалифицированных специалистов. Их частая смена и текучесть кадров требовали безотлагательного решения. Остро стоял вопрос обеспечения театров профессиональной режиссурой. Организованное в 1936 г. Управление по делам искусств было признано решать комплексные задачи организационных и творческих проблем дагестанского театрального искусства.

* * *

Одним из действенных факторов в создании изобразительной культуры в 20–30-е гг., позволившим преодолеть многие трудности стало *наследие русских художников*. В период революционных преобразований в республике была уже создана художественная среда, приобщавшая местное население к новым формам изобразительного искусства. В этом большую роль сыграли видные художники Г. Гагарин, В. Тимм, Ф. Рубо,

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941. С. 257.

Т. Горшельд, Е. Лансере и др., которые обращались к дагестанскому материалу и были связующим звеном в российско-дагестанских культурных связях¹.

Первым практическим шагом Дагестанского революционного комитета по приобщению населения к профессиональному искусству стало создание подотдела искусств и открытие при нем декоративно-оформительской мастерской. Здесь изготовлялись различные плакаты, знамена, выполнялись заказы профессиональных союзов и их клубов на оформительские работы и театральные декорации. Предполагалось также открыть специальную школу живописи и скульптуры. Из-за нехватки местных кадров были приглашены специалисты из Баку, Владикавказа и других городов. Так, для работы в республику приехал специалист по скульптуре и кустарно-гончарному производству Туганов, окончивший Московскую школу живописи, ваяния и зодчества. Был зачислен в штат секции охраны памятников искусства и старины художник-археолог С. Полторацкий, окончивший «Художественно-промышленную школу Штиглица» в Петрограде². Однако немногие могли приехать в Дагестан на постоянную работу, деятельность прибывших носила кратковременный характер.

Идеи пролетарской революции, задачи построения социалистического общества вызвали в те годы к жизни и новые агитационно-массовые формы изобразительного искусства. В 20-е гг. было создано Российское Телеграфное агентство – РОСТА. «Окна РОСТА» впервые появились в Петрограде и Москве, а затем и на всей территории советского государства. На Северном Кавказе образовался «КавРОСТ», а в Дагестане, в Темир-Хан-Шуре – «ДагРОСТА»³.

Для организации «ДагРОСТА» из Ростова-на-Дону и других городов Северного Кавказа были приглашены известные художники Д. Федоров, Б. Покровский, Я. Кочетков, И. Брюнелли, которые оставили заметный след в художественной жизни республики. Эти художники были знакомы с достижениями мировой графики, с передовой русской демократиче-

ской живописью. Их искусство явилось первоначалом, на основе которого создавался дагестанский плакат. Вся работа дагестанских художников в те годы проходила в «ДагРОСТе». Ими создавались оригинальные плакаты на злобу дня, сатирические рисунки, плакаты на спортивные бытовые темы. Плакатисты Дагестана поддерживали самые тесные контакты с художниками России, Азербайджана, Северного Кавказа и других регионов, принимали активное участие в копировании и размножении плакатов Д. Мора, В. Дени, М. Черемных, В. Маяковского, А. Азим-Заде, азербайджанских и северокавказских художников. Поиски художников Дагестана в эти годы были близки устремлениям плакатистам России. Дагестанские художники использовали иносказание, охотно работали в жанре карикатуры, сатирического рисунка, технике фотомонтажа¹.

В то сложное, противоречивое время в республику приезжает замечательный русский художник Евгений Евгеньевич Лансере (1875–1946), чья самоотверженная, плодотворная художественная и педагогическая деятельность ускорила развитие профессионального изобразительного искусства Дагестана.

Впервые Е. Лансере приехал в Дагестан в 1912 г. для работы над иллюстрациями к повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат». Покоренный красотой горного края и самобытной культурой населяющих его народов, художник полюбил Дагестан навсегда². И потому неслучаен был его переезд в Темир-Хан-Шуру вместе с семьей в ноябре 1917 г., где он живет до начала 1920 г.³

Многочисленные этюды, сделанные в дагестанском ауле Хунзах, с которыми связаны детство и юность Хаджи-Мурата, а также зарисовки гор по долине Аварского Койсу, окрестностей Гуниба, вошли в книгу в качестве заставок. Художественный метод Е. Лансере, так своеобразно проявившийся в иллюстрациях к «Хаджи-Мурату», закрепился и обогатился во время его жизни в Дагестане (1917–1920 гг.). Это были годы неустанного

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 102.

² Там же. С. 103.

³ ЦГА РД. Ф. 4. Оп. 2. Д. 6. ЛЛ. 97–100.

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 104.

² Российские художники в дагестанском изобразительном искусстве. М., 2006. С. 4.

³ Вагабов М.В. Указ. соч. С. 46.

творческого труда. Он создает множество превосходных горных пейзажей, насыщенных солнцем, светом, воздухом¹.

Большой популярностью у начинающих художников пользовались «Рисовальные курсы», которые были организованы Е. Лансере в Темир-Хан-Шуре в 1919 г.² В своей педагогической практике он опирался на реалистические традиции русского искусства и прививал эти традиции своим ученикам.

Большое внимание подготовке местных кадров художественной интеллигенции уделяли также партийные органы республики. Основной формой такой работы стало направление одаренной молодежи в ведущие художественные учебные заведения страны.

Наиболее известными среди дагестанских художников были Муэтдин Джемал, окончивший Академию художеств Грузии, по классу живописи Лансере, Х.-Б. Аскар-Сарыджа – выпускник Ленинградской Академии художеств, Ю. Моллаев – выпускник института изобразительного искусства в Ленинграде, Д. Капаницын – выпускник Ленинградского промышленного комбината, Халилбек Мусаев, направленный в Мюнхенскую художественную академию, откуда он, боясь преследований на Родине, не вернулся³.

Решающее значение для формирования творческой индивидуальности М. Джемала имели знакомство и дружба с Е. Лансере. Занятия на «Рисовальных курсах» Е. Лансере, овладение профессиональным мастерством под его руководством, беседы о различных школах и направлениях в изобразительном искусстве, совместные поездки по Дагестану и работа над местным материалом стали важнейшими фактами в становлении М. Джемала как профессионального художника⁴.

Огромное значение для становления творческой индивидуальности Джемала имели его поездки по районам Дагестана в составе художественных экспедиций. Именно в 20-е гг. начинается систематическое изучение истории, археологии и этнографии Северного Кавказа и Закавказья, организуются мно-

¹ Вагабов М.В. Указ. соч. С. 46.

² Ахмедов Д. Дагестан: вера, надежда, любовь. Махачкала, 2001. С. 153.

³ ЦГА РД. Ф. р.- 168. Оп. 20. Д. 146. Л. 7.

⁴ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 107.

гочисленные художественно-этнографические экспедиции. Первая научная экспедиция состоялась в 1921 г. под руководством двадцатилетнего Джемала. Среди участников экспедиции состояли художники Яков Кочетков, Борис Покровский, Дмитрий Федоров, Инна Брюнелли, Дмитрий Капаницын, будущий композитор Готфрид Гасанов¹. Она оказала заметное воздействие на развитие изобразительного искусства Дагестана. Был собран обширный изобразительный материал на территории Нагорного Дагестана, в более чем 30-ти селениях.

В 1925 г. по инициативе и на средства Дагестанского краеведческого музея в горный Дагестан направляется художественная экспедиция, в составе которой были Евгений Лансере с сыном и Муэтдин Джемал. Экспедиция работала полтора месяца и обследовала высокогорные населенные пункты Гунибского, Чародинского, Советского, Тляратинского, Цунтинского районов. Было сделано множество зарисовок, этюдов и фотоснимков, которые поступили в музей².

Благодаря этим экспедициям и находясь под большим влиянием своего учителя, он с увлечением изучал Дагестан – узнал быт, обычай горцев, делал много зарисовок. Знание фольклора и жизни горцев позволило ему создать целую серию эпически сильных работ – «В сакле богатея», «Поле», «Чабаны», «Праздник в Кубачах» и др.

Рисунки М. Джемала «Интерьер сакли в ауле», «Архитектурное сооружение», «Селение» и др., в которых автор строго документален, доносят до наших дней неповторимое своеобразие исконной национальной культуры³.

В 1927–1928 гг. Е.Е. Лансере вновь приехал в Дагестан собрать материал для иллюстраций к рассказам Л.Н. Толстого. Поездка по терским станицам, пребывание в Кизляре дали 24 зарисовки, которые он показал на выставке в Махачкале, в научно-исследовательском институте⁴.

В своих воспоминаниях заслуженный деятель искусств ДАССР Х. Аскар-Сарыджа (1900–1982) писал, что «Евгений

¹ Там же. С. 108.

² Красный Дагестан. 1925. 10 сентября.

³ Ахмедов Д. Дагестан: вера, надежда, любовь. С. 157.

⁴ Путерброт Эд. Лансере и Дагестан // Сборник статей об искусстве. С. 8.

Евгеньевич прекрасно знал Дагестан, жизнь и быт горцев, превосходно разбирался в истории нашего народа. Его работы тех лет сыграли большую роль в нашей последующей творческой жизни»¹.

Большую помощь художникам Дагестана оказали деятели искусства братских республик Грузии и Азербайджана. Аскар-Сарыджа и Джемал побывали в Баку. Здесь они познакомились с известным художником-графиком А. Азим-Заде, с выдающимся азербайджанским композитором У. Гаджибековым.

В Тбилиси состоялось знакомство Аскар-Сарыджи с Я. Николадзе, который в те годы был самой популярной фигурой в грузинском изобразительном искусстве и возглавлял кафедру скульптуры в Академии художеств. В течение года Аскар-Сарыджа бывал в мастерской Я. Николадзе, работал под его руководством, а в 1923 г. едет в Ленинград и продолжает учебу на факультете скульптуры Высших Художественно-Технических Мастерских у преподавателей В.В. Лишева и А.Т. Матвеева.

«Евгений Евгеньевич познакомил нас, — писал Аскар-Сарыджа, — с выдающимися деятелями грузинской культуры, художниками, композиторами, писателями и артистами. Мое знакомство со скульптором Я.И. Николадзе решило мою судьбу — я стал скульптором»². Творческая командировка по Закавказским республикам, встречи с замечательными деятелями искусства братских народов, беседы, дискуссии о путях развития национальной культуры изменили многое во взглядах дагестанских художников. Первые камерные композиции «Ахульгинки», «Мать с ребенком», «Горянка», созданные в начале 30-х гг., лиричны и глубоко эмоциональны³.

Активно работали над дагестанской тематикой в 20-е гг. художники В. Мешков, А. Вольтер, И. Дроздов, Н. Христенко, В. Шлиппиев. На одной из крупнейших выставок Ассоциации художников революционной России — «Жизнь и быт народов СССР», прошедшей в Москве в 1926 г. — экспонировалось бо-

лее пятидесяти произведений, посвященных природе, архитектуре и памятникам культуры Дагестана¹.

Значительным событием в художественной жизни страны было создание в 1926 г. в Москве центра по изучению искусства национальностей СССР, при Государственной Академии Художественных Наук (ГАХН). Характеризуя его появление А.В. Луначарский писал, что создание нового отдела по изучению национальностей СССР поможет «показать пример того, как это братство отражается на художественно-культурной жизни всего нашего целого и каждой народности в отдельности»².

Перед ГАХН ставились задачи обобщить эстетические достижения народов, сплотить художественные силы страны, выявить наиболее одаренных художников, чей вклад обогатит советскую художественную культуру, будет способствовать взаимообогащению искусств народов.

Первым выступлением дагестанских художников за пределами республики, в сущности, выходом на всесоюзную арену, явилось их участие на Всесоюзной выставке «Искусство народов СССР», прошедшей в Москве в 1927 г. В частности, М.-А. Джемал показал на выставке свое полотно «Архитектурный пейзаж», созданное на основе впечатлений от его поездок по высокогорным районам республики³.

В начале 30-х гг. в дагестанском искусстве появляются новые имена в живописи. Это Магомед-Каир Магома Юнусилау, чье творчество отличалось яркой самобытностью и до конца сохраняло органичную связь с самостоятельным художественным творчеством. М. Юнусилау не прошел последовательной художественной школы. Желание стать художником привело его в 1928 г. на московский единый художественный рабфак им. А.В. Луначарского, где он обнаружил незаурядные способности к рисунку и живописи. Его учебные работы были рекомендованы на Всемирную выставку в Париже⁴.

¹ Сборник «Искусство Дагестана». Махачкала, 1965. С. 70.

² Там же. С. 71.

³ Ахмедов Д. Дагестан: вера, надежда, любовь. С. 159.

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 126.

² Там же. С. 160.

³ Там же. С. 161.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 20. Д. 146. Л. 7.

С 1928 г. начинается период активного творчества Юсуфа Моллаева. Будучи еще студентом Высшего Художественного института (ВХУТЕИНа), он устроил свою отчетную выставку по результатам летней практики. В 1930 г. он переводится из Москвы в Ленинград и оканчивает институт Пролетарского изобразительного искусства (ИПИИ) по специальности художника-декоратора театра¹. Завершив образование Ю. Моллаев сосредоточивает внимание на творческой и выставочной деятельности, не связанной с театром.

В 1933 г. открылась первая выставка работ дагестанских художников, в которой, наряду с М. Джемалом, участвовали художники М. Юнусилау, Ю. Моллаев, представившие ряд портретов, зарисовок, карикатур и других работ².

Значительный вклад в развитие изобразительного искусства республики внес Николай Лаков (1898–1970), русский художник, который в течение всей жизни был тесно связан с Дагестаном. Подолгу путешествуя по горным селениям и живя в Махачкале, он поддерживал тесную творческую дружбу с дагестанскими художниками. С 1927 г. Н. Лаков сотрудничает с республиканским книжным издательством, принимает участие в дагестанских художественных выставках, позднее его работы экспонируются от Дагестана на Северо-Кавказской художественной выставке в Пятигорске³. Ему поручали ответственные социальные заказы на создание полотен, отражающих жизнь современного Дагестана. Откликаясь на запросы времени, он написал картины «Старый быт» и «Ликбез».

Много внимания уделял Н. Лаков зарисовкам национальных горских костюмов. Путевые наброски становятся основой при разработке эскизов национальных костюмов к краевому съезду девушек-горянок в 1936 г. Впервые в этой работе он смог создать национальный дагестанский костюм применительно к сценографии и вместе с тем обозначил новую линию развития дагестанской живописи⁴.

¹ Красный Дагестан. 1930. 28 сентября.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 140.

³ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 164.

⁴ Гейбатова-Шолохова З.А. Дагестан в творчестве русского художника Николая Лакова //Русский язык и русская культура как фактор общественного согласия, стабильности и прогресса: Сб. научных трудов. Махачкала. 2008. С. 373.

В 30-е гг. в Дагестан с художественной экспедицией приезжали московские художники Нина Михайловна Машкова и Владимир Липгарт. Они искренне полюбили дагестанскую землю. В 1931 г. вместе с Н. Лаковым они остановились в Гергебиле и сделали большое количество набросков, эскизов строек и строителей. Все это потом нашло отражение в их рисунках и полотнах, выставлялось на различных выставках и печаталось в различных изданиях¹.

К числу одаренных художников этого времени принадлежал Дмитрий Акиндинович Капаницын (1895–1962), уроженец г. Дербента. Он окончил художественно-промышленный техникум в Ленинграде. Его учителем был живописец В.А. Кузнецов, от которого он воспринял тонкое понимание цветовой гармонии. В творчестве Д. Капаницына тех лет ведущая роль принадлежит пейзажному жанру. Изображая окрестности Дербента, старинные улочки древнего города, он передает неповторимую красоту родных ему мест².

С большим успехом демонстрировались произведения дагестанских художников на I выставке Северокавказских художников, прошедшей в Пятигорске в 1935 г. Здесь были представлены картины М. Джемала «Объявление Сталиным Советской автономии Дагестана», «Чабаны», «Первое мая». Художник Ю. Моллаев также выставил ряд картин, в том числе «Примирение кровников», привлекшее большое внимание зрителя. На выставке это полотно заняло первое место³.

Вторая половина 30-х начало 40-х гг. ознаменовалось новыми творческими достижениями художников Дагестана. Были созданы произведения, сыгравшие большую роль в становлении профессионализма в изобразительном искусстве Дагестана.

Говоря о поступательном развитии дагестанского изобразительного искусства, надо отметить и известные трудности на пути к осуществлению больших творческих задач. Слабо была поставлена подготовка профессиональных кадров художников из представителей местных народностей. Сформировавшийся в

¹ Советский Дагестан. 1971. март.

² Дагестанская правда. 1932. 22 октября.

³ Там же. 2007. 20 мая.

1936 г. Союз художников Дагестана почти не пополнялся свежими творческими силами. Отсутствие соответствующих помещений сковывало работу Союза художников, мешало проведению конференций, творческих вечеров, лекций, консультаций по вопросам изобразительного искусства, особенно для начинающих и самостоятельных коллективов.

Откликом на имевшиеся недостатки в развитии изобразительного искусства Дагестана явилось постановление СНК Дагестанской АССР «О мероприятиях по развитию изобразительного искусства в республике» от 3 января 1941 г., в котором ставились крупномасштабные вопросы развития национального искусства, намечались меры по подготовке кадров, организации творческого процесса и выставочной деятельности и других мероприятий¹.

Важным событием в художественной жизни республики стал приезд весной 1941 г. в Махачкалу организационного комитета Союза художников СССР для ознакомления с работой дагестанского Союза художников. 14 апреля 1941 г. президиум оргкомитета под председательством А. Герасимова заслушал сообщение о работе дагестанского Союза художников, утвердил состав Союза и наметил ряд мероприятий, способствующих творческому росту членов Союза художников Дагестана. Было решено предоставить художникам творческие командировки в Москву для участия в конкурсах, конференциях, посвященным актуальным проблемам художественного искусства, привлечь ведущих художников Дагестана к участию во Всесоюзных художественных выставках².

Становление изобразительного искусства Дагестана было явлением новым в национальной культуре. Важным фактором для молодого, зарождавшегося искусства стал процесс накопления этнографического материала: тщательная передача бытовых предметов, стремление изучить и осознать собственное культурное наследие прошлого. Этнографические экспедиции давали богатый материал, благодаря чему были заложены основы для развития многих жанров изобразительного искусства.

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 20. Д. 146. Л. 7.

² Там же. Л. 25.

В эти годы в Дагестан приезжали многие профессионально подготовленные русские художники. Кто-то из них приезжал по распределению, кто-то в творческие командировки и оставался здесь навсегда. Дагестан для них стал второй родиной, здесь они смогли реализовать свой творческий и педагогический потенциал. Благодаря их высокому профессионализму и подвижнической деятельности в республике по существу начинается создание дагестанской школы живописцев и ваятелей, давшей немало известных имен, которые своими работами прославились не только в Дагестане и России, но и во всем мире. Это М. Джемал, Х. Аскар-Сарыджа, М. Юнусилау, Ю. Моллаев и мн. др.¹

* * *

Музыкальное творчество дагестанских народов уходит своими корнями в глубокую старину. Однако условия для всестороннего расцвета музыкальной культуры в Дагестане сложились в 20-е гг. XX века.

Уже в первые годы советской власти в республике совместно с русскими композиторами проводилась огромная работа по записи и обработке народных песен, создаются музыкальные произведения. Некоторые из произведений дагестанской народной музыки были изданы и стали достоянием музыкальной общественности за пределами республики.

Весной и летом 1920 г. были открыты первые музыкальные школы (музыкальные классы) в городах Дагестана. В апреле этого же года Коллегия отдела народного образования Порт-Петровского ревкома приняла решение об организации певческой секции, которая должна была осуществлять всю работу по музыкальному образованию, воспитанию и просвещению трудящихся города. В мае 1920 г. в Дербенте был открыт «Класс музыки», которым руководил И.И. Гаек. Обучение в школе проводилось не только на известных и распространенных инструментах (духовые, струнные, фортепиано), но и на дагестанских народных инструментах. Директором Дербентской музыкальной школы стал молодой музыкант Х.И. Хану-

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 168.

каев, впоследствии известный в республике педагог, автор песен, учебных пособий, а также работ о дагестанской народной музыке. Осенью 1920 г. на базе этого «класса» была открыта первая в республике музыкальная школа¹.

В июне 1920 г. Коллегия народного просвещения Дербентского ревкома приняла решение об организации в городе симфонического оркестра. Как уже было отмечено, небольшой оркестр, состоящий из 16 человек, существовал с 1921 г. при «музыкальной студии» в Темир-Хан-Шуре.

Летом 1923 г. музыкальная школа была переведена из Дербента в Махачкалу. «Музыкальная студия», объединявшая детей и взрослых, была открыта также в Темир-Хан-Шуре. Инициатором ее создания и руководителем стала С.В. Ветвинская². В январе 1921 г. в студии насчитывалось около 200 учащихся, существовали оркестр и хор. С. Ветвинская занималась не только преподавательской деятельностью, но и проводила большую просветительную работу, выступая с беседами и лекциями о музыке. Интенсивная и многосторонняя деятельность «музыкальной студии» подготовила почву для создания первого в республике музыкального училища, основанного в 1926 г.

В 1905 г. Кляйзмер Арон Яковлевич оканчивает Одесское музыкальное училище по специальности флейтист, военный капельмейстер. С 1910 г. начинает работать учителем музыки в Порт-Петровской гимназии и руководить духовым оркестром железнодорожной станции Петровск-Кавказская³. С 1923 г. в Махачкале начал функционировать симфонический оркестр под его управлением⁴. Однако вскоре после организации этот коллектив распался. Через год оркестр вновь был восстановлен при Союзе работников искусств. В концертном сезоне 1924–1925 гг. оркестр дал несколько симфонических концертов, которые вызвали большой общественный интерес и развернутые отклики и рецензии в печати. С 1926 г. вел класс духовых ин-

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 95.

² Там же.

³ Шаббаева А. Деятели музыкальной культуры Дагестана. Справочник. Махачкала, 2006. С. 88.

⁴ Красный Дагестан. 1923. 5 августа.

струментов, организовал симфонический оркестр в Махачкалинском музыкальном училище. В 1930-е гг. дирижировал симфоническим ансамблем Дагестанского радиокомитета.

Автором первых оперных произведений в Дагестане стал Михаил Михайлович Шувалов – разносторонний музыкант, дирижер хора и оркестра, певец, педагог. Он был одной из наиболее видных фигур музыкальной жизни Дагестана 20-х гг.¹

Воздействие русской музыкальной культуры на национальную музыку в республике было чрезвычайно широкой и многогранной: от общего «эталонного», «моделирующего» значения до массы конкретных проявлений. Например, распространение духовых оркестров; знакомство с различными формами профессиональной музыки: камерной, симфонической, оперной и т.п. Особо следует сказать о неопределимой помощи тех представителей русского искусства (педагогов, исполнителей, композиторов), которые своей непосредственной работой в Дагестане содействовали подъему национальной музыки. Многосторонняя и самоотверженная деятельность С.В. Ветвинской, И.И. Гаека, М.М. Шувалова, А.Я. Кляйзера и многих других оставила глубокий след в истории дагестанской культуры.

Большое значение для расцвета музыкального искусства народов Дагестана имело открытие по инициативе Наркомпроса ДАССР в 1926 г. в Буйнакске музыкального техникума. С самого начала своего существования он стал не только центром подготовки профессиональных музыкантов, но и важным очагом музыкальной культуры в целом.

К работе в техникуме его директору Г. Гасанову удалось привлечь не только наиболее опытных местных педагогов, но и выпускников музыкальных вузов Москвы и Ленинграда.

Классы фортепиано вели Е.А. Тимушева, М.О. Петровская, Д.М. Далгат, Е.А. Юдина; скрипки – И.В. Сафонов. В. Клиш; сольного пения – М. Андреева-Петровская и В. Зайцева; духовых инструментов – А.Я. Клейзмер², а также музыканты И.И. Иванова, Л.И. Дружинина-Зубкова, Г.Ф. Тамлер, Г.Н.

¹ Очерки истории искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 98.

² Абилов А.А. К высотам социалистической культуры. С. 226.

Афанасьева, И.Н. Варшавский, Е.А. Зусер, Н.С. Сандомирская, М.А. Бахчисарайцев и др.¹

К формированию учебного репертуара были привлечены педагоги техникума, музыканты профессиональной культуры – Джанет Далгат, Елена Юдина, Иван Сафонов. Их фортепианные, скрипичные, вокальные сочинения оказались первыми опытами национальной камерной музыки.

Уже в 1927 г. музыкальным техникумом был издан сборник фортепианных пьес Е. Юдиной «Дагестанским детям». Сборник явился первым в истории дагестанской культуры нотным изданием произведений, основанных на национальном фольклоре, и одним из самых ранних изданий подобного типа, вышедших после революции в автономных и союзных республиках Советского Союза.

Из среды дагестанцев выходят композиторы-профессионалы, получившие высшее музыкальное образование. Уже в 20-х гг. большую работу по обработке и популяризации народной музыки проводила Джаннет Далгат. Д.М. Далгат была первой дагестанкой, получившей высшее музыкальное образование. Окончив (в 1909 г.) Лейпцигскую консерваторию, она занималась концертной и педагогической деятельностью. После установления советской власти деятельно участвовала в организации концертов в рабочих клубах, красноармейских частях. В 1927 г. Д. Далгат начала работать в Дагестанском музыкальном техникуме. Многолетняя творческая деятельность первого композитора-горянки явилось значительным вкладом в развитие дагестанской музыкальной культуры.

В 1926 г., окончив Ленинградскую консерваторию, возвратился в Дагестан Готфрид Гасанов. Он является одним из организаторов и первым директором Дагестанского музыкального техникума. Главной задачей нового учебного заведения, по мнению Гасанова, являлось воспитание музыкально одаренной дагестанской молодежи, подготовку национальных

¹ Деятели музыкального искусства Дагестана. Сост. С. Агабабов. Махачкала, 1960.

творческих кадров, способных создать новую, самобытную культуру горного края.

Деятельность Г. Гасанова в области музыки началась задолго до окончания консерватории. Еще в 1921 г. он принимал участие в художественно-музыкальной экспедиции, организованной Наркомпросом ДАССР. Вместе с Х.Б. Аскарковым записал свыше 90 песен. Вскоре после завершения экспедиции Г. Гасанов сделал сообщение о народной музыке аварцев в государственном институте музыкальной науки (ГИМН) в Москве. Во время второй комплексной музыкально-художественной экспедиции в южном Дагестане, прошедшей в 1925 г. в Кюринском и Самурском округах им было записано на фонографических валиках 126 мотивов и собрана коллекция народных музыкальных инструментов¹.

На первом этапе развития музыкальной культуры в центре внимания был песенный жанр. В 1937 г. Г. Гасанов создает первую в истории дагестанской музыкальной культуры оперу «Хочбар».

Много лет проработал в Дагестане композитор Антон Маилян, приглашенный в республику в связи с 20-летним юбилеем в 1940 г. Он руководил хором мальчиков, написал кантату, ряд обработок для солистов хора и оркестра².

Ценным вкладом в развитие Дагестанского национального искусства явилась подготовка кадров высокообразованных музыкантов из коренных народностей Дагестана в консерваториях Москвы, Ленинграда и других городов страны. В 1922 г. поступил и успешно окончил Ленинградскую консерваторию Г.А. Гасанов, а в 1937 г. 4 выпускника Махачкалинского музыкального училища стали студентами Московской консерватории³.

Как яркие примеры бескорыстной помощи воспринималась дагестанскими музыкантами деятельность представителей русского и других народов нашей страны, которые многие годы, а в ряде случаев и всю жизнь отдали становлению музыкальной культуры Дагестана. Среди них: музыкант-

¹ 10 лет научных работ в Дагестане. Махачкала, 1928. С. 68.

² Деятели музыкального искусства Дагестана. С. 26.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4129. л. 24.

просветитель М.М. Шувалов, Е.А. Юдина – создавшая первый сборник обработок дагестанских народных мелодий, композитор П.Ф. Проскурин – основатель и многолетний руководитель оркестра дагестанских народных инструментов, заслуженный деятель искусств ДАССР А.Г. Абрамянц, композитор Г.П. Фельдман, который был создателем и руководителем первой в Дагестане композиторской студии¹.

Большой вклад в развитие музыкального искусства республики внес Тамлер Генрих Францевич, который родился в 1875 г. в городе Чешский Дуб, близ Праги. Двухлетним ребенком вместе с семьей он переезжает в Москву, куда его отец был приглашен на работу в качестве первого кларнетиста оркестра Большого театра. Первые уроки игры на скрилке Г. Тамлер получил у своего отца и московских педагогов Шрогеля и Жданова, а затем поступил в Пражскую консерваторию, которую успешно окончил².

Вернувшись в Россию после окончания консерватории, он выступал в концертах во многих городах нашей страны. В 1902 г. Г. Тамлер с большим успехом выступал в Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, а с 1936 г. он переезжает в Махачкалу и работает педагогом музыкального училища, Дома пионеров, альтистом квартета Даггосфилармонии и дирижером симфонического ансамбля Даградиокомитета³.

За успешную работу в области музыкального образования подрастающего поколения, концертную деятельность Г. Тамлер неоднократно был награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, в последующем ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств республики.

В 20–30-е гг. в музыкальной культуре республики происходили важные изменения, определяющие качественное отличие этого периода. Создание в Дагестане первого специального музыкального учебного заведения; зарождение профессио-

¹ Якубов М.А. Интернационализм и патриотизм – главные темы в творчестве композиторов Дагестана //Интеллигенция и интернациональное воспитание трудящихся. Магериалы республиканского совещания научной и творческой интеллигенции. Махачкала, 1977. С. 69.

² Дагестанская правда. 1946. 26 марта.

³ Там же.

нального композиторского творчества в камерных, вокальных и инструментальных жанрах; начало музыкального радиовещания; значительный интерес к дагестанской музыке и рост ее известности в СССР и за рубежом – таковы главные приметы интенсивного движения в этой сфере художественного творчества.

* * *

Литературные взаимосвязи. Давние узы творческой дружбы связывали дагестанцев с русскими поэтами и писателями. Передовые русские писатели и поэты в своих произведениях воспевали свободолюбие, храбрость горцев и сочувствовали их борьбе за независимость, интересовались историей, бытом всех народов Дагестана и всего Кавказа, восхищались горским фольклором.

Не говоря уже об известных ученых-путешественниках, ориенталистах, лингвистах, достаточно вспомнить А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, поэтов-декабристов, которые своим вниманием к горским народам вызывали чувство дружбы и симпатии к русскому народу, приобщали горцев к прогрессивной русской литературе. Они же знакомили россиян с краем экзотики, мужества и отваги¹.

До советской власти народы Дагестана не имели своей национальной литературы. Однако у них сильно было развито устное поэтическое творчество. В богатом и разнообразном устном народном творчестве, как в зеркале, отражалась вся трудная жизнь горцев.

В дагестанском фольклоре ведущее место занимала тема борьбы за свободу и счастье обездоленных, воспитание мужества и храбрости. Песни, народные сказки помогали горцу в преодолении трудностей жизни, закаляли его характер, воспитывали в нем черты мужества, чистоты и честности². Из поэтов старого Дагестана, оставивших значительный след в литературе, можно назвать кумыкского поэта Ирчи Казака (1830–1879), лезгинского поэта Етима Эмина (1839–1878), даргинского поэта Омарла Батырая (1831–1910) и аварского поэта Мах-

¹ Акбиев С.М. Верность дружбе. Махачкала, 1989. С. 6.

² Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. С. 61.

муда из Кохаб-росо (1873–1919), творчество которых неразрывными узами связано с жизнью трудящихся масс, с их чаяниями и стремлениями. Литературное наследие этих дореволюционных поэтов страны гор, а также богатое устное народное творчество оказали большое влияние на развитие советской литературы народов Дагестана¹.

В 20–30-е гг. литература Дагестана вступила в новую полосу своего развития, когда свою главную задачу она видела в развенчании религиозных пережитков, отсталых и вредных обычаев, кровной мести, борьбе за раскрепощение горянки, утверждении в быту новых отношений. Эти программные задачи стали лейтмотивом многих произведений поэтов старшего поколения: С. Стальского, Г. Цадасы, А. Магомедова, А. Иминагаева, Р. Нурова, Т. Хурюгского, Н. Ханмурзаева и др.²

В 1922 г. Главполитпросветом Наркомпроса ДАССР была начата работа по собиранию дагестанского фольклора. В газете «Красный Дагестан» сообщалось, что «Госиздат Дагреспублики приступает к собиранию образцов дагестанского фольклора, в частности, к собиранию местных песен и былин»³.

В январе 1925 г. агитпром Дагобкома РКП (б) обратился ко всем горцам и всем трудящимся Дагестана с призывом начать по всему Дагестану и на всех языках запись народных песен, былин, сказаний для последующего составления и издания «Сборника народного творчества». В обращении говорилось: «Наша история богата народным творчеством, искусством куштаря-кубачинца... народной поэзией... Мы должны в кратчайшее время записать и издать «Сборник нашего народного творчества»»⁴.

На основе собранных материалов в 1927 г. Дагестанский научно-исследовательский институт издал «Дагестанские сказки», выпуск I. В том же году Институт живых восточных языков в Ленинграде выпустил «Восточные записки», куда вошло несколько образцов южно-дагестанской словесности⁵.

¹ Абилов А.А. Указ. соч. С. 62.

² История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 168.

³ Красный Дагестан. 1922. 17 февраля.

⁴ Абилов А.А. Указ. соч. С. 62.

⁵ Там же.

Во второй половине 20-х гг. произведения дагестанских поэтов начинают выходить отдельными изданиями. Так, в 1926 г. были изданы «Сборник кумыкских песен», «Сочинения» Маная Алибекова и «Сочинения» Магомед-Эфенди Османова (собранные М. Алибековым), а также несколько кумыкских песен¹. В этом же году на родном языке вышел сборник стихов «Лакские песни». В 1928 г. был издан на даргинском языке сборник стихов О. Батырая, а в 1929 г. в свет вышел сборник стихов на лезгинском языке «Первые шаги», куда были включены стихи С. Стальского, А. Фатахова и др.²

Большую роль в деле ознакомления народов Дагестана с творениями русской литературы сыграли юбилейные даты, которые стали регулярно отмечаться здесь. Так, к 60-летию со дня рождения А.М. Горького, исполнившемуся в 1928 г., в библиотеке им. А.С. Пушкина в Махачкале была проведена большая выставка, которую посетило около 300 читателей. Точно также к 100-летию юбилею со дня рождения Л.Н. Толстого в 1928 г. и к 100-летней годовщине смерти Грибоедова в 1929 г. были организованы соответственные выставки, прочитаны лекции и опубликованы статьи³.

В течение 20-х гг. наряду с продолжающимся творчеством уже известных писателей в дагестанскую литературу вступает плеяда новых авторов, в большинстве своем вышедших из народной среды, получивших образование уже в советской школе и крепко связанных с русской культурой. К ним принадлежали: лезгин Алибек Фатахов, кумыки Абдул-Вагаб Сулейманов и Юсуп Гереев, лакец Абдурахман Омарашев и др.⁴

Для рассматриваемого периода характерны значительные достижения дагестанской художественной литературы. Всесоюзную известность получило самобытное и яркое творчество народного певца (ашуга) Сулеймана Стальского. В стихотворениях «Единоличнику», «Проснись», «Кто вырвал нас из

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 251.

² Очерки дагестанской советской литературы. Махачкала, 1957. С. 54.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 55.

страшных мук» и других поэт воспел трудовые подвиги рабочих, крестьян, интеллигенции¹.

Яркую характеристику поэзии С. Стальского дал М. Горький. В заключительной речи на Первом съезде советских писателей, прошедшей в Москве в 1934 г. он сказал: «на меня – и я знаю, не только на меня, – произвел потрясающее впечатление ашуг Сулейман Стальский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи, затем он, Гомер XX века, изумительно прочел их.

Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман»².

Как борец против пережитков феодально-патриархальных отношений выступает поэт и драматург, родоначальник новой аварской литературы Гамзат Цадаса. Поэт искренне радовался появлению в горном ауле радио, электрической лампочки. В стихотворениях «Радиомачта на сакле соседа», «Электростанция в Хунзахе» и др. Г. Цадаса с пафосом и большой художественной силой изображает огромные позитивные изменения, которые происходили в горах Дагестана³.

В эти годы немалый вклад в развитие дагестанской национальной литературы внесли и такие ее мастера, как Абдулла Магомедов, Абуталиб Гафуров, Азиз Иминагаев, Алим-Паша Салаватов, Загид Гаджиев, Казияу-Али, Тагир Хурюгский и многие другие писатели, с именами которых связаны значительные достижения дагестанской художественной культуры.

Наиболее распространенным жанром дагестанской литературы 20–30-х гг. была поэзия. Здесь дагестанская литература имела прекрасные образцы народной демократической поэзии предшествующих эпох. Что касается прозы и драматургии, то они делали, по существу, первые шаги.

Поэзия Дагестана очень чутко откликалась на приметы новой жизни. Крепли связи дагестанской и русской литературы. На дагестанские языки переводятся произведения русских писателей. Вслед за «Кавказским пленником» Л.Н. Толстого,

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 206.

² Там же.

³ Там же. С. 206–207.

переведенном на кумыкский и аварский языки еще в 1922 г., появляются переводы стихотворений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н. Некрасова, М. Кольцова, В.В. Маяковского¹. Так же активно переводятся произведения дагестанских поэтов на русский язык. А.Ф. Назаревич живший в Дагестане с 1923 г. перевел стихи С. Стальского, Т. Хрюгского, М. Стальского, А. Гафурова, сказки Аява Акавова и других поэтов на русский язык. После окончания в 1920 г. Новороссийской мужской гимназии, он работал в редакциях газет «Молодой дагестанец», «Самурская беднота», «Красный Дагестан», «Дагестанская правда»².

Для оказания помощи в изучении истории культуры народов Дагестана, художественного отображения замечательных подвигов трудящихся летом 1933 г. в Дагестане побывала бригада виднейших русских писателей в составе Н. Тихонова, В. Луговского, П. Павленко и др. Они объездили весь Дагестан, познакомились с жизнью и трудовыми делами горцев и горянок. Дагестанские темы заняли значительное место в их творчестве³.

В январе 1934 г. в Дагестане побывала вторая бригада в составе профессора-кавказоведа А. Аршаруни, фольклориста Ю. Соколова, писателей В. Канторовича, Л. Посыноква, Р. Фатуева и т.д. Эти поездки не только способствовали расширению подлинно дружеских связей между русскими и дагестанскими писателями, но и объединили их, прежде всего, в большой совместной работе по переводу произведений дагестанской литературы на русский язык, – над чем успешно работали Н. Тихонов, С. Липкин, Н. Ушаков, В. Луговской и др. Это сотрудничество обогатило и творчество русских писателей новыми темами и образами. В печати стали выходить очерки и статьи Н.Тихонова, П. Павленко, В. Луговского и других о советском Дагестане и новых людях республики⁴. А.М. Горький проявлял большую заботу об изучении истории дагестанской культуры.

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941 гг. С. 184.

² Писатели Дагестана: из века в век. Справочник. Махачкала, 2009. С. 335.

³ Вагабов М.В. Указ. соч. С. 41.

⁴ Дагестанская правда. 1933. 11 октября; 1934. 26 февраля.

туры. Сообщая о выезде группы писателей в Дагестан, А. Горький писал С. Стальскому: «...мужественная борьба Дагестана должна быть написана, но мне кажется, что было бы лучше, если б о ней написали сами горцы...»¹.

В 1934 г. в Москве была издана первая антология дагестанской литературы на русском языке, составленная Э. Капиевым с его комментариями. Она впервые познакомила все-союзного читателя с лучшими образцами устнопоэтического творчества и письменной поэзии народов Дагестана. В 1936 г. была издана книга очерков и рассказов под названием «Дагестан», составленная бригадами писателей².

Особую роль в объединении писателей и развитии литератур народов Дагестана в 30-е гг. сыграло все более возрастающее изучение творческого опыта русской классической и советской литературы, на лучших образцах которой писатели Дагестана усваивали принципы реализма и учились художественному мастерству.

В июле 1934 г. в Махачкале состоялся первый съезд писателей Дагестана, который, обобщив достигнутые успехи в развитии литературы народов Дагестана, проанализировал имевшиеся серьезные недостатки, указал на причины, их породившие. Съезд поставил перед писателями задачу создавать высокохудожественные и идейные произведения, достойные строителя нового общества, правительство ДАССР высоко оценило заслуги крупнейших поэтов Дагестана Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы, Абдуллы Магомедова в развитии художественной литературы. Им были присвоены почетные звания народных поэтов Дагестана³.

Крупным событием культурной жизни страны явился I Всесоюзный съезд писателей, состоявшийся в августе 1934 г. в Москве. От писателей Дагестана на съезде присутствовали С. Стальский, Г. Цадаса, А. Магомедов, Б. Астемиров и А. Аджаматов. В дни работы съезда состоялась историческая встреча

С. Стальского с А. Горьким, так благотворно сказавшаяся на всем последующем творчестве народного поэта Дагестана¹.

Первые съезды писателей СССР и ДАССР дали сильный толчок развитию литературы народов Дагестана. В период подготовки к съездам значительно улучшилась работа по популяризации лучших произведений художественной литературы. Всего за 1933–1934 гг. Дагестанское книжное издательство выпустило на местных языках более 100 названий книг из произведений дагестанских писателей и переводов с русского и других языков народов СССР объемом около 500 печатных листов².

В процессе взаимообогащения дагестанской и литератур народов СССР большое значение имел русский язык, на который в первую очередь переводились лучшие произведения писателей и поэтов братских народов, и именно с этих русских переводов делались затем переводы на национальные языки.

Такую же роль играл и продолжает играть русский язык в укреплении взаимосвязей и взаимообогащения между национальными литературами народов Дагестана.

Этот процесс особенно усилился после принятия в 1938 г. нового алфавита на основе русской грамматики. Увеличивается число переводов произведений русского и других литератур на дагестанские языки, появляются новые переводы сочинений А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого; переводятся произведения советских поэтов и писателей – Горького, Фурманова, Гайдара, Исаковского и др.

В 1938 г. правлением союза советских писателей СССР в республику был направлен писатель Григорий Маркович Корабельников для ознакомления с литературой и устным творчеством народов Дагестана³.

Укреплению литературных связей между народами в 30-е гг. способствовали декады и вечера литературы и искусства народов Советского Союза, проводившиеся в Москве, а также всесоюзные празднования юбилейных литературных дат – Ло-

¹ Дагестанская правда. 1935. 28 марта.

² Абилов А.А. Указ. соч. С. 118.

³ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 207.

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 254.

² Дагестанская правда. 1935. 30 сентября.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4128. Л. 13.

Моносова, Пушкина, Лермонтова, Шевченко, Шота Руставели, Коста Хетагурова и др.

В 30-е гг. закладываются основы дагестанской литературной критики, появление которой было обусловлено подъемом литературы народов Дагестана.

В этот период критика предпринимает первые шаги в освещении вопросов о степени проникновения в дагестанские литературы метода социалистического реализма, об их взаимосвязи с национальным фольклором, а также в изучении истории развития отдельных литератур народов Дагестана. В эти же годы появились статьи, посвященные творчеству дореволюционных поэтов, в которых освещались национальные традиции дагестанских литератур.

Здесь в первую очередь необходимо отметить литературно-критические и историко-литературные работы писателя Э. Капиева, кумыкского поэта и критика К. Султанова и русского литературоведа и критика А. Назаревича².

Большой вклад в развитие литературной критики в Дагестане внесли русские писатели. С работами о дагестанских писателях выступили в печати – А. Павленко со статьей «Дагестанский опыт», А. Безыменский со статьей «Горький и С. Стальский», Л. Пасынков со статьей «Шевченко и дагестанские писатели»³.

Значительные сдвиги произошли в 30-е гг. и в развитии дагестанской прозы. Если ранее она была представлена, в основном, рассказами кумыкского писателя Юсупа Гереева и первыми прозаическими опытами аварского писателя Раджаба Динмагомаева, то в 30-е гг. первые ростки прозы появились почти у всех основных народностей Дагестана, имевших свою письменность. В начале 30-х гг. появились также все повествовательные жанры – очерк, рассказ, повесть и роман⁴.

В области короткого рассказа продолжает успешно творить кумыкский писатель Ю. Гереев; к прозе обращаются тогда кумыкские поэты А. Аджаматов и А. Сулейманов, создавая

¹ Очерки дагестанской советской литературы. С. 79.

² Там же. С. 80.

³ Дагестанская правда. 1939. 9 марта.

⁴ Очерки дагестанской советской литературы. С. 80.

очерки, рассказы и повести. В аварской литературе продолжает свою творческую деятельность Р. Динмагомаев. В лакской литературе прозаические произведения в этот период создавались Омаршаевым, Курбаналиевым и Закуевым; в лезгинской – Фаттаховым и Эфендиевым; в даргинской – Абдуллаевым¹.

К началу 30-х гг. относится зарождение прозы также в татской и табасаранской литературах. Татская проза была представлена повестью и рассказами М. Бахшиева, а табасаранская – творчеством Е. Ханмагомедова.

Процесс развития прозы в литературах народов Дагестана 30-х гг. восполняется возникновением произведений дагестанских писателей, написанных на русском языке. В этом отношении характерно творчество Э. Капиева и М. Хуршилова. Наряду с расширением тематического диапазона дагестанской прозы и со столь значительным пополнением рядов ее авторов, – заметно растет и художественное мастерство последних².

Овладевая методом социалистического реализма, дагестанские прозаики старались творчески освоить опыт русской советской литературы. Молодые писатели Дагестана учились ставить в своих очерках, рассказах, романах актуальные вопросы эпохи у таких крупных мастеров русской советской прозы, как М. Шолохов, Л. Леонов, В. Катаев, А. Малышкин и др., которые создавали в этот период произведения, отражавшие грандиозные картины социалистического строительства в стране и выводили в качестве положительных героев людей труда³.

Литература народов Дагестана в 20–30-е гг. достигла значительных успехов. Росло художественное мастерство дагестанских писателей, о чем свидетельствуют лучшие произведения дагестанской литературы, вышедшие на всесоюзную арену – С. Стальского, Г. Цадасы, Э. Капиева. В этот период наряду с поэзией развивается проза и драматургия, появляются новые жанры; особенно характерно для данного периода возникновение произведений больших форм. В поэзии это озна-

¹ Там же. С. 97.

² Там же.

³ Там же. С. 98.

меновалось появлением поэм, в прозе – повести и романа, в драматургии – многоактовых произведений.

В годы довоенных пятилеток литература народов Дагестана развивалась и обогащалась достижениями литератур братских народов. Огромное значение для развития многонациональной дагестанской литературы имело дальнейшее укрепление связей между русской и дагестанскими литературами, принявшее в этот период многообразные формы.

* * *

В развёртывании культурно-просветительной работы огромная роль принадлежала *печати*. Без развития издательского дела, печати, не могло быть и речи о росте образовательного и культурного уровня населения республики.

В первые же годы советской власти стали выходить несколько газет на языках местных народностей. Так, к осени 1921 г. в республике издавались газеты: «Советский Дагестан» на русском языке, «Красный Дагестан» – на аварском, «Советский Дагестан» на тюркском, «Дагестанская беднота» – на кумыкском и «Красный Дагестан» – на лакском языке. Также махачкалинская городская партийная организация издавала газету «Пролетарий» на русском языке¹.

Газеты пользовались большой популярностью среди местного населения. С каждым годом росло число подписчиков. «Красный Дагестан» уже к лету 1923 г. имел до 100 постоянных корреспондентов.

Руководство республики широко привлекало к участию в прессе представителей русского народа. Одним из них был Борис Васильевич Тепцов – талантливый организатор и журналист, по специальности армейский врач, но питавший исключительную любовь к газетному делу. После ухода XI Красной Армии он решил остаться в Дагестане и начал работать в 1921 г. в городской газете «Порт-Петровский пролетарий», заместителем редактора «Советский Дагестан», а с начала 1922 г. он

был утвержден ответственным редактором «Красного Дагестана» – органа обкома РКП (б) и Совнаркома¹.

Наряду с газетами с первых лет советской власти начали издаваться несколько журналов. С 1923 г. выходят журналы «Маариеф елы» («Путь просвещения») на тюркском языке и «Дагестанский кооператор» на русском языке. В 1923 г. вышло два номера журнала Дагестанского областного комитета РКП (б) «Звезда», издание которого было возобновлено в 1927 г. С 1927 г. стал выходить ежемесячный журнал Госплана ДАССР «Плановое хозяйство Дагестана»².

В июне 1928 г. на состоявшемся пленуме Дагестанского обкома ВКП (б) обсуждался вопрос о состоянии и задачах национальной печати Дагестана. Отметив достигнутые успехи в развитии национальной печати, пленум обратил внимание и на проблемы, которые имелись в этой сфере. Так, дагестанские национальные газеты страдали относительной бедностью содержания, недостаточно освещали вопросы хозяйственной и культурно-политической жизни республики. Слабо освещалась жизнь горцев и т.д.³

Решения пленума и меры, принятые по их реализации, способствовали дальнейшему улучшению работы дагестанских газет. Разовый тираж газет на 1 февраля 1929 г. составлял 22800 экземпляров, т.е. увеличился по сравнению с 1926 г. в 2,7 раза. Газеты «Красный Дагестан», «Дагестанская беднота» и «Елдаш» имели на этот же период 727 рабочих и сельских корреспондентов. При газетах создавались литературные кружки, редакции проводили конференции рабселькоров и читателей⁴.

Газета «Красный Дагестан» (с 1932 г. «Дагестанская правда») как старшая и лучше укомплектованная кадрами газета, оказывала большую помощь национальным газетам республики и, как правило, первая откликалась на важнейшие явления жизни. Здесь прошли журналистскую школу такие известные

¹ Возрождение. № 11–12. Махачкала, 2009 С. 167.

² Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 269.

³ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана. С. 197.

⁴ Там же.

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 267.

работники, как П. Болдин, А. Трудный, выступавший по вопросам сельского хозяйства, А. Назаревич, А. Шмонин и др.¹ Раборцы, соборы направлялись в самые отдаленные уголки Дагестана, куда несли с собой новую культуру.

В Дагестане в течение апреля-декабря 1931 г. было создано 11 новых газет. Общее число газет достигло к концу этого года 29 названий, то есть увеличилось по сравнению с 1928 г. почти вдвое. В 1931 г. в республике было подготовлено и переподготовлено 58 газетных работников и проходило подготовку 41 человек. Продолжалось дальнейшее расширение сети районных газет. К середине 1934 г. в республике насчитывалось 24 районные газеты, в том числе 6 газет на аварском языке, по 3 – на даргинском, кумыкском, лезгинском и русском языках, 2 – на азербайджанском и по одной на лакском, табасаранском, татском и ногайском языках. Общий разовый тираж районных газет составлял на 1 июня 1934 г. – 75215 экземпляров².

В числе первых корреспондентов газет «Красный Дагестан» и «Елдаш» были учителя Г.М. Родовильский, М. Темирханов, врач С.М. Казаров. Ряд лет писали в «Дагестанскую правду» профессора О.А. Байрашевский, М.С. Доброхотов.

До 1930 г. основными журналами, издававшимися в Дагестане, были «Звезда» и «Плановое хозяйство Дагестана». В октябре 1930 г. на базе этих журналов был создан журнал «Социалистическое строительство Дагестана».

Дагестанское государственное издательство из года в год увеличивало объем выпускаемой литературы. Особенно широкий размах издательская деятельность получила после перевода дагестанской письменности на новый латинизированный алфавит в 1928 г. В 1930 г. в республике уже было издано 1037,7 тыс. экземпляров книг, в том числе на языках народов Дагестана 1022,7 тыс. экземпляров, учебной литературы было издано 370,7 тыс. экземпляров и художественной – 92 тыс.³

¹ Возрождение. № 11–12. Махачкала, 2009. С. 168.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 272.

³ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана. С.

К началу Великой Отечественной войны республика добилась больших успехов в развитии сети национальной печати. В 1940 г. в Дагестане издавалось 5 республиканских газет, из них 3 на дагестанских языках и две на русском языке («Дагестанская правда» и «Комсомолец Дагестана»), 27 районных газет на 9 языках, 10 фабрично-заводских газет, 5 многотиражек. Общий годовой тираж всех газет составил в 1940 г. более 20 млн. экземпляров¹.

* * *

В силу исторических и социально-бытовых условий дагестанская женщина находилась до революции в бесправном положении. Число девочек в школах сельской местности составляло всего 14 % к общему количеству учащихся. Очень низким оставался процент грамотности среди женщин. Так, по материалам всесоюзной переписи населения 1926 г., из 376556 женщин грамотными были лишь 26153, то есть 6 %, в том числе среди женщин местных национальностей – 1,1 %². Борьба за «раскрепощение горянки» требовала своеобразных методов работы партийных организаций, вытекающих из особенностей местной жизни. Необходимы были индивидуальные и групповые беседы на дому, организация женских кустарных артелей, женских клубов, саклей горянок, открытие женских школ и ликпунктов и т.д. Такую работу среди горянок Дагестана в первые годы советской власти в основном вели русские женщины. Не зная местных языков и местных условий, часто не имея средств и необходимой поддержки, они проделали огромную работу.

По инициативе Центрального Комитета партии 21 ноября 1918 г. был созван I Всероссийский съезд работниц. Съезд предложил создать при ЦК РКП (б) и при каждом местном районном комитете партии комиссии по агитации и пропаганде среди работниц. Чуть позже с целью усиления работы среди женщин при специальном отделе ЦК была образована женская секция³. В конце сентября 1919 г. женская секция ЦК, комис-

¹ Дагестанская правда. 1940. 5 мая.

² Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 5. М., 1928. С. 342–343.

³ Советский Дагестан. 1969. ноябрь. № 6 (26).

сии по агитации и пропаганде среди работниц на местах были преобразованы в отделы по работе среди женщин¹.

На основе решений IX и X съездов РКП (б) по женскому движению партия развернула широкую деятельность на местах по привлечению женщин к хозяйственному строительству, к участию в общественной жизни, в борьбе с неграмотностью и т.д.

С 1920 г. партийная организация Дагестана начала планомерную работу среди женщин. В июне 1920 г. был создан областной отдел по работе среди женщин с коллегией из 6 человек. Первой заведующей отделом была О.Ф. Ковалева.

С целью расширения работы среди женщин и придания ей более организованного характера Дагестанский обком партии созвал 4 июля 1920 г. областную женскую конференцию, на которой были сделаны доклады: «Женщина в социалистическом обществе», «Задачи по работе среди женщин в Дагестане» и т.д.

После проведения конференции создание женских отделов по Дагестану стало проходить более организованно. К 1921 г. отделы по работе среди женщин были созданы в четырех округах: Темир-Хан-Шурином, Хасавюртовском, Даргинском, Казикумухском и трех городах: Темир-Хан-Шуре, Петровске и Дербенте².

Работу среди горянок Дагестана в первые годы советской власти в основном вели русские женщины. Не зная местных языков и обычаев, часто не имея средств и необходимой поддержки, они проделали огромную работу по созданию женотделов на местах. Первой заведующей Дагестанского женского отдела, как было указано выше, была О.Ф. Ковалева. Русские женщины положили начало работе среди женщин не только в городах, но и в округах. Так, первым организатором работы среди горянок Казикумухского округа была Плеханова, там же работала Б. Водовозова. Большую работу среди горянок проводили заведующая Дагженотделом Ларина, Судакова. В разное время заведующими дагженотделами были Е.М. Дагаева,

¹ Там же.

² Советский Дагестан. 1969. ноябрь. № 6 (26).

В.Н. Николаева и др.¹ Бескорыстная помощь русских женщин способствовала укреплению дружбы между ними и горянками.

Организация женских отделов продолжалась до 1929 г. Создавая женотделы в самых отдаленных районах Дагестана, партийные организации исходили из инструкции ЦК РКП (б), призывавшей «поднять самодеятельность крестьянок, научить их строить жизнь по-советскому, облегчая этим свое собственное кабальное положение и разбивая старые предрассудки и бытовые условия, тяготеющие над крестьянами»².

Особое внимание женотделы обращали на улучшение положения женщины-матери. В городах и селах создавались детские площадки. Хороший уход за детьми на площадках вызывал к ним доверие со стороны горянок. Женотделы устраивали собеседования женщин-матерей с педагогами, работающими на площадках и в детских садах.

С 1920 по 1925 гг. областной комитет партии при деятельном участии его женского отдела созвал четыре съезда женщин-горянок. На этих съездах обсуждались вопросы: «Профсоюзы и роль женщин в них», «Народный суд и горянка», «Комсомол и участие девушек-горянок в работе комсомола» и многие другие. Делегатки первых съездов горянок провели большую работу среди женщин. Так, например делегатки первого съезда женщин из Казикумухского округа Хадиджат Саид-Гусейнова, Уммукусум Сулейманова, Сагидат Амирова, Тагират Рашкуева, Агта Гаджиева в дальнейшем принимали активное участие в комсомольской, партийной и советской работе и были первыми проводниками политики партии среди горянок в этом округе³.

Показателен рост числа делегаток на съездах. Так, если в работе I съезда, прошедшей 25–28 мая 1921 г., участвовало всего 73 женщины, в том числе 52 горянки, то в работе III съезда, прошедшей 31 мая 1924 г., участвовало уже 140 женщин, в том числе 97 горянок⁴.

¹ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 34, 37, 58.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 60. Л. 20.

³ Там же. Д. 229. Л. 3.

⁴ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 34.

Отдел ЦК РКП (б) по работе среди женщин помогал местным женотделам опытными кадрами. В 1922 г. в Дагестан была направлена В.Н. Николаева на должность редактора первого дагестанского женского журнала «Красная горянка», она также являлась организатором II съезда горянок. В 1923 г. в республику была направлена Е.М. Дагаева, которая возглавляла отдел по работе среди женщин обкома партии до 1925 г. постепенно создавался сплоченный аппарат женотделов из активисток, хорошо знающих язык, обстановку и положение горянок. Одновременно началась подготовка женских кадров из коренного населения республики. Дагестанский областной комитет партии открыл курсы на русском и кумыкском языках для подготовки инструкторов по работе среди женщин¹.

Особой формой работы партии в Дагестане являлась система женских клубов. При клубах создавались кружки грамоты, драматические и хоровые кружки, организовывались детские ясли и сады, врачебные консультации, библиотеки, постоянно работали школы-ликбезы.

Одной из основных форм вовлечения женщин в общественную жизнь являлись делегатские собрания. Они созывались два раза в месяц. Участниц таких собраний – делегаток выбирали на общих собраниях работниц, крестьянок или домашних хозяек сроком на 3–6 месяцев. Делегатки обсуждали злободневные вопросы строительства новой жизни, втягивали горянок в общественно-производительный труд, учебу и т.д.

Первые выборы делегаток в Дагестане состоялись в октябре 1920 г. в Темир-Хан-Шуре и в Дербенте. В Махачкале выборы делегаток состоялись в марте 1921 г. Это значительно улучшило работу Махачкалинского женотдела. Через делегаток-практиканток женотдел связывался с предприятиями и проводил там собрания работниц. К концу 1921 г. выборы делегаток были проведены на всех предприятиях и во всех учреждениях. Так, например, 10 декабря 1921 г. состоялись выборы на общем собрании работниц фабрики им. III Интернационала. С докладом выступила представительница Махачкалинского женотдела Морозова. Среди избранных первых делегаток были

Ковалева, Московец, Кулакова, Осипова, Михайличенко и др. Были также избраны три практикантки для работы в советских учреждениях¹.

Таким образом, первые делегатские собрания в Дагестане были организованы в Буйнакске, Дербенте и Махачкале. Деятельность делегаток состояла, с одной стороны, в том чтобы систематически посещать собрания, слушать и обсуждать доклады на различные злободневные темы, с другой – участвовать в практической работе, выполняя различные задания женотдела. В горах первые делегатские собрания были созданы в Казикумухском округе в 1922 г. Основной формой работы с делегатками здесь была ликвидация неграмотности.

Работа по организации делегатских собраний продолжалась в республике до 1925 г. Большую работу провели делегатки в секциях Советов и в комиссиях общественных организаций.

Участники секции делали доклады, устраивали беседы, консультации врачей, юристов, добивались практического решения ряда важных вопросов культурно-бытового плана. Наиболее активных и отличившихся делегаток оставляли для работы в советских органах.

С помощью местных партийных, советских и хозяйственных органов женотделы организовывали на местах женские артели, мастерские и другие производственные объединения, которые становились центрами в борьбе за политическое и экономическое раскрепощение горянок. К 1923 г. в Дагестане было организовано 11 женских артелей. К их числу относились: суконно-ткацкие артели в Даргинском, Хасавюртовском, Гунибском округах; вязальная – в Буйнакском; ковровые – в Кюринском, Самурском, Махачкалинском².

В октябре 1925 г. на второй сессии ДагЦИК'а пятого созыва было принято постановление «О правах трудящихся женщин-горянок ДАССР», имевшее большое значение в повышении активности дагестанской женщины в общественной жизни, хозяйственном и культурном строительстве. В этом по-

¹ Советский Дагестан. 1969. ноябрь. № 6 (26).

¹ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 43.

² Советский Дагестан. 1969. ноябрь. № 6 (26).

становлении говорилось, что женщины-горянки «пользуются полным равноправием с мужчинами как в области публично-правовых, так и в области частных гражданских правоотношений, в частности правом избирать и быть избранным во все органы Советской власти»¹.

Дагестанская женщина с каждым годом все больше использовала данные ей советской властью права. Это показывают данные об участии женщин в выборах органов государственной власти. В 1928 г. в выборах сельских Советов участвовало 52,4 % общего числа избирательниц, против 2,6 % в 1924 г. В состав сельских Советов было избрано 2032 женщины, в том числе председателями сельсоветов – 16 женщин².

Важным показателем повышения сознательности женщин и активности их в общественной жизни является рост рядов партии и комсомола за счет передовых женщин, вовлечение широких женских масс в работу общественных организаций. В 1929 г. в партийной организации республики состояло 649 женщин, в том числе 319 представительниц коренных народностей Дагестана. Только за 1928 г. в члены и кандидаты в члены ВЛКСМ было принято 679 девушек. В профсоюзах состояло в этом же году 6267 женщин³.

В практической работе по раскрепощению горянки на местах встречались большие трудности. Покончить с пережитками прошлого, укоренявшимися в сознании людей в течение многих веков, сразу было невозможно.

Поэтому, несмотря на новые законы, в Дагестане в 20-х гг., продолжали иметь место такие явления, как выдача замуж девушек без их согласия и до совершеннолетия, уплата калыма и т.д. Женщине-горянке часто препятствовали участвовать в общественной жизни, в работе Советов, а над наиболее активными общественницами враждебные элементы учиняли физическую расправу. Так, в 1928 г. в Махачкале были убиты активные общественницы-горянки – кандидат в члены ВКП (б) С. Шахвердова и член ВЛКСМ П. Умаханова. Только по Дар-

гинскому округу в том же году имели место четыре убийства общественниц¹.

Часто и местные органы власти не придавали значения участию женщин в общественной жизни, в работе Советов, на производстве. На I съезде женщин членов Советов, прошедшей в октябре 1927 г. сообщалось, что в Гунибском и Самурском округах женщины – члены сельсоветов даже не приглашались на заседания. В отдельных округах и селениях процент участия женщин в перевыборах Советов был низок, среди женщин не проводилось необходимой культурно-просветительной и воспитательной работы².

В 20-х гг. в республике были созданы женские отделы при партийных комитетах, делегатские собрания женщин, женские клубы и сабли горянок, комиссии по улучшению труда и быта горянок и т.д. Они вовлекали горянок в общественно-политическую жизнь и проводили среди них большую идейно-воспитательную работу. В создании этих организаций большую помощь оказали русские женщины.

* * *

До революции лечебная сеть в Дагестанской области была развита крайне слабо. В 1900 г. в округах области было 9 врачей, при каждом из которых находились 2 фельдшера и 3 оспопрививателя. В области было 9 аптек. В 1904 г. в округах учреждается 18 врачебных пунктов с сельской больницей на 6 коек и одним фельдшерским пунктом³. В 1913 г. на всей территории Дагестана имелось всего 30 больничных учреждений на 377 км, со штатом 66 врачей, 98 фельдшеров, 32 акушерки, 4 зубных врача, 14 фармацевтов, 20–25 оспопрививателей и 23 повивальных бабки⁴. Один врач приходился на 18,4 тыс. населения, один фельдшер на 7 тыс. жителей⁵. В действительности же работало намного меньше, так как медицинских работников не хватало.

¹ Там же.

² ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 19. Д. 1120. Л. 115.

³ Обзор Дагестанской области за 1904 г. Темир-Хан-Шура, 1904. С. 45.

⁴ Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1916. С. 45–

46.

⁵ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 328.

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 286.

² Там же. С. 287.

³ Звезда. 1929. № 3.

Медицинское обслуживание в городах, хотя и было несколько лучшим, чем в сельской местности, находилось также на низком уровне. Работа по медицинскому обслуживанию населения серьезно осложнялась тем, что очень мало медицинских работников было из местных врачей и почти не было женщин.

Как видно, сеть медицинских учреждений в Дагестане была совершенно недостаточной. Русские врачи И.С. Костемеровский, К.М. Трипольский, Г.С. Кузнецов, И.И. Кривякин, Е. Ефремов, М.А. Баков, С.М. Казаров и многие другие, не считаясь с трудностями и лишениями, самоотверженно и неустанно трудились на ниве здравоохранения¹. Они делали все возможное для предупреждения и снижения многих заболеваний, внимательно относились к местному населению, которое в свою очередь, относилось с большим уважением и признательностью к приезжим врачам.

После установления советской власти в Дагестане одним из важнейших вопросов, вставших перед новыми органами власти, был вопрос о медицинском обслуживании населения.

Новые органы власти не оставляли без внимания республику. От Совета Народных Комиссаров РСФСР были получены значительные средства, медицинские инструменты, оборудование, лекарства. Советским правительством в республику направлялись также медицинские работники (врачи, медицинские сестры, фельдшеры). Повсеместно стали открываться медицинские учреждения. Помощь трудящимся горцам оказали представители русской интеллигенции, выступавшие инициаторами создания современной системы здравоохранения в Дагестане.

Местные знахари, духовенство оказывали упорное сопротивление распространению медицинского обслуживания, распространяя различные слухи, чтобы отпугнуть местное население от русских врачей. Несмотря на трудности, русские медики постепенно, шаг за шагом двигали вперед дело здравоохранения в Дагестане, открывали здравпункты, больницы и

¹ Гаджиев В.Г. Указ. соч., С. 329.

другие лечебные заведения, которых не было в дореволюционных аулах Дагестана.

В 1921 г. по решению правительства РСФСР Дагестану было отпущено 25 млн. руб. специально для медицинского оборудования и медикаментов¹.

В Дагестан, начиная с 1920 г. посылаются медицинские отряды и санитарные экспедиции для организации народного здравоохранения и борьбы с эпидемиями. В 1927 г. в Дагестан была направлена экспедиция профессоров А.В. Малькова по изучению социально-гигиенических условий быта даргинцев, Очаповского по изучению глазных заболеваний в Нагорном и Горном Дагестане. Экспедиция 1931 г. профессора Гржебина изучала венерологические заболевания в Южном Дагестане, а профессора Серейского нервно-психиатрические заболевания. Работой экспедиций, медицинских отрядов было выявлено санитарно-эпидемиологическое состояние Дагестана, установлены очаги малярии и заразных заболеваний, определены районы распространения и степень пораженности населения социально-бытовыми болезнями².

Под влиянием более тесных контактов с русскими, в том числе и представителями научной медицинской школы России, дагестанцы заимствовали прогрессивные формы, методы и средства русской народной и научной медицины. Благодаря этому у дагестанцев значительно расширились представления о различных болезнях, накопился опыт борьбы с эпидемиями. Расширился круг медицинских терминов новыми словами из русского языка. Народные лекари стали пользоваться в своей практике новыми хирургическими инструментами, готовыми лекарствами, завезенными из центральной России.

Добрую память о себе оставил Антон Никифорович Ефимов, проработавший в Дагестане 25 лет. Он приехал в Самурский округ в качестве окружного врача еще задолго до революции в 1897 г. Не считаясь со временем, трудностями горных дорог, в любую погоду он спешил оказать помощь больным, причем все делал безвозмездно. «Врач Ефимов, – писал совре-

¹ Гаджиев А.С. Роль русского народа в исторических судьбах... С. 185.

² ЦГА РД. Ф. р.-37. Оп. 20. Д. 200. Л. 211.

менник, — пользуется расположением и полным уважением..., как врач он никогда никому не отказывает в своей помощи и делает больше, чем обязывают лежащие на нем служебные обязанности. Когда окружная аптека оставалась без лекарств, он покупал их на собственные средства»¹. После установления советской власти в республике медицинская и общественная деятельность Антона Никифоровича стала еще более активной и плодотворной.

О симпатиях населения к известному русскому врачу свидетельствует такой факт. В 1921 г. представители Самурского округа, собравшись на свой первый съезд для обсуждения насущных задач строительства новой жизни, приняли решение о возвращении из Азербайджанской республики в округ «доктора Ефимова, сроднившегося с населением», оказавшего тогда, еще при царском режиме, неоценимые услуги и помощь местному населению². История окружной Самурской больницы в с. Ахты неотделима от имени А.Н. Ефимова, знаниям и энергии которого она во многом обязана своими достижениями, популярностью среди широких слоев населения. Этой больнице, в которой более четверти века проработал А.Н. Ефимов, было присвоено его имя³.

Задолго до революции начал свою врачебную деятельность известный врач Н.П. Агриколянский, проработавший в Дагестане более 30 лет. Он работал в должности врача в Казикумухском и Гунибском округах, был сельским врачом в Темир-Хан-Шуре, а затем исполнял обязанности помощника областного врача, проявив себя при этом, как высококвалифицированный медицинский работник, а также как и хороший организатор. Он умело сочетал как лечебную, так и профилактическую работу, являлся активным членом санитарных комиссий⁴.

После победы Октябрьской революции, он являлся одним из активных участников в организации здравоохранения в республике. В 1920 г. ему была предложена должность заведую-

¹ Свистунова А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая пол. XIX — нач. XX вв.). С. 107.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 141.

³ Свистунова А.И. Указ. соч. С. 107.

⁴ Там же.

щего медицинским подотделом здравоохранения Дагестанского ревкома. Позже в Наркомате здравоохранения возглавлял медицинскую часть. Его сослуживцы отзывались о нем, как о крупном специалисте и замечательном общественнике. Н. Агриколянский пользовался авторитетом и уважением не только потому, что был хорошим специалистом, но и потому, что был чутким, отзывчивым товарищем¹.

Активное участие в организации здравоохранения в крае в годы советской власти принимал известный русский врач Николай Андреевич Усачев, приехавший в Дагестан в 1904 г. и проработавший здесь около сорока лет. С 1920 г. по предложению военно-революционного комитета он становится заведующим Петровским отделом здравоохранения. В 1924 г. назначается первым государственным санитарным инспектором республики. За долголетнюю плодотворную работу Н.А. Усачев был награжден медалью «За трудовую доблесть», ему было присвоено звание заслуженного врача РСФСР².

Один из старейших медиков в Дагестане Р.А. Янкелевич своим трудолюбием и вниманием к местному населению заслужил уважение и признательность. Первый приемный покой в области был открыт задолго до революции в 1895 г. в с. Касумкент «по настоянию и после больших скандалов доктора Р.Я. Янкелевича». Он много сделал для улучшения медицинского обслуживания жителей Темир-Хан-Шуры, где долгое время выполнял обязанности городского врача.

После установления советской власти он успешно работал заместителем заведующего областного здравотделом, заведующим санэпидемическим отделом, активно участвовал в общественной жизни, неоднократно избирался в руководящие профсоюзные органы медработников³.

С помощью русских врачей в Дагестане готовились медицинские работники из местных народностей. В середине 1920 г. по инициативе доктора Д. Урусова при Темир-Хан-Шуринской больнице была открыта восьмимесячная школа, в которую зачисляли лиц обоего пола в возрасте от 16 до 35 лет.

¹ Свистунова А.И. Указ. соч. С. 108.

² Там же. С. 109.

³ Свистунова А.И. Указ. соч. С. 109–110.

Школа выпустила большое количество фельдшеров и акушеров, которые были направлены на работу в округа.

В 20-е гг. в интересах улучшения жизни, быта и здоровья горцев Дагестан посетили Нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, профессора А.Н. Сысин, Е.И. Марциановский и А.В. Мальков¹.

На посту Наркома здравоохранения Николай Александрович Семашко много внимания уделял вопросам организации курортов. В Дагестане он посетил Гуниб и Талги. В беседе с корреспондентом газеты «Красный Дагестан» Н.А. Семашко сказал: «За время моего пребывания в Дагестане мне удалось познакомиться с двумя местностями, имеющими несомненное курортное значение: с Гунибом и серным Талгинским источником. Гуниб по своему климатическому положению вполне подходил бы для климатической станции... в лечении больных туберкулезом, ... Что касается серного Талгинского источника, то он представляет собою интересное курортное богатство. Повидимому, по своему составу он аналогичен Мацестинскому источнику под г. Сочи, но по температуре он, вероятно, выше, чем Мацеста. Таким образом, источник имеет, несомненно, целебное свойство и заслуживает правильной курортной эксплуатации»².

Пребывание Н.А. Семашко в Дагестане было знаменательным событием в республике. Уделяя большое внимание подрастающей смене, Николай Александрович специально для молодежи Дагестана написал статью «О комсомольском режиме», которая в июне 1925 г. была опубликована в газете «Красный Дагестан». В ней он затронул актуальные вопросы о режиме дня, соблюдении гигиенических условий труда и быта, о вреде алкоголя, курения и т.д.³

В пропаганде санитарной культуры среди населения Дагестана большую роль сыграл Дом санитарного просвещения, который был организован в 1923 г. по инициативе врача С.М. Казарова. Это учреждение располагало большой медицинской литературой, муляжами, которые вызывали неизменный инте-

рес у населения. В 1922 г. в течение недели музеем-выставкой, организованной Домом санитарного просвещения было показано до 200 плакатов и картограмм, 30 муляжей, 40 препаратов, свыше 70 диапозитивов и различные наглядные пособия по анатомии и физиологии, по ботанике, гигиене, венерическим болезням, малярии и туберкулезу. За время работы выставки, ее посетило свыше двух тысяч человек. Организацией выставки заведовал Авсеев, культурно-просветительной работой общего характера руководил военком Котоводов¹. В 1926г. также была организована передвижная санитарно-просветительная выставка, оборудованная муляжами, плакатами, фотографиями. Выставка побывала во всех округах и районах. В 23 населенных пунктах было прочитано 80 лекций с демонстрацией картин. Выставка обслужила более 15 тыс. человек².

Махачкалинскому Дому санитарного просвещения было присвоено имя Н.А. Семашко. По этому поводу в газете «Красный Дагестан» в апреле 1925 г. было опубликовано его благодарственное письмо: «Приветствую открытие первого Дома санитарного просвещения в горах Дагестана. С чувством особой признательности благодарю за присвоение этому дому моего имени. Твердо надеюсь, что отсюда плодотворно будет развиваться санитарное просвещение... Пусть ширится и растет работа по ликвидации санитарной безграмотности, пусть идет она в аулы и сакли горцев и пусть поможет она победить темное пятно малярии и бытовых недугов горцев...»³.

В октябре 1920 г. в округах Дагестана имелись больницы по 10 коек каждая и 5 фельдшерских пунктов, обслуживаемых 2 врачами, 18 лекпомами, 1 акушерской и 8 сестрами милосердия. К концу 1921 г. в округах республики действовало 10 больниц и амбулаторий, 2 участковые больницы, 5 фельдшерских пунктов, в них работало 16 врачей, 42 лекпома, 13 сестер милосердия и 3 акушерки⁴.

¹ Советский Дагестан. 1922. 9 марта.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2197. Л. 229.

³ Красный Дагестан. 1925. апрель; Советский Дагестан. 1979. май.

⁴ Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 101.

¹ Дагестанская государственная медицинская академия. С. 12.

² Советский Дагестан. 1979. май. № 4.

³ Там же.

С каждым годом росла лечебная сеть Дагестана. Если в 1924 г. в городах было 5 больниц на 275 коек, то в 1928 г. в этих больницах коек насчитывалось уже 350. С увеличением лечебной сети в городах шло и постепенное улучшение ее качества. С 1925 г. начал работать рентгеновский кабинет. В 1927 г. установлено уже 2 рентгеновских кабинета¹.

Рост сельской лечебной сети начался только с 1923 г. Так, в 1923 г. было 13 больниц и 12 фельдпунктов, в 1924 г. – 14 больниц на 215 коек и 49 фельдпунктов, в 1925 г. – 13 больниц и 60 фельдпунктов. Фельдпункты постепенно реорганизовывались во врачебные пункты.

Количество врачей, в республике возрастало с каждым годом. Если в 1924 г. в городах имелось 36 врачей, или 1 врач на 2000 жителей, то в 1927 г. имелось уже 90 врачей, или 1 врач на 900 человек. В сельской местности в 1924 г. работали 12 врачей, или 1 врач на 60000 населения, а к 1927 г. число врачей увеличилось до 41, то есть 1 врач на 18000 населения².

С 1928 г. развернулось новое больничное строительство. Были построены больницы в Ахтах, Рутуле, Унцукуле, Тлярате и других сельских населенных пунктах.

Развитие здравоохранения в Дагестане было неразрывно связано с той огромной помощью, которую оказывал русский народ народам Дагестана. Эта помощь росла из года в год. Совнарком СССР на 1924–1925 гг. отпустил Дагестану 1176691 руб. Эти ассигнования давали возможность содержать сеть лечебных учреждений Наркомздрава республики: 13 окружных больниц, детскую больницу, туберкулезный санаторий, 49 фельдшерских пунктов, санитарно-просветительные и показательные учреждения, всего 59 учреждений с 225 койками³. В 1925 г. в Дагестане фактически функционировало уже 23 больницы с 690 койками, 61 амбулатория, 64 фельдшерских пункта, 4 детских учреждения. В них работало 75 врачей⁴.

Большим событием в развитии народного здравоохранения в Дагестане явилось открытие в Махачкале в 1925 г.

фельдшерско-акушерской школы, которая стала первым очагом по подготовке квалифицированных медицинских кадров из коренных народностей. В 1926 г. на работу в Дагестан были приглашены 23 врача, 41 лекпом, 6 акушерок. Из республики было командировано 5 врачей и 2 зубных врача для усовершенствования в столичные города, на получение клинического стажа 3 врача¹.

До 1920 г. в Дагестане не было ни одного квалифицированного хирурга, ни одной хирургической койки для гражданского населения. Первое в республике хирургическое отделение на 40 коек было создано в 1925 г. в Махачкале, в отделении работали два врача – В.А. Штарк и И.Я. Тержанянц, а позднее и Р.А. Цюпак. К 1928 г. число хирургов и хирургов-гинекологов увеличивается до 8, а небольшие отделения организуются и в других городах².

В 1926–1927 гг. республике центральным правительством было отпущено 1086000 руб. на курортное строительство и возведение республиканской клинической больницы.

К 1929 г. в Дагестане в 28 районах функционировали 18 больниц, 45 фельдшерских, 39 врачебных пунктов. К этому периоду более 600 тыс. человек прошли диспансеризацию, появились специализированные поликлиники, малярные станции, женские консультации³.

Многие приезжие специалисты – медики самоотверженно, не считаясь со временем, обслуживали больных, проводили большую санитарно-просветительную работу. В с. Магарамкент фельдшер Леонов завоевал огромные симпатии местного населения. Все усилия для поднятия Дербентской больницы на должную высоту прилагал врач Лисняев⁴. Врач врачебного пункта с. Согратль Гунибского района Семен Максимович Радченко-Радько в Дагестане работал с 1926 г. За 14 лет своей работы он несколько раз отзывался с участка на работу в республиканской клинической больнице, в аппарат Наркомздрава

¹ Красный Дагестан. 1927. 29 ноября.

² Там же.

³ Красный Дагестан. 1926. 1 апреля.

⁴ Гаджиев А.С. Указ. соч. С. 186.

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 781. Л. 8.

² Советский Дагестан. 1971. май.

³ История Дагестана. В 4-х томах. Т. III. С. 188.

⁴ Красный Дагестан. 1925. 18 июня.

ДАССР, для выполнения ответственной работы как заслуживающий доверия специалист¹.

В 1926 г. для обследования малярийных очагов были организованы 2 отряда в Дербентском и Кизлярском районах. Санотрядами была проведена большая работа.

Усилия советской власти за короткий исторический отрезок времени привели к резкому улучшению санитарного состояния республики. Во много раз возросла медико-санитарная сеть, быстро развернулась сеть просветительных учреждений. За первый этап культсанштурма (1931 г.) было проведено 4467 бесед и лекций среди населения, сделано 8023 санитарных обследования. В целях проведения культсанпохода в аулы из городов выехало около 3 тыс. культармейцев. В самих районах было подготовлено до 8 тыс. культармейцев. В проведении культсанпохода большую помощь Дагестану оказали Северокавказские краевые организации. Они послали 325 организаторов культсанпохода, а для постоянной работы в органах народного образования и здравоохранения из края прибыло еще 246 человек². Много культармейцев прибыло также из Москвы. Население само начало организовываться. Заключено было 336 договоров на оздоровительные мероприятия, организовано 629 санитарных комиссий, выбрано 185 общественных санитарных инспекторов, проведено 15 субботников по очистке селений. Попутно с широкой профилактической работой медперсоналом оказана 45961 человеку медицинская помощь³.

Одновременно развертывалась и лечебно-профилактическая сеть. Вновь открыто 5 фельдшерских пунктов, 22 пункта первой помощи, временно работали 31 врач и 62 лица среднего медперсонала. 16 врачей и 31 медработника были присланы из Северокавказского края в порядке братской помощи Дагестану⁴.

Достигнутые успехи в области здравоохранения были очевидны. Однако, говоря о них, необходимо отметить и ряд недостатков и промахов, без которых не обошелся первый этап

культсанштурма. Он проводился почти при полном отсутствии санитарной литературы и наглядных пособий в виде плакатов, не использовано было кино, остро ощущался недостаток средств и т.д.

С декабря 1931 г. по май 1932 г. в Дагестане было проведено 6375 лекций и бесед на различные темы, большинство которых приходилось на сельскую местность¹.

27 апреля 1932 г. состоялся первый съезд работников культуры с участием 500 делегатов, съехавшихся со всех концов республики. Съезд выдвинул лозунг борьбы за качество культсанпохода, лозунг культурного переустройства быта, внесения санитарного минимума в саклю горца.

Проведение культсанпохода было важным этапом культурной революции в Дагестане. С начала 20-х гг. в республике работали медицинские отряды и санитарные экспедиции из России, для организации народного здравоохранения и борьбы с эпидемиями. В 30-е гг. эта работа также усиленно продолжалась. Так, в 1931 г. в южный Дагестан приехала экспедиция профессора Гржебина, которая занималась изучением венерических заболеваний, а экспедиция профессора Серейского изучала нервно-психические заболевания. Работой экспедиций, медицинских отрядов было выявлено санитарно-эпидемиологическое состояние Дагестана, установлены очаги малярии и заразных заболеваний, определены районы распространения и степени пораженности населения социально-бытовыми болезнями².

На развитие здравоохранения в Дагестане сильно влиял недостаток медицинских кадров, особенно работников высшей квалификации. В 1932 г. в Дагестане имелось 273 врача, в числе которых 16 представителей местных народностей. Для обслуживания сети здравоохранения требовалось 530 врачей. Остро ощущался также недостаток среднего медперсонала, которого требовалось 1106 человек, а имелось только 600³. Несмотря на нехватку кадров в этот период имелись и определенные достижения. В Дагестане на 1932 г. было 56 больниц, на

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4510. Л. 251.

² Очерки истории Дагестана. Махачкала. 1957. Т. 2. С. 212.

³ Дагестанская правда. 1932. 28 апреля.

⁴ Там же.

¹ ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 20. Д. 200. Л. 218.

² Там же. Л. 211.

³ ЦГА РД. Ф. р.- 37. Оп. 20. Д. 200. Л. 215.

1720 коек, 12 амбулаторий городского типа, 93 сельских врачебных участка, 23 врачебных здравпункта, правда, для обслуживания этой сети имелось лишь 252 врача, вместо требующихся 452 врачей¹.

Необходимо отметить, что на развитие лечебно-профилактической и санитарно-эпидемической сети крайне неблагоприятно отражалась также большая текучесть врачебного персонала, вызываемая тяжелыми условиями работы в горах, незнанием местных условий и местных языков и т.д. Борьба с этой текучестью была возможна лишь путем подготовки местных национальных кадров. В 1932 г. за пределами Дагестана в медицинских вузах страны обучались 91 человек. Это притом, что ежегодно огромное число заявлений об отправке на учебу оставалось без удовлетворения из-за недостаточности предоставляемых Дагестану в вузах мест².

Исходя из этих соображений и учитывая необходимость создания в Дагестане медицинского вуза для подготовки кадров, главным образом, из коренных национальностей, Совнарком на своем заседании от 14 апреля 1932 г. принял решение об открытии в Дагестане медицинского института³.

Открытие медицинского института имело огромное значение в деле укрепления медицинских учреждений кадрами, улучшения медицинского обслуживания населения.

Воспитанники института – представители русского народа, работая на различных должностях и участках, показали себя достойными высокого звания врача – патриота. Многие из них были награждены орденами, медалями, премированы научными командировками. Среди них такие врачи, как Немцов, Пантелеева, Кочергина, Ткаченко, Сенкевич, Лазуненко, Соболевская, Романов и др.⁴

Число врачей в Дагестане за этот период возросло на 111 человек, а среднего медицинского персонала на 303 человека.

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1803. Л. 55.

² Там же.

³ Дагестанская правда. 1932. 12 мая.

⁴ Там же. 1940. 23 мая.

Таблица 2.

Рост обеспеченности республики врачами и средним медицинским персоналом можно проследить по следующим данным¹.

Число врачей	1934 г.	1935 г.	1936 г.
1. в городах	139	168	224
2. на селе	53	70	79
Итого	192	238	303
Количество работников среднего персонала			
1. в городах	438	443	534
2. на селе	323	459	530
Итого	761	902	1064

В 1930 г. после окончания медицинского факультета Северо-Кавказского государственного университета в Ростове-на-Дону молодой врач Михаил Тимофеевич Нагорный был направлен на работу в Дагестан, в Чародинский район, заведующим врачебным участком. Благодаря своему трудолюбию, гуманности, чуткости к людям и преданности врачебному долгу. М. Нагорный заслужил глубокое уважение и авторитет у населения не только Чародинского, но и ближайших районов².

В 1934 г. после окончания в Ленинграде курсов совершенствования по хирургии М. Нагорный был назначен главным врачом Дербентской городской больницы, затем главным врачом медсанчасти стекольного завода «Дагестанские огни». На этих должностях раскрылись способности Михаила Тимофеевича как хорошего организатора здравоохранения, талантливого хирурга. Он прошел замечательный трудовой и жизненный путь от сельского врача до крупного ученого, прекрасного клинициста, замечательного педагога и общественного деятеля³.

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3766. Л. 3.

² Дагестанская правда. 2002. 31 января.

³ Там же.

После окончания Ленинградского института физической культуры им. Л. Жукова в 1937 г. Татьяна Ивановна Жукова при распределении на работу выбрала Дагестан. Направили ее в медицинский институт, на кафедру физического воспитания. В те годы здесь не было спортивных залов, площадок и стадионов, но молодую преподавательницу не испугали трудности. С энтузиазмом она вовлекала молодежь в спортивные секции и соревнования. Сама участвовала в них, заражая юношей и девушек собственным примером. Чемпионка Ленинграда по стрельбе обучала ребят снайперскому искусству. Первейшим свои долгом она «считала растить подрастающее поколение сильным, смелым, выносливым, способным в любой момент по зову Родины встать на ее защиту»¹.

Обеспечение республики хирургическими кадрами из народностей Дагестана стало возможным с открытием Дагестанского медицинского института. К началу 40-х гг. клиники института и городские хирургические отделения накапливают достаточный опыт организационной и лечебной работы, они формируются в методические центры. Огромное значение для дальнейшего развития здравоохранения имело постановление Совнаркома СССР от 1938 г. «Об улучшении медицинского обслуживания сельского населения», в соответствии с которым впервые организуются сельские врачебные участки, определяется система повышения квалификации врачей. К 1938–1941 гг. относится начало организации в районах республики сети специализированной помощи, в том числе хирургической. В числе врачей-дагестанцев, имеющих заслуги в организации хирургической помощи на селе, следует отметить С.Г. Нурмагомаева, М.И. Магомедова, И.З. Инкова, Р. Магомаева и др.²

К 1940 г. Наркомздрав республики подготовил кадры средней квалификации через медицинские школы в количестве – 267 человек, из них фельдшеров – 35 человек, акушерок – 65, зубных врачей – 34, медсестер – 74, медсестер детских учреж-

дений – 47 и лаборантов – 12¹. Всего органами здравоохранения в Дагестане в этом году было подготовлено 436 человек².

Одновременно продолжалась практика ежегодного командирования десятков представителей коренных народностей в институты и медицинские техникумы центральных и других городов страны. Такая целенаправленная работа позволила планомерно улучшать обеспечение учреждений здравоохранения кадрами и медицинское обслуживание населения республики. Уже в 1940 г. в Дагестане работало 508 врачей и 1741 специалист со средним медицинским образованием³.

Несмотря на трудности и нерешенные проблемы с организацией труда и улучшением материально-бытовых условий приезжих специалистов отряд лиц интеллектуального труда республики, в том числе и в сельской местности, продолжал пополняться из представителей братских народов и прежде всего русскими специалистами, присылаемыми из Центра. В 1940 г. учреждения здравоохранения Дагестана пополнились 311 специалистами средней квалификации (93 прислано из Центра), из которых 224 человека получили направление в сельскую местность⁴.

Согласно приказам Наркомздрава СССР от 29 мая 1940 г. и приказа Наркомздрава РСФСР от 10 декабря 1940 г. многие врачи были командированы из городов России в сельские медицинские учреждения Дагестана. Так, из Ростовского медицинского института был направлен заведующим в Акушинскую районную больницу врач Геоленко. В Гунибской районной больнице работал хирург Зоз приехавший из Краснодарского края⁵.

Многие русские врачи, работающие в Дагестане не считаясь, с трудностями и лишениями самоотверженно и неустанно трудились, на ниве здравоохранения. Это были скромные честные труженики. Так, в 1940 г. заведующим Гумбетовской больницы был назначен врач Ращупкин. Туда же была направ-

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4661. Л. 107.

² Там же. Л. 108.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР. Стат. сборник. С. 115.

⁴ Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 106.

⁵ ЦГА РД. Ф. р.- 168. Оп. 19. Д. 116. Л. 37.

¹ Советский Дагестан. 1985. май. № 3 (119).

² Там же. 1971. март. № 2.

лена молодая акушерка Анна Коробань. До их приезда в селе Мехельта больница не работала. Ращупкин с первых дней взялся за наведение порядка в больнице и вскоре сумел завоевать авторитет у населения района. Эти врачи отдавали свои силы охране здоровья и жизни трудящихся одного из высокогорных районов Дагестана.

Русским врачам приходилось преодолевать много трудностей и бытового характера. Бывало, что по 6 месяцев им не выплачивали зарплату, не давали жилья, многим приходилось ютиться в коморках, в которых не было элементарных условий для проживания. Несмотря на трудности, приезжие, специалисты самоотверженно работали, отдавая все свои силы и знания делу улучшения медицинского обслуживания населения республики.

Значительно вырос культурный уровень населения. В последующие годы также увеличивается сеть лечебных учреждений, открываются новые больницы, поликлиники, врачебные и фельдшерские пункты. Дальнейшее укрепление и развитие здравоохранения в республике сопровождалось бескорыстной и самоотверженной помощью русских врачей, которые приезжали в Дагестан и в последующие годы.

В 20–30-е гг. представители русской творческой интеллигенции внесли неоценимый вклад в создание и развертывание деятельности учреждений культуры и искусства горного края.

На примере Дагестана видно, какая огромная помощь была оказана русскими специалистами по поднятию уровня экономики, сельского хозяйства, образования, культуры и здравоохранения республики. Новая власть направляла в молодую, еще не окрепшую республику, большое количество специалистов – учителей, врачей, инженеров и многих других представителей русской интеллигенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

20–30-е гг. XX в. – важный и переломный этап поступательного развития дагестанских народов. Неоценимый вклад в прогресс экономики и культуры республики вносили представители интеллигенции русского и других народов страны.

Анализируемые десятилетия являются примером, когда наиболее наглядно, проявлялось воздействие российской экономической системы на различные стороны жизни дагестанского общества, в частности на ее социально-экономическое и культурное развитие.

Русские, исторически проживая совместно с другими народами республики, участвовали в строительстве промышленных предприятий, часть которых передавалась из центральной России и снабжалась необходимым оборудованием. Они также делились своим опытом организации производства, непосредственно участвуя в производственном процессе.

В 20–30-е гг. XX в. в Дагестане началась огромная созидательная работа, которая позволила в корне преобразить весь облик республики.

Постепенное проникновение современной культуры и образования, общение с передовыми представителями русской интеллигенции в условиях все большего внедрения новых производственных отношений, все большего вовлечения региона в сферу экономики России, способствовали подготовке благоприятной почвы для дальнейшего развития экономики и культуры в Дагестане.

Следует отметить, что начало решений задач по экономическому и культурному развитию народов Дагестана, протекало в сложных условиях: здесь и наследие прошлого – царизма; и события, разворачивавшиеся после Октябрьской революции и Гражданской войны; и послевоенные годы, отличавшиеся ожесточенной борьбой с бандитизмом, наносившим повсеместно огромный ущерб. Однако и в этой ситуации русские специалисты играли заметную как организаторскую, так и консолидирующую роль во многих начинаниях и давали им жизнь в национальных республиках края.

Большой вклад был внесен центральными научными учреждениями в исследование полезных ископаемых республики, энергетического потенциала, разработку проектов освоения этих направлений народного хозяйства, что, несомненно, способствовало улучшению экономической ситуации в Дагестане.

Помощь русской интеллигенции в экономических преобразованиях на селе оказывалась в первую очередь в финансировании развития аграрного производства, обеспечении его машинами, кадрами специалистов и т.п. В 20–30-е гг. эта работа приняла широкий размах, была проведена большая работа по созданию и укреплению совхозов, машинотракторных станций, развертыванию колхозного движения, когда от наличия в них специалистов во многом зависели уровень и качество ведения сельского хозяйства на основе достижений науки и передового опыта.

В результате помощи русской интеллигенции в исследуемые годы сложился многочисленный отряд сельской производственно-технической интеллигенции, вышедшей преимущественно из рядов рабочих, крестьян. К концу 1940 г. в сельском хозяйстве трудилось 598 специалистов сельского хозяйства с высшим и средним образованием. Подавляющее большинство специалистов составляли представители русского народа.

В течение десятилетий с целью обеспечения строительства и освоения новых предприятий, для выявления и освоения новых ресурсов, подготовки кадров из местного населения в Дагестан из России направлялись квалифицированные опытные специалисты промышленности, сельского хозяйства и органов народного просвещения.

В исследуемые годы в республике началась работа по созданию крупной промышленности. Были созданы такие отрасли промышленности, как нефтяная, газовая, химическая, металлообрабатывающая, машиностроительная. В осуществлении индустриализации Дагестанской АССР активную роль сыграла русская интеллигенция и, прежде всего техническая.

Важнейшими направлениями деятельности русской технической интеллигенции по осуществлению индустриализации в Дагестане являлись: разработка политики по индустриализа-

ции республик, составление перспективных и текущих народнохозяйственных планов, выполнение геологоразведочных изыскательных, научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ, организаторская и идеологическая работа по мобилизации рабочих на развитие капитального строительства промышленности, транспорта и связи.

Представители русской технической интеллигенции принимали активное участие в научно-технической разработке народнохозяйственных проблем республики.

Одним из основных каналов формирования национальной интеллигенции в Дагестане после установления советской власти стали высшие и средние специальные учебные заведения страны. Специалисты из коренных национальностей были малочисленны и недостаточно квалифицированы, соответственно республика без помощи русского народа была не в состоянии создавать свои национальные высококвалифицированные кадры.

На протяжении первого десятилетия советской власти продолжали возрастать сеть и контингент обучающихся в средних специальных учебных заведениях республики. Для обеспечения дагестанских студентов, обучающихся в различных учебных заведениях страны, при Наркомпросе ДАССР был создан специальный денежный фонд, объем которого увеличивался с каждым годом.

Огромное значение для республики имело открытие в начале 30-х гг. высших учебных заведений – педагогического, медицинского и сельскохозяйственного институтов. У истоков их образования стояли русские ученые.

За короткое время эти вузы превратились в очаги науки, где проводилась, параллельно с подготовкой кадров высшей квалификации, большая научно-исследовательская работа.

Огромную помощь в изучении Дагестана оказывала Российская Академия наук. Большой вклад был внесен центральными учреждениями в исследование полезных ископаемых республики, энергетического потенциала, разработку проектов освоения этих направлений народного хозяйства. Расширились возможности для использования накопленного материала по улучшению экономической ситуации в Дагестане.

О стремлении русских ученых содействовать развитию научной работы в Дагестане свидетельствует большое количество документов, которые сосредоточены в ЦГА РД. Широко освещена деятельность многочисленных экспедиций в периодической печати тех лет. Они проводили исследовательскую работу в самых различных областях, имевших жизненно важное значение для развития экономики и культуры Дагестана: исследование растительного и животного мира, геологические изучения, изучение исторического прошлого Дагестана и языков его народов и т.д. Такие исследования проводили: И. Теодорович, П. Разумовский, Л. Либрович, Д. Дробышев, В. Голубятников, Д. Брод, Н. Яковлев, Л. Жирков, А. Башкиров, Л. Беме, А. Формозов, М. Рябов и мн. др.

В октябре 1924 г. в Махачкале было открыто первое научно-исследовательское учреждение – Дагестанский научно-исследовательский институт, который в 1928 г. был преобразован в Институт дагестанской культуры. Институт объединил под своим руководством все научно-исследовательские работы, проводимые в республике.

В начале 30-х гг. работа научно-исследовательских учреждений Дагестана была перестроена. В 1932 г. на базе Института дагестанской культуры создается Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры (ДНИ-ИНК) в котором функционировали 5 секторов: языков, истории Советского строительства и права, литературы и искусства, краеведения. Многие научные сотрудники института являлись русскими специалистами.

В марте 1938 г. ДНИИНК был переименован в Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

На базе промышленных и сельскохозяйственных отделов, лабораторий и опытных станций были созданы новые, самостоятельные научно-исследовательские учреждения. Заметный вклад в их успешное функционирование внесли русские научные кадры.

В первые годы советской власти большую роль в развитии народного образования в республике сыграли опытные русские педагоги, имевшие долгие годы практической работы

и в дореволюционном Дагестане. Они принимали самое активное участие в создании и совершенствовании новой системы образования, составлении учебников, методических пособий, работали почти во всех средних специальных учебных заведениях, а также открывшихся в начале 30-х гг. высших учебных заведений. Много русских культработников работали в республиканских, городских, районных библиотеках, клубах и других учреждениях культуры.

В 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи в деле обучения и воспитания детей в средних школах 36 учителей из Дагестана были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них представители русской педагогической интеллигенции – А.А. Тучкова, В.Н. Бедишина, С.В. Максименко, Р.М. Аронова, А.В. Серебрякова, З.И. Миловидова, А.Ф. Шадрина, А.Н. Матвеева (Омарова) и др.

Большие изменения произошли в составе педагогических кадров. Во-первых, они сильно выросли в количественном отношении и насчитывали в 1940 г. около 6 тыс. человек. Это в 15 раз больше, чем до революции. Во-вторых, в составе педагогических кадров произошли огромные качественные изменения. В своей основной массе это были новые кадры, вышедшие из гущи народа, прошедшие подготовку в педагогических учебных заведениях страны.

Большую работу по воспитанию национальных кадров актеров в исследуемые годы проводили артисты русского театра – Б. Байков, Н. Шатров, О. Жизнева, М. Репина, Е. Боррени, Л. Полонский, Т. Романов, А. Скуратов, А. Сафронов, А. Григорин и др. Они сыграли значительную роль в становлении дагестанской национальной драматической студии, из которой впоследствии были созданы национальные драматические театры. Активно работали над дагестанской тематикой художники – А. Вольтер, И. Дроздов, Н. Христенко, В. Шлипиев, Н. Лаков.

С 1922 г. руководство Дагестана начинает отправлять талантливую молодежь для получения специального художественного и музыкального образования за пределы республики, поэтому М. Джемал, Х. Мусаев, А. Сарыджа, Ю. Моллаев, Д.

Далгат, Г. Гасанов – смогли получить прекрасное образование. В 20–30-е гг. начинают активно выходить собрания избранных произведений дагестанских поэтов – О. Батырая, С. Габиева, А. Салаватава и др.

В 1933 г. в республике побывала бригада русских советских писателей, в состав которой вошли В.Канторович, Л.Пасынков, Ю.Соколов. Результатом поездок стала выпущенная в Москве в 1936 г. книга «Дагестан».

В исследуемые годы в культурной жизни республики происходили важные изменения, которые определяли качественное отличие этого периода. Это открытие в Дагестане русского театра, а затем и национальных театров, создание первого музыкального учебного заведения, проведение различных художественных выставок – таковы главные приметы интенсивного движения в сфере художественного творчества.

Широкое развитие в республике с первых лет советской власти получило здравоохранение. Повсеместно открывались медицинские учреждения. Помощь трудящимся горцам оказали представители русского народа, которые выступали инициаторами создания современной системы здравоохранения. Русские врачи, средние медицинские работники самоотверженно, не считаясь со временем, обслуживали больных, проводили большую санитарно-профилактическую работу, среди них, можно назвать, Ефимова, Саграрова, Жмакина, Усачева, Ширяева, Жалобова, .Леонова и многих других.

К 1940 гг. в Дагестане имелось свыше 1200 начальных, неполных средних и средних школ, где учились 170 тыс. учащихся. К этому времени функционировало 5 вузов, 20 техникумов и рабфаков. Свыше 40 тыс. человек имели среднее образование и 2781 – высшее. Грамотных в Дагестане было 70% населения. К концу изучаемого периода в республике издавались 32 районные газеты, большими тиражами выходила общественно-политическая, учебная и художественная литература. В эти годы было открыто 60 больниц, 115 амбулаторий и поликлиник. В научных учреждениях и вузах республики трудилось 282 научных и научно-педагогических работника, среди которых имелись доктора, профессора, кандидаты наук и доценты – выходцы из местных народностей Дагестана. Функ-

ционировали сотни библиотек, изб-читален и других культурно-просветительных учреждений, 8 театров, 5 музеев, более 100 киноустановок и радиоузлов, обслуживающих не только городское, но и сельское население.

В исследуемые годы в основном была решена задача создания многонациональной дагестанской интеллигенции. Она была осуществлена благодаря существенной роли России и русской интеллигенции в создании научно-технической базы, способствовавшей дальнейшему экономическому и культурному развитию республики.

Именной указатель

- А**
 Абдулаев С. – 145
 Абдуллаев У. – 155
 Абдуллаев И. – 154
 Аболин Р.Н. – 138
 Абрамов А.В. – 102
 Абрамянц А.Г. – 208
 Автократов Д.М. – 152
 Авшалумов С.И. – 104
 Агабалаев С. – 193
 Агабальянц Г.Г. – 104
 Агаев А.Г. – 9,15
 Агарунов Б. – 59
 Агриколянский Н.П. – 230,231
 Адаманов Ф.О. – 104,105
 Адарский И. – 188
 Аджаматов А. – 214,216
 Адухов М.Д. – 102
 Азим-Заде А. – 195,198
 Акаев С.И. – 103
 Акимцев А.А. – 106
 Акимцев В.В. – 105,160
 Аксенов В. – 188
 Акулов М. – 140
 Александрова А.А. – 167
 Алексеев – 80
 Алешин Е.Н. – 106
 Алибеков М. – 211
 Алибеков С.Ю. – 111
 Аликберова Ф.А. – 103
 Алкадарский А.К. – 162,178,179
 Алферов В. – 70
 Аминтаев З. – 111
 Амирова С. – 223
 Андреева-Петровская М. – 205
 Антелав Н.В. – 103
 Антонинкова М. – 73
 Анучин Д.Н. – 125
 Аргутинская С. – 185
 Арди А. – 187
 Арди-Светлова О.В. – 187
- Арнольди – 126
 Аронова Р.М. – 177,247
 Артамонов М.И. – 151
 Артюхов – 126
 Аршаруни А. – 213
 Асанова А.М. – 182
 Аскараров Х.Б. (Аскар-Сарыджа Х.-Б.) – 133,141,142,183,196,197,198,203,207,247
 Аскерханов Р.П. – 96
 Астафьева – 182
 Астемиров Б.А. – 12,162,214
 Афанасьев П.Л. – 71
 Афанасьева Г.Н. – 206
 Ахмедов Д. – 196,197,198
 Ачкуркин Н.Х. – 170
- Б**
 Бабичев Ю. – 188
 Баграмов Э.А. – 9
 Байков Б.П. – 187,247
 Байрашевский О.А. – 101,102,220
 Баканов – 65
 Бакланов Н.Б. – 12,139,141
 Баков М.А. – 228
 Балковая Е.С. – 171,182
 Барбот де Марни Н. – 124
 Бардин В. – 187
 Бармин И.П. – 10
 Бартольд В.В. – 144
 Барыкина Е.А. – 158
 Барятинский – 129
 Баскаков Н.Б. – 77
 Батырай О. – 210,211,248
 Баум Л. – 188
 Бахтина А.Н. – 93
 Бахчисарайцев М.А. – 206
 Бахшиев М. – 217
 Башкиров А.С. – 12,139,140,141,246
 Бегали Е.Е. – 38
 Бедишина В.Н. – 177,247

- Безыменский А. – 216
 Бекетовский Д.Н. – 104
 Бекижев М.М. – 11
 Белов Г.А. – 187
 Белоглазов И. – 70,81
 Белоногов Н. – 40
 Бельц С.Л. – 57
 Беляев А.Д. – 40
 Беляев В.Г. – 106
 Беме Л.Б. – 136,246
 Бербеков Х.М. – 11
 Березин И.Л. – 125
 Березняков М.С. – 99
 Березовский А. – 55
 Беренваум И.М. – 102
 Бестужев-Марлинский А. – 132
 Бинкевич – 182
 Бобков – 136
 Богатырев – 86
 Богачева К. – 189
 Богданов – 80
 Богдановский В. – 188,189
 Богдановская О. – 138
 Богословский Л.Д. – 139
 Божавский В.Г. – 103
 Бокарев А.И. – 158,167,170
 Бокарев Е.А. – 99,100,145,170,179
 Бокарева А.А. – 145,170
 Бокарева Н.В. – 179
 Болоковский – 127
 Болховитинов А.Е. – 93
 Бордо В.Г. – 77
 Борисов В. – 54
 Боровский В.М. – 99
 Бородулин Ф.В. – 101
 Боррени Е. – 187,189,247
 Борыш И.Ф. – 106
 Босов М. – 188
 Брод Д.В. – 134,246
 Бронников – 130
 Брюннели Е.Л. – 142
 Брюннели И. – 194,197
 Бублинов – 63
- Булатов А.Г. – 70,73
 Булатов Б.Б. – 13,66
 Булач Х.О. – 103
 Буренина А.И. – 146
 Бурыкина Н.Н. – 131,141
 Буткевич Б. – 141
 Быков С.Ф. – 106
 Быкова Р. – 189
 Быховский С.А. – 145
- В**
 Вавилов Н.И. – 125,151,152
 Вагабов М.В. – 16,54,190,191
 Вагабов М.М. – 13,52
 Ваганов – 63
 Валединский И.А. – 149
 Валовой Н.И. – 77
 Варламов М.Н. – 102
 Варламов П.П. – 134
 Варшавский И.Н. – 206
 Васильев А.П. – 188
 Васильева И.Б. – 134
 Васнецов В. – 129
 Веденский Н.П. – 138
 Вейсман – 182
 Велиханов С. – 193
 Венедиктов П.С. – 178
 Верховенский А.С. – 188
 Ветвинская С.В. – 204,205
 Виклейн Э. – 104
 Виноград Д.И. – 104,105,106
 Виноградов – 130
 Виноградов О.К. – 104
 Виноградова П.В. – 179
 Вишняков – 106
 Водовозов М.В. – 56
 Водовозова Б. – 222
 Волобуева Н.Н. – 93
 Володин Н. – 188
 Вольтер А. – 198,247
 Воробьев К.А. – 136
 Воронкова М.И. – 38
 Воронцов-Дашков И.И. – 32
 Воскресенский В. – 187

Воскресенский Н.С. – 102

Вюрфельт Э. – 187

Г

Габиев С.И. – 110,159,248

Гагарин Г. – 193

Гаджибеков Г. – 141,154

Гаджибеков У. – 190,198

Гаджиев А.-Г.С. – 16,27,55,62,176

Гаджиев В.Г. – 13,227

Гаджиев Г.А. – 162

Гаджиев Д.А. – 103

Гаджиев З. – 212

Гаджиев Х. – 155

Гаджиев Х.Э. – 103

Гаджиева А. – 223

Гаджиева А.Г. – 95

Гаек И.И. – 203,205

Галаватюк – 65

Гасанов Г.А. – 141,142,183,197,

205,206,207,248

Гасанов С.М. – 14

Гасанова А.И. – 89,119,177,223

Гафуров А. – 212,213

Гашимов - 42

Гвоздев И.Л. – 102

Генкин Д.П. – 126

Генко А.Н. – 145

Геоленко – 241

Гептнер В.Г. – 136

Герасимов А. – 202

Гереев Ю. – 211,216

Герневич – 127

Герондоков М.Х. – 11

Глаголева – 182

Гладунова В.М. – 162

Глазов В.А. – 103

Глазунов Г. – 158

Гогәлев Е. – 70

Головань П.С. – 105

Головины О.Ф. и Т.Ф. – 158

Голод А.Р. – 74

Голубев Р. – 40

Голубятников В.Д. – 55,76,125,
131,134,246

Гонов А.М. – 11,26,110

Гордячин А.Я. – 105

Горелкин А. – 187

Горжелин – 130

Городецкий Б.М. – 145

Горшельд Т. – 194

Горшенина А.П. – 167

Горянский – 65

Гранкина В.Т. – 179,182

Гречушников – 107

Гржебин – 229

Грибанов В.П. – 107

Григоренко К. – 46

Григорин А. – 188,247

Григорович-Березовский Н.А. –
139

Григорьян – 42

Гриценко В.К. – 170

Губин В.М. – 149

Губкин И.М. – 125

Гуларов – 71

Гулунов – 80

Гусев И.С. – 71

Гусейнов А.А. – 46

Гусейнов Г.Г. – 98

Гусейнов М.Ш. – 16,56,60

Д

Давыдов П.В. – 102

Дагаева Е.М. – 222,224

Дагестанова М. – 188,189

Дагмарова Т. – 185,189

Даидбеков Н. – 27

Далгат Д. – 183,248

Далгат Д.М. (Дженет) – 205,206

Далгат М. – 126

Данилин А.Г. – 140

Данилин К. – 141

Даниялов Г.-А.Д. – 14,50,65

Дарова В. – 188

Дедуль И. – 187

Дестебеков Н.Я. – 10

Дефриу Н.В. – 104

Джалилов А. – 193

Джамалов С.А. – 111

Джамбулатов З.К. – 11

Джамбулатов М.М. – 104,106,107

Джамбулатова Р. – 27

Джапаридзе К.В. – 71

Джапаридзе П.В. – 188,190

Джемал М.-А. – 183,196,199,200,
201,203,247

Джунусов М.С. – 9

Динмагомае в Р. – 216,217

Дитмара Д.П. – 99

Дмитриев А.А. – 93

Дмитриев К. – 30

Дмитриев Н.К. – 145

Доброхотов М.С. – 103,220

Добрынин – 126

Добрынин В.Ф. – 12,137,138

Довчар-Запольский Д.П. – 137

Докучаев В.В. – 125

Долин С.А. – 188,189

Долич Н.К. – 161

Дробный И.Б. – 134

Дробышев Д.В. – 134,246

Дрожжин – 80

Дроздов И. – 198,247

Дружинина-Зубкова Л.И. – 206

Дубников Г.Ф. – 96

Дударов И.А. – 133

Дьячков П.Ф. – 145

Е

Егоров П.А. – 158

Екимецкая – 182

Еленевский Р.А. – 152

Еремина А.А. – 103

Ермаков И.И. – 170

Ермолов А.С. – 148

Ефимов А.Н. – 229,230,248

Ефременко Л.М. – 159

Ефремов Е. – 228

Ж

Жалобов – 248

Жаринов – 23

Жданов – 208

Жемантис В.Г. – 170

Живодеров Н.Ф. – 102

Жизнева О.А. – 187,247

Жирицкий Л.В. – 89

Жирков Л.И. – 12,139,140,145,246

Жмакин – 248

Жуков – 65

Жукова Т.И. – 240

З

Загородный Г.П. – 104,105,106

Зайцев Д.З. – 98

Зайцева В. – 205

Зайченко .С.Т. – 64

Закуев – 217

Замятина А.Ф. – 158

Затурский А.В. – 104

Захаров – 130

Захарченко Г.А. – 105

Земляникова А.С. – 167

Зинченко В.Е. – 93

Зоз – 241

Золотарев Н.А. – 153

Зоненко – 63

Зонн С.В. – 107,138

Зорин И. – 70

Зубков А.И. – 63

Зуенко – 65

Зульпукаров З.Г. – 93

Зульпукарова Э.М. – 13

Зульфукарова М. – 187

Зусер Е.А. – 206

Зуховицкий С. – 188

И

Ибрагимов О. – 59

Иванов Н. – 40

Иванов С.М. – 158

Иванова И.И. – 206

Игорева В. – 188

Измаилов Ф.Я. – 64

Измайлова М.М. – 131

Ильин М.Д. – 63

Ильинов – 104
Ильинский В.П. – 135
Иминагаев А. – 210,212
Имшенецкий И.З. – 137
Исаев А.Г. – 158,162
Искендеров Г.А. – 14,31,32,33,43
Исмаилов А.Р. – 14,168,169
Исрафилов А.М. – 74
К
Кабаргин – 65
Каганович Л.М. – 76
Казак И. – 209
Казаров С.М. – 220,228,232
Казбеков Г.А. – 103
Казбеков П.В. – 11
Казинцев А.Л. – 104
Казияу-Али – 212
Каймаразов Г.Ш. – 14,17,18,51,
86,87,155,159,218,220,226
Калинин А. – 140
Калицкий К.П. – 124,134,148
Калюжная Л. – 189
Калютин И.П. – 71
Камаев В. – 89
Камилов И.К. – 123,124,125,126
Каминский В.Н. – 102
Канторович В. – 213,248
Капаницын Д.А. – 142,196,197
Капиев Э. – 214,216,217
Карапетян О.Т. – 136
Карасев А.С. – 138
Караханов И. – 159
Карбовский И.И. – 189
Карданов А.Т. – 11
Каржанов А.Ф. – 54,55
Картенс Э.Э. – 148
Каруновская А.Э. – 140
Карчина К.И. – 143
Катаев В. – 217
Келен – 136
Келлер Б. – 105
Керимов И.К. – 69
Ким М.П. – 9,10
Кириченко А.Н. – 36,137
Кисилев М. – 129
Китайгородский А.И. – 54,55,57
Клейзмер А.Я. – 204,205
Клейзмер И.А. – 95
Клин В. – 205
Коалов Н. – 40
Кобанов М.Д. – 161
Ковалев В.А. – 99
Ковалев П.И. – 103,104
Ковалева О.Ф. – 222,224
Ковалевский М.М. – 124,125
Коваленко П. – 32
Ковцинский – 43
Козинцев А. – 106
Козлов А. – 188
Козубский Е.И. – 84,127,142
Коленкин А. – 189
Коломейцев Н. – 52
Кольцов М. – 213
Комаров В.Л. – 93
Комержевская М.И. – 158
Конн М.Ю. – 134
Коновалов А.Г. – 104
Коновалов А.Н. – 102
Коновалов Н.А. – 139
Кончухидзе П. – 158
Коншин А. – 124
Коптева М.Н. – 45
Корженевская Р.Д. – 162
Коркмасов Дж. – 110,126,131
Корменам – 69
Корнев – 63
Коробань А. – 242
Коробов Н. – 189
Коростылев К.А. – 149
Коростылев Н.А. – 139
Корчагин В.К. – 93
Корягин Г.М. – 95
Костемеровский И.С. – 84,128,228
Косяков Я. – 70
Котоводов – 233
Кочергина – 238

Кочетков Я.Ф. – 131,142,194,197
Кочубей А.М. – 77
Кравченко Б.Н. – 93
Кравченко К. – 73
Крассовский Д.Б. – 136
Крашениников С.П. – 125
Кривякин И.И. – 228
Криличевский А.М. – 100
Криштопа В.М. – 99,161,178
Криштопа Е.Я. – 99
Крубер – 127
Круглов А.П. – 151
Кручков Н. – 27
Крышев – 61
Крюков И.М. – 93
Кузнецов В.А. – 201
Кузнецов Г.С. – 228
Кузнецов И.Д. – 125
Кузнецов Ф.Т. – 71
Кулакова – 224
Кулешов Г.Е. – 93
Кулиев – 42
Кулик-Терновская Р. – 189
Кулиш-Амирханова А.С. – 61
Куманев В.А. – 10
Курацапов – 42
Курбаналиев – 217
Курбанов А. – 193
Курдюмов Н.И. – 103
Курлин П.П. – 104,105
Курьиндин И.И. – 106
Куц А.А. – 105,106
Куценко О.Н. – 182
Кучель – 133
Л
Ладыжинский – 188
Лазаревич П.В. – 106
Лазуненко – 238
Лаков Н. – 200,201,247
Лансере Е.Е. – 131,194,195,196
Ларина – 222
Лебедев П.И. – 152
Левитан И.И. – 130
Левченко И. – 70
Левчук А.Л. – 63
Легостаев Л. – 188
Леднев Н.И. – 149
Ленин В.И. – 31,52,54,55,109
Лентулов – 130
Леонов Л. – 217,248
Леонович М. – 188,215
Леонтьев Г. – 104
Леопольдов – 138
Лермонтов М.Ю. – 209,213,216
Лещинский Г.Г. – 74
Либрович Л.С. – 134,246
Ливеровский Ю.А. – 152
Липгарт В. – 201
Липкин С. – 213
Лискун Е.Ф. – 138,150,151
Лискункина Е.Н. – 102
Лисняев – 235
Литвиненко Н.И. – 11
Лихачев – 188
Лобанов И.С. – 161,179
Лобачевская О. – 189
Лович Д. – 188
Луговской В. – 213
Лукин Т.М. – 102
Луначарский А.В. – 190,199
Лунда Н.Н. – 187
Лусс Я.Я. – 152
Луценко Л. – 185
Львов П.Л. – 99,100
Людоев Н.И. – 69,74
Лянче В.С. – 187
М
Мавродиادی П.А. – 101
Магидов Ш.Г. – 166
Магидов Х.Г. – 166,167,173,175
Магомаев Р. – 240
Магомаев С. – 142
Магомедов А. – 210,212,214
Магомедов А.М. – 16
Магомедов Д. – 184
Магомедов И.Б. – 93

Магомедов М.И. – 103,240
Магомедов Р.М. – 12,100
Мазепа А.К. – 77
Мазин М.С. – 170
Майерсон С.И. – 56
Майоров А.А. – 138,142
Макаренко А.П. – 86
Макарова – 182
Маковский К. – 129
Максименко С.В. – 177,247
Максимов М.П. – 93
Малофеева В. – 73
Малышев И.Г. – 69,74
Мальшкин А. – 217
Мальков А.В. – 229,232
Мая К. – 70
Мамбетов Г.Х. – 11
Мамин У.А. – 99
Мансуров М. – 24
Марков С.Д. – 26
Маркович М. – 33
Марр Н.Я. – 125,127,143,145
Мартини Г. – 189
Мартиросова Л.В. – 38
Марциановский Е.И. – 232
Марченко Г.С. – 104,106
Матвеева (Омарова) А.Н. – 177,
247
Махмуд из Кохаб-Россо – 210
Махмудов И.М. – 98
Махмудов Х.М. – 103
Машкова Н.М. – 201
Маяковский В.В. – 195,213
Мегрелидзе И. – 145
Медалиев Х.Т. – 10
Медведев А.Л. – 56
Медведева А.И. – 187
Мельников И. – 70
Мешков В. – 198
Мешанинов И.И. – 144,145
Микаилов Ш. – 145
Микоян А.И. – 58
Микулич И.Н. – 182
Миллер А.А. – 140
Милованов Г.И. – 50
Миловидова З.И. – 177,182,247
Мирзабеков М.Я. – 13,14,17,18,
52,129
Митников-Ковылин К. – 185
Михайличенко – 224
Михайлов В. – 70
Михалевский А.М. – 139
Мишин В.П. – 133
Мишин И.Д. – 102
Можеев И.В. – 74
Моллаев Ю. – 196,200,201,203
Монастырские Е.П. и Н.П. – 70,71
Мордвинкин Н.Ф. – 103
Московец – 224
Мурадова Б. – 193
Мурский И. – 188
Мусаев Х. – 196
Мусаева З. – 193
Мустанов Г.В. – 158
Мустафаев Б. – 15,111,160
Муцалханов М.С. – 103
Муэтдин Д. – 142
Мюллер Фр. – 40
Н
Набиева З. – 193
Набоков Н.С. – 93
Нагорный М.Т. – 239
Надкоп В.Ф. – 74
Назаревич А.Ф. – 12,99,213,216
Назаренко Н.К. – 77
Назирова – 107
Нарцев – 187
Насыров А. – 155
Нахибашев М.Ю. – 101
Невский Г. – 187
Невядомский Д.М. – 93,158
Неженцев Ф.А. – 70,74
Некрасов Н. – 213
Немцов – 238
Никитин – 126
Никитина – 107

Николадзе Я.И. – 198
Николаев – 138
Николаев Г. – 53
Николаев Ф.Ф. – 106
Николаева В.Н. – 222,223
Новопокровский И.В. – 138
Нурмагомаев С.Г. – 240
Нуров Р. – 210
О
Огильви А.Н. – 148
Огнев С.И. – 136
Окунев – 80
Омарашев А. – 211,217
Омаров А. – 77
Омаров С.М. – 100,162,179,159,
164
Онанова М. – 111
Орбели И.А. – 144
Орджоникидзе Г.К. – 69
Ордынская О. – 188
Орлова Н. – 185
Осипова – 224
Османов А.И. – 14,17,18,24,35
Османов Г.Г. – 14
Османов М. – Э. – 211
П
Павленко П. – 213,216
Павлов Д.М. – 12,127,143,128,
137,148,149
Павлов И.П. – 106,107
Павлович М. – 132
Палибин И.В. – 23,134
Палигуев П.С. – 104
Панин И.Н. – 77
Панков А.М. – 137
Пантелеев – 238
Пантелеймонов Ф.М. – 77
Панфилова – 107
Парсуков Х.А. – 182
Пасынков Л. – 141,213,216,248
Пахомова В.А. – 161
Перелюбская Н.Л. – 93
Перминов – 43
Перов В. – 129
Першин И.В. – 93
Петров – 80
Петров В. – 188
Петрова В.Н. – 161
Петрова С.И. – 93
Петровская М.О. – 205
Петухова Т. – 185
Пикуль И.Н. – 103,147
Пикульченко – 65
Пилипок – 42
Пиличик Г. – 57
Плоткин М. – 188
Пога К.К. – 70,74
Погиба А.В. – 182
Погорельская Л.Г. – 182
Погорельский П.В. – 107,139,150
Погребенный И.Л. – 71
Подварко А.Г. – 103
Покровский Б. – 142,194,197
Половинкин – 127
Полонский Л. – 187,247
Полтарацкий С.А. – 128
Пономарева Е.В. – 171
Попов – 138
Попов В.С. – 101
Попов Г.И. – 105
Попов И.М. – 104
Попов Н. – 141
Потыранская А.А. – 182
Прокофьев В.Н. – 100
Прокундайлов – 65
Просалов Л.И. – 152
Проскурин П.Ф. – 208
Пустовалов И.К. – 71
Путерброт Э. – 187
Пушкин А.С. – 190,209,211,213,
215,216
Пятаков Ю.Г. – 74
Р
Равикович Е.М. – 70,74
Рагимханов М.М. – 15
Радченко-Радько С.М. – 235

Разумовский П.К. – 134,246
Рамазанов – 43
Рассомахин А.Ф. – 40
Рассторгуев К. – 80
Рахишин М.В. – 43
Рашикуева Т. – 223
Резников И. – 32
Рейхард А.Н. – 137
Ренгартен В.П. – 125,134
Рено А. – 189
Репин М. – 247
Решетова Н.185
Римский-Корсаков – 126
Роговский – 139
Родовильский Г.М. – 220
Рожановский В.А. – 102
Романов – 69
Романов Т. – 188,247
Романычева Л. – 188
Роменский Ю.А. – 128
Роскиков – 24
Россов А.В. – 103
Рашупкин – 241,242
Рубо Ф.А. – 130,193
Руднев Г.П. – 103
Руставели Ш. – 216
Рустамов Г. – 183
Рустамова В.М. – 189
Рыгель Н. – 27
Рябов А.М. – 136,137
Рябов И.А. – 104
Рябов М.Н. – 71,246
С
Савельев С. – 29
Сагалетян А.А. – 40
Сагаров – 248
Сайд-гусейнова Х. – 223
Салаватов А.П. – 212,248
Салаватов Р.М. – 15
Самборская Л.С. – 188
Самурский Н. – 12,126
Сандомирская Н.С. – 206
Санин А.Г. – 106

Сардаров С. – 95
Сафаралиев К. – 95
Сафонон И.В. – 205,206
Сафронов А.Б. – 77
Сафронов А.С. – 188,247
Сверчков – 130
Светланов А. – 185
Свистунова А.И. – 13,23,24,230
Святославский – 130
Сдобнова К.А. – 167
Селимханов А.К. – 162
Селянинов Г.Т. – 152
Семашко Н.А. – 232,233
Сенкевич – 238
Серебрякова А.В. – 177,247
Серейский – 229,237
Серикова Н. – 177
Серк – 80
Серов В.А. – 130
Серов Н. – 82
Сидоренко К.И. – 138
Симонов – 188
Синельников Н.Н. – 186,187
Синицкая – 182
Скориков А.С. – 137
Скрабе А.П. – 158,164
Скрыпникова Н. – 44
Скрябин К.И. – 153
Скуратов А. – 188,247
Смиловицкий С.М. – 70
Смирнов Н.Н. – 135
Смирнов П.А. – 102
Смирнов С.Е. – 137
Смоленций М. – 187
Соколов А.В. – 77
Соколов П.Т. – 105
Соколов Т.Н. – 99
Соколов Ю. – 213,248
Соловьева Е.Ф. – 182
Сольникова А.Ф. – 187
Сорин Ф.П. – 64
Сорока – 182
Сорокин К. – 45

Соскин И.Г. – 38,39
Софер Б.М. – 182
Спасокукоцкий С.М. – 148
Спасский В.В. – 106
Сперанский – 127
Стальский С. – 211,212,213,214,
215,217
Стальский М. – 213
Станкевич Д.А. – 71
Старицкий – 23
Стеблицкий – 23
Столяревская А.П. – 158
Страхова Е. – 187
Строков – 63
Судакова – 222
Сулейманов А.-В. – 211,216
Сулейманов М.И. – 104
Сулейманова У. – 223
Султанов – 43
Султанов К. – 216
Султанова Г. – 186,188,189
Сысин А.Н. – 232
Т
Тавризов – 43
Тагиев Г. – 50
Тамаев Х. – 60
Тамлер Г.Ф. – 206,208
Тарасевич Н.Ф. – 158
Тарасенко Б.Н. – 185
Тарасов – 80
Тарноградский Д.А. – 136
Тархина П. – 40
Тахо-Годи А.А. – 12,132,167
Телегин С.Г. – 74
Телетов А.С. – 135
Темирханов З. – 27
Темирханов М. – 155,220
Теньковский – 158
Теодорович И.А. – 133,246
Тержанянц И.Я. – 235
Терлецкий Б.К. – 133
Тетеряков – 65
Тимашев – 65
Тимм В. – 193
Тимошенко А.О. – 158
Тимошенко М.П. – 93
Тимушева Е.А. – 205
Титов – 127
Тихомиров И.П. – 104
Тихомиров Н. – 188
Тихонов Н. – 213
Ткаченко – 238
Ткаченко Н. – 53
Токарь С.С. – 188,189
Толмачев И.Н. – 93
Толстой Л.Н. – 190,195,209,213,
215
Толчанин Г.А. – 138
Торцаги – 136
Точенова П.К. – 176
Требелев А.М. – 74
Тревер К.В. – 144
Трипольский К.М. – 228
Труба Н. – 69
Тупиков М.А. – 106
Тучкова А.А. – 176,247
Тымчук С. – 40
Тюрин В.О. – 99
У
Уваров Б.П. – 137
Удальцов – 130
Умаханов М.-С.И. – 95
Умаханова П. – 226
Урицкий С.Б. – 69,74
Урусов Д. – 146,231
Усачева Н.А. – 231
Услар П.К. – 124,140
Усов – 65
Успенский В.Ф. – 23
Усубалиев Т.У. – 9
Ушаков Н. – 213
Ушинский Н. – 149
Ф
Фабих Д. – 140
Фарбер Б.С. – 99
Фатахов А. – 211,217

Фатуев Р. - 213
Федяева Ю.А. - 93
Федоров Д. - 142,194,197
Федорова К. - 73
Федулов В.К. - 136
Фельдман Г.П. - 208
Филиппов Ф. - 58
Филиппов Н.Н. - 137
Флоренцова М. - 161
Флоринский В.И. - 187
Формозов А.Н. - 136,246
Фрадкин А.П. - 56
Фредрихсон В.А. - 56
Х
Ханазаров К.Х. - 9
Ханмагомедов Е. - 217
Ханмурзаев Н. - 210
Ханукаев Х.И. - 204
Хатисов - 23
Хельквист Р.А. - 149
Хетагуров К. - 216
Хрисанфов Н.Е. - 149
Христенко Н. - 198,247
Христианович В.П. - 104
Хуругский Т. - 210,212,213
Хуровский Б. - 73
Хуршилов М. - 217
Хутуев Х.М. - 11
Ц
Цадаса Г. - 210,212,214,217
Царев М.И. - 187
Цахаев Н. - 96
Церетелев И. - 188
Цигвинчев К. - 187
Цуцнев Б.А. - 11
Цюпак Р.А. - 235
Ч
Чванов Ю.Ф. - 56
Чебурахов А. - 187
Человхерьян - 42
Чибриков П.С. - 63
Чудносветов В.А. - 103
Чурсин Г.Ф. - 140,141

Ш
Шадрина А.Ф. - 177,247
Шамхалов А. - 154
Шамхалов М. - 141
Шановазов Д.Г. - 98
Шаныгин В. - 189
Шаповалова Х.Х. - 182
Шаров И.И. - 101
Шарьгин - 126
Шатров Н.Т. - 187,189,247
Шаумян Р.М. - 145
Шахвердова С. - 226
Шварц М.Ф. - 182
Швачко - 182
Шведов Ф.В. - 170
Шевелев Н. - 188
Шевцов - 65
Шевченко - 216
Шенников А.П. - 152
Шибанов П.В. - 136
Шиллинг Е.М. - 12,140,141
Шилов В.И. - 134
Шиманович - 126
Шимановская Е.А. - 102
Шин Ден Юн - 99
Широкогорова А.И. - 146
Шифнер - 140
Шифферс Е.В. - 138
Шишканов В. - 187
Шишкин И.И. - 130
Шияновский П.П. - 189
Шкамерда Н. - 53
Шлиппиев В. - 198,247
Шовкринский Ю.Н. - 99
Шолохов М. - 217
Шрогель - 208
Штарк В.А. - 235
Штильмарк В.В. - 149
Шувалов М.М. - 205,208
Шульженко И.Д. - 152
Шутков - 80
Э
Эгин О.Д. - 133

Эмин Э. - 209
Эмиров В. - 27
Эркерт - 140
Эфендиев - 217
Эфендиев А. - 27
Эфендиев А.-К.И. - 14,85,94
Ю
Юдин С.Д. - 99
Юдина Е.А. - 205,206,208
Юматова Н.Я. - 136
Юнаева В.Д. - 17,18,129
Юнусилау М. - 199,200,203
Юсуфов Ф. - 60

Юшков С.Ю. - 99,100
Я
Яблочкин А. - 188
Язан П.Г. - 138
Якобсон Г.Г. - 137
Яковлев Н.Ф. - 12,139,140,141,
145,246
Якубов М.А. - 208
Янин А. - 187
Янкелевич Р.А. - 231
Ясиновский Л. - 189
Яськевич - 138

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивные документы

- Ф. 1-п. (Дагестанский обком ВКП (б))
Оп. 1. Д. 86; Д. 158; Д. 173; Д. 263; Д. 290; Д. 354; Д. 366; Д. 391;
Д. 394; Д. 401; Д. 420; Д. 434; Д. 579; Д. 744; Д. 754; Д. 781; Д. 859; Д.
903; Д. 1079; Д. 1173; Д. 1313; Д. 1471; Д. 1534; Д. 1662; Д. 1705; Д.
1751; Д. 1785; Д. 1803; Д. 2197; Д. 2198; Д. 2315; Д. 2668; Д. 2669; Д.
2698; Д. 3053; Д. 3501; Д. 3529; Д. 3560; Д. 3569; Д. 3766; Д. 3916; Д.
4118; Д. 4129; Д. 4367; Д. 4510; Д. 4661; Д. 4725; Д. 4742; Д. 5084;
Ф.р.-37 (Центральный исполнительный комитет Советов рабочих,
крестьянских и красноармейских депутатов Дагестанской АССР и его
Президиум (ДагЦИК))
Оп. 1. Д. 47; Оп. 9. Д. 35; Д. 114; Д. 115; Оп. 19. Д. 234; Оп. 20. Д.
54; Д. 169; Д. 200; Оп. 21. Д. 169; Д. 176; Д. 115; Оп. 23. Д. 2
Ф.р.-4 (Дагревком)
Оп. 3. Д. 9
Ф.р.-168 (Совет Народных Комиссаров, Совет Министров
ДАССР)
Оп. 3. Д. 14; Оп. 5. Д. 14; Д. 19; Оп. 6. Д. 33; Оп. 8. Д. 4; Д. 34; Оп.
11. Д. 29; Оп. 15. Д. 9; Д. 54; Оп. 16. Д. 57; Оп. 17. Д. 31; Оп. 18. Д. 40;
Д. 85; Оп. 19. Д. 7; Д. 101; Д. 110; Д. 116; Оп. 20. Д. 146; Оп. 21. Д. 37
Ф. р.-117 (Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
ДАССР (НКРКИ))
Оп. 5. Д. 45; Оп. 9. Д. 35; Оп. 10. Д. 49
Ф. р.-34 (Наркомат просвещения ДАССР)
Оп. 1. Д. 53; Д. 59; Д. 85; Оп. 10. Д. 1; Д. 50
Ф. р.-178 (Представительство Дагестанской АССР при ВЦИК
РСФСР)
Оп. 1. Д. 9; Д. 31; Оп. 2. Д. 24; Д. 25; Д. 43; Оп. 3. Д. 2
Ф. р.-127 (Министерство сельского хозяйства Дагестанской
АССР)
Оп. 1. Д. 184; Оп. 5. Д. 117; Оп. 12. Д. 195; Оп. 14. Д. 1221; Оп. 15.
Д. 138; Оп. 16. Д. 122; Оп. 17. Д. 218; Оп. 24. Д. 103
Ф. р.-39 (Центральный совет народного хозяйства Дагестанской
АССР (ЦСНХ ДАССР))
Оп. 1. Д. 12; Д. 17; Оп. 2. Д. 61
Ф. р.-59 (Дагестанский Совет профессиональных союзов (Дагсов-
проф))
Оп. 9. Д. 1; Оп. 14. Д. 17; Д. 18; Д. 31
Ф. р.-22 (Статистическое управление Дагестанской АССР)
Оп. 18. Д. 368; Оп. 22. Д. 60
Ф. р.-49 (Буйнакский окружной революционный комитет)
Оп. 2. Д. 3

- Ф. р.-177 (Экономическое представительство Дагестанской АССР
при Совнаркоме Азербайджанской АССР)
Оп. 8. Д. 51; Оп. 9. Д. 124
Ф. р.-716 (Управление по делам искусств при Совете министров
ДАССР)
Оп. 5. Д. 20; Д. 28
Ф. р.-260 (Государственная, плановая комиссия Дагестанской
АССР (Даггосплан))
Оп. 7. Д. 19; Оп. 8. Д. 18
Ф. р.-23 (Министерство здравоохранения ДАССР)
Оп. 3. Д. 5; Д. 22
Ф. р.-471 (Дагестанский научно-исследовательский институт про-
мышленности)
Оп. 1. Д. 56

б) Материалы Рукописных фондов Институтов ИАЭ и ЯЛИ ДНЦ РАН

- Ф.2. (Отчеты народного комиссариата земледелия. 1920–1925 гг.)
Оп.1. Д. 534.
Ф.3. Оп.7. Д.83/а

II. Опубликованные документы и материалы

- 2.1 Братское сотрудничество народов СССР. Документы и мате-
риалы. М., 1964.
2.2 Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 5. Дагестанская
АССР. М., ЦСУ. 1928 – 375с.
2.3 Дагестан к 15 годовщине Октября. Махачкала. 1932 – 94 с.
2.4 Дагестанская АССР во второй пятилетке. М., 1932 – 34 с.
2.5 10 лет социалистического строительства в ДАССР. Махач-
кала, 1931 – 159 с.
2.6 X Вседагестанский съезд Советов. Отчетный доклад прави-
тельства. Махачкала, 1935 – 92 с.
2.7 Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйст-
венным вопросам (1917–1957гг.). Сб. документов. Т. 1. М.: Госполиздат.
1957 – 880 с.
2.8 История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980гг. Т.
1. Махачкала, 1986 – 192 с.
2.9 История индустриализации Северного Кавказа (1933–1941
гг.). Документы и материалы. Т. II. Грозный, 1973 – 621 с.
2.10 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и
пленумов ЦК. Т. 2. Изд. 9-е. М. 1984 – 543 с.
2.11 КПСС в резолюциях и решениях, съездов, конференций и
пленумов ЦК. Т.Т. 4,5. Изд. 9-е. М. 1984 – 582 с.
2.12 КПСС в резолюциях и решениях, съездов, конференций и
пленумов ЦК. Т. 6. Изд. 9-е. М. 1985.
2.13 Культурное строительство в Дагестанской АССР (1918–
1941гг.). Сб. документов. Т. 1. Махачкала. 1980 – 766 с.

- 2.14 Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927–1940 гг. Ч. 1. 1927–1932 гг. Махачкала, 1976 – 454 с.
- 2.15 Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927–1940 гг. Ч. 2. 1933–1940 гг. Махачкала, 1976 – 438 с.
- 2.16 Народное хозяйство Дагестанской АССР. Стат. сб. Махачкала, 1958 – 120 с.
- 2.17 Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный сборник. Махачкала. 1972 – 223 с.
- 2.18 Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941гг. Документы и материалы. Махачкала, Т. 1. 2003 – 410 с.
- 2.19 Обзор Дагестанской области за 1899 г. Темир-Хан-Шура. 1900 - 165с.
- 2.20 Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура. 1916 - 62 с.
- 2.21 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897г. Дагестанская область. СПб., 1905 – 211 с.
- 2.22 Репрессии 30-х годов в Дагестане. Документы и материалы. Сост. М. Бутаев, Г. Какагасанов, Р. Джамбулатова. Отв. ред. А.И. Османов – Махачкала, 1997 – 528 с.
- 2.23 Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ДАССР важнейших декретов и постановлений правительств СССР и РСФСР. Махачкала, 1927. № 1.
- 2.24 Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону. 1933 – 280 с.
- 2.25 Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сб.– Махачкала, 1960 – 158 с.
- 2.26 Сборник научных сообщений. Вып. 4. Махачкала, 1976 – 181 с.
- 2.27 Транспорт и связь СССР. Стат. сб. М., 1952.
- 2.28 Репрессии 30-х годов в Дагестане. Документы и материалы. Сост. М. Бутаев, Г. Какагасанов, Р. Джамбулатова. Отв. ред. А.И. Османов – Махачкала, 1997 – 528 с.

III. Монографии и книги

- 3.1 Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М. 1993 – 325 с.
- 3.2 Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. – Махачкала. Дагкнигоиздат. 1957–100 с.
- 3.3 Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. – Махачкала. Дагкнигоиздат. 1959 – 267 с.
- 3.4 Абилов А.А. К высотам социалистической культуры. – Махачкала. 1967 – 241 с.
- 3.5 Абилов А.А. Дагестанский государственный университет им. В.И. Ленина. Исторический очерк. Махачкала, 1973 – 318 с.

- 3.6 Агабабов С. Деятели музыкального искусства Дагестана. Махачкала, 1960 – 151 с.
- 3.7 Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20–80-е годы). Махачкала. 1992 – 402 с.
- 3.8 Акбиев С.М.-Х. Верность дружбе. Махачкала. 1989 – 128 с.
- 3.9 Алиев А.И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. – Махачкала. Дагкнигоиздат. 1969 – 224 с.
- 3.10 Адухов М.Д., Муцалханов М.С., Махмудов Х.М. Дагестан в 30-50-е годы. Махачкала, 2001 – 172 с.
- 3.11 Ахмедов Д. Дагестан: вера, надежда, любовь. Махачкала. 2001 – 192 с.
- 3.12 Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX – XX вв. – Махачкала. 1998 – 288 с.
- 3.13 Булатов А.Г. Индустриализация Дагестана: история, опыт, проблемы (1926–1932 гг.). Махачкала, 2001 – 135 с.
- 3.14 Вагабов М.В. Ленинская национальная политика КПСС в многонациональном Дагестане. Краткий очерк. – М. «Наука». 1982 – 248 с.
- 3.15 Вагабов М.М. Железнодорожный и морской транспорт Дагестана: история становления и развития (конец XIX – 90-е гг. XX в.). Махачкала. 1997 – 372 с.
- 3.16 Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М. 1965 – 390с.
- 3.17 Гаджиев А.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала. 1964 – 228 с.
- 3.18 Гаджиев А.С. Великий русский язык – средство межнационального общения и приобщения народов Дагестана к достижениям научно-технической революции. Махачкала. 1981 – 361 с.
- 3.19 Гасанова А.И. Раскрепощение женщины–горянки в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала. 1963 – 157 с.
- 3.20 Гонов А.М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русско-го этноса (20–30гг.). Ростов-на-Дону. 1997 – 95 с.
3. 21 Гусейнов А.А. Сила дружбы и братства. Махачкала. 1986 – 87 с.
- 3.22 Гусейнов М.Ш. Россия и индустриальное развитие Дагестана. Конец XIX в. 30-е гг. XX в. Махачкала. 2004 – 376 с.
- 3.23 Гусейнов М.Ш., Бабаев А.-М.Б., Гусейнова С.К. «Дагестанские Огни» – первый высокотехнологизированный завод России. Махачкала. 2007 – 257 с.
- 3.24 Даниялов Г.-А.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941 гг.). Махачкала. 1960 – 543 с.
- 3.25 Дагестанская государственная медицинская академия. 70 лет. Махачкала, 2002 – 286 с.

- 3.26 Джамбулатов М.М. Дом кадров-Вузгородок-Сельхозинститут. Махачкала, 1973 – 148 с.
- 3.27 Джамбулатова Р., Гаджиев А. 80 лет каналу имени Октябрьской революции. Махачкала, 2003 – 74 с.
- 3.28 Зульфугарова М.И. Дагестанская советская драматургия. Махачкала, 1965 – 240 с.
- 3.29 Исмаилов А.Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала, 1970 – 133 с.
- 3.30 Исмаилов А.Р. Дагестан – республика сплошной грамотности. Махачкала, 1968 – 39 с.
- 3.31 Искендеров Г.А. История совхозного строительства в Дагестане. 1920–1980 гг. М. «Наука». 1982 – 188 с.
- 3.32 История Дагестана в 4-х т. Т. 2. М., 1968 – 368 с.
- 3.33 История Дагестана в 4-х т. Т. 3. М., 1968 – 426 с.
- 3.34 История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Махачкала, 2005 – 664 с.
- 3.35 Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала. 1960 – 183 с.
- 3.36 Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М. «Наука». 1971 – 475 с.
- 3.37 Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М. «Наука». 1988 – 336 с.
- 3.38 Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала. 1989 – 159 с.
- 3.39. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала. 2007 – 464 с.
- 3.40 Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала. 2008 – 276 с.
- 3.41 Камилев И.К. Российская Академия наук и наука Дагестана. Махачкала. 2001 – 272 с.
- 3.42 Керимов И.К. Развитие союза рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920–1937 гг.). М. «Наука». 1973 – 327 с.
- 3.43 Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура. Вып. 1. 1902 – 443 с.
- 3.44 Криштопа В.М. Методика обучения русскому языку в Дагестанской школе. Махачкала, 1967 – 135 с.
- 3.45 Кулиш-Амирханова А.С. Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве в Дагестане. Махачкала. 1964 – 153 с.
- 3.46 Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции (Из опыта работы Дагестанской областной партийной организации). Махачкала. Дагучпедгиз. 1971 – 128 с.

- 3.47 Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала. 1998 – 272 с.
- 3.48 Магомедов Д. Профессиональное искусство Дагестана. Махачкала, 1972–146 с.
- 3.49 Мансуров М. Русские переселенцы в Дагестане (2-ая пол. XIX – нач. XX в.). Махачкала. 1994 – 155 с.
- 3.50 Мастера педагогического труда. Махачкала, 1962 – 72 с.
- 3.51 Милованов Г.И. Рабочий класс Дагестана. Историко-экономический очерк. Махачкала: Дагкнигоиздат. 1991 – 128 с.
- 3.52 Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села XX век: история, проблемы. Махачкала, 1988 – 305 с.
- 3.53 Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города. XX в. Махачкала. 2007 – 384 с.
- 3.54 Мустафаев Б.В. В братском единстве. Махачкала. Дагкнигоиздат. 1960 – 169 с.
- 3.55 Омаров С.М. Первые годы строительства советской школы в Дагестане. Махачкала, 1986 – 42 с.
- 3.56 Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане. 1921–1925. М. «Наука». 1978 – 214 с.
- 3.57 Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. Книга первая: Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности и сельского хозяйства Дагестана. – Махачкала, 2006 – 600с.
- 3.58 Опытническая работа в Ново-владимирской 8-ми летней школе. Махачкала, 1966 – 66 с.
- 3.59 Опыт Дагестанской школы. Выпуск I. Махачкала, 1941 – 107с.
- 3.60 Опыт Дагестанской школы. Выпуск II. Махачкала, 1941 – 66с.
- 3.61 Очерки истории Дагестана. Т. 2. Махачкала. Дагкнигоиздат. 1957–488 с.
- 3.62 Очерки истории советского искусства Дагестана 1917–1941 гг. М. «Наука» 1987 – 319 с.
- 3.63 Очерки дагестанской советской литературы. Махачкала. 1957 – 206 с.
- 3.64 Павлов Д.М. Схема организации Дагестанского музея. Махачкала. 1924 – 15 с.
- 3.65 Павлов Д.М., Тахо-Годи А.А. Десять лет научных работ в Дагестане (1918–1928 гг.). Махачкала-Пятигорск. 1928 – 73 с.
- 3.66 Писатели Дагестана: из века в век. Справочник. Махачкала, 2009 – 400 с.

3.67 Российские художники в дагестанском изобразительном искусстве М. 2006 – 30 с.

3.68 Рустамов Г. Театральные россыпи. Махачкала, 1975 – 96 с.

3.69 Свистунова А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая пол. XIX – нач. XX вв.). Махачкала, 1973 – 148 с.

3.70 Султанова Г. Многонациональный театр Дагестана. Очерки истории. 1917–1941 гг. Ч.1. Махачкала, 1993 – 184 с.

3.71 Султанова Г. 50 лет Русскому дагестанскому театру им. М. Горького. Махачкала, 1976 – 32 с.

3.72 Шабаева А. Деятели музыкальной культуры Дагестана. Справочник. Махачкала, 2006 – 166 с.

3.73 Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968 – 267 с.

3.74 Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала, 1960 – 155 с.

IV. Статьи

4.1 Адухов М.Д. Роль русских ученых в развитии науки и производительных сил Дагестана (1920–1940 гг.) //Сборник научных сообщений. Махачкала, 1976. Вып. 4. Стр. 165–182.

4.2 Гаджиев А.С. Развитие промышленности и формирование рабочего класса Дагестана в период борьбы за упрочение Советской власти и восстановление народного хозяйства (1920–1927 гг.) //Рабочий класс Дагестана в период строительства социализма (1920–1940 гг.). Махачкала, 1983.

4.3 Гейбатова-Шолохова З.А. Дагестан в творчестве русского художника Николая Лакова //Русский язык и русская культура как фактор общественного согласия, стабильности и прогресса: Сб. научных трудов. Махачкала, 2008. С. 373.

4.4. Зулпукаров З.Г. Помощь русского и других народов СССР в формировании сельскохозяйственных кадров Дагестана в годы предвоенных пятилеток //Великий Октябрь и дружба народов. Орджоникидзе, 1988. Стр. 274–278.

4.5 Каймаразов Г., Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти //Учен. зап. Инс-та ист. яз. и литературы АН СССР. Махачкала, Т. 4. 1958. Стр. 120–157.

4.6 Ленин В.И. «О задачах пролетариата в данной революции». Полн. собр. соч. Т. 31 С. 113–118.

4.7 Ленин В.И. «Союз лжи». Полн. собр. соч. Т. 31 С. 217–220.

4.8 Ленин В.И. «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы». Т. 32. Стр. 139–144.

4.9 Ленин В.И. «Очередные задачи Советской власти». Т.36. Стр. 165–208.

4.10 Ленин В.И. «Речь на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г.». Т. 43. Стр. 130–144.

4.11 Путерброт Э. Театральные художники Дагестана. //Сб. статей об искусстве 1972–1993. Махачкала, 1998. Стр. 27.

4.12 Путерброт Э. Лансере и Дагестан. //Сб. статей об искусстве 1972–1993. Махачкала, 1998. Стр. 8.

4.13 Якубов М.А. Интернационализм и патриотизм – главные темы в творчестве композиторов Дагестана //Интеллигенция и интернациональное воспитание трудящихся. Материалы республиканского совещания научной и творческой интеллигенции. Махачкала, 1977. С. 68.

V. Периодическая печать

Газеты

5.1 Красный Дагестан, Дагестанская правда 1921–1941 гг., 1940, 1946, 1947, 2002, 2007 гг.

5.2 Правда. 1926. 2 марта

5.3 Махачкалинские известия. 2002. 29 ноября

Журналы

5.4 Возрождение. 2009. № 11–12.

5.5 Дагестанский музей. Бюллетень. № 2. 1926.

5.6 Звезда. 1928. № 3

5.7 Революция и национальности. 1934. № 4

5.8 Жизнь национальностей. 1921. 10 октября

5.9 Советский Дагестан. 1921, 1922, 1965, 1966, 1969, 1971, 1974, 1979, 1985 гг.

5.10. Советский Юг. 1926. 17 февраля.

5.11 Социалистическое строительство в Дагестане. 1931. № 3–4

VI. Авторефераты диссертаций

6.1 Искендеров Г.А. Совхозы Дагестана. 1920–1980 гг. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. д-ра ист. наук. – М., 1982 – 53 с.

6.2. Исрафилов А.М. Русский народ и преобразования в ДАССР в 1920–1940 гг. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Ростов-на-Дону. 1991 – 24 с.

6.3. Сулейманов М.И. Наука в Дагестане в 20–30-е годы XX в. История вопроса. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Махачкала. 1997 – 22 с.

П.К. Услар – кавказовед

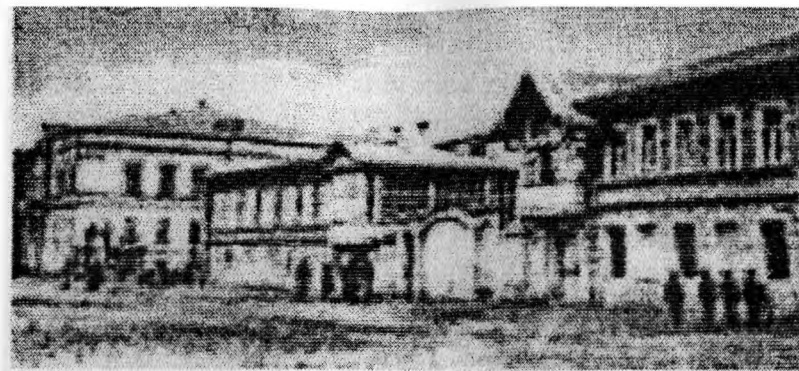
Е.И. Козубский – педагог,
кавказовед.

А.П. Скрабе – педагог,
заслуженный учитель РСФСР

Е.С. Балковая – преподаватель
первого Дагестанского педагогического училища г. Буйнакса.

Первая русская школа в Кизляре, основанная З.Бабским

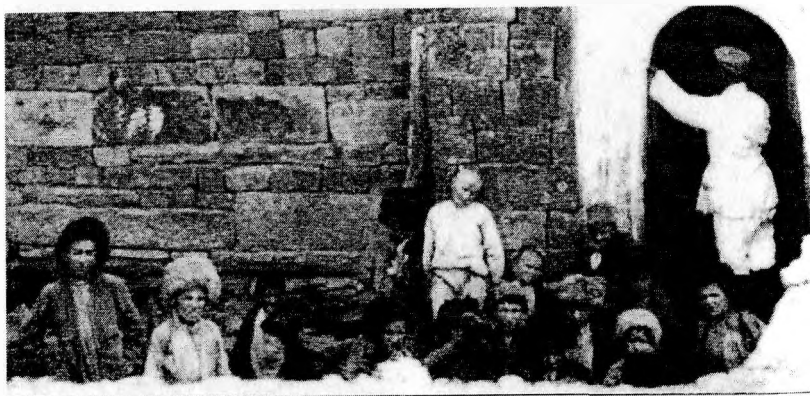
Т.Н. Тарарина – первый учитель
с.Гочоб Чародинского района
(1928 -1937 гг.)

А.А. Бокарева – заслуженный учи-
тель школы Дагестана и РСФСР

Коллектив первой женской гимназии (г. Темир-Хан-Шура)

Русский исследователь профессор А.С. Башкиров
в Кала-Корейше (1920-е гг.)

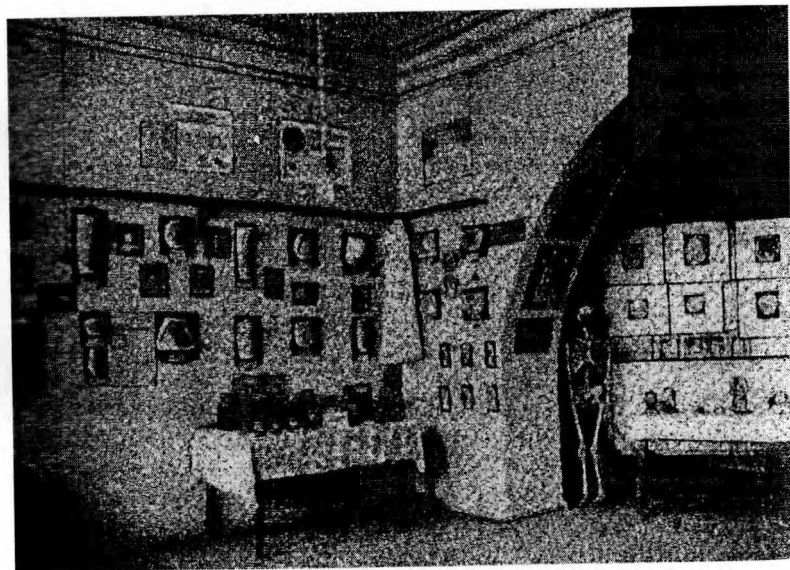
Здание первого музыкального училища в Махачкале

Первые преподаватели музыкального училища: А.Я.Клейзмер,
Л.И.Залинский, И.В. Мшанецкий, П.А. Егоров, Х.М.Ханукаев,
И.Г.Набоков, И.Г. Савченко (директор).

Н.А.Семашко (в центре) в Дагестане (1925г.)

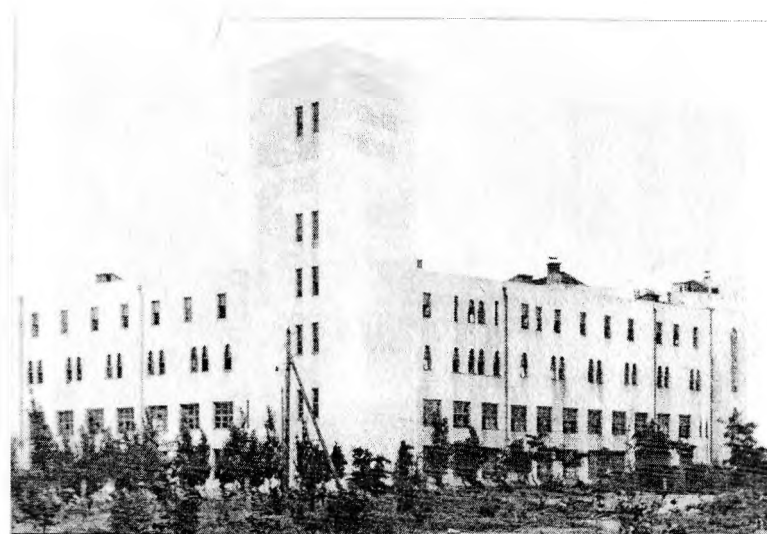
Внутренний вид Дома санитарного просвещения в 1927 г.

Е.А.Бокрев – языковед,
профессор

Л.И. Ефременко – нарком
просвещения (1928 -1929 гг.)

Дом кадров. Здание Дагестанского сельскохозяйственного института.
В правом крыле этого здания размещался ДМИ (1932 г.)

П.П. Курлин – заведующий кафедрой ботаники и физиологии растений Дагсельхозинститута.

В.В. Спасский – заведующий кафедрой клинической диагностики ветеринарного факультета Дагсельхозинститута.

Д.Г. Шанавазов – первый директор Дагестанского педагогического института (1931 -1933 гг.)

Профессорско-преподавательский состав ДМИ, в центре – первый директор М.Ю.Нахибашев (1935 г.)

Основной корпус ДГПИ в 1930-1950- е гг. ул. Маркова

М.Н.Бугулов – врач с.Гидатль Кахибского р-на (ныне Шамильский)

А.Ф.Назаревич – писатель, литературовед, фольклорист

Первые профессора – основатели кафедр ДМИ

Н. Г. Бабичи

Н. Ф. Мордвикин

Г. К. Асатиани

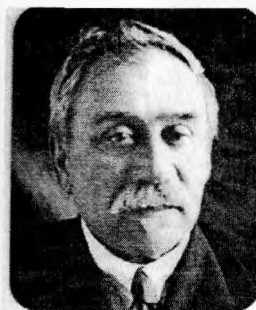

В. Г. Будылин

С. С. Касабян

Первые профессора – основатели кафедр ДМИ

В. А. Чудносветов

М. С. Доброхотов

В. Н. Гвоздев

Г. П. Руднев

В. А. Рожановский

И. Н. Пичуль

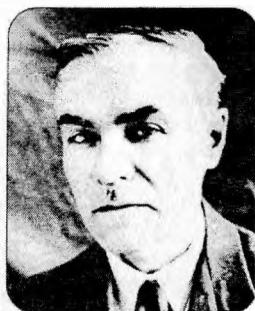
Преподаватели ДМИ

О. А. Байрашевский

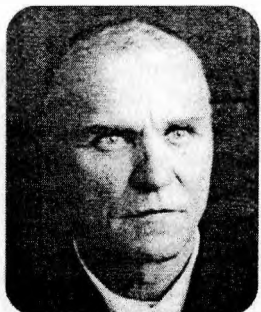
Х. О. Булач

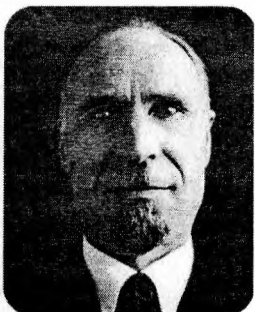
П. Ф. Маклецов

Н. И. Одноралов

М. А. Белогорский

П. Д. Давыдов

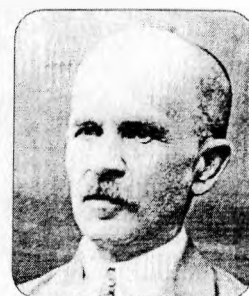
Преподаватели ДМИ

А. В. Россин

А. Ф. Подвирко

В. Г. Божовский

С. Н. Ризваш

В. Н. Мирер

П. Т. Сколов

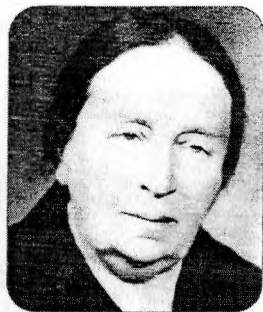
Преподаватели ДМИ

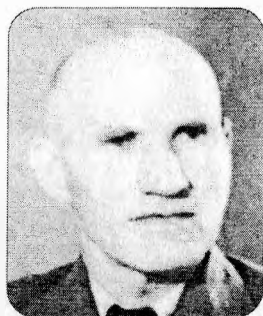
М. М. Максудов

Н. А. Курдюмов

Ф. М. Супоницкая

В. А. Никитин

В. А. Лихтенштейн

О. В. Бароян

Н. Н. Цахава

Артисты русского драматического театра им. М. Горького

*Р.М.Кулик-Терновская –
заслуженная артистка ДАССР*

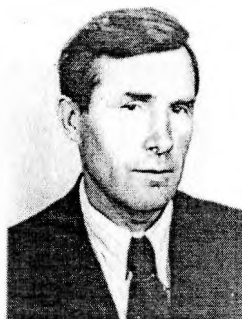
*С.С.Токарь – заслуженная
артистка ДАССР*

*В.В. Камаев – заслуженный
артист ДАССР*

*Т.С.Романова – заслуженная
артистка ДАССР и РСФСР*

Е.Е. Лансере – известный русский художник, основатель изобразительного искусства Дагестана.

Н.А. Лаков – заслуженный деятель искусств ДАССР, Лауреат Государственной премии

Б.К. Смирнов – заслуженный деятель искусств РСФСР

Закладка памятника русскоязычным специалистам (с.Уркарах, Дахадаевский район)

Встреча с русскими учителями – посланцами России 2009г. 0

с. Уркарах, Дахадаевский р-он

Научное издание

instituteofhistory.ru

Нагиева Мадина Курбанисмаиловна

**Роль русской интеллигенции в социально-
экономическом и культурном развитии
Дагестана в 20-30-е гг. XX века**

(История и опыт деятельности)

Подписано в печать 15.07.2010г.

Формат 60x84_{1/16}. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 11,3. Уч.-изд. л. 14,1. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
Тел.: +7-928-264-88-64, +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164

ISBN 978-5-904017-53-8

9 785904 017538